

КУПАВА ОГИНСКАЯ

НЕКРОБУДНИ.

СМЕРТЬ -
НЕ ОПРАВДАНИЕ

Annotation

Выпустившись из академии и получив направление в провинциальный городок, Иса была уверена, что работа ее ждет скучная и однообразная.

Пока не познакомилась с упрямым умертвием, не поссорилась с вредным градоправителем и не задала опасный вопрос не тем людям...

Работа ее могла быть скучной и однообразной, но Иса сделала все, чтобы этого избежать.

-
- [Некробудни. Смерть — не оправдание](#)
-

Некробудни. Смерть — не оправдание

Купава Огинская

Глава 1. Сложности

Было уже далеко за полночь, когда карета наконец въехала в город, поскрипывая износившимися рессорами. Соседка напротив меня тихо всхрапнула и забормотала что-то во сне, крепче прижимая к животу корзинку.

Из другого угла ей невнятно ответил мужской голос. Они еще не знали, что спокойствие их продлится от силы минут сорок, после чего придется просыпаться и выбираться из теплого нутра кареты прямо в зябкую, осеннюю ночь.

Окраина утопала в темноте — фонари в этой части города отключали после одиннадцати вечера. Потому первое свое впечатление о месте, в котором мне предстояло работать, я могла составить лишь по щедро освещенным центральным улицам, где мягкий свет отражался в глянцево-черной глади дорогих витрин и бесконечно множился.

Чем ближе к центру мы подъезжали, тем ровнее становилась дорога и тише размеренный скрип рессор.

Возница остановил лошадей посреди каретного двора и сильно стукнул в переднюю стенку, разбудив и женщину напротив меня, и мужчину в дальнем углу.

— Приехали! — раздалось зычное с улицы, и возница первым спрыгнул на землю.

Распахнув дверцу, я глубоко вздохнула — морозный воздух обжигал легкие — и неловко вывалилась из кареты. Поежилась, осматриваясь.

За высокими, двустворчатыми воротами каретного двора, виднелись теплые отсветы фонарей, а позади меня, над низким крыльцом станции тускло мерцал светильник. Других источников света здесь не было и большая часть двора просто тонула в темноте.

Дождаясь, пока остальные пассажиры выберутся из кареты, чтобы спокойно достать свой чемодан, я подошла к вознице.

— Скажите, как пройти к кладбищу?

Он с недоверием покосился на меня. Поскреб заросшую щеку и махнул рукой на запад, скомкано объяснив куда идти и где поворачивать.

А когда я, с трудом вытащив чемодан, направилась в указанном направлении, озабоченно окликнул.

— Девка, слышь, ты же не помирать туда идешь?

Женщина с корзинкой, шедшая чуть впереди, обернулась, посмотрела на меня диковато и засеменила быстрее. Я ей еще утром не понравилась, когда подсела в их карету на постоялом дворе. Тощая, бледная, с темными кругами от долгого недосыпа под глазами... очень подозрительная.

Перехватив чемодан двумя руками, я обернулась к возничему.

— Я ваш новый некромант.

Он больше ничего не сказал, но я видела, краем глаза, как поднялась его рука, рисуя в воздухе осторожный знак.

Каретный двор располагался в центре города, недалеко от отелей и постоялых дворов, кладбище же находилось на территории промышленного района, отделяя бедные кварталы от всего остального города.

Дорога была долгой. Мимо красивых зданий, через большой парк, по широкому мосту.

Пару раз я сворачивала не туда, невольно продлевая свой путь. Чемодан оттягивал руку.

Поездка утомила меня, но сегодняшней день окончательно вымотал.

Мы должны были приехать задолго до заката, я бы успела посетить местную канцелярию, передать направление, подписать договор найма, может быть, встретиться с кем-то, кто объяснил бы мне местные правила.

Вместо этого мы семь часов простояли на мосту из-за случившейся там аварии и кругом опоздали.

Единственное что мне оставалось — надеяться, что хотя бы в домик некроманта я попасть смогу.

Кованные, высокие ворота кладбища притаились между двумя промышленными зданиями. От одного из них сильно пахло краской, перед дверью второго светлели рассыпанные опилки. А между ними тянулся широкий проход к черным воротам с прутьями в виде костей.

Сквозь просветы в высокой изгороди виднелись залитые лунным светом надгробия.

— Интересное соседство, — пробормотала я, стараясь удобнее перехватить чемодан. Это был не центральный вход, но замка на калитке, сделанной в левой створке ворот, не было. На мое счастье.

Она легко распахнулась, стоило только толкнуть. Широкая дорога, мощеная плиткой, постепенно сужалась, плитка их темной становилась серой, а вскоре и вовсе пропала, сменившись хорошо утоптанной дорожкой, петлявшей между могил.

Домик я решила искать вдоль изгороди, направо от входа. И не ошиблась, лишний раз убедившись, что города могут разительно отличаться друг от друга, но кладбища везде одинаковые.

Издалека мое новое жилище выглядело неплохо. Небольшой, аккуратный домик, одноэтажный, с двускатной низкой крышей.

Лишь подойдя ближе я смогла разглядеть в каком плачевном состоянии он находился.

Когда профессор направлял меня сюда, предупредив, что городской некромант выполняет работу и за кладбищенского сторожа, я была уверена, что жить буду на кладбище, как и всякий сторож.

Но этим домиком не пользовались многие годы, он обветшал, зарос паутиной и мхом, оконные рамы рассохлись, дверь перекосилась.

Опустив чемодан на землю в нескольких шагах от крыльца, я размяла плечи, присматриваясь к своему жилищу.

Держалась я лишь на оптимистичной надежде, что все не так уж плохо и мне просто кажется, что домик вот-вот развалится. Из-за долгого путешествия, сложного дня и коварства луны, светившей как-то неправильно.

— По крайней мере, внутрь я точно попаду, — попыталась подбодрить себя, ступив на первую, скрипучую ступень.

Дверь упрямо не поддавалась несколько минут, а когда я все же смогла ее немного сдвинуть, подло рухнула на меня, больно задела по голове и плечу, и улетела в засыхающие заросли какой-то травы.

Я осталась без двери, но старалась не расстраиваться.

С каждой минутой делать это становилось все сложнее.

Пол в некоторых местах прогнул и обвалился в погреб, стекло в окнах так заросло пылью и паутиной, что я серьезно сомневалась в

возможности его отмыть. Потолочные балки стонали, когда я ходила под ними, будто каждый мой шаг по ненадежному полу приближал их падение.

До рассвета оставалось еще часов пять, до начала работы городской канцелярии... может быть шесть. А то и все восемь, если работники здесь к своим обязанностям относились так же, как в Валграде.

У меня еще было время для отдыха, но не было никаких условий.

От кровати остался лишь стальной, проржавевший каркас, с топорщащимися в разные стороны, лопнувшими пружинами. В провалившемся сиденье кресла что-то копошилось. Я надеялась, что это просто крысы.

Моя новая жизнь, в качестве городского некроманта не задалась с самого начала.

Для того, чтобы оценить весь ущерб, что нанесло домику время и людское безразличие, было еще очень темно, сидеть на крыльце и жалеть себя — очень холодно.

И я решила потратить время с пользой — обойти кладбище, посмотреть на последствия смерти некроманта, осмотреть могилы и проверить уровень магии в оповещателях.

От моего неказистого домика, кроме той дороги, по которой я к нему пришла, тянулась еще одна узкая тропка. На нее я и встала, направившись в самый центр кладбища.

Многие захоронения были потревожены, изредка встречались расколотые надгробия — повреждения характерные для могил из которых умертвиями поднимались маги.

На каждом шагу я видела свидетельства недавнего, сильного и бесконтрольного всплеска магии смерти. Гибель прошлого городского некроманта принесла на кладбище беспорядок.

Самые серьезные последствия были устранены студентами, как раз гостившими у родных во время летних каникул. Все остальные проблемы почти два месяца поджидали меня.

Дураков, готовых отправляться на службу в глушь, к самой границе государства, среди некромантов не было. Кроме меня.

Остановившись перед разрытой и затопленной частыми дождями могилой, я не смогла сдержать тяжелого вздоха.

— Будто и не уезжала ни в какую академию.

Утром, сразу после того, как подпишу все документы в канцелярии, мне определенно придется заглянуть на прикладбищенский склад, проверить, сколько упокоенных тел не были опознаны и не смогли вернуться в свои могилы. И как-то решать, что с этим делать.

— Простите...

Заклинание упокоения полетело в сторону застывшей у дерева фигуры раньше, чем я успела разглядеть говорившего. А когда разглядела, на всякий случай послала следом усиленное заклинание вечного покоя, чтобы наверняка.

Умертвие лишь пошатнулось, удивленно кашлянуло и повторило:

— Простите, что отвлекаю, но, кажется, у меня возникли некоторые проблемы.

Атаки моей он почти не почувствовал.

— Какие могут быть проблемы у покойника? — хмуро спросила я, наудачу попытавшись упокоить его еще два раза.

— Видите ли, я не совсем уверен, что умер. — беспомощно признался он.

Нервный смешок вырвался клубами белого пара в морозный воздух. Я не чувствовала рядом с собой жизни. Только ее затухающий след, как бывает у недавно погибшего человека.

Тот, кто стоял в нескольких шагах от меня, живым определенно не был. Но и мертвым себя не признавал.

— Как вас зовут? — спросила я, пытаюсь нащупать нити контроля. Ведь если умертвие не желает покоя, значит им кто-то управляет. Кто-то сильнее упокаивающего. Эту простую истину в нас вбили еще на втором курсе.

Но ни одного следа не тянулось от тела говорившего. Ни одной зацепки.

Это настораживало и злило одновременно.

— Не помню. Я не помню ничего, что было до того, как я очнулся на этом кладбище.

Какое-то время мы стояли в тишине. Он у облетевшего дерева и я у залитой водой могилы. Возможно — его могилы.

— Ладно, — порывшись в карманах пальто, среди всего хранившегося в них мусора я нашла простой амулет на длинном шнурке и кинула его парню, — надень это и иди со мной.

Он неловко выполнил мое требование и послушно пошел следом, осторожно отставая на несколько шагов. Будто это я тут была угрозой и это меня нужно было бояться. Меня, а не мертвые, способные противостоять силе некроманта.

— Что это? — он постучал пальцем по латунной основе амулета.

— Твой намордник. — призналась я, изо всех сил стараясь, чтобы голос звучал уверенно и вовремя проглотила трусливое «надеюсь».

Для обычного умертвия этот треугольник на шнурке был бы приговором — его активация прерывала все магические потоки в теле носителя, что для мертвеца, существующего исключительно благодаря магии, приравнивалось к упокоению.

Как на воздействие амулета отреагирует этот парень я не знала, но проверять не спешила. Если все работает как надо, будет очень хорошо, если не работает — я буду знать, что вся магия упокоения на это умертвие не действует. И он тоже будет это знать...

Вернувшись к домику, первым делом я проверила спрятанный под лестницей чемодан, убедилась что он на месте, вытащила связку усилителей и, спрятав ее в кармане пальто, тяжело опустилась на ветхую ступеньку. Умертвие замерло на дорожке, нервным жестом сложив руки на груди.

В отличие от меня, усталости он не чувствовал.

— Так значит, ты говоришь, что ничего не помнишь? — повторила я, усилители придавали мне смелости. В каждом кристалле хранилась магия профессора и я верила, что уж она-то точно справится с этим странным умертвием.

Он кивнул.

— И как давно ты пришел в себя?

— Сложно сказать, я не считал дни. Но, кажется, что прошло много времени. — парень помялся и выпалил. — Я хочу знать кто я. И почему здесь оказался.

— Потому что умер, очевидно.

— Я не чувствую себя мертвым!

— А я не чувствую себя живой, — отозвалась устало, растирая ноющие ноги. — Однако же мы те, кем являемся. Ты труп, я некромант... Ну и не повезло же нам в жизни.

Наверное, если бы он умел дышать, то сейчас бы тяжело вздохнул.

Парень выглядел как тот, кому очень нужна помощь, а я не любила таких людей. Рядом с ними просыпалась моя совесть и каждый раз упрямо выкапывала давно захороненное желание помочь...

Подняв взгляд, я невольно поежилась. Он стоял бездвижно и взгляд его белых, подернутых смертельной пеленой глаз, был устремлен прямо на меня.

Сейчас уже нельзя было сказать какого цвета была его радужка раньше, после смерти она выцвела и даже темная горошина зрачка поблекла... Мне до дрожи было интересно как он сейчас видит, но вместо того, чтобы бестактно спросить, я пообещала.

— Загляну в городскую библиотеку, посмотрю некрологи в газетах. Ты еще свеженький, едва ли умер очень давно. Узнаем кто ты есть.

Парень приободрился, на бескровных губах появился намек на улыбку.

А я утешала себя тем, что не поддаюсь жалости, но нашла способ решить стоявшую передо мной проблемы. Сначала узнаю кто он такой, а потом упокою. И все буду довольны.

— Спасибо... — сказал он, — леди?

— Меня зовут Иса, — отозвалась я еще не подозревая, во что ввязалась.

***

Утром, истощенная, голодная и злая, я решительно направилась в канцелярию, сознательно рискуя в первый же день испортить с кем-нибудь отношения.

Меня и в лучшие мои времена нельзя было назвать приятной личностью. А сейчас я вполне могла считаться опасной для общества...

После долгого пути в душных каретах и беспокойных ночей на постоянных дворах, я наконец-то добралась до пункта назначения, но

и тут вместо долгожданного отдыха получила растревоженное кладбище, непригодный для жизни дом и умертвие...

Ранним утром улицы города были довольно пустынно, но те несчастные горожане, на чьем пути все же появлялась я, старались держаться от меня подальше, перебегали на другую сторону улицы и рисовали в воздухе обережные знаки.

Когда проходила мимо двух девушек в форменных платьях работниц какого-то магазинчика или кафе, краем уха услышала, как одна другой шепнула подрагивающим от страха голосом:

— Может, страже сообщим? Кажется, с кладбища мертвяк сбежал.

Вторая шикнула на нее, сказала, что это не их дело и утащила за собой.

Мне даже обидеться было не на что. Я действительно шла от кладбища и скорее всего правда была похожа на умертвие... но кто бы на моем месте не был похож?

Утром дорога до каретного двора казалась короче и легче. А уже от знакомых ворот я направилась точно в центр города и не ошиблась. Нужное здание нашлось скоро.

В канцелярии меня приняли неожиданно быстро. Все оформили, протащили по ряду кабинетов и через полчаса вывели на лестничный пролет третьего этажа. Молоденькая девушка, вручила мне все бумаги и кивнула вниз.

— Зайдите, пожалуйста, на второй этаж, градоправитель хотел с вами поговорить.

Прижав документы к груди, я послушно спустилась по ступеням, забыв попрощаться, все еще пребывая в легком шоке. Такой расторопности от канцелярии я не ожидала. И, подозревала, что любой заезжий из Валграда тоже чувствовал бы себя сейчас совершенно потерянным.

Я готовилась к многочасовой тяжелой борьбе с бюрократической машиной и не могла поверить, что меня отпустили даже толком не измяв.

Может быть, оптимистично предположила я, проходя по длинному светлому коридору, в поисках кабинета градоправителя, все еще наладится.

Нужная дверь нашлась напротив большого окна, через приоткрытую створку которого доносились звуки просыпающегося города. На блестящей табличке, рядом с дверью значилось, что местного градоправителя звали Ордэн Согх. И я как-то сразу поняла, что ничего не наладится. Совсем. Как минимум в течение ближайших пяти лет.

Я была еще слишком маленькой, когда отец имел свое дело и не помнила никого из его деловых партнеров. Но на всю жизнь запомнила того, кто как-то пришел в наш дом и просто выкупил остатки того, что отец создавал годами.

Согхи не были виноваты в нашем банкротстве, но даже понимание этого не могло заглушить моей к ним неприязни.

Отрывисто постучав в дверь и дождавшись приглашения, я вошла в кабинет.

Ордэн Согх стоял у конторки с документами и как раз доставал какую-то папку. Мазнув по мне быстрым взглядом, он уточнил:

— Госпожа Арден?

Все что я смогла — кивнуть.

— Очень жаль, что ваша поездка так затянулась, — произнес градоправитель, возвращаясь к столу и пытаясь отыскать что-то в ящичках, — как вы себя чувствуете?

Разлепив пересохшие губы, я едва сумела выдавить из себя хриплое:

— Хорошо.

— Правда? — нетактично переспросил он, с сомнением взглядевшись в мое лицо и заставляя вспомнить, что я сейчас очень сильно смахивала на труп. Среди приветливых и тактичных работниц канцелярии я успела об этом позабыть.

Сам градоправитель выглядел бодренько. В чистеньком костюме, выспавшийся, свеженький, полный энергии... глядя на него, я начинала понимать что заставляет умертвий нападать на живых. Бесят потому что.

— Мое самочувствие не имеет никакого значения. — я подошла ближе, прижимая к груди документы. — Куда важнее ужасное состояние домика кладбищенского сторожа.

— Кладбищенского сторожа, — рассеянно повторил он. Создавалось впечатление, что градоправитель мыслями был очень далек от нашего разговора, — вы успели побывать на кладбище?

— Я успела там переночевать.

И воцарилась тишина. Мгновенно прекратив шуршать бумагами, Ордэн с ужасом посмотрел на меня.

— В домике?

— На его крыльце. — успокоила его я. — В домике находится небезопасно. Ему необходим ремонт.

— Да-да. — рассеянно отозвался Согх, вновь потеряв ко мне всякий интерес.

Это раздражало. Я хотела есть и пить, каждая мышца в моем теле ныла. Мне нужен был сытный завтрак, горячая ванна и хотя бы шесть часов сна в нормальной кровати.

Я заслуживала отдых, а не это нелепое представление с градоправителем в главной роли.

— И когда вы планируете выделить средства на ремонт дома?

— В этом нет никакой необходимости. — Согх выпрямился и с торжествующей улыбкой выложил передо мной какие-то бумажки, поверх которых опустил связку ключей. — Город обеспечит вас жильем. Все уже готово. Вас ждет комната в доходном доме госпожи Бехар. Место приличное, домовладелица строго следит за этим. Разумеется, в связи с особенностями работы городского некроманта, на вас некоторые правила ее дома распространятся не будут.

— Вы не понимаете. Я не хочу жить в приличном месте, я хочу жить в домике сторожа. Как мне и положено по должности.

— Госпожа...

— Господин градоправитель! Я понимаю, что прошлый некромант предпочитал комфорт и, вероятно, пренебрегал своими обязанностями, но я не намерена следовать его примеру.

— Молодой девушке не стоит жить на кладбище.

— Я не девушка. Я некромант. А ваше кладбище в плачевном состоянии.

Согх долго сопротивлялся и сдался с трудом. Ключ от комнаты и договор аренды мне все же пришлось взять. Нужно было переждать где-то ремонт дома.

Последним листком в стопке оказалась простенькая карта, что должна была довести меня от городского управления до моего временного жилища.

От мысли о том, что придется возвращаться на кладбище, чтобы забрать чемодан и со всеми вещами вновь возвращаться к зданию городской канцелярии, просто чтобы не заблудиться и добраться наконец до кровати, хотелось рыдать. И еще немножко хотелось вернуться обратно и попросить у градоправителя кого-нибудь в сопровождающие. Чтобы не усложнять себе жизнь.

И если бы это был кто-то другой, кто-то не носящий фамилию Согх, я бы так и сделала.

— Испытания закаляют. — пробормотала я, разглядывая карту. — Кажется, я стану очень закаленной...

Глава 2. Первые вопросы

Госпожа Бехар была женщиной... опытной и за свою долгую жизнь успела составить образ идеальной девушки.

Я в этот образ никак не вписывалась, о чем узнала раньше, чем произнесла хоть слово. Дверь доходного дома открылась, мы с госпожой Бехар встретились взглядами и сразу же все друг о друге поняли.

В последний раз я чувствовала себя настолько не к месту пять лет назад, когда рассказала дядьке Фарему, занявшему место кладбищенского сторожа после смерти моего отца, что уезжаю в академию. Он на меня тогда вот точно так же посмотрел, с презрением и недоумением, сплюнул под ноги, пообещал, что ничего у меня не получится и что я еще приползу обратно к нему в подмастерья проситься. В подмастерья...

Домовладелица плевать на натертый пол не стала и молча посторонилась, пропуская и меня, и мой тяжелый чемодан в дом. А потом прожигала взглядом спину, пока я поднималась по широкой лестнице в свою комнату.

Обои на втором этаже были в мелкий нежно-розовый цветочек, и на полу лежал длинный ковер.

И мне как-то сразу очень понятны стали две вещи: почему госпожа Бехар велела мне тщательно вытереть ноги и почему господин градоправитель рискует одним не самым ясным днем повстречаться с мертвым, если не поторопится с ремонтом домика. Я либо опущусь

до того, чтобы запугивать его поднятыми трупами, либо сама превращусь в мертвяка в этом цветочном кошмаре. Долго я здесь точно не продержусь.

Вопреки опасениям, отведенная мне комната оказалась умиротворяюще серой. Едва ощутимо пахло цветочной водой. На кровати лежала стопка чистого постельного белья, в шкафу имелись вешалки, а на двери замок.

— Что ж, — пробормотала я, уронив чемодан на пол и разминая плечи, — жить можно.

Первым делом, оставив распаковку вещей на потом, я направилась в ванную. Вода в кране была едва теплой, а по полу тянуло холодом, но мне наконец удалось смыть с себя дорожную пыль.

И в зеркале, висящем над раковиной, уже отражалось мое усталое, бледное, но чистое лицо. Меня ждала кровать и несколько часов прекрасного сна, все складывалось самым лучшим образом...

Так думала я, подсушивая полотенцем короткие волосы. Возможно, именно моя прическа стала причиной неприязни домовладелицы, но за последние семь лет я накрепко уяснила, что с короткими волосами выживать проще, чем с длинными. И ни разу еще не пожалела, что отхватила свою косу после смерти отца. Она нравилась только ему, с ним и осталась, привязанная к надгробию.

Я успела вернуться в комнату, застелить постель и забраться под тонкое, но теплое одеяло. И даже успела задремать, чтобы через несколько минут подскочить с быстро бьющимся сердцем под нестройные, изломанные звуки из преисподней.

На первом этаже начался урок игры на пианино, но узнала я об этом, только когда скатилась по лестнице вниз и замерла посреди гостиной.

За пианино, спиной ко мне, сидела какая-то девушка, сливаясь синевой платья с обоями. А над ней гордо возвышалась госпожа Бехар. Заметив меня, она поджала губы:

— Милочка, спустаться в таком виде неприлично.

— Ага, — сказала я, пытаюсь натянуть сорочку на коленки, — простите.

Девушка за пианино хихикнула, рассматривая меня через плечо, и тут же потупилась под суровым взглядом госпожи Бехар.

— Оденьтесь, — велела она мне.

И я сбежала. Вернулась в свою комнату с быстро бьющимся сердцем и заперлась, чувствуя, как горят щеки. Если бы домовладелица узнала, что спросонья я решила, будто на нас напали, и чуть было не атаковала пианино — выгнала бы меня прямо так, с голыми коленками, позабыв про всякие приличия.

Уснуть больше не получалось. Звуки, доносившиеся с первого этажа, вытягивали из меня душу. Промучившись с полчаса, я собралась и выскользнула из дома.

Помедлила на крыльце, раздумывая, куда идти. Монетки, чтобы выбрать направление, у меня не было, а возвращаться в дом... вновь погружаться в этот музыкальный хаос я бы не рискнула.

Из-за двери раздалась приглушенная серия смертоубийственных звуков, и я сбежала по ступеням на тротуар.

— Если не знаешь, куда идти, — пробормотала я, припоминая любимый совет одного сокурсника, — иди налево.

Он часто ему следовал. Наверное, потому и не смог доучиться...

Зевнув в поднятый ворот пальто, я решительно повернула направо и пошла по улице, щурясь от ветра.

Мне нужно было в библиотеку и в прикладбищенский склад. Но где находится последний, я хотя бы догадывалась...

***

Найти низкое серое здание удалось быстро. Оно притаилось с западной стороны кладбища, прижимаясь монолитным боком к кованой ограде. Остановившись перед двустворчатыми тяжелыми дверями склада, я несколько мгновений собиралась с духом.

Я должна была произвести на работников хорошее впечатление, нам предстояло работать вместе пять лет, и было бы лучше, чтобы мы поладили. Профессор велел мне быть милой.

Но как это сделать, он не объяснил...

Внутри, в гулком и просторном холле, меня перехватила скупая на эмоции, законсервированная в бесконечном недовольстве женщина с поджатыми красными губами. Она походила на какую-то хищную рыбу со своими круглыми водянистыми глазами и блекло-русыми волосами, собранными на затылке в тугий пучок.

— Могу вам чем-то помочь? — спросила она, сложив худые руки с узловатыми длинными пальцами на животе. Бледная кожа почти не выделялась на белизне ее блузки.

— Я ваш новый некромант, — произнесла я, не до конца уверенная, нужно ли мне и с этой дамой быть милой, или можно оставаться собой.

— В управление? — сухо уточнила она, разглядывая меня с неудовольствием. Неприязнь свою она даже из вежливости не пыталась скрыть.

— Что? — спросила я, больно сцепив пальцы за спиной, только бы не потянуться поправлять еще влажные волосы.

— Некромант в управление городской стражи?

— На кладбище, — сумрачно произнесла я, с облегчением поняв, что с этой дамой милой мне быть не обязательно. И жизнь сразу стала проще...

??
??

Женщина удивилась — глаза ее округлились еще больше, и в них промелькнул вялый интерес.

— А к нам зачем пришли?

— Пришла осмотреть неопознанные трупы.

Женщина непонимающе приподняла бровь.

— У нас таких нет.

— Этого не может быть, — отозвалась я с легким раздражением. Быть может, я и закончила академию совсем недавно, но про работу и проблемы кладбищ знала многое. — После каждого массового поднятия умертвий остаются те, кого не смогли опознать. Тела слишком сильно разложились, или родственники не приходили на осмотр...

— Такие были, — кивнула она, — но их захоронили в свободных могилах. Как это делали всегда, по распоряжению господина Твидса. Бывшего городского некроманта.

— Что?

— Ну а что? — Она пожала плечами. — Им уже все равно.

— То есть господин Твидс нарушал правила, а потом сбежал от ответственности на тот свет?

— Я бы попросила побольше уважения к умершим, — оскорбилась женщина.

— Уж вы-то им уважение с избытком выказываете, — огрызнулась я.

Из дальней части холла, о чем-то тихо переговариваясь, за нами с интересом следили двое могильщиков. Не было похоже, что они только подошли, просто я их не сразу заметила.

И для них, и для этой женщины с рыбьими глазами я была еще слишком маленькой, чтобы иметь право что-то требовать. Никто здесь не станет воспринимать меня всерьез, пока я не докажу свою состоятельность, это было очевидно... Но как это сделать, я не знала.

— Ладно, — вздохнула я. — Позвольте мне задать вам еще один вопрос.

— Да?

— До центральной библиотеки как добраться?

***

Величественное здание библиотеки, построенное в давние времена, а потому по старой моде украшенное колоннами и барельефами, возвышалось над городской канцелярией и центральным банком, заняв место между ними. Четырехэтажное, стремящееся ввысь, с остrokонечной крышей и арочными окнами, оно выделялось на фоне приземистости банка и серости канцелярии.

Если бы утром я была хоть немного внимательнее, непременно заметила бы его.

На несколько мгновений я замерла перед лестницей, собираясь с силами и ощущая себя безобразно старой. Разваливающейся на части.

Больше долгой поездки и бессонной ночи меня изнурила необходимость постоянно находиться рядом с людьми. Слушать их. Разговаривать.

С мертвецами было куда проще. Они были тихими и, как правило, послушными.

Дохромав до входных дверей, я с натугой открыла массивную створку и проскользнула внутрь.

Первым, что увидела, была широкая лестница, ведущая наверх к читальным залам и стеллажам с книгами.

— Вы что-то ищете? — Девушка в сером форменном платье с приколотым к высокому вороту символом библиотечного работника — раскрытой книгой. Белая эмаль значка радостно поблескивала в теплом свете светильников.

— Да. — Я повернулась к ней, оценила общий безобидный вид и сказала: — Мне нужно просмотреть газеты за прошедший месяц...

Два месяца.

Решила не уточнять, что интересуют меня исключительно некрологи.

Девушка трогательно улыбнулась и предложила мне пройти к лестнице.

И через пятнадцать минут я уже знала, что зовут ее Кларисса, в библиотеке она работает уже третий год и это просто чудесное место. Что старые газеты почти не просят, а новых у них и не бывает, потому что библиотечные экземпляры поступают через несколько дней после того, как газета выйдет в печать.

— Вот и получается, — вздохнула она, положив на стол передо мной папку с многообещающей пометкой «Кеме?нский вестник», — что библиотека обо всем узнаёт с опозданием. А горожанам приходится газеты покупать.

— Неужели в вашем городе новости так быстро устаревают? — спросила я, открыв первую папку. Где хранились все номера газет за лето двести тридцать пятого года.

— Не так чтобы, — призналась Кларисса, смущенно почесав нос, — просто за эти дни все успевают обсудить самые интересные новости.

— И сплетничать потом не интересно, — согласилась я.

Кларисса пожала плечами.

— Городок у нас маленький, развлечений немного... — Она кивнула на газеты. — Когда соберетесь уходить, просто оставьте их здесь. Если что-то понадобится — я на первом этаже.

Она убежала, оставив меня в полупустом читальном зале второго этажа. Кроме моего, были заняты еще два стола. За одним сидел бледный парень, обложившийся толстыми, жутковатыми на вид книгами. За другим сидела женщина и с упоением читала какой-то роман.

Я растерла руки, скинула пальто на спинку стула и принялась за изучение местных смертоубийств.

Заскучала уже через десять минут. Никаких неразгаданных смертей, ни одной трагической гибели. Авария, в которой погиб бывший городской некромант, случилась раньше выбранного мною периода. Но даже поднятие мертвецов, спровоцированное

неожиданной смертью некроманта, не стала причиной чьей-нибудь кончины. Даже умертвия в этом городе оказались скучными.

Просмотрев все некрологи, я попросила у Клариссы газеты еще за один месяц. Узнала, что господин Твидс умер не столько из-за аварии, сколько из-за разбившегося окна кареты и засевшего в его шее осколка.

Но так и не нашла упоминания ни об одном молодом аристократе, умершем раньше срока. А проблемный труп совершенно точно был не из простых смертных. Достаточно было посмотреть на его одежду. Грязную и местами порванную, но возмутительно дорогую. Таковую ни один обычный человек не стал бы покупать для похорон... тем более для похорон.

Впрочем, молодых и не титулованных за последние месяцы тоже не хоронили.

— Чтоб вас, господин Твидс, — пробормотала я, растирая глаза. Если бы неопознанные тела не захоронили как придется, я могла бы поднять их и заставить вернуться к своим могилам. И уж тогда можно было бы выяснить, кем является упрямый мертвяк, просто отыскав единственную пустую могилу. Но господин Твидс умудрился осложнить мне жизнь и с того света, хотя мы с ним даже знакомы не были...

На первый этаж я спускалась, на ходу натягивая пальто и не желая мириться с поражением. Кларисса говорила, что у них маленький городок, значит, и парня в дорогом костюме здесь должны были запомнить.

Спрошу у нее, решила я, застегивая пуговицы.

Вот только за столиком у входа с чашкой чая сидела совсем не Кларисса.

— Вам чем-то помочь? — спросила меня девушка, грея руки о высокие бока чашки.

И я бы, наверное, могла узнать про парня у нее, но вместо этого спросила:

— А... не подскажете, где Кларисса?

Она указала на дверь в дальнем конце холла и с дружелюбной улыбкой спросила:

— Позвать ее?

Я нервно кивнула, не привычная к такой открытой благожелательности. В академии к боевым некромантам с симпатией

относился только профессор Гортам. Но в силу его жутковатой внешности симпатия эта выглядела немного пугающе. Остальные опасались и сочиняли всякие небылицы о том, как мы в гробах ночуем, выгоняя мертвяков, или даже едим мертвечину для пополнения магического резерва.

Те, кто этому верил, нас сторонились, а среди тех, кто не верил, доброжелательных и милых было мало.

Когда девушка ушла, я огляделась, не зная, чем себя занять в ожидании. Взгляд зацепился за стенд с объявлениями — большой деревянной доски почти не было видно за огромным количеством бумаги. Подойдя ближе, я первым делом узнала о скорой ярмарке, потом о том, что некая госпожа продает дом на Цветочной улице, а потом замерла перед объявлением о пропаже.

Фотокарточки появились не так давно, но уже успели стать довольно популярными. Их главным плюсом была скорость — необходимость длительное время позировать для картины сменилась парой секунд перед объективом. Кто-то считал, что вспышка, после которой человек проявляется на карточке, есть дьявольский способ украсть душу. Но популярности фотокарточек это нисколько не убавило.

Ее можно было сделать в любом городе. Даже в Кеме?нске.

И мое проблемное умертвие тоже когда-то воспользовалось услугой фотографа. Потому что с объявления о пропаже на меня смотрел именно он. Черно-белый и не очень четкий из-за того, что фотокарточку отпечатали на бумаге, но узнаваемый.

— Лорд, — усмехнулась я, читая информацию под фотографией. Лорд Ашер Джехон, наследник семьи Джехон, пропал почти месяц назад... Сумма вознаграждения впечатляла.

Сорвав объявление с доски, я затолкала его в карман и поспешила прочь из библиотеки, забыв о том, что хотела поговорить с Клариссой.

В этом уже не было никакого смысла, так считала я, спеша по улицам под начавшимся ленивым дождем в сторону кладбища.

Возможно, будь я немного любопытнее, мне удалось бы избежать многих проблем, что ждали меня в будущем.

Но я никогда не была любопытной.

Да и удачливой тоже никогда не была.

***

До кладбища я добежала быстро, подгоняемая важными новостями. Мне не терпелось рассказать умертвию, кто оно есть.

Но, сделав первый шаг на территорию кладбища, я замерла в нерешительности. Где его искать, я не представляла.

За спиной с тихим скрипом закрылась калитка, звякнув железом о железо...

Он нашел меня сам. Минут через двадцать, когда я осмотрела территорию вокруг домика — серый, промозглый осенний день сделал его еще безнадежней — и успела даже дойти до разрытой и затопленной могилы, у которой мы впервые встретились. Она находилась совсем рядом, если свернуть с тропинки и идти между могил.

— Добрый день, Иса.

— Добрый, — с сомнением согласилась в ответ. — Я с новостями.

Вытащив из кармана смятый лист, протянула его умертвию. Лорду. Ашеру Джехону.

Он приблизился, не отрывая взгляда от сероватой бумаги в моих пальцах. Остановился в паре шагов, аккуратно между двумя надгробиями. Бросил быстрый взгляд на меня и вновь опустил его на объявление. Помедлил, но все же протянул руку.

Вчитался в написанное, нахмурился и неуверенно посмотрел на меня.

— Это действительно я?

— Предложила бы посмотреться в зеркало, но зеркал здесь нет. Уж прости, придется поверить на слово.

— Но здесь написано, что я пропал.

— Так порой и бывает, — пожала плечами я. — Человек пропадает еще живым, а находят его уже мертвым.

Он сжал объявление в кулаке.

— Я сейчас же иду к родителям!

— И что ты им скажешь? Мама, папа, вот он я, можете меня хоронить?

— Но...

— Ты мертв. Ты выглядишь как мертвец, ощущаешься как мертвец и ведешь себя как мертвец!

— И как же ведут себя мертвецы? — нахмурился Ашер.

— Например, не дышат! Не едят! Не спят! Пожалей своих родителей, им же все равно придется тебя упокоить.

— И что ты предлагаешь? — с трудом выдавил из себя он.

— Я могу тебя упокоить и сообщить твоим родителям, что нашла на кладбище тело их сына. Или могу тебя упокоить и где-нибудь тихонечко закопать, чтобы они и дальше думали, что ты пропал. Выбирать тебе.

— А ты жестокая.

— Я некромант. А ты выбирай. Имя свое ты узнал, значит, можешь наконец упокоиться с миром...

Ашер упрямо мотнул головой.

— Не могу. Я должен узнать, кто меня убил!

— Только с умертвием нянчиться мне и не хватало, — раздраженно процедила я. — Прости, парень, я правда хотела похорошему.

Амулет все еще висел на его шее, и я потянулась к нему, активировав плетение раньше, чем Ашер успел хоть что-то сделать.

Заклинание, вложенное в амулет, откликнулось на приказ, кольнуло теплом и развеялось.

И ничего не произошло.

Ашер дернулся, нахмурился, прислушиваясь к себе, будто что-то почувствовал, и расплылся в довольной улыбке.

— И что тебя так порадовало? — спросила я с досадой. Амулет сработал правильно, я была в этом уверена, но наглый мертвяк все еще стоял передо мной, не спеша падать к ногам.

— Понятия не имею, что ты пыталась сделать, но, очевидно, ничего не получилось.

— Почему это не получилось?

— Если бы вышло так, как ты планировала, то едва ли сейчас ты бы стояла с таким озабоченным видом.

— Просто амулет оказался бракованным, такое случается.

И в это было куда легче поверить, чем в умертвие, способное выдержать обрыв магических токов в теле.

— Я должен узнать, кто меня убил. А после... — Ашер старался выглядеть уверенным. Но голос его все равно предательски дрогнул, когда он произнес: — Упокоишь меня. Я не буду сопротивляться.

Казалось, он искренне верил, что все мои попытки вернуть его в землю проваливались исключительно из-за его нежелания покидать мир живых. Довольно нелепое предположение, но логичного объяснения творившемуся беспределу у меня не было.

— Ладно! — раздраженно сдалась я. — Завтра навещу твоих родителей, может, что-нибудь узнаю...

Ашер хотел начать прямо сегодня, пытался даже требовать. Обретя имя, он превратился в нетерпеливого, упрямого и крайне проблемного мертвяка.

— Зачем откладывать? — хмуро спросил он.

— Посмотри на меня, — предложила ему, разведя руки в стороны. — Я голодная и злая. Меня сегодня уже пытали музыкой и профессиональной халатностью. Последнее, что мне сегодня стоит делать, — общаться с благородными. В лучшем случае меня просто выгонят из дома твоего отца и мы ничего не сможем узнать, в худшем — я кого-нибудь упокою.

— Мои родители пока еще живы, — сумрачно напомнил Ашер. Легкая неуверенность в его голосе едва улавливалась: он не знал, как обстоят дела в его семье, но упрямо надеялся на лучшее.

— И я думаю, ты хочешь, чтобы так было и дальше. Достаточно того, что я явлюсь без приглашения и буду крайне нетактичной. — Я повела плечами, разминая затекшие мышцы. Хотелось поскорее закончить этот разговор и вернуться в свою комнату. Прошло уже несколько часов, и урок фортепиано должен был закончиться... или вот-вот закончится. Прийти я надеялась в тихий дом.

— Хорошо, пусть завтра. Я буду ждать здесь... где-нибудь.

— Ночью от дождя укрыться можешь в домике. Но утром будь осторожен. Если ваш градоправитель сдержит слово, завтра могут прийти работники.

— Зачем?

— Восстанавливать из руин мой домик.

— Ты собираешься жить на кладбище?

— Представляешь? — ухмыльнулась я. — В любом случае это куда лучше того места, в котором я живу сейчас.

На кладбище, по крайней мере, нет музыкальных инструментов...

Глава 3. Подозрения

Когда я вернулась в дом госпожи Бехар, никто уже не терзал фортепиано. В прихожей было тихо и спокойно.

Прокравшись в свою комнату, я быстро разделась, забралась под одеяло и почти сразу уснула. Крепко, без сновидений, просто нырнув в черную пустоту.

Разбудил меня безжалостный стук в дверь. На пороге стояла домовладелица.

— Ужин через десять минут, — сказала она. — С распорядком дня, в том числе с расписанием приемов пищи, вы можете ознакомиться в столовой.

— Спа... — начала я, но слушать госпожа Бехар не стала. Отвернувшись от меня, она поплыла дальше по коридору, высоко держа голову, — ...сибо.

Пока собиралась к ужину, утвердилась в решении завтра же навестить к градоправителю и потребовать ускорить ремонт кладбищенского домика.

А спустившись вниз и заметив, как домовладелица отреагировала на мое явление к столу в штанах и рубашке, осознала, что у нас с госпожой Бехар одно на двоих желание — чтобы я куда-нибудь отсюда делась.

— В следующий раз, — с трудом произнесла она, — потрудитесь спуститься в платье.

Я легко согласилась, решив не сообщать, что единственное платье в моем гардеробе — черное.

Кроме домовладелицы, за столом сидели четыре девушки. Уже знакомая мне любительница музыки, сменившая к ужину свое синее платье на кремовое с атласными бантами на рукавах и лифе.

На ее фоне девушки в простых домашних платьях казались блеклыми.

Как оказалось, звали красавицу с бантами Летиция, была она дочерью госпожи Бехар и успешно переняла от нее любовь к правилам приличия. Когда ужин закончился, Летиция аккуратно сложила салфетку и произнесла, глядя прямо на меня:

— Знаете, я не сказала этого раньше, не хотела никому портить аппетит, но брюки на девушке выглядят вульгарно.

Если она и пыталась меня задеть, то очень неумело. Я пять лет обучалась среди некромантов и боевых магов, часто бывала в

академической библиотеке, где правил Ануш — заключенная душа с поганым характером. Ходило множество слухов о причине, по которой его лишили тела, но подробностей никто не знал. А мне порой казалось, что получил он свое наказание за острый язык. Обидно шутить Ануш любил и умел. После его злых замечаний слова Летиции казались даже милыми.

— Возможно, и так, — покладисто согласилась я. — Но очень удобно! Земля со свежих могил подол не испачкает, и через надгробия перепрыгивать легко, если придется от мертвяка какого спастись. Оно ведь как: если ноги в юбках запутаются и упадешь, то приятного аппетита умертвию. А если платье красивое, обидно же будет, кровь и потроха его безвозвратно испортят.

Госпожа Бехар хлопнула ладонью по столу.

— Госпожа Арден! В этом доме мы не произносим за столом такие слова!

— Какие? — не поняла я. Ведь ничего ужасного же не сказала, но домовладелица смотрела на меня так, будто я ей только что перечислила все слова, которые слышала в детстве от могильщиков, пока они упокоенных мертвяков по могилам растаскивали. Отец просил их при мне следить за выражениями, и они даже обещали ему это, но забывали про обещание каждый раз, как очередной аномальный всплеск магии смерти тревожил могилы.

— М-мертвяки и потроха! Это приличный дом.

— А... ну да. Простите.

На чай я не осталась, и домовладелица не смогла сдержать облегченного вздоха.

В свою комнату я поднималась в приподнятом настроении, уверенная, стоит только госпоже Бехар узнать, что я планирую переехать из ее приличного дома на кладбище, она без промедления предложит свою помощь и сделает все возможное, чтобы я поскорее исчезла из ее жизни.

Рассчитывая заручиться ее поддержкой и атаковать градоправителя с двух сторон, я крепко проспала до самого утра. И серый промозглый рассвет встретила широкой улыбкой.

Надевая черное платье, даже испытала легкое сожаление оттого, что нормального платья у меня нет. Не хотелось огорчать госпожу Бехар, мою замечательную будущую союзницу...

Я нашла в чемодане темно-синюю атласную ленту и повязала ее на шею бантиком, старательно разгладив воротничок платья. Хотелось верить, что этой детали будет достаточно, чтобы разбавить мой общий мрачный вид.

Спустившись в столовую, я поняла две вещи: лента мой наряд не спасла и госпожа Бехар никакая мне не союзница. Не станет она рисковать хорошими отношениями с тем, на кого смотрит с такой жадностью. Даже для того, чтобы от меня избавиться, не станет...

За столом, над тарелкой с нетронутым омлетом, сидел господин Согх и вежливо улыбался щебетавшей Летиции.

Первой мое появление в столовой заметила домовладелица. По лицу ее прошла судорога, с трудом она смогла взять себя в руки и мягко спросить:

— Дорогая, что на тебе надето?

Я невольно обернулась, уверенная, что обращаются не ко мне. Но за спиной никого больше не было. Дорогой тут была я.

— Вы же сами просили в столовую спускаться в платье, — напомнила я, теребя край ленты. Очень хотелось развязать бантик.

— Госпожа Арден, — градоправитель поднялся из-за стола, — рад вас видеть.

— Доброе утро, — вяло отозвалась я. Поймала напряженный взгляд Летиции и загрустила. В своем розовом платье, с высокой прической и аккуратным румянцем на щеках... едва ли естественного происхождения, она была чудо как хороша. Ну просто вышедшая на охоту хищница.

Всему роду Согх я ничего доброго не желала и была уверена, что Летиция станет достойным наказанием для градоправителя. Чтобы он каждое утро наслаждался ее музыкальным талантом...

— Господин Согх зашел, чтобы узнать, как тебе наш дом, дорогая, — сладко, но с отчетливым намеком проговорила домовладелица. Правильный ответ здесь мог быть только один.

Но выдавить из себя что-нибудь восторженное у меня просто не получалось. Спас меня от мучительного выбора — врать или портить отношения с Бехар, как ни странно, градоправитель.

— В первой половине дня я свободен, — сказал он. — Если у вас есть какие-то вопросы, с удовольствием на них отвечу. И покажу вам наш город.

— Ремонтников, пожалуйста, на кладбище направьте, а в остальном я сама как-нибудь разберусь, — попросила я, заглядывая в чашку с кофе. Я больше любила чай. С молоком, с лимоном, с коньяком — неважно. Но в этом доме, кажется, по утрам пили исключительно кофе. Без сливок и без вариантов.

Летиция согласно закивала, с восторгом потянувшись к Согху.

— Быть может, вы подарите свое свободное время мне? Раз уж Исочка настолько самостоятельная. Это просто восхитительно, правда?

Я подавилась кофе. Не доводилось мне еще бывать Исочкой.

Остальные девушки позавтракали раньше и успели убежать на работу, оставив меня наедине с семейством Бехар и отчаянно не замечавшим неприкрытого кокетства Летиции градоправителем. Он улыбался и не обещал ничего определенного, а я жевала завтрак и периодически вздрагивала, когда разговор касался меня. Это страшное утро превратило меня в дорогу Исочку...

Извинившись, я сбежала из столовой, не закончив завтрак. В прихожей быстро накинув пальто и уже на ходу заматывая на шее шарф, выскочила на улицу. Перепрыгивая через ступени, спустилась на тротуар и огляделась.

Адрес Джехонов был указан на объявлении, но где именно находится улица, на которой они жили, я не знала. Тут мог бы пригодиться Согх, но сразу я об этом как-то не подумала, а возвращаться и спасти его из рук Летиции у меня не было никакого желания. Да и связываться с градоправителем совсем не хотелось.

— Так найду, — решила я, выпустив в воздух облачко пара, и направилась к центру города, каблуками ботинок кроша хрупкий лед на мелких лужах.

С каждым днем все отчетливее ощущалось приближение зимы.

— Госпожа Арден, подождите! — За мной в расстегнутом пальто спешил злосчастный Согх.

— Вы бросили Летицию одну?

— Она найдет чем утешиться. Если не ошибаюсь, юная госпожа обедает сегодня с кем-то из местных офицеров.

— О... то есть не только вас пытаются очаровать в этом доме?

Домовладелица за устройство личной жизни своей дочери взялась всерьез и с размахом.

Согх дернул плечом, не желая это обсуждать.

— Могу я вас проводить?

— Зачем? — настороженно спросила я. Неожиданный интерес градоправителя к штатному некроманту выглядел странно. Мы не были знакомы ранее, наши родители не дружили, и даже не случилось внезапной вспышки необоснованной симпатии.

Он оскорбился.

— Я чувствую свою вину перед вами. Все же вам пришлось ночевать на кладбище...

— Домик почините, — сказала я. — Это будет самое лучшее извинение.

— Но мне казалось, вы поладили с госпожой Бехар.

Я остановилась, подняла голову и внимательно всмотрелась в лицо притормозившего градоправителя.

— Вам правда так показалось?

Согх вздохнул и потер переносицу.

— Если скажу да, буду выглядеть идиотом, верно? — спросил он странное.

Звучало непонятно и неправильно. Одним этим вопросом Согх заставил меня усомниться в своей искренности. Создавалось впечатление, что градоправитель собирал для себя образ и вот сейчас немного облажался.

— Хорошо, что вы это понимаете, — сухо произнесла я, решив оставить при себе все свои подозрения, и повторила, прежде чем его покинуть: — Домик почините, пожалуйста.

Смотрел ли Согх мне вслед или сразу же отправился куда-то по своим делам, я не знала — не оборачивалась.

***

Кеменск, может, и был небольшим городом, но нужный дом я смогла найти лишь спустя несколько часов. Перед темно-зеленой дверью дома Джахонов мне подумалось, что неплохо было бы разжиться картой.

Родители Ашера жили в двухэтажном каменном доме, зажатом с обеих сторон точными своими копиями. Лишь цвет добротных деревянных дверей хоть как-то позволял их отличать. Глубокий синий слева и кирпично-красный — справа.

Даже занавески на окнах везде казались одинаково белыми и накрахмаленными до хруста.

Молоточек на двери неприятно холодил пальцы, и звук, который он порождал, казался зловещим.

Открыли мне быстро. Мужчина со скучным лицом окинул меня придирчивым взглядом и только после этого поинтересовался, по какому вопросу я пришла.

Предлог я придумала еще вчера после разговора с Ашером. Сомнительный, но достаточно надежный.

— Я, как новый городской некромант, хотела бы задать несколько вопросов по поводу пропавшего лорда Джехона.

Мужчина приподнял бровь.

— Вы нашли хозяина?

Скорее он нашел меня...

— Сообщите, пожалуйста, о моем приходе, — попросила я, проигнорировав вопрос. Я была готова рассказать родным моего проблемного умертвия о нем, но лишь убедившись, что они смогут это принять. Если безутешные родственники вдруг решат, что и говорящий покойник им в качестве сына сгодится, могут возникнуть серьезные проблемы. Летом. Когда Ашер начнет поспешно разлагаться из-за жары.

Леди Джехон приняла меня в гостиной с бежевыми стенами и изумительно зеленым мебельным гарнитуром.

— Зеленая мята, — произнесла девушка напротив меня, разливая чай по фарфоровым чашкам, — так называется этот оттенок.

Я замерла и медленно отняла пальцы от гладкой ткани, проглядывавшейся между вышивкой.

— Интересный цвет, — призналась я, вспомнив, как вскрывала труп на практическом занятии у профессора Гортама. Мне нужно было узнать, каким ядом был отравлен человек.

Задание я тогда провалила, но цвет запомнила на всю жизнь. А теперь и название его узнала...

— Гритфил сказал, что вы по поводу Ашера, — произнесла девушка, протягивая мне чашку чая.

— Да. Ваш... — я замялась. Представилась она как Магда Джехон, выглядела восхитительно юной и кем приходилась умертвию, не уточнила, — брат?

Она засмеялась.

— Пасынок, — сказала Магда, и на меня словно могильным холодком повеяло. — Я вышла замуж за его отца пять лет назад.

Я кивнула, принимая информацию к сведению, и выбрала безопасный вариант.

— Ашер пропал во время поднятия умертвий. В таких условиях не исключены нападения на людей. Если он бывал недалеко от кладбища...

— Исключено. — Магда звякнула чашкой о блюде. — Он был некромантом. Едва ли несколько умертвий могли бы навредить Ашеру. Нет никаких причин искать его на кладбище.

— Студентом? — спросила я, вспоминая юное лицо своей проблемы. Сколько лет ему было?

— Третий курс, — ответила она уже без всякой улыбки. — Он был талантливым мальчиком.

— Был? — переспросила я.

— После длительного отсутствия его, скорее всего, исключат, — нашлась она после недолгой заминки. — А вы, разрешите узнать, по всем заявлениям о пропаже решили пройтись?

— Только по вызывающим вопросы.

Наверху что-то разбилось, и почти сразу раздался надрывный детский плач.

Магда поморщилась, но за предлог избавиться от меня ухватилась.

— Думаю, мы закончили, — произнесла она, поднимаясь. — Мне нужно узнать, что случилось с сыном.

— Как скажете, — легко согласилась я, поднимаясь следом. — Разрешите задать последний вопрос. Вы родили мужу сына, но наследником все равно должен был стать Ашер. Как вы к этому относились?

Магда дрогнула, бросила быстрый взгляд на дверь, будто ожидая помощи от кого-то. Не дождалась и резко велела:

— Убирайтесь.

Опасения мои все же оправдались — меня в самом деле выгнали из дома Джахонов. Гритфил, тот самый скучный дворецкий, по приказу Магды лично проводил меня к дверям, напирая сзади, чтобы я

даже не подумала замедлиться. И дверь закрыл прямо перед моим носом.

Но я искренне считала, что оно того стоило. У меня появилась первая подозреваемая.

На кладбище я почти бежала — реальная угроза заблудиться делала меня очень медленной. Город этот я пока знала слишком плохо, чтобы нестись сломя голову, не глядя по сторонам.

На кладбище первым делом проверила домик. Он стоял в тишине, соседствуя с могилами, все такой же покосившийся и ненадежный. Вокруг не наблюдалось ни следа живых.

— Иса? — позвал меня сзади знакомый голос.

На тропинке, в десятке шагов от меня, стоял Ашер.

— Что я тебе сейчас расскажу! — торжественно провозгласила я, немного испугав его своим энтузиазмом.

Ашер слушал молча. Внимательно. Равнодушно принял новость о своем некромантском прошлом. Стойко перенес известие о том, что в его жизни была не мама, а мачеха, и никак не отреагировал на озвученные мною подозрения.

— Значит, ты считаешь, меня убила Магда, — подытожил он.

— Я считаю, она в этом только замешана, — поправила его мягко.
— Но не думаю, что сделала это Магда.

— Почему?

— Понимаешь... — Все время, что пересказывала ему свой поход в дом Джахонов, стояла на тропинке, перекатываясь с пятки на носок, не замечая ноющей боли в мышцах. А сейчас заметила, сморщилась и вяло похромала к ступенькам домика. — Она не показалась мне настолько коварной. Жестокой и эгоистичной — возможно. Но также разбалованной и болтливой.

— Тогда кто? — нахмурился Ашер игнорируя мои сдавленные постанывания.

Стоило только обратить внимание на боль в ногах, как она стала совсем уж невыносимой. Рухнув на ступеньку, я принялась с остервенением растирать ноги.

Я всегда считала себя выносливой, но трудности последних дней и невозможность нормально отдохнуть окончательно меня вымотали.

— Хороший вопрос. К сожалению, ты не помнишь, какие у тебя были отношения с отцом...

— Он не мог! — вспыхнул Ашер и мгновенно остыл под моим взглядом.

— Почему не мог? Потому, что ты был его сыном? Ну так прости, что расстраиваю — у него еще один есть. И если вы не ладили, не таким уж невероятным кажется твое убийство. Я не знаю, в каких случаях наследником может стать младший сын, если жив старший, но уверена, с бумажками там придется очень повозиться. Ну и сплетен, разумеется, не избежать... Куда проще устранить ненужную помеху. Нет человека, как мы знаем, нет проблем.

— Прекрати, — мрачно велел он.

— Не вини меня за правду. Это вы, благородные, сами себе жизнь усложнили, наплодив правил.

— Иса!

Я осеклась, запоздало сообразив, что нравоучения мои сейчас не очень уместны. Пусть даже Ашер не помнил своих родителей, едва ли это облегчало боль от предательства.

Я до сих пор не смогла смириться с уходом матери, хотя она меня даже убить не пыталась. Просто бросила.

— Ладно. Прости... Я попробую узнать что-нибудь о твоём отце и о том, какие у вас были отношения.

— Правда?

— Да. Но завтра. Сегодня мне нужно наконец ознакомиться со своими обязанностями. — Я вспомнила пухлую стопку листов, выданную мне в канцелярии, и передернула плечами. — Пожелай мне удачи.

Он послушно пожелал, а когда я зашевелилась, пытаюсь подняться на ноги, даже протянул мне руку, предлагая помощь. Недолго думая, я схватилась за его ладонь. Почувствовала под пальцами холодную и твердую плоть и сжала крепче. Дыхание перехватило от внезапной безумной и невозможной идеи.

— Послушай, Ашер, а что, если ты не мертвие?

Он посмотрел на меня странно, но попросил с надеждой:

— Продолжай.

— Ну просто ладонь у тебя не окоченелая, как у мертвецов. И трупных пятен... — я потянула его руку на себя и задрала рукав рубашки, обнажая равномерно белую с сероватым оттенком кожу, — нет у тебя трупных пятен. И знаешь, я такую ладошку уже трогала. В

академии, у профессора Гортама она точно так же ощущается. А он лич.

— Что?

— Я напишу профессору! — Сердце застучало быстрее, и я обеими руками ухватила за Ашера. — Вдруг ты умудрился без подготовки и ритуала встать на первую ступень?

Он смотрел на меня с сомнением и недоверием.

— Такое уже случалось?

— Не припомню, — призналась я. — Но это же не значит, что такого не может произойти. Ну-ка, голову наклони.

Ашер подчинился и только потом поинтересовался зачем.

— Ищу гребень.

— Какой еще гребень? — не понял он и дернулся назад.

Я схватила его за волосы, удерживая склоненную макушку перед собой.

— Наросты у тебя должны начать образовываться. На третьей ступени они превратятся в корону лича. У нее вроде бы есть какое-то предназначение, но в разных источниках об этом разное пишут. А профессор мне правду рассказывать не захотел.

Не нащупав ничего, кроме грязных, слипшихся волос и запутавшейся в них земли, я отпустила Ашера.

— Пока никаких наростов у тебя нет. Но это еще ничего не значит. Я о личах знаю мало, но профессор сможет все объяснить. Напишу ему сегодня же! — произнесла я и отчетливо услышала в своем голосе ликование. Внутри все дрожало от восторга и предвкушения.

— И чему ты так радуешься? — спросил Ашер с подозрением.

— Просто... Ты же можешь оказаться магическим открытием!

***

В дом госпожи Бехар я вернулась в приподнятом настроении. Взбежала по ступеням и услышала голос домовладелицы.

— Приличные девушки по дому не бегают!

В комнате, разбросав вещи по полу, нашла в чемодане письменные принадлежности и быстро, путаясь в словах и оставляя чернильные разводы на бумаге, составила письмо профессору. Перечитала полученный результат, оценила количество исправлений и общую неряшливость письма и с тяжелым вздохом села все переписывать.

Я преотлично умела орудовать лопатой, без проблем могла вскрыть любое тело и никогда не падала в обморок при виде внутренностей, но письмо мне всегда давалось с трудом. Никогда не хватало терпения и прилежности.

Потому переписывать послание Гортаму пришлось три раза, а когда я закончила, изучить должностные инструкции уже не было никакой возможности — Летиция начала подготовку к обеду с офицером и по коридору то и дело кто-то бегал, забыв на время о том, что приличным девушкам так себя вести нельзя.

За дверью моей комнаты царил атмосфера, близкая к катастрофе, и я постоянно отвлекалась от перечня своих обязанностей, прислушиваясь к голосам работниц госпожи Бехар. Громче всех была Летиция, которой ничего не нравилось.

Аккуратно собрав документы в стопку и спрятав между листами письмо профессору, я быстро оделась и выскользнула из комнаты, чуть не сбив с ног девушку, бежавшую в спальню Летиции.

Переждать беспокойное время я решила в библиотеке. Но прежде нужно было отправить письмо. Быстрым шагом я преодолела расстояние до центральной площади, понимая, что спасибо мне за это ноги не скажут.

Отделение почты находилось напротив библиотеки, притаившись в тени управления городской стражи.

На отправку письма мне понадобилось всего несколько минут. И покидала я тихое и безлюдное помещение почты с чувством отлично проделанной работы. Слово только что совершила нечто бесконечно важное и не могла перестать радоваться. Губы против воли растягивались в довольной улыбке и мне пришлось чуть замедлить шаг, чтобы справиться с эмоциями и не напугать своей радостью никого из библиотекарей.

Ануш как-то сказал, когда я, пребывая в отличном настроении, принесла несколько книг в академическую библиотеку чтобы вернуть их, что счастье мое выглядит чертовски зловеще.

- Будто ты только что вырезала целую деревню, - безжалостно признался он, принимая книги из моих рук, - и тебя это очень позабавило.

- Я всего лишь сдала экзамен на отлично, - попыталась я тогда оправдаться. И старалась больше не радоваться очень сильно в

присутствии живых. Мертвые на мои улыбки не жаловались.

Войдя в библиотеку я скомканно поздоровалась с незнакомой работницей, встречавшей всех на первом этаже, и решительно направилась на второй этаж. В читальный зал. Стараясь незаметно для всех, чтобы не показаться странной, пройти весь путь исключительно по темным квадратикам плитки — единственное развлечение из детства, что ассоциировалось у меня с мамой.

Я успела забыть ее лицо, но до сих пор помнила солнечный весенний день за несколько месяцев до полного краха, парк у дома и длинную аллею, выложенную красно-серыми кирпичиками. Мама обещала купить мне мороженое, если я сумею пройти дорогу по серым прямоугольничкам, идеально подходившим под размер моей ноги.

Сладкое я уже давно разлюбила, а заниматься глупостями так и не отучилась.

Стоило мне только выбрать стол и скинуть пальто, как рядом появилась Кларисса.

— Вы вернулись, — пропела она, широко улыбаясь. — Вчера вы так быстро убежали, что я беспокоилась.

— Да... вспомнила о срочном деле.

— Оно как-то связано с объявлением, пропавшим со стенда? — дружелюбно поинтересовалась она, а я мгновенно почувствовала, как начало припекать уши.

Желание провалиться сквозь землю, должно быть, очень отчетливо отразилось на моем лице, потому что Кларисса тихо рассмеялась.

— Не переживайте, у нас было чем его заменить. Вас, наверное, поразило исчезновение лорда Джехона. Вы знакомы с ним?

— Можно и так сказать, — уклончиво ответила я.

Кларисса с любопытством косилась на стопку бумаг, лежащую передо мной.

— Вам чем-нибудь помочь?

Я отрицательно качнула головой, но, когда она уже собиралась уйти, не сдержавшись, окликнула.

— Можно задать вопрос?

— Да?

— Не знаете, какие отношения были у Ашера с отцом? Или, может, знаете кого-нибудь, кто мог бы рассказать?

И Кларисса расплылась в широкой улыбке.

— К счастью, подруга моей сестры долгое время работала в доме Джахонов. — Она скользнула за стол, заняв стул напротив меня. — Но ее уволили полтора года назад. Ведьма Магда постаралась. Тогда много прислуги в доме заменили...

— Ведьма Магда?

— Мачеха Ашера. Когда увидите ее, не обманывайтесь безобидным видом. У нее ужасный характер. Первая супруга лорда Джахона скончалась почти десять лет назад, он долго скорбел по ней. Но потом появилась Магда. Она работала гувернанткой у делового партнера лорда. И представляете, за год умудрилась из бесприданницы превратиться в леди. — Кларисса почти задыхалась, не желая тратить время на вдохи. Казалось, девушка изголодалась по возможности немного посплетничать. — Но с Ашером у нее отношения сразу не заладились. А позже стараниями Магды он и с отцом рассорился. Ну, когда ребенок появился. Правда ходят слухи, что вовсе это и не лорда Джахона сын.

— Правда? — удивилась я.

Кларисса энергично закивала и склонилась ко мне, почти ложась грудью на стол.

— Мальчик совсем на отца не похож. Сам темненький, и глаза тоже темненькие. Официальная версия — в мать пошел, но в это мало кто верит.

— И что? Лорд ребенка принял?

Кларисса кивнула.

— Он-то уверен, что сын его. — Она тяжело вздохнула и откинулась назад. — Надеюсь, молодой лорд вернется. А вы что делаете?

Я покосилась на стопку бумаг.

— Хотела почитать в тишине. В доме, где я сейчас живу, очень... беспокойно.

— А почему не в своем кабинете? — Кларисса удивленно склонила голову набок. — Он вам не понравился?

— Кабинет?

— Ну да. У Твидса был отдельный кабинет в главной канцелярии.

— Но как же кладбищенские дела?

От городской канцелярии, где властвовал Согх, до кладбища и кладбищенских складов было неприлично далеко.

— А кладбищем управляет Феррети. Заместительница городского некроманта. Она следит за кладбищем, решает все вопросы с похоронами. И работает с документацией. Твидс раз в неделю ездил на плановую проверку кладбища, хотя на самом деле он просто приезжал на склад, заряжал все обережные амулеты и подписывал нужные бумаги. Не сильно, в общем, утруждался.

Я вспомнила женщину с рыбьими глазами. Магии смерти в ней не было ни капли, иначе я бы почувствовала...

— То есть главный на кладбище в этом ненормальном городе совсем не некромант.

Кларисса с улыбкой развела руками.

— У нас тут много удивительного, — весело сказала она.

Глава 4. Тайны живых

На то, чтобы изучить все документы, мне понадобилось несколько часов, чтобы смириться со своим положением — два дня.

Как ни странно, поспособствовал этому Согх.

Когда на следующий день после ознакомления с должностными инструкциями я ворвалась в его кабинет, требуя перевести меня куда-нибудь поближе к кладбищу, он терпеливо меня выслушал, дождался, пока я закончу, и предложил присесть.

— Госпожа Арден, вам придется принимать посетителей, и не все из них будут достаточно сильны духом, чтобы встречаться с некромантом рядом с кладбищем.

— Вы сейчас суеверных имеете в виду? — с подозрением уточнила я. — Которые верят, что некромант на кладбище становится сильнее и может выкрасть душу живого человека?

Согх скупно улыбнулся. И на мгновение мне стало не по себе.

О том, что он отыгрывает роль, догадаться было несложно, но сейчас из-под маски дружелюбного и немного рассеянного градоправителя, которого я впервые встретила в этом кабинете, только приехав в город, на меня глянул не самый приятный тип.

И находиться с ним каждый день в одном здании, на одном этаже, всего через несколько дверей от его кабинета, мне совсем не хотелось. Но настоять на своем я уже не могла. Согх был прав, многие верили слухам... в основном верили потому, что некроманты с удовольствием

эти слухи поддерживали. И если я перееду поближе к кладбищу, только все усложню.

— Если вас что-то не устраивает в обстановке, можете это заменить, — произнес градоправитель, неправильно разгадав причину моего мрачного вида.

— Благодарю, — угрюмо отозвалась я. Согх благожелательно улыбнулся, он еще не знал, в какую сумму ему встанет это его разрешение. Ремонт в своем новом кабинете я планировала провести капитальный...

Событие, окончательно примирившее меня с необходимостью каждый день прозябать в здании главной канцелярии, произошло на следующий день. Когда я безжалостно уничтожала безвкусную пестроту своего кабинета.

Все картины, начиная от сцены охоты, занимавшей треть всей восточной стены, и заканчивая портретом короля, висевшим за спинкой кресла, я вытащила в коридор, аккуратно прислонив к стене. И как раз начала собирать все статуэтки, расставленные по кабинету, когда в косяк распахнутой двери неуверенно постучали.

На пороге стояла Кларисса и круглыми глазами осматривала учиненный мной беспредел.

— Добрый... день, — пробормотала она.

Я кивнула и тяжело опустила увесистую фигуру коня, отлитую из бронзы.

— Вы что-то хотели?

— Пообедать, — растерянно призналась она. — Составите мне компанию?

— Да, — сказала я поспешно, испытывая невыразимую благодарность к девушке за то, что она пришла спасти меня из этого кошмара. Хотя бы ненадолго. Пусть даже только на обеденный перерыв. Сама бы я вырваться не смогла. — С удовольствием.

Кларисса повела меня в свое любимое кафе, усадила за свой любимый столик и даже насоветовала каких-то блюд, которые ей очень нравились. А после, когда улыбчивая официантка ушла, Кларисса сложила перед собой руки и уставилась на меня.

— Что?

Вопреки моей робкой надежде, она хотела не сплетничать о местных жителях и не вернуться к обсуждению семьи Джахон.

Кларисса желала узнать побольше обо мне.

Наверное, это даже можно было бы назвать ожидаемым. Я уже была осведомлена о том, как сложно здесь отыскать интересную новость для обсуждения. Приезд нового некроманта мог стать неплохой темой. Особенно такого, как я. Не соответствующего занимаемому статусу...

На должность городского некроманта не брали только что получивших диплом студентов. Эта работа считалась слишком важной и серьезной, для нее нужен был опыт. Или хотя бы достаточное количество прожитых лет.

Ни того ни другого у меня не было, но и у этого скучного города не было особого выбора. Никто из подходящих на должность некромантов не хотел отправляться на границу государства, в глушь, где последний стационарный портал находится на расстоянии недельного конного пути от пункта назначения.

Кларисса ждала, а я не знала, как можно объяснить ту нелепую ситуацию, из-за которой я здесь и очутилась.

— Так получилось, — мучительно выдавила из себя, — что я оказалась не в то время не в том месте...

А именно в кабинете профессора, когда ему пришло письмо с просьбой посоветовать кого-нибудь на роль городского некроманта. Я отчетливо помнила, как он хмурился, вчитываясь в строчки, после посмотрел на меня поверх письма и так недобро спросил:

— Скажи-ка мне, Иса, а знаешь ли ты, где находится Кеменск?

— Далеко, — предположила я тогда, уже предчувствуя беду.

А Гортам расплылся в жутковатой улыбке, обнажившей заостренные зубы, и сообщил:

— Я нашел тебе работу, кадет.

Наверное, если бы я тогда не пришла в кабинет профессора и не разозлила его требованием отправить меня к Мертвым землям, охранять границы от умертвий, то не получила бы это назначение...

Склонив голову набок, Кларисса, нахмурилась:

— Так вас в наказание к нам сослали, да? Как градоправителя?

— Можно и так сказать, — грустно улыбнулась я, все еще находясь там, в мрачном и темном кабинете Гортама. Наверное, меня и правда сослали сюда в наказание за жадность. Полный смысл ее слов дошел до меня чуть с опозданием, и я, не совладав с эмоциями,

слишком громко переспросила: — В каком смысле — как градоправителя?

На нас с неодобрением обернулись от соседних столиков, и я сползла по стулу ниже. Кларисса тихо хихикнула.

— Ходят слухи, что он с кем-то сильно повздорил. Говорят, даже жертвы были и его дядя, воспользовавшись связями, перевел его к нам. Пока шум не утихнет. Хотя в это мало кто верит. Вы же сами видели господина Согха, разве он похож на человека, способного кому-то навредить?

Я неопределенно пожала плечами. Как по мне, он очень даже походил на такого человека.

Кларисса какое-то время еще пыталась что-нибудь обо мне узнать, но мои односложные и малоинформативные ответы не давали ей возможности деликатно меня допросить. А по-другому она, кажется, не умела.

??
??

Ближе к концу обеда Кларисса сдалась и перешла на привычные необременительные беседы.

Я была уверена, что после постигшей ее неудачи Кларисса больше и не вспомнит обо мне, но на следующий день, ровно в то же самое время, она снова стояла на пороге моего кабинета.

Валяющимся на полу обоям и голым стенам она почти не удивилась. Работники, выделенные градоправителем, к тому моменту уже ушли на перерыв и последние куски обоев от стены отдирала я одна.

— Обустроиваетесь? — понимающе улыбнулась она.

— Сил не было смотреть на этот пестрый кошмар. — Я поддела сапогом кусок обоев — нежно-голубые мелкие цветы на бледно-зеленом фоне. — Это кабинет некроманта, а не будуар престарелой графини.

Девушка тихо хихикнула и предложила мне пообедать сегодня в еще одном интересном месте.

— Это моя любимая кофейня, — сказала Кларисса, пока я заматывала вокруг шеи шарф.

***

Я пыталась что-нибудь разузнать о семье Ашера, в основном расспрашивая Клариссу, полюбившую обедать в моей компании, или тратя несколько часов после работы, изучая подшивки газет за прошлые годы, но найти что-нибудь хоть сколько-то стоящее не удавалось.

В скандалах лорд Джекхон замешан не был, пару раз отмечался в благодарственных записках за весьма крупные пожертвования, один раз принимал поздравления по случаю свадьбы. Новости о рождении еще одного аристократа в газете не нашлось. Про брата Ашера ничего не писали.

Заметив это, я еще раз, внимательнее, изучила статью о свадьбе и отметила интересное: имени новой жены тоже нигде видно не было.

Но Кларисса объяснила это просто:

— А все из-за редактора газеты. Госпожа Стерн два года очаровывала лорда Джекхона, они даже как-то раз в театре вместе побывали. А потом появилась Магда и увела перспективного вдовца прямо из ручек госпожи. Когда стало известно, что ведьме сделали предложение, Стерн даже разгромную статью про нее написала и выпустила в новом номере газеты. Такой скандал разразился... у-у-у. До судебного разбирательства дошло. Стерн пришлось публично извиняться и выплачивать компенсацию — газета тогда чуть не разорилась, ей же еще перепечатывать весь тираж пришлось. Ну и все экземпляры с той статьей было приказано изъять. Кто-то, может, и смог его на память сохранить, но нам пришлось отдать.

Я поблагодарила ее за разъяснение и вернула просмотренные газеты, уже в который раз с недоумением размышляя о том, куда же на самом деле попала. Маленький и тихий... на самом деле Кеменск оказался совсем не таким мирным, как его описывали.

И нельзя было сказать, что меня такой расклад хоть сколько-то печалил. Это все еще нельзя было сравнить с работой на границе с Мертвыми землями, но становилось куда интереснее.

Размышляя об этом, в дом госпожи Бехар я возвращалась в приподнятом настроении.

И столкнулась на пороге дома с Бетси — новой квартиранткой. Заселилась она на несколько дней позже меня и сразу же снискала расположение домовладелицы. Милая, вежливая и улыбчивая девушка со скромной коллекцией платьев. Она не была достаточно красивой,

чтобы соперничать с Летицией, и знала, как должна вести себя приличная девушка...

— Иса, — расплылась она в улыбке, — какая приятная встреча!

И врать умела преотлично. Я ни на секунду не усомнилась в искренности ее слов, хотя нутром чуяла неладное.

— Да, — пробормотала я, чувствуя, как все мое хорошее настроение куда-то исчезает, — какая встреча.

Глядя на Бетси, я неожиданно осознала простую истину: Кеменск, может, и полнился преступными тайнами, но зло здесь творили живые. А я некромант.

Сложно же мне будет...

Пропустив Бетси вперед, я зашла в домик и с порога почувствовала одуряющий запах сладкой выпечки и корицы.

— М-м-м, яблочным пирогом пахнет, — прошептала Бетси, жадно принюхиваясь и прикрыв от блаженства глаза.

Я потеряла нос, с трудом подавив желание чихнуть.

— Наверное, ждем гостей.

Бетси посмотрела на меня с интересом:

— Считаешь, пирог не для нас?

— Думаю, ради нас госпожа Бехар не стала бы утруждаться.

На второй этаж первой поднялась я.

Через какое-то время в дверь моей комнаты постучали, и домовладелица, с подносом в руках, неохотно попросила:

— Деточка, не могла бы ты поужинать сегодня у себя?

Я смотрела на тарелки с едой, на злосчастный кусок пирога и не смогла сдержать любопытства:

— Неужели сегодняшняя жертва Летиции настолько нежная, что ее может напугать некромантка за столом?

— Ж-жертва? — переспросила Бехар истончившимся голосом.

И я сразу поняла, что сболтнула лишнего. Приличная девушка сколько угодно могла охотиться на мужчин, выбирая себе лучшего кандидата в мужья, но говорить об этом она была не должна. Это же так... неприлично.

— Кажется, я все неправильно поняла, — широко улыбаясь, я забрала поднос из ослабевших рук домовладелицы, — но Летиции желаю удачи.

Закрыв дверь, я какое-то время всерьез прикидывала, стоит ли мне собирать вещи. На месте Бехар я бы себя, наверное, выгнала. Ведь я посмела усомниться в приличности ее дочери. Какая наглость.

Не будь у нее планов на градоправителя, домовладелица бы, наверное, так и поступила. Спасла бы свой дом от меня.

Глава 5. Проблемы взаимопонимания

Сложнее всего появление нового некроманта переживала Феррети, которой приходилось мириться с незрелой наглой мной. С каждой новой нашей встречей я все отчетливее замечала, как в ее рыбьих глазах разгорался огонек ненависти.

Она желала, чтобы все оставалось как раньше, я хотела, чтобы все было по правилам, и найти компромисс у нас не получалось.

Как-то днем, на плановом обходе кладбища, я пожаловалась на нее Ашеру и вместо поддержки получила ехидное:

— Не слишком ли быстро ты обзаводишься врагами? Это может стать опасно.

О том, что с его мачехой дружеских отношений у нас не получится, он мог догадаться и сам, на Бехар и мое несоответствие ее критериям приличной девушки я уже тоже успела пожаловаться...

И это если не считать градоправителя, который оказался записан в мои враги раньше, чем мы встретились, и о котором Ашер еще не знал.

— Возможно, — беспечно пожала плечами я, резко остановившись на развилке. Ашер, шедший чуть позади, налетел на меня, стремительно отшатнулся назад и скомканно извинился. — Но я некромант, я профессионально умею упокаивать.

— Они живые люди, Иса, — терпеливо напомнил он.

— Будто бы это может стать серьезной проблемой, — фыркнула я и повернула налево, в сторону своего домика.

Некоторые проблемы с разделением людей на живых и мертвых я за собой признавала, но болезнью это не считала. Хотя ректор еще на третьем курсе, после случайной стычки, в которой я чуть по-настоящему не упокоила боевого мага с нашего потока, хотел отправить меня лечиться. Говорил что-то о расстройстве личности, о последствиях взросления на кладбище и необходимости решить проблему, пока не поздно.

А я всего лишь хотела доказать, что упокоить живого человека очень даже можно. Кадет сам, добровольно, согласился на

эксперимент. Наверное, только это меня тогда и спасло от отчисления.

Кадет пострадал не очень сильно и не выдвинул никаких обвинений, профессор Гортам за меня поручился, и я осталась доучиваться. И даже дипломную работу писала по заклинаниям упокоения и их воздействию на живые организмы...

— Я хочу поговорить с редактором Стерн, — призналась невпопад. Думала я об этом с того самого дня, как узнала о ее несостоявшихся отношениях с Джахоном-старшим, но решилась только сегодня. Только сейчас. Не обдумав даже все толком, просто озвучив желание вслух.

— Зачем?

О том, как Магда перебежала дорожку Стерн и увела у той прямо из-под носа его отца, Ашер уже знал, я рассказала. Но вспомнить, кто эта женщина, он не смог.

— Она работает в газете, что-то должна знать. И... ну, мне кажется, она будет не против отомстить твоей мачехе.

— Не называй ее так, пожалуйста, — помрачнел Ашер, — я не хочу иметь с ней ничего общего.

— Будет не против отомстить Магде, — покладисто исправилась я.

— Будь осторожна, — попросил Ашер и отстал, затерявшись между могил.

Впереди послышались грубоватые голоса и зловещие звуки творящегося разгрома.

Крыши на домике уже не было, выкорчеванные рамы лежали рядом с дорожкой, дверь тоже перетасили от лестницы и положили недалеко от оконных рам.

И сейчас внутри что-то трещало и скрипело.

Один из рабочих стоял перед домом и задумчиво осматривал покосившиеся останки. Его я и окликнула.

Он обернулся грузно и неторопливо, смерил меня подслеповатым взглядом и спросил сиплым простуженным голосом:

— Ты чего это, девка, заблудилась?

Я мотнула головой и подошла ближе.

— Хотела на домик посмотреть.

Следом за моим откровением последовало недолгое удивленное молчание.

— И... зачем? — спросил рабочий с искренним непониманием.

— Ну так жить же тут буду, когда вы все почините.

Еще какое-то время ему потребовалось на то, чтобы осмыслить мои слова. Потом он обернулся к дверному проему и надрывно позвал своих товарищей. Из пыльного нутра дома его послали по извилистому и непростому пути.

— Вы их лучше не отвлекайте, пусть работают, — попросила я, — мне бы очень хотелось как можно скорее заселиться.

— Ну так, — рабочий сплюнул на тропинку, — если погода будет плохая, работа может встать. Хочешь, чтобы быстрее дело шло, придется подсобить.

— Об этом не беспокойтесь. Если не будете успевать, я вам с удовольствием помощников подниму.

Мужику мое обещание очень не понравилось, но спорить он не решился. Запоздало сообразил, что мы находимся на кладбище, а я некромант.

Заверил, что уж они расстараются на славу, и заметно вздрогнул, когда я пообещала еще прийти и навестить их.

Глупые предрассудки сыграли мне на пользу.

Но радовалась этому я недолго.

На следующий же день, в самый разгар ремонтных работ, когда кабинет городского некроманта из пестрого недоразумения наконец начал превращаться во что-то приличное, мой покой нарушил градоправитель.

Вырос на пороге с грозным видом и зловеще позвал меня в свой кабинет на важный разговор. Отерев руки о тряпку, но лишь размазав темно-серую краску по коже, я последовала за ним.

Рабочие, занимавшиеся выкрашиванием в черный цвет оконной рамы, провожали меня удивленным взглядом. На их памяти доброжелательный господин Согх никогда не бывал настолько зол.

— Вы не можете угрожать и запугивать местных жителей, госпожа Арден, — раздраженно выдохнул он и закрыл дверь за моей спиной.

— Чего?

— Вы, вероятно, не знаете, как сложно было найти строителей, готовых работать на кладбище...

— Люди в провинциальных городках крайне суеверны.

— Именно. — Он обошел меня и направился к своему столу. Я поплелась следом. — Тем не менее удалось отыскать рабочих, согласившихся заняться сторожкой. Но вы решили все испортить. Зачем вы угрожали начальнику бригады?

Так вот, значит, как все было! А мне-то казалось, что у меня деньги вымогать пытались, угрожая сорвать сроки сдачи дома...

— Какие угрозы? — возмутилась я. — Исключительно желание помочь. Он так искренне переживал, что может не успеть вовремя закончить мой домик, что я просто не могла не предложить помощь!

??
??

— Госпожа Арден...

— Слушайте, хотите разобраться в этом деле, пригласите сюда этого начальника, пусть он при мне расскажет, как я ему угрожала. А главное — из-за чего у нас случилось это трагическое недопонимание, — предложила я, тяжело опустившись в кресло напротив Согха.

— Он вас боится.

— Ну здесь же будете вы. Этот... градоправитель. Неужели вашего авторитета недостаточно, чтобы успокоить мою несчастную жертву?

— Прошу вас не язвить, — хмуро произнес Согх. — Можете рассказать свою версию произошедшего?

Можно подумать, если я сейчас ему объясню, как все было на самом деле, это не будет выглядеть так, будто я сама себя выгораживаю.

— Знаете что! — Я поднялась, разрываясь между желанием высказать все и нежеланием оправдываться. Как вообще можно было поверить в то, что я стала бы без причины кому-то угрожать?

Озарение настигло меня внезапно, буквально сбив с ног. Рухнув обратно в кресло, я недоверчиво спросила:

— Вы что, думаете, я такая же, да?

— Такая же? — не понял градоправитель.

— Что меня сюда в наказание сослали, как и вас?

Согх помрачнел.

— Значит, сплетни собираете? Надеюсь, делаете это вы в нерабочее время.

— Можете даже не сомневаться! — воинственно вздернула подбородок я. — Если вы не планируете приглашать начальника бригады и все выяснять, я, пожалуй, пойду. С вашего разрешения.

— Последний вопрос, — притормозил меня Согх. — В этом причина вашего враждебного ко мне отношения? В слухах?

Какое-то мгновение я думала, что можно сказать правду, но это быстро прошло.

— Да просто не понравились вы мне с первого взгляда.

Чуть помедлив, Согх уточнил:

— Из-за ночевки на кладбище?

— Я можно уже пойду? Там надо проследить, чтобы они случайно и пол в серый цвет не покрасили.

Не ожидавший такой стремительной смены разговора, градоправитель растерянно заморгал.

— А... что вы планируете делать с полом?

— Черный паркет!

По его лицу было видно, что мои интерьерные решения Согха не впечатлили, но это было совсем неважно. Все же трудиться на благо мертвецов Кеменска в том кабинете предстояло мне.

***

Здание главной канцелярии в этот раз я покинула позже обычного — укладка паркета оказалась совсем не простым занятием. И почти сразу заметила, как за мной, вынырнув из тени и потирая замерзшие руки, последовали два подозрительных типа. Они перебежали дорогу, попав на несколько секунд под свет фонаря, и пристроились шагах в пяти от меня. Действовали как последние дилетанты и остаться незамеченными просто не могли.

Я едва сдержалась от того, чтобы обернуться и получше их рассмотреть. Опасалась, что, заметив мое внимание, они решат не рисковать. А я очень хотела, чтобы они рискнули. Напали на меня и тем самым позволили опробовать на них весь список составленных мною заклинаний упокоения.

Дипломная работа моя была исключительно теоретической. Практическая часть подразумевала опыты на живых людях, а у нас такое не поощрялось... Официально.

Но если на меня нападут, я смогу без всяких страшных последствий опробовать все свои разработки.

И я свернула в подворотню, не дойдя до перекрестка, за которым находился домик госпожи Бехар, аккуратненький и очень пристойный, зажатый между такими же опрятными домиками.

Подозрительные типы последовали за мной, я слышала их шаги. Было даже немного обидно: эти двое и не пытались скрыть свое присутствие.

Когда мы миновали где-то треть пути по узкому проходу между двумя зданиями, один из них меня окрикнул:

— Слышь, деваха, время не подкажешь?

И я стремительно обернулась, не сдержав широкой улыбки.

— Как же я рада, что не ошиблась!

Моя искренность заставила их немного притормозить.

Я не знала точно, как часто они проворачивали этот трюк и как много жертв было на их совести, но планировала раз и навсегда объяснить им, что нарушать закон плохо. И очень надеялась, что мой урок они запомнят навсегда... если выживут.

Все испортил показавшийся в начале подворотни градоправитель.

— Госпожа Арден, что-то случилось?

Дилетанты переглянулись и, осторожно обогнув меня, поспешили по каким-то своим, неожиданно обнаружившимся делам. Им вслед я смотрела с грустью.

— Госпожа Арден? — позвал Согх, приближаясь. — С вами все в порядке?

Раздражения сдержать я не смогла.

— Зачем вы все испортили? Как вы тут вообще оказались?!

— Живу неподалеку, — хмуро ответил он. — Что именно я испортил? Я увидел, как следом за вами направились два подозрительных человека, и решил вам помочь.

— Мне? — Я задохнулась от злости. — Да вы им помогли! Моя практическая работа!

Я закрыла лицо ладонями и глухо застонала. Все могло бы сложиться самым лучшим образом, но в моей жизни снова появился Согх и снова все испортил!

Он обиделся и даже собирался уйти. Дошел до начала подворотни, ругнулся неразборчиво и вернулся. Градоправитель очень хотел бросить меня одну ночью в подворотне, но воспитание не позволило. Дельцы вроде семьи Согх благородными не были, что не

мешало им воспитывать своих детей по стандартам аристократии в надежде, что кому-нибудь повезет очаровать благородную дурочку и прибавить к своему богатству еще и титул.

А уж Огдэну, с его образом доброжелательного градоправителя, оставить девушку одну в опасном месте было ну никак нельзя. Даже если эта девушка его сильно раздражает.

— Я вас провожу, — зло сказал он.

— Вот уж не стоит.

Мое согласие Согха особенно и не интересовало. Мне бы в любом случае пришлось сдаться и отправиться в дом госпожи Бехар, а запретить ему идти рядом я никак не могла. Потому упрямыться и бессмысленно мерзнуть я не стала, но очень старательно игнорировала присутствие градоправителя.

Ему было все равно.

Он довел меня до дверей, дождался, пока я поднимусь по ступеням и зайду в дом, и только после этого отправился по своим делам.

У меня даже ощущение появилось, что меня не проводили, а отконвоировали.

Но хуже было другое. Стоило мне только подняться в свою комнату, как почти сразу за мной ворвалась взбешенная Летиция.

— Почему он тебя провожал?!

Я медленно обернулась к ней, перестав расстегивать пуговицы на рубашке. Только приступа ревности впечатлительной девицы мне и не хватало...

— Потому что я опасна для общества, — раздраженно отозвалась я. — Так что спасайся.

Она не вняла предупреждению и, сжав кулаки, наступала на меня.

— Он мой! Поняла, ты, м-могильная плесень?!

— Плесень? — переспросила я, уверенная, что ослышалась. — Могильная?

Она покраснела и дрожала. И сдавленно выдохнула, задрвав подбородок:

— Да.

Я смотрела на Летицию и даже разозлиться толком не могла. Могильная плесень... подумать только.

В любое другое время мне бы хватило терпения и понимания, чтобы не обижать бедного ребенка, но сегодня я была достаточно раздраженной, чтобы просто из вредности нагло предложить:

— Тогда заведи его.

— Что? — Летиция опешила.

— Не могу сказать, что была заинтересована в градоправителе, но после твоих слов у меня, кажется, проснулся к нему интерес. — Я почти не врала. У меня к Согху действительно имелся один вполне себе конкретный интерес: я очень хотела знать, что находится у него внутри. Как обстоят дела с его потрохами. И с каждым новым днем интерес этот становился все сильнее... Но для того, чтобы его утолить, градоправителя нужно было бы уложить на секционный стол.

— Ты... ты что, думаешь, я тебе не соперница? — спросила она, едва не плача.

Ответ был очевиден.

— Да.

Летиция плотно сжала губы. Госпожа Бехар, ослепленная желанием вырастить из дочери приличную девушку, совсем упустила из виду маленькую деталь: даже приличной девушке неплохо было бы иметь зубки.

И я сдалась.

— Покажи, на что способна, — предложила я, сделав к ней шаг. — Заведи его. Сделай уже что-то вместо того, чтобы придумывать глупые ругательства. Очаруй Согха так, чтобы он просто забыл о моем существовании.

— Так и сделаю!

— Отлично. Я буду за тебя болеть. А теперь покинь, пожалуйста, мою спальню. Я очень устала и хочу спать.

Она ушла, разгневанно сопя и бормоча что-то под нос.

На ужин я спускалась в замечательном настроении.

Летиция старалась на меня не смотреть, очень увлеченно обсуждая с Бетси какие-то скучные новости.

Глава 6. Несбывшиеся ожидания

Знакомые дилетанты вновь на моем пути появились следующим же вечером. Что просто не могло не радовать. Согх ничего не испортил, как ни старался, у меня все еще могла появиться возможность проверить все свои разработки на этих самоуверенных и

несчастливых. Нужно было только дождаться нападения, чтобы после можно было все валить на самооборону.

В этот раз в управлении я не задержалась и в дом Бехар возвращалась по оживленным улицам, из-за чего едва не проглядела слежку.

В знакомую уже подворотню свернула в легкой тревоге — опасалась, что дилетанты не заметят моего маневра, но, когда услышала шаги за спиной, облегченно выдохнула. Они следовали за мной и на середине пути окликнули.

— Ну так что там со временем? — оскалился один, поблескивая металлическим зубом. Вел себя он так, будто наша встреча не прерывалась на долгий и утомительный день.

— На центральной площади есть часы, — напомнила я. — На башне библиотеки.

— Деваха-деваха. Что ж ты все портишь? Ну разве сложно было по-человечески ответить? Поддержать разговор? Чтобы я мог задать следующий вопрос?

— И сколько всего вопросов? — поинтересовалась я. — Может быть, перейдем сразу к главному?

Дилетанты переглянулись.

— А что у нас за главный вопрос? — ухмыляясь, спросил второй у товарища.

Тот смотрел только на меня. Мне же и задал свои очень важные вопросы.

— Откуда ты знаешь Джехонского щенка? И что тебе известно о его исчезновении?

Я не сразу сообразила, о ком меня спрашивают, в основном потому, что не ожидала, что Ашер может интересоваться таких, как они.

— Вы имеете в виду наследника семьи Джехон, я правильно понимаю? Но почему вы говорите, что он пропал, если на самом деле его убили? — Дилетанты напряглись и быстро переглянулись. И я просто не смогла сдержаться: — А может быть, и не убили...

Играть со мной им перехотелось сразу же.

— Ты нам все расскажешь, — пообещал первый. В тусклом свете блеснуло лезвие ножа. — Будешь послушной девочкой — умрешь быстро.

— Это вы сейчас угрожаете смертью некроманту? — Я была почти в восторге. — Вот же тупицы!

Проверить на них удалось четыре из девяти составленных заклинаний.

На втором заклинании со звоном упал нож, на третьем оба дилетанта медленно осели на землю, на четвертом тот, что был с металлическим зубом, захрипел и задержался.

И я решила прекратить. Это было даже как-то неприятно. Никакой защиты от магического воздействия на них не было, обережных амулетов тоже. Мне не пришлось даже никаких усилий прилагать, чтобы уложить их на землю.

— Знаете, — я подошла ближе и присела рядом с хрипящим, придерживая полы пальто, — вы ведь могли хотя бы немного постараться. Ну что, пришла моя очередь задавать вопросы, да?

Меня послали. Неразборчиво, с надрывом, но далеко и основательно.

Добровольно отвечать на вопросы они не собирались, а на то, чтобы заставить их говорить, у меня не было времени. И место казалось очень неподходящим. Да и основам допроса меня никто не обучал.

Ни к чему это при работе с умертвиями, а с живыми работать мне по должности не положено.

И я решила просто сдать их тем, кто умеет задавать правильные вопросы и непременно получает честные ответы.

Стражникам.

В управлении двум сомнительным личностям, находящимся в невменяемом состоянии, и мрачной некромантке не обрадовались. У них тоже рабочий день подходил к концу, а я нарушила все их планы.

Заставила принять нападавших и долго, нудно объясняла, что произошло. Сержант, к которому я попала, грустно вздыхал, лениво записывал все в протокол и с тоской косился на часы, висящие прямо над дверью его кабинета.

Меня эта демонстрация не трогала, я хотела, чтобы они выяснили у моих жертв, кто их послал, хотя чем дольше смотрела на сержанта, тем больше сомневалась, что хоть чего-то здесь добьюсь.

— Послушайте, им что-то известно об Ашере Джехоне, — раздраженно добавила я, надеясь хоть так заинтересовать стражника.

Он встрепенулся, посмотрел на меня и спросил:

— Правда? И что же?

И я психанула.

— Мне откуда знать? Это ваша работа — выяснить, что им известно!

Стражник скривился и вернулся к бланку. Когда все документы были оформлены, а меня не очень вежливо попросили на выход, я задала самый важный для себя вопрос:

— Во сколько мне завтра подойти?

— Зачем? — не понял стражник, будто ответ был не очевиден.

— Чтобы узнать, кто хотел моей смерти. Если бы к вам подослали парочку убийц, вам разве не было бы интересно, кто это сделал?

Он несколько минут отупело смотрел на меня, будто пытался вспомнить, что говорится об этом в законе. Не вспомнил и неуверенно предложил:

— Приходите после обеда. Все допросы у нас проводятся в первой половине дня, во второй уже будет готов протокол.

Несколько мгновений мы просто смотрели друг на друга. Я разрывалась между желанием быть милой, как и велел профессор, и откровенной неприязнью к этому типу. Он, кажется, просто мечтал, чтобы я наконец исчезла. Может быть, даже жалел, что меня не убили. Мой труп едва ли нашли бы в столь позднее время, и мучиться с бумажками ему бы сегодня не пришлось. А завтра... завтра все документы можно было бы скинуть на подчиненных.

Через силу поблагодарив его и с облегчением распрощавшись, я выскользнула в морозную ночь. На ужин я безнадежно опоздала, и единственное, что утешало, — Согх обещал, что должность защищает меня от правил Бехар и я не стану жертвой ее негодования из-за того, что пришла позже комендантского часа.

По правилам госпожи Бехар, приходить позже девяти часов вечера было просто непозволительно. А я это правило нарушала с ужасающим постоянством.

Проскользнув по лестнице на второй этаж, я осторожно прокрадась по темному коридору мимо чужих спален и с облегчением укрылась в своей. Сегодня я превзошла саму себя и вернулась после одиннадцати.

Возможно, если бы сержант не жалел себя так самозабвенно, мы бы закончили быстрее.

??
????????????????????????????????????

В дверь настойчиво постучали, когда я уже забралась под одеяло и собиралась хорошенечко выспаться.

Почему-то подумала, что Летиция опять пришла выяснять отношения. Но на пороге стояла улыбчивая Бетси с кружкой теплого молока и куском пирога.

— Остался только с яйцом, — прошептала она, протягивая мне тарелку. — Ты же не ужинала.

Как она просочилась в комнату, я не заметила. Бледный свет ночника окрашивал русые волосы Бетси в зеленоватый цвет, заставляя вспомнить о русалках.

— Ты сегодня очень поздно.

— Да. — Я топталась посреди комнаты, сжимая в одной руке кружку с молоком, а в другой тарелку с пирогом, и чувствовала себя беспомощно и даже глупо. — Так уж вышло.

Я не знала, как мне стоит реагировать на этот ее дружеский жест. Ведь как раз подружками мы не были. Разговаривали иногда, жили в соседних комнатах, завтракали и ужинали за одним столом. Как и все квартирантки госпожи Бехар.

Но Бетси почему-то решила сделать то, что сделала.

И мне это казалось странным.

— Что-то случилось? — спросила Бетси.

— Почему ты так решила?

Она пожала плечами.

— Сегодня ты пришла очень поздно. И выглядишь обеспокоенной.

— На меня напали, — призналась я. Все еще стоя на месте с этим дурацким пирогом в руках.

Бетси охнула, прикрыв рот ладошкой.

— Но ты же в порядке? А преступники? Их удалось поймать? Они не сбежали?

Она выглядела искренне обеспокоенной. Хотя вся ее встревоженность казалась мне неправильной. Не наигранной, но какой-то неопределенной.

— Они сейчас в управлении стражи. Все хорошо, — заверила ее я, желая поскорее завершить разговор.

Было у меня подозрение, что пришла Бетси не просто так. Они с Летицией неплохо ладили, и я была почти уверена, что именно она и отправила Бетси ко мне. Чтобы выяснить, не стал ли градоправитель виновником моего столь позднего возвращения.

Это объясняло и неожиданную доброту Бетси, и неясность ее эмоций.

И подозрение лишь усилилось, когда, получив нужную информацию, она заторопилась покинуть комнату.

Единственное, что утешало в сложившейся ситуации, — встреча со свихнувшейся от ревности Летицией мне уже не грозила. Я могла спокойно вернуться в постель и наконец отдохнуть.

Подношения Бетси есть не рискнула, но что с ними делать, не придумала и просто оставила на столе.

И почти не удивилась, когда утром в кружке нашла что-то зеленоватое и плохо пахнущее.

— Это даже как-то некрасиво, настолько меня недооценивать, — пробормотала я, разглядывая на свет синеватые разводы на блекло-зеленой поверхности.

Глупых шутников в академии было много, а добыть снотворное или слабительное — совсем не сложно. Но я и предположить не могла, что такая хронически приличная девушка, как Летиция, опустится до того, чтобы устранять соперницу такими смешными способами.

И реакция молока на подсыпанную мне дрянь оказалась очень интересной. Такого раньше я не видела.

На завтрак тоже пришлось опоздать. Нужно было избавиться от улик, а сделать это в утренней суматохе было бы сложно. Девушки бегали по коридору из спальни в ванную комнату и обратно, ругались, иногда спорили и очень спешили.

Домовладелица не любила опозданий.

Я слышала, как Летиция окликнула Бетси, но та куда-то торопилась.

— Извинись за меня перед госпожой, — попросила она, встав недалеко от моей двери, — я не смогу присутствовать на завтраке.

— Но мы же еще не выбрали платье! — плаксиво произнесла Летиция. — У тебя прекрасный вкус...

— Ты прелестна и покоришь градоправителя в любом наряде, — заверила ее Бетси и сбежала.

Я посмотрела на чашку в своих руках, подняла взгляд на дверь и не смогла сдержать злорадного смешка. Судя по всему, меня пытались устранить по совершенно банальной причине — просто чтобы я не путалась под ногами, пока Летиция очаровывает Согха.

Когда в коридоре наконец стало тихо, я избавилась от испорченного молока, а заодно и от пирога.

Быстро собралась и выскользнула на улицу. Несмотря на пустой желудок, чувствовала я себя просто чудесно.

***

Время до обеда тянулось бесконечно долго, и я не знала, чем себя занять. Просто не могла найти себе места.

Ремонт в кабинете был закончен, и все, что оставалось, — ждать, когда все высохнет, чтобы вернуть мебель на ее законное место. Можно было бы отправиться на прикладбищенский склад и немного попортить кровь Феррети, но я была не в форме. Меня разрывало от нетерпения и волнения. Сегодняшний день должен был стать тем самым, когда все тайное станет явным, преступники получают по заслугам, и если Ашер после этого внезапно не обретет покой в посмертии, то через несколько недель, когда профессор Гортам будет здесь... если его заинтересует мое письмо и ректор позволит ему отлучиться из академии в самый разгар семестра... моя жизнь станет еще чуточку интереснее.

Мысль о том, что Ашер все же может оказаться обычным, пусть и упрямым умертвием и что держит его на земле исключительно желание раскрыть правду своей смерти, отдалась легкой тоской. Если это так, то совсем скоро некому будет ждать меня на кладбище. Мы не были друзьями, но рядом с Ашером мне было куда спокойнее, чем с любым другим человеком.

Возможно, причиной этого была его исключительная мертвость. С живыми отношения у меня как-то не складывались.

Дождаться начала обеденного перерыва я не смогла. За десять минут до того, как часы должны были отбить полдень, я неуклюже сбежала с обледенелых ступеней здания главной канцелярии и, придерживая на груди отвороты пальто, побежала в управление городской стражи, располагавшееся на другой стороне площади.

Ворвалась внутрь и сразу бросилась к дежурному, желая поскорее узнать, где можно найти дознавателя, который допрашивал моих жертв...

В пустом пока вестибюле дробным эхом отдавались мои быстрые шаги. Стражник за конторкой вытянул шею, заметил меня, наши взгляды встретились, и я видела, как стремительно округляются его глаза, а брови ползут вверх. И видела, как он непроизвольно дернулся, желая, кажется, сбежать, будто на него неслась не встрепанная девица в безразмерном пальто, а самый настоящий вестник смерти. Дежурный вовремя вспомнил о своих обязанностях и остался на месте.

Он выслушал меня и растерянно признался:

— Так ведь... их вам отправили. Они утром в камере повесились.

— Мне отправили? — переспросила я, совсем ничего не понимая. Как они могли самоубиться? Зачем?

Какие тайны они могли хранить, если смерть показалась им предпочтительнее беседы с дознавателем? Может, это они убили Ашера? Что вообще творится в этом безумном городе?

— Ну так, — дежурный, совсем еще молодой парень, ссутулился под моим взглядом. Пока я строила теории, он успел струхнуть, решив, что пришлая некромантка на него за что-то злится, — насильственная ведь смерть. Подняться могут. Потому их в морг прикладбищенский отправили, чтобы вы их усмирили. И похоронили... Простите, пожалуйста.

Я прикрыла глаза и выдохнула. Это всегда раздражало, но сейчас особенно сильно. До чего же я страшная, если меня даже стражник боится?

— Я не злюсь, у меня просто лицо такое, понятно?

Он энергично закивал и на всякий случай еще раз извинился.

Я была уверена, что расслышала вздох облегчения, когда, попрощавшись, направилась на выход.

Холодный осенний воздух остудил мой пыл, и я уже не хотела бежать на кладбище. Мне вполне должно было хватить терпения, чтобы спокойно до него дойти, изучить трупы и рассказать Ашеру не самые лучшие новости.

Но везения не хватило...

— Госпожа Арден! — раздалось сбоку, и я невольно вжала голову в плечи, как совсем недавно это делал впечатлительный стражник.

Меньше всего мне сейчас хотелось тратить время на градоправителя.

Согх был не один. Рядом с ним, терзая перчатки, стояла Летиция.

— Какая встреча, — вяло протянула я, даже не стараясь сделать вид, что рада их видеть.

Они очень хорошо смотрелись вместе. Такой весь из себя представительный Согх, с волосами, убранными назад, по столичной моде, в своем строгом темно-сером пальто, и Летиция со сложной прической в белом пальто с пушистым меховым воротом. Просто идеальная пара. Хоть сейчас в храм.

Градоправитель молчал. По его лицу было видно, что он хочет что-то сказать, но не может сформулировать мысль так, чтобы озвучить ее можно было в присутствии Летиции. Я была почти уверена, что он собирался просить помощи.

Опасаясь, что Согх все же найдет подходящие слова, я поспешила распрощаться.

— Не буду вам мешать. Пойду, пожалуй.

— Куда? — встрепенулся градоправитель. Летиция, не хуже меня расслышавшая беспокойство в его голосе, но едва ли правильно понявшая причину, посмотрела на меня с откровенной неприязнью.

Я мешала ее охоте. В этот момент даже испорченное молоко не казалось мне такой уж сильной глупостью. Летиция всего лишь пыталась устранить соперницу. Сложно было сказать, насколько этот поступок можно считать достойным приличной девушки, но я же сама предложила ей уже что-нибудь сделать...

— На кладбище, — честно ответила я, уверенная, что на этом-то наша беседа и завершится. Но Согх меня неприятно удивил.

— Что ж, мне придется вас сопровождать.

Я невольно посмотрела на Летицию. Не знаю, где и когда она поймала градоправителя, но была уверена, что в планах ее был совместный обед. Возможно, небольшая послеобеденная прогулка. И совершенно точно она не собиралась отпускать его на кладбище. Со мной.

— Это еще зачем? — напряженно спросила я у Согха.

— Нужно проверить, как идет работа по ремонту дома. И лучше, если при вашей новой встрече с рабочими будет присутствовать кто-то еще.

Летиция поймала мой взгляд и наконец решила действовать.

— Но, господин Согх... — беспомощно прошептала она, осторожно коснувшись его локтя.

Договорить ей он не дал.

— Несказанно рад нашей встрече, но вынужден вас покинуть. Дела... — И, совсем не вежливо схватив меня за плечо, потащил куда-то совсем не в ту сторону.

— Но мне еще нужно заглянуть в прикладбищенский морг, — пробормотала я, беспомощно оглядываясь на Летицию.

Она стояла и просто смотрела на нас. И я почему-то подумала, что, если бы тут была госпожа Бехар, градоправитель просто так не сбежал бы...

— Очень давно хотел побеседовать с госпожой Феррети, — невозмутимо отозвался Согх.

Я пару раз дернулась, но он держал крепко. Я бы могла высвободиться, но что-то мне подсказывало: если я выверну руку градоправителя и уроню его на мостовую в самом центре города, прямо на глазах у горожан, добром это не кончится...

— Она не успела пригласить вас на обед, да?

— Вы появились очень вовремя, — признался Согх.

Я еще раз обернулась на Летицию и не смогла сдержать смешок. Она шла, почти бежала, следом за нами с решительным выражением лица.

— Просто сдайтесь.

Согх непонимающе нахмурился и обернулся. И я совершенно точно услышала его беспомощный вздох. Мы остановились.

— Я подумала, — задыхаясь, выпалила Летиция, — я тоже хочу на кладбище. Я никогда там не была... Что?

Меня не смутил ее прямой взгляд, но глаза я все равно отвела. Не стоило, наверное, тарашиться с таким удивлением. Только меня тоже можно было понять: я никогда раньше не видела людей, которые к своим... сколько ей было, лет семнадцать? Никогда не бывали на кладбище.

Я помнила свое детство и помнила, как гоняла любопытных подростков из ими же взломанных склепов.

— Нет-нет, просто никогда не думала, что так бывает.

— Это не увеселительная прогулка, — сказал Согх мягко.

— Пожалейте свое пальто, — поддакнула я, исключительно из добрых побуждений.

Но мои слова Летиция поняла как-то не так. Вздернув подбородок, она сказала:

— Я знаю, что это не прогулка. Это приключение!

— Как же скучно быть приличной девушкой, если даже поход на кладбище для них уже приключение, — потрясенно выдохнула я.

Согх странно кашлянул. Летиция же основательно покраснела, но отступить даже не думала.

— Я с вами!

— Не думаю, что это хорошая... — Согх собирался все испортить, но я его перебила:

— Разве мы можем отказать ребенку в небольшом приключении? — я пыталась проявить доброту, но Летиция отвергла ее, открыв путь моей корысти.

Согретая возмущенным взглядом градоправителя, я улыбнулась Летиции. Ее присутствие могло бы помочь мне незаметно сбежать от градоправителя, и отказываться от такой возможности я больше не собиралась.

— Госпожа Бехар...

— Мы ей ничего не скажем, — почти хором отозвались мы с Летицией. И я с удовольствием добавила: — Но я не думаю, что она была бы очень против, если бы узнала, кто будет сопровождать ее дочь.

— Хорошо, — сердито выдохнул Согх и снова потащил меня в непонятном направлении. Теперь он шел гораздо медленнее, вынужденный подстраиваться под скорость Летиции.

Это только со мной можно было не церемониться, с этой приличной прелестью Согх все еще старался быть вежливым и милым.

— И куда мы идем? — полюбопытствовала я, обеспокоенная тем, что мы все сильнее отдалялись от моего привычного маршрута.

— На центральную улицу. Каретам запрещено заезжать на площадь, здесь мы ничего не поймем.

— Зачем нам карета? — не поняла я. — Тут всего тридцать минут идти...

Я притормозила и указала рукой на неширокий проход между библиотекой и канцелярией.

— Если свернуть туда и идти прямо, то можно выйти к парку, а там запущенная, но весьма симпатичная аллея выведет нас прямо к одному из входов на кладбище.

Согх посмотрел в указанном направлении, что-то прикинул в уме и уточнил со странным выражением лица:

— Госпожа Арден, я правильно вас понимаю, по городу вы передвигаетесь... пешком?

— Ножками, — поддакнула я. — Лучше своих двоих транспорта нет. Кеменск не такой уж большой, его можно обойти за несколько часов.

— Не удивлюсь, если это утверждение основано на вашем личном опыте, — сумрачно произнес он. — Но насколько я помню, Валград — достаточно большой город. Как вы передвигались по нему?

— А там есть совершенно замечательные трамвайчики. Прекрасное изобретение человечества. Не нужно пытаться поймать карету. Просто ждешь в положенном месте, и транспорт сам к тебе приезжает.

— Но кареты же удобнее, — удивилась Летиция. — На главной улице ее можно поймать меньше чем за минуту.

— И не тратить время на изнурительные пешие переходы, — добавил Согх.

— Серьезно? Поймать? — Я поднялась на носочки. — Посмотрите на меня повнимательнее, я похожа на человека, рядом с которым может остановиться карета?

Он непонимающе нахмурился, а я сама ответила на свой вопрос:

— Конечно же, нет, я похожа на какого-нибудь злодея. А злодеев, знаете ли, извозчики не очень любят подвозить.

Несколько секунд Согх действительно внимательно меня разглядывал, а потом выдал:

— Это не из-за лица. Из-за характера.

Летиция согласно добавила:

— Если бы ты перестала хмуриться и начала улыбаться и сделала что-нибудь с волосами, а еще как-то избавилась от этой вот нездоровой бледности...

— Но не думаю, что это возможно, — вредно произнес Согх. И все равно потащил меня на главную улицу.

Ему поймать карету удалось всего за несколько секунд, и до главных ворот кладбища мы добрались непривычно быстро.

Летиция всю дорогу восторженно и неотрывно глядела в окно, будто она никогда не отдалялась от центра города настолько и эта небольшая поездка действительно была для нее приключением.

Согх молчал.

Я изредка поглядывала в окно, но совершенно ничего не узнавала. Этой дорогой я еще не путешествовала и пропустила момент, когда мы подъехали. Просто в одно мгновение за окном вместо каменных стен показались высокие прутья кладбища, и вот карета уже остановилась, и я первой выбралась на свободу.

Согху пришлось помогать Летиции, но сбежать я не успела.

— Сначала кладбище или морг? — спросил он, пока Летиция выбиралась из кареты.

— Морг, — решила я, уже примерно представляя, как избавлюсь от нежеланного общества градоправителя.

Глава 7. Подозреваемые

Феррети, как всегда, встретила меня недовольным видом и, как всегда, перехватила в самых дверях прикладбищенского склада.

— Госпожа Арден... — протянула она.

— Тела на месте? — спросила я, не замедляясь и не здороваясь.
— Надеюсь, вы еще не успели их закопать?

— Они ждут вас в морге.

— Отлично.

— Госпожа Арден, — окликнул меня Согх, пока Летиция жадно осматривала пустое, холодное и неуютное пространство.

— Ах да, — я обернулась на ходу, почти не потеряв в скорости, — господин градоправитель желал с вами что-то обсудить. Так что, думаю, при осмотре тел ваше присутствие сегодня не обязательно.

Пока я шла к лестнице, уходящей вниз, в подвал, спину мою прожигало два негодующих взгляда.

Я очень сомневалась, что у Согха действительно было какое-то дело к Феррети, но теперь ему непременно придется его придумать. А я смогу в тишине и спокойствии внимательно осмотреть трупы...

Прикладбищенским складом здание, больше всего похожее на поваленное надгробие, называлось условно. На деле же здесь располагалось все. Морг, в котором мертвые ждали своей

очереди на захоронение. Архив с документами, которые никто не заполнял. Складское помещение для рабочего инвентаря могильщиков. Кабинет Феррети, кабинет городского некроманта. Приемная, которой никто никогда не пользовался. Даже столовая.

И почти не было людей.

За местным моргом следил Дарнес, подслеповатый старичок. Он плохо видел, плохо слышал и никак не мог запомнить мое имя.

И работать с телами он совершенно точно не мог, но на рабочем месте его все равно держали.

Меня это сильно злило, но сегодня оказалось как нельзя кстати. Под задорный храп из кабинета я прошла вдоль камер, нашла нужные и вытащила под холодный свет светильников первое тело.

Осмотрела шею самоубийцы и до боли закусил губу, чтобы не выругаться. Под отчетливо различимой бороздой от какой-то веревки виднелись еще одни следы. Не заметить их можно было лишь в одном случае: если вовсе не осматривать труп.

— Или если тот, кто его проверял, и был убийцей... — пробормотала себе под нос. — Да что же здесь творится?

Неоспоримо было одно: дилетанты не сами лишили себя жизни, им кто-то помог. Кто-то из стражников либо сам поспособствовал устранению опасных свидетелей, либо впустил в камеру кого-то, кто сделал это за него.

Вероятность того, что убийца самостоятельно проник на подземный этаж, успешно миновал все охранные рубежи, вскрыл дверь камеры, придушил двух свидетелей так, что никто ничего не услышал, и так же незаметно ушел, была настолько невелика, что я не стала ее даже рассматривать.

Картина складывалась печальная. Страже верить нельзя. Никому верить нельзя...

Я бросила быстрый опасливый взгляд сначала на входную дверь, потом на дверь кабинета и осторожно вернула труп на место.

На шее второго нашла такие же отметки и окончательно убедилась в своих подозрениях.

До дрожи хотелось их поднять и расспросить, но вплетенные в сами стены морга обережные заклинания не позволяли мне это сделать. Все, что я могла, — дожидаться, пока тела захоронят, и поднять их после этого.

У входной двери в ванночке с обеззараживающим раствором нашла полотенце, старательно протерла им руки и только после этого решительно ворвалась в кабинет. Дарнес сидел в старом кресле. Закинув ноги на стол и сложив руки на животе, он крепко спал. На груди, впитавшись в свитер, каплями крови краснел засохший томатный соус, и издалека Дарнеса вполне можно было бы принять за труп, если бы не оглушающий храп.

Разбудить его удалось с трудом. И еще несколько мгновений после он ошалело моргал, не понимая, что происходит.

— С телами я закончила, — проговорила медленно, глядя в подслеповатые блеклые глаза. — Когда их захоронят и где?

— Ну так это... — Дарнес откашлялся, отводя взгляд, побряхтел, устраиваясь в кресле как положено, и уже увереннее добавил: — Ежели все уже с ними, так завтра утречком и похороним. В западной, стало быть, части кладбища, где самоубийц хоронят.

Это все, что мне нужно было знать.

Морг я покидала уверенная, что совсем скоро узнаю правду. С какой бы целью их ни убили, мне это лишь облегчало задачу.

Мертвые врать не умеют.

Выскользнув из морга, я поднялась по лестнице и осторожно выглянула, чтобы убедиться, что у входной двери никто меня не ждет.

Феррети увела куда-то и градоправителя, и Летицию. Путь был свободен.

Но дорога до выхода показалась мне просто невообразимо длинной. Я изо всех сил старалась не бежать, чтобы не выглядеть подозрительной, если вдруг попадусь кому-нибудь на глаза.

Аккуратно открыла дверь, проскользнула в образовавшуюся щель и с наслаждением вдохнула сырой холодный воздух.

Где искать Ашера, я не представляла, но все равно чувствовала себя замечательно. Мне удалось сбежать от Согха, при этом оставив его в довольно сомнительной компании.

Я выяснила кое-что важное и была уверена, что совсем скоро узнаю так необходимую Ашеру правду.

К домику не пошла. Издалека были слышны жуткие звуки творящегося ремонта.

Но и долго блуждать мне не пришлось. Ашер нашел меня сам. Спустя всего несколько минут.

Подошел ко мне и очень вежливо поздоровался. Так вежливо, что у меня зубы свело от его воспитанности.

— Вспомнил что-нибудь?

— Нет, — удивленно отозвался он, — а должен был?

— Наверное. Уж очень резко ты стал вести себя как благородный.

Он нахмурился.

— Мне кажется, я веду себя как обычно.

— Тогда сотри с лица это отстраненно-учтливое выражение и руки за спиной расцепи, выглядишь как сильно важный тип, осматривающий свои владения.

Звуки стройки едва до нас долетали, мы были достаточно далеко, и вряд ли кто-то из строителей решился бы забрести так далеко на кладбище в одиночку, но мне все равно было беспокойно.

— У меня новости есть. Нужно найти место поспокойнее.

??
??

Ашер знал такое место и предложил мне следовать за ним. В дальнюю, старую часть кладбища, к склепам.

Один из них оказался вскрыт. Внутри было холодно и темно.

— Хм-м-м, — протянула я.

— Это мое убежище, — признался Ашер, внимательно следя за моей реакцией.

В свете сотворенного мною светлячка серые стены приобрели зеленоватый оттенок, а черепа в нишах ожили благодаря дрожащим теням. Под каждым черепом стояла ваза с пеплом.

— Язы-ы-ычники, — протянула я с нежностью. Пока в наше государство не пришел культ Светлых Сестер, люди поклонялись стихиям. И в смерти каждый человек отдавался пламени.

Огненное погребение проходило в два этапа. Первое сожжение снимало с костей плоть. Второе превращало в пепел даже кости.

Я осторожно провела пальцем по вырезанным на черепе рунам, счищая паутину. После умершего оставался пепел и верхняя половина черепа, на которой вырезалось данное ему при рождении имя.

Никаких тел, никаких надгробий, никаких проблем с поднятыми мертвьями. В те времена некроманты были не нужны.

Но даже после того, как власть захватил храм Светлых Сестер, кое-где распространялись языческие учения. И все еще можно было

встретить на обычном кладбище склепы язычников.

— Ты хотела что-то рассказать, — напомнил Ашер, встав у меня за спиной.

— Очень скоро мы узнаем, кто тебя убил... по крайней мере, кто еще в этом замешан, — сказала я, любуясь чьим-то аккуратным и очень красивым черепом. — Кроме Магды, разумеется.

— Что-то случилось?

— Ну видишь ли, в чем дело... — Я повернулась к Ашеру и почти ткнулась носом в его грязную рубашку. Он безжалостно вторгся в мое личное пространство, и мне пришлось несколько раз сильно ткнуть его пальцем в грудь, чтобы он отошел на несколько шагов. — Соблюдай дистанцию.

— Прости. Просто... кажется, ты теплая?

— Что?

Он пожал плечами.

— Мне просто на секунду показалось, что я замерз и что ты очень теплая.

— Появилось желание напасть? — спросила я настороженно. Если сейчас вдруг окажется, что ему ненадолго захотелось выпить моей теплой крови и отведать моего сочного мяса, то все пропало. Я не знала, как должны вести себя некроманты на первой ступени перерождения, но я точно знала, как ведут себя умертвия, пробывшие в мире живых слишком долго, — они страдают от голода и начинают мечтать о человечинке. Дичают.

— Нет. — Он отвел взгляд, что меня напугало. — Просто... потрогать тебя.

И я потрясенно выдохнула. Ничего глупее слышать мне, кажется, не доводилось.

— Просто потрогать?

Ашер виновато кивнул.

— Прости.

— Мелочи, — отмахнулась я. — Но если вдруг почувствуешь желание кого-нибудь убить — говори мне. Хотя надеюсь, ты продержишься до приезда профессора.

Он серьезно пообещал сделать все, что в его силах, хотя едва ли был так же, как и я, уверен в том, что Гортам сорвется с места из-за одного моего письма.

— Так что же все-таки произошло?

Я улыбнулась. История была как раз для такого места.

— Видишь ли, в чем дело, вчера на меня напали...

Ашер выслушал меня очень внимательно. И когда я закончила, хмуро спросил:

— Ты ведь все еще в опасности, верно?

— Я боевой некромант. Могу за раз поднять до полусотни умертвий. Тут еще неизвестно, кто на самом деле в опасности. Я или те, кто на меня охотится.

— Иса, если у них есть люди в управлении...

— Не думаю, что только в управлении.

— Что?

— Со мной на кладбище напросился градоправитель. Мы как-то очень удачно столкнулись перед управлением стражи сразу после того, как я узнала, что моя добыча ночью самоубилась.

— И где он сейчас? — напрягся Ашер.

— Полагаю, пьет чай с Феррети в ее кабинете. Я от него сбежала.

Свет от моего огонька наложил на его лицо причудливые тени, мгновенно состарив Ашера на десяток лет.

— Ты думаешь, он в этом замешан?

— Есть такое подозрение. Ну посуди сам, при первой моей встрече с погибшими наше общение прервал именно он.

— Это нелогично, — не согласился Ашер и отступил в сторону, освобождая место для моего беспокойства. Забывшись, я начала бродить по склепу, осматривая стены. — Зачем бы ему тебя спасти от них?

— Может быть, хотел втереться в доверие. Или случилось что-то такое, из-за чего им пришлось перенести мое устранение на какое-то время. Кто знает? Но Согх слишком часто оказывается в нужное время и в нужном месте.

— Это может быть совпадением, — стоял на своем Ашер.

— А может быть чьим-то коварным планом. Я не понимаю, ты же его совсем не знаешь, так почему защищаешь?

— Я не защищаю, всего лишь не хочу, чтобы ты ошиблась. От этого зависит твоя жизнь.

— Я совершенно точно не ошибусь, если не буду никому доверять. — Я упрямо встретила внимательный взгляд выцветших глаз

Ашера. — Нам всего-то нужно дождаться, пока тела убитых не будут захоронены. И информации станет больше.

А информация была нам очень нужна. Ашер ничего не помнил, я ничего не знала. И доверять мы никому не могли.

***

Оставив Ашера в склепе, я собиралась покинуть кладбище. Направиться в сторону парка, потом по торговой улице к центру города, чтобы запереться до вечера в своем кабинете. Ко все еще не до конца выветрившемуся запаху краски я, кажется, уже привыкла. А обстановка наконец-то соответствовала моему представлению о кабинете городского некроманта.

Звонкий женский голос услышала издалека и сразу же его узнала. Летиция очень решительно требовала позволить ей отправиться на кладбище вместе с градоправителем. Что отвечал Согх, разобрать не получилось. Его голос, глухой и настойчивый, доносился до меня неясным шумом.

— Если вы отправляетесь на поиски Исочки, то я должна идти с вами! — звонко произнесла Летиция. Ответом ей стал вороний грай. — Мне необходимо сообщить ей, что вот так сбегать, ничего не сказав, некрасиво. Приличные девушки так себя не ведут!

И воцарилась тишина.

Я могла избежать встречи с ними. Я собиралась это сделать.

Но тишина была очень интригующей. Летиция умудрилась загнать Согха в тупик, и я хотела на это посмотреть. Своими глазами увидеть, как его победят правила приличия. И я пошла вперед.

Они стояли перед воротами. Раздраженный Согх и воинственная Летиция. Она смотрела на него снизу вверх, и казалось, вот-вот ринется в атаку...

Я сильно сомневалась, что госпожа Бехар одобрила бы такую напористость своей дочери. Особенно в отношении предполагаемого зятя. Но домовладелицы здесь не было, и Летиция вдруг показалась мне очень даже симпатичной. Несмотря на все свое воспитание, у нее все же был характер.

Первым меня заметил Согх. Просто перестал давить на Летицию тяжелым взглядом и резко вскинул голову, услышав шум.

— Вот мы и встретились снова, — бодро произнесла я.

— Ты повела себя очень нехорошо! — тут же вспыхнула Летиция. — Бросила нас с этой грубой женщиной. К тому же у нее совершенно невкусный чай и черствое печенье.

— Очень жаль, — без всякого сожаления отозвалась я. — Ну я, пожалуй, пойду.

— Куда? — недобро спросил градоправитель. Он казался уставшим и разочарованным, и на какое-то мгновение я даже подумала, что встреча наша перед управлением вполне могла оказаться случайной. Что на кладбище со мной он напросился исключительно для того, чтобы отделаться от Летиции. И что план его полностью провалился.

Но в морге лежало два тела, а неприязнь к семейству Согхов делала меня не очень объективной, потому мысли, которые мне не нравились, я тут же отмела.

У меня появился второй подозреваемый, и я даже немного надеялась, что градоправитель окажется замешан в убийстве Ашера.

— Ну так в канцелярию. Если повезет, сначала в булочную...

— Вы проверили домик? — сухо спросил Согх.

— И близко не подходила, — призналась я. — Только прошлась по кладбищу... осмотрелась. Я же помню, насколько впечатлительными оказались местные работники.

Меня не слушали. Летиция требовала приключений, а Согх, кажется, желал мне немного отомстить. И отказаться от похода к домику я не смогла.

Но так уж вышло, что грустно и беспокойно стало только начальнику бригады. Заметив меня в компании градоправителя, он сразу спал с лица и, едва выдалась возможность, отвел Согха в сторону и начал что-то быстро говорить.

— А что это будет? — спросила Летиция, осматривая возводимые заново стены. От старого, разваливавшегося на глазах домика не осталось и следа. Его будто здесь и не стояло никогда.

— Мое жилище на ближайшие пять лет, — ответила я, пытаюсь прикинуть в уме, сколько времени им может понадобиться на постройку нового дома. По всему выходило, что с той скоростью, которую рабочие уже показали, до моего торжественного переезда оставалось еще недели три.

— Ты от нас съедешь? — удивилась Летиция, задумалась о чем-то и чуть смущенно призналась: — Мама будет счастлива.

— Даже не сомневаюсь, — усмехнулась я.

Когда мы покидали кладбище, провожал нас начальник бригады настороженным взглядом.

— И это было ничуть не страшно, — негромко призналась Летиция, почему-то вместо того, чтобы идти рядом с Согхом и строить ему глазки, она шла около меня, крепко вцепившись в мою руку. Будто мы с ней лучшие подруги...

Градоправитель шел с другой стороны, глядя прямо перед собой.

А я не могла отделаться от ощущения, что меня взяли в тиски.

Карету снова ловил Согх, пока Летиция очень смущенно просила меня не рассказывать домовладелице о том, как она гуляла сегодня по кладбищу.

— А лучше вовсе не признавайся, что мы сегодня виделись. Матушка запрещает мне с тобой общаться.

Добившись от меня обещания молчать, она успокоилась и всю дорогу до центра снова любовалась неинтересным пейзажем за окном.

— Госпожа Арден, — позвал меня градоправитель, когда стало окончательно ясно, что больше потенциального мужа Летицию занимают дома, мимо которых мы проезжали.

Глядя на нее, я даже начала сомневаться, что вся эта охота на мужчин — ее идея. Теперь мне казалось, что это исключительно госпожа Бехар заинтересована в удачном замужестве дочери, а самой Летиции это интересно только потому, что так ей говорит матушка.

— Да?

— Позвольте все же узнать детали вашего разговора с господином Баррисом.

— С кем? — не поняла я.

— С начальником бригады.

Мне никогда раньше не доводилось бывать на допросах, но я была уверена, что вот такой тон и пристальный прямой взгляд — это все из арсенала дознавателей.

— Он меня опять в чем-то обвинял?

Согх отрицательно качнул головой.

— Нет, но настаивал на том, что вы все неправильно поняли и он имел в виду не то, что вы подумали. Что он двадцать лет в этой

профессии и никогда бы... — он не договорил, поморщился. — Полагаю, я был к вам несправедлив. Прошу прощения.

— Как интересно все разрешилось, — пробормотала я.

Глава 8. Найденные и потерянные ответы

После возвращения в своем кабинете я пробыла недолго. На месте не сиделось.

Несмотря на веру в то, что завтра все узнаю, у меня не получалось избавиться от неясного беспокойства.

Я всерьез переживала о сохранности трупов и какое-то время даже раздумывала о том, чтобы вечером вернуться в морг и лично заняться их охраной.

Госпожа Бехар, скорее всего, будет в гневе. Ночевать ее квартирантки должны были исключительно в своих постелях, несмотря ни на что.

И Феррети может хватить удар...

Но безопасность моих драгоценных информаторов была главнее спокойствия неважных для меня женщин.

Как только я решила, что самым лучшим выходом будет ночевка в морге и что я могу себе это позволить, беспокойство как-то само собой исчезло. У меня даже предлог имелся достойный — проверка архива.

План был готов, я успокоилась и ощутила то, что и следовало бы ощутить человеку, пропустившему завтрак и обед. Меня безжалостно терзал голод.

Свой кабинет я покинула в самый разгар трудового дня, беззастенчиво воспользовавшись тем, что как таковой работы у городского некроманта пока не было. Как и посетителей.

В таких маленьких городках в мирное время про некроманта почти не вспоминали. Ровно до стихийного поднятия мертвецов. Вот уж когда кладбище зашевелится, обо мне точно вспомнят сразу все.

Хотя едва ли у Твидса когда-то были с этим проблемы. Пусть я и не знала погибшего некроманта, но почему-то была уверена, что утруждаться он не любил и наладил рабочий процесс так, чтобы тот затрагивал его как можно меньше.

Мимо кабинета Согха я проскользнула на носочках, спокойно прошла рядом с дверью его заместителя и еще одной, никак не названной и вечно запертой.

Я вышла из канцелярии, жадно вдохнула свежий, не испорченный запахом краски воздух, быстро пересекла площадь, чтобы оказаться на широкой улице.

И чуть не задохнулась от удивления. По противоположной стороне неторопливо и важно шествовала Магда, ребенок лет четырех и его нянечка.

Они вышли из одного магазинчика, прошли мимо нескольких витрин и вошли в дверь другого.

Вместо того чтобы отправиться в какое-нибудь кафе и порадовать себя очень поздним обедом, я пересекла улицу и встала сбоку от витрины, жадно всматриваясь в освещенное нутро магазина. Мальчик был одет в красивое темно-синее пальто, на голове его, укрывая темные волосы, покоился берет.

Магда была просто неотразима. Няня же выглядела уставшей и больной.

Магазинчик при ближайшем рассмотрении оказался ателье. Надолго в нем Магда не задержалась. На несколько минут ее провели в какую-то комнатку — мальчик с няней остались в главном зале ателье, под присмотром местной работницы.

Что происходило за закрытой дверью комнатки, я не знала, но когда Магда вышла, то сразу же направилась к выходу.

Я сначала дернулась, собираясь спрятаться, но потом передумала. Решила проверить, как она отреагирует на встречу со мной. Удивится? Испугается? Будет потрясена? Выдаст ли чем-то себя?

Знала ли она вообще, что меня собирались убить? Или такими вещами с ней не делятся?

У меня было много вопросов, но ни на один из них получить ответ я так и не смогла.

Ровно в то самое время, как Магда взялась за дверную ручку, к магазинчику подошла женщина. Ее рыжие вьющиеся волосы были собраны в элегантную прическу, а пальто глубокого изумрудного цвета лишь подчеркивало их огненную яркость. Незнакомка сразу же приковывала к себе взгляд.

Магда вырвалась из магазинчика, столкнулась в дверях с женщиной и задохнулась от злости. С трудом взяв себя в руки, она выдавила:

— Добрый вечер, госпожа Стерн.

— Вижу, вы все еще пытаетесь играть в леди, — протянула незнакомка с явным пренебрежением. — Очаровательно.

И Магда психанула.

— Да что ты понимаешь, жалкая завистница?! — Резко повернув вправо, она почти сразу же заметила меня, замерла потрясенно на несколько мгновений, а придя в себя, прошипела: — И ты тут. Вы что, сговорились?

— Кажется, вечер уже не такой добрый, — понимающе произнесла я. И даже посторонилась, когда Магда пролетела мимо.

Мальчик заплакал, и няня, быстро подхватив его на руки, побежала за позабывшей обо всем хозяйкой.

— И что же не поделили с ней вы? — любопытно спросила женщина.

— Сложно сказать, — призналась я. — Полагаю, ее пасынка.

— Хм-м-м...

— А вы та самая Стерн? — спросила я, с запозданием осознав, что прозвучать это могло не очень вежливо. А мне нельзя было создать плохое первое впечатление у своего возможного будущего информатора. Но отступить уже не было смысла. — Редактор «Вестника»?

Она улыбнулась и кивнула.

— Алисия Стерн.

— Иса, — представилась я, — Арден. Новый городской некромант. И я бы хотела с вами поговорить.

Очень хотела, но даже не предполагала, что смогу сделать это так скоро. Этот город не только хранил свои темные тайны, но и имел в запасе очень приятные случайные встречи. Приятные, полезные и нужные.

Что бы мне завтра ни рассказали трупы, отказываться от шанса прямо сейчас узнать что-то важное я не собиралась.

— Могу я узнать, о чем?

— Ну разумеется. — Я постаралась улыбнуться как можно дружелюбнее. — Что вы знаете о семье Джехонов?

***

Признания в том, что исчезновение Ашера мне кажется весьма странным, а Магда вызывает подозрения, оказалось достаточно, чтобы Стерн с удовольствием согласилась со мной побеседовать.

Но когда мы заняли столик в кофейне, расположенной недалеко от ателье, Стерн попыталась взять все в свои руки и допросить меня.

В отличие от деликатной Клариссы, которая старалась задавать вопросы мягко и не настаивать, не получив ответа сразу, в Стерн чувствовался опыт и напористость бывалого дознавателя. Сладить с ней удалось с трудом и поменяться ролями получилось лишь после того, как я призналась, что подозреваю Магду в страшном.

Стерн перестала напирать и сказала лишь одно:

— Я должна об этом написать статью.

— О чем? — не без грусти спросила я. — Ничего же точно не известно.

Она посмотрела на меня и с легким раздражением велела:

— Так спрашивайте!

Пока готовился наш заказ, я успела узнать о том, что Джахоны переехали в Кеменск чуть больше семи лет назад.

— На разработку месторождений лунной руды, — добавила она. — Еще кто-то из предков лорда Джахона купил довольно приличный участок земли недалеко от границы. И сейчас эти земли сделали их род одним из богатейших в государстве. Думаю, вы понимаете, насколько желанным для Магды было это замужество.

— А скандальная статья? Что вы в ней написали?

— Вы знаете, как Магда познакомилась с Мэйт... лордом Джахоном?

— Она была гувернанткой в доме у кого-то из его партнеров. — Я нахмурилась, пытаюсь припомнить, что еще мне рассказывала Кларисса. Кажется, никаких подробностей не было. — И как-то так познакомились.

Стерн кивнула.

— Верно. Лорд Джахон встретил ее во время одного из своих визитов к господину Бруксу... своему деловому партнеру. Но есть еще кое-что: из надежных источников мне стало известно, что до встречи с Мэйтом Магда вполне успешно соблазняла своего работодателя.

— И вы об этом написали.

— Разумеется. К сожалению, я не смогла ничего доказать. Ни один мой информатор не согласился прийти в суд. Я была опозорена. И Мэйт оборвал со мной все связи. — Она плотно сжала подрагивающие губы и отвернулась к окну. Через несколько секунд Стерн призналась:

— Это было унижительно. Но я уверена, что это случилось не просто так. Свидетелей кто-то запугал. Я ходила к господину Бруксу, он не стал меня даже слушать. Выгнал, не дав сказать и слова. И могу поклясться местом главного редактора — он был напуган.

— Магда — охотница на богатых мужчин? — предположила я, но оказалась не права.

Стерн покачала головой.

— Неужели вы думаете, я не изучала ее прошлое?

Улыбчивая девушка принесла наш заказ, и несколько томительных мгновений, пока она все расставляла, я вынуждена была мучиться от любопытства. Есть уже не хотелось, хотелось узнать больше.

Когда девушка наконец ушла, я жадно подалась вперед.

— И что вы узнали?

— Девочка из приличной семьи, училась в пансионе, после пошла в гувернантки. Никакие правонарушения за ней не числятся. Пансионерки отзывались о ней не лучшим образом, но за скверный характер у нас не судят. Впрочем, Магде на сегодня всего двадцать три года. Не так уж много времени у нее было для знакомства с преступным миром.

— Значит, познакомилась она с ним уже здесь, — подвела итог я. Легче не стало.

Какой еще преступный мир может быть в маленьком городке?..

По всему выходило, что процветающий.

— А Ашер? Что вы можете рассказать о нем? — спросила я, с удивлением отметив, что упоминание моего проблемного умертвия вызвало на лице Стерн теплую улыбку.

— Чудесный юноша. Воспитанный, хорошо образованный и талантливый. Знаете, он ведь учился в столице и был избавлен от необходимости посещать эту глушь каждое лето. Все же терять две недели на один только путь — бессмысленное занятие. Но он приезжал. Ашер не доверял Магде, их отношения с самого начала нельзя было назвать хорошими, но со временем они испортились окончательно. После рождения ребенка этот конфликт повлиял на отношения Ашера с отцом... Говорят, перед исчезновением Ашера они серьезно поссорились.

И лорд Джехон окончательно и бесповоротно стал моим третьим подозреваемым. Я знала, как мало порой могут стоять семейные узы, и

не сомневалась, что в случае серьезных разногласий разгневанный отец вполне мог избавиться от наследника. Замена-то уже имелась...

— Объявления о пропаже, — вдруг произнесла Стерн с усмешкой. — Такие же должны висеть по всей столице. Мэйт почти уверен, что Ашер сейчас в столице, но назло ему не вернулся в академию.

Или делает вид, что уверен, упрямо подумала я. А вслух спросила:

— Не подскажете адрес господина Брукса?

— Он не станет разговаривать.

— А я бы все же рискнула.

Кофейню я покидала с важным адресом, записанным на салфетке, и уверенностью, что завтра утром меня ждет крайне занимательный разговор. Даже начала прикидывать, как сильно можно будет запугать несчастного Брукса, чтобы не угодить за решетку.

***

В здание прикладбищенского склада вошла за двадцать минут до конца рабочего дня и ни капли не удивилась, когда дорогу мне преградила Феррети. Ашер мог почувствовать мое присутствие на кладбище из-за моей специализации. Мертвецы чувствительны к магии смерти. И я не сомневалась, что на входную дверь было наложено какое-то оповещательное заклинание, реагирующее на появление некроманта.

Едва ли Феррети желала, чтобы Твидс задерживался тут надолго или, что совсем уж невообразимо, бродил по складу без ее присмотра.

Он и не бродил. Полагаю, прошлого некроманта очень радовало то, как расторопно его встречали буквально в дверях.

Меня это начинало раздражать.

— Что-то случилось? — спросила Феррети, едва сдерживая раздражение.

— Нет. — Я скользнула по ней взглядом, без удивления отметив, что Феррети уже надела свое кремовое пальто и была готова покинуть склад. — Но я решила проверить архив и разобрать все документы из морга. Раз уж господин Дарнес, в силу возраста, уже не в состоянии с этим справляться.

Феррети поджала губы и неохотно пообещала:

— Я займусь этим сама. Завтра.

— Не стоит, — отмахнулась я и попыталась обойти ее.

Феррети шагнула вправо вслед за мной.

— Я настаиваю. Вам не следует тратить понапрасну свою молодость.

Я шагнула влево, и она последовала за мной.

— Позвольте уж мне самой решать, на что тратить свои годы, — сухо попросила я и еще раз шагнула влево. Феррети замешкалась, качнулась вправо и запоздало ринулась влево.

— В таком случае я останусь и помогу.

Вот уж чего мне совсем было не нужно, так это ее присутствия.

— Я справлюсь сама. — Пришлось собрать все свое хорошее воспитание, чтобы через силу выдавить: — Спасибо.

— Но все же...

— Отправляйтесь домой, госпожа Феррети. Я вас отпускаю.

— Что? — не поняла она.

— Да представляете, я городской некромант. Я здесь главная. — И с нажимом повторила: — Свободны.

Феррети это шокировало. Несколько мгновений она смотрела на меня, хватая ртом воздух. С трудом взяв себя в руки, она глухо произнесла:

— В таком случае я пойду.

Здание она покинула минут через пять. Могильщики ушли сразу после того, как был похоронен последний на сегодня покойник, а было это еще в светлое время суток. Дарнес тоже успел покинуть морг.

Где-то сейчас должен был находиться дежурный — я почему-то была уверена, что сидит он на кухне и едва ли за всю ночь выйдет из нее дальше уборной.

А я направилась напрямиком в подвал. На всякий случай проверила, на месте ли тела убитых, и заняла кабинет Дарнеса.

Феррети я не врала, когда говорила, что планирую просмотреть не попавшие в архив документы. Нужно же мне было как-то разобраться в работе кладбища.

Около часа было тихо и спокойно. Я шуршала бумагами, периодически пытаюсь оторвать один лист от другого, — Дарнес не сильно беспокоился об их сохранности. Некоторые документы были просто измазаны в чем-то липком. Парочку невозможно было даже прочесть — их залили кофе, отчего бумага скукожилась, а чернила расплылись.

На одних папках виднелись отчетливые круги от доньшка чашки, на других просто брызги. Под ботинками хрустели засохшие крошки.

И я представляла, как утром заставлю Дарнеса лично все тут убирать.

В морге было темно. Я выключила все освещение, оставив гореть лишь настольную лампу. В темноте мне всегда было комфортнее.

На этот раз привычка выключать везде свет сыграла со мной недобрую шутку. Незваных гостей я не слышала, как и не слышала легкого шороха, с которым распахнулись дверцы камер, — короткий звук утонул в шуршании моих бумаг.

И скорее почувствовала, чем увидела, как в темноте вспыхнуло два зеленоватых огонька. Кто-то поджег моих дилетантов заклинанием погребального костра.

Я не потратила ни секунды даже на то, чтобы выругаться, сразу бросилась к камерам в надежде затушить пламя. От атаки ушла лишь чудом, почувствовав опасность за несколько секунд до удара. Лезвие ножа прошло в дюйме от моей шеи.

Их было трое, и в отличие от меня они видели в темноте.

Первый пропущенный мною удар был в живот, второй сбил меня с ног и подарил те самые драгоценные мгновения, за которые я успела сплести заклинание ночного зрения.

Стремительно опускавшийся мне на грудь кинжал я увидела уже отчетливо, но увернуться не успевала. Лезвие в этом черно-белом мире поблескивало медью.

Подставленную под удар ладонь пронзило острой болью, на лицо брызнуло моей собственной кровью. В темноте кто-то выругался.

Различить их лица я не могла, заклинание не давало такой возможности, только силуэты и достаточно большие предметы. Такие, например, как десятидюймовый кинжал.

Поджигателей нельзя было назвать профессиональными убийцами, и единственным их преимуществом была темнота, но и его они уже потеряли.

Когда нападавший вырвал лезвие из моей ладони и занес его для нового удара, я успела лягнуть его в живот, отшвырнув далеко назад, и быстро подняться на ноги.

Нож второго нападавшего вспорол рукав моей рубашки, едва задев кожу, и со звоном упал на пол, когда я с силой ударила по

державшей его руке.

Я пять лет носила кадетскую форму, училась быть боевым некромантом и не сомневалась, что сумею справиться с парочкой дилетантов.

Убивать их я совсем не планировала, просто не рассчитала силу, и один из нападавших очень неудачно улетел к горячей камере, случайно задел плечом вырывающиеся на свободу зеленоватые языки пламени...

Спасти его уже было невозможно. Огонь погребального костра нельзя было затушить водой, на него не действовали простейшие стихийные заклинания.

Несколько секунд объятая огнем фигура кричала и металась из стороны в сторону, оставляя за собой на полу горящий след, после замолчала и рухнула, споткнувшись об отвалившуюся прогоревшую ногу.

— Ну вот, пожар мне устроили, — прошипела я, старательно смагивая слезы с ресниц. Заклинание, позволившее мне видеть в темноте, едва не лишило меня зрения. Резкая вспышка огня вместе с одним неудачливым поджигателем могла бы поджарить и мои глаза заодно, но мне повезло...

А догоравшему на полу неудачнику — нет.

Полы в морге мыли специальным очищающим раствором, который не только поддерживал чистоту в помещении, но и очень хорошо горел.

Я попыталась наудачу затушить пламя чистой магией смерти, но добилась лишь того, что огонь на несколько мгновений прибило к полу, а в следующую секунду языки пламени вновь вытянулись к потолку, став еще жарче.

Один из нападавших лежал на полу, прижимал к разбитому носу ладонь и ошалело смотрел на пожар. У съехавших набок очков с одной стороны обломались все отведенные в сторону линзы.

Безмозглые поджигатели в отличие от меня пользовались не заклинаниями, а артефактами и ослепнуть не рисковали. Зато сгореть в этом каменном склепе мы могли с одинаковой вероятностью.

Второй нападавший жался к стене и на огонь смотрел с откровенным ужасом.

— Нас о таком не предупреждали, — чуть не плача простонал он.

Дверь находилась за плотной пламенной стеной. Дым, необычный, тяжелый и густой, стелился по полу, и это было единственным плюсом — пока мы хотя бы не задохнулись.

— А если проскочить? — сдавленно прошипел тот, что был с разбитым носом. Он встал на четвереньки и, пошатываясь, медленно поднялся на ноги.

— Это погребальный костер, все, чего он коснется, сгорает, — мрачно предупредила я, стараясь рассмотреть в отблесках огня пострадавшую руку. Кровь быстро капала на пол и текла за рукав, промочив ткань.

— Но должен же он когда-нибудь потухнуть? — с надеждой прохрипел второй, не отлипая от стены.

— Ага. Когда вся магия из него выйдет. Чтоб вы знали, неучи, этим заклинанием пользовались на специальных площадках. Сжечь камень даже этот огонь не способен. И магию в него закладывали с осторожностью. Вы же выпустили на свободу неизвестно сколько огня.

— И что с нами будет? — спросил он, чуть ли не плача.

— Превратимся в три аккуратные кучки пепла, — безжалостно призналась я, нервно вытирая лоб здоровой ладонью. Температура в морге повышалась с каждой секундой.

Мои несостоявшиеся убийцы разрыдались. Тот, что стоял у стены, заревел сразу, скинув очки на пол и размазывая по лицу слезы. Второму недолго держался, но и он не смог с достоинством принять свою участь.

Меня от немедленного их упокоения удерживало лишь понимание — этим я окажу им услугу. И неминуемое сожжение встречу в одиночестве и, скорее всего, в истерике. Остаться спокойной мне было проще, если рядом кто-то паниковал.

Когда входная дверь распахнулась и пламя, совсем как живое, ринулось к вошедшему, я сразу подумала, что на одного сгоревшего будет больше. Если, ослепленный болью, он начнет метаться и побежит вверх, то у нас даже мог бы появиться шанс сжечь вместе с собой и весь склад...

Но огонь не коснулся вставшего на пороге градоправителя. Зеленоватые языки пламени дрогнули и отшатнулись от высокой фигуры, вроде бы даже стали чуть меньше.

Сквозь жар Согх какое-то время прищурившись разглядывал нас, потом сдержанно спросил:

— Госпожа Арден, не объясните мне, что здесь происходит?

— Ну так... — я огляделась. Вопрос глупее просто невозможно было представить, — горим.

Мой ответ градоправителя, кажется, тоже не особо впечатлил. Я даже приготовилась стоически встретить вопрос в стиле «а почему горите?», но не пришлось.

Градоправитель утомленно потер переносицу, и в то же самое время огонь затрещал, зашипел гневно и как-то безнадежно и начал затухать.

Огонь потух, вновь вернулась темнота, и дым, прибитый к полу, начал медленно подниматься в воздух.

— Выключатель справа от вас, — произнесла я, подавляя приступ кашля. Вокруг нас кружили частички сожженных тел, мы дышали их плотью, и я не могла отделаться от этой мысли...

Светильники вспыхнули, и два зареванных неудачника, надсадно кашляя и все еще всхлипывая, бросились к выходу. На что они рассчитывали, я не знала, но, столкнувшись с Согхом в дверях, отлетели назад, рухнули на пол и чуть не задохнулись. Вытаскивать их пришлось за шиворот и из дыма, и из морга. Вверх по лестнице.

А наверху, в безопасности, но все еще ощущая на языке горечь дыма, задать вопрос первой успела я.

— Как вы здесь оказались?

Швырнув неудачников к стене, Согх стряхнул с ладоней пепел и только после этого соизволил ответить:

— Ко мне заходила госпожа Феррети. Жаловалась на вас.

— На что это?

— На ваш непрофессионализм и оскорбительные действия в отношении как госпожи Феррети, так и господина Дарнеса.

Слова по отдельности я прекрасно понимала, но, собранные во фразу, они как-то теряли весь смысл. Кто непрофессионален? Кого я оскорбила?

— Чего?

— Работа с архивом — обязанность госпожи Феррети, работа с актуальными документами — господина Дарнеса, — любезно пояснил Согх.

— Дарнеса... вы его вообще видели? — возмутилась я. — Подождите... то есть госпожа Феррети пожаловалась на меня и вы тут же отправились делать мне выговор? В нерабочее время? Лично?

Градоправителя мои слова почему-то задели.

— Именно так. И только благодаря этому вы все еще живы. — Он посмотрел на жавшихся к стене неудачников. — Что здесь произошло? И кто додумался использовать погребальный огонь в помещении?

Рассказ о случившемся уместился в несколько предложений. И я ничуть не удивилась, когда Согх решил вызвать стражу. Была уверена, что поджигателей закроют в какой-нибудь камере, а наутро они, скорее всего, тоже самоубьются.

В то, что градоправитель со всем этим связан и прилетел в морг проверить, как неудачники справятся с поджогом, я верила больше, чем в его желание выполнить просьбу Феррети и побеседовать со мной вот прямо сейчас. Не завтра днем в своем кабинете, а в морге, вечером, после долгого рабочего дня...

Когда градоправитель покинул защищенные стены склада, чтобы отправить магический вестник в управление, я воспользовалась моментом и присела на корточки перед поджигателями.

— Ну что, рассказывайте. — Руку дергало от боли, но я старалась не обращать на это внимание. У меня еще будет время отправиться на поиски бинта и обеззараживающего раствора, когда Согх вернется и я уже не смогу никого допросить.

— О чем? — враждебно спросил парень с разбитым носом. Смотрел он исподлобья, зло и испуганно одновременно.

Оба неудачника оказались неприлично молодыми и ничуть не законопослушными.

— Зачем проникли в морг и подожгли тела? Кто послал?

Парни переглянулись и не произнесли ни слова.

— Как знаете. Но хочу заметить, что наказание за сожженные трупы не такое уж и страшное. Чего не скажешь о нападении и попытке убийства.

— Мы не хотели вас убивать, — выдохнул второй, нервно заламывая пальцы. — Мы думали, вы мертвые. А все знают, что мертвые можно убить, только отрезав ему голову или вырезав сердце.

— Как... интересно, — призналась я, впечатленная людской фантазией. — Однако же напали вы на меня. И я непременно сообщу

об этом страже.

Они побледнели, а я задумчиво добавила, полностью довольная собой:

— Но мы, конечно, можем договориться. Вы сейчас все мне расскажете, а я забуду о том, как вы чуть не отхватили мне голову, и о том, что пытались проткнуть сердце. Идет?

Они энергично закивали, а я, покосившись на дверь, за которой недавно скрылся Согх, нетерпеливо поторопила их:

— Так начинайте.

Из скомканного и сбивчивого рассказа я все же смогла понять главное — они простые исполнители. Мелкие преступники, решившие заработать легких денег.

— Он к нам вечером подошел. — Парень с разбитым носом не переставая шмыгал и смотрел совсем несчастными глазами. — Сказал, что его друзья сейчас в городском морге лежат и что их совсем скоро похоронят. А они ну... эти...

— Староверцы, — подсказал второй и дальше начал рассказывать сам: — А им в землю нельзя. Их после этого огонь уже не примет. Ну и дал нам бутылек, чтобы мы содержимое на его друзей вылили. Сказал, что мы их ни с кем не спутаем, потому что они одни в морге будут. Других вроде как еще утром всех захоронили.

— Этот человек, вы его знаете? — спросила я.

Парни синхронно замотали головами.

— Описать сможете?

— Ну а что там описывать-то?

— Одежда, рост, цвет волос, глаз. Может, какие-нибудь особенности...

— Обычная на нем одежда была. Приличная, конечно, по нему сразу видно, что деньжата водятся. Блондин. Глаза неприятные такие, черные. Он когда смотрит, не по себе делается. Ну и типа с меня ростом.

Я посмотрела на него и велела:

— Поднимись.

Он встал неловко, сгорбившись и следя за мной исподлобья. После моего чуть раздраженного требования выпрямиться парень неуверенно расправил плечи и сразу оказался на полголовы выше меня.

— Какие-нибудь особенности заметили?

— Не... — начал было он, оседая обратно на пол, и запнулся. — А когда он мне деньги протягивал, я заметил, у него на большом пальце правой руки ноготь сорван.

— Это все?

Он кивнул и вдруг всхлипнул.

— Братюня говорил, что это плохая идея, — произнес дрожащим голосом и разрыдался.

— Братюня? — Я повернулась за разъяснениями ко второму, который пока держался.

— Он в огонь упал, — сдавленно сообщил парень.

— Правда его брат?

— Мы все между собой братья.

Когда Согх вернулся, поджигатели самозабвенно и горько рыдали.

— Госпожа Арден, я могу узнать, что вы с ними сделали?

— Они сами решили поплакать, я их не заставляла.

Мне не поверили, но тему развивать не стали. И приезда стражи мы ждали в гробовом молчании, слушая всхлипы и хныканье поджигателей.

Я попыталась незаметно отлучиться, чтобы перевязать ладонь. Градоправитель мою попытку заметил, пресек и после недолгого, но очень внимательного осмотра моей руки предложил помочь. И обиделся, когда я отказалась.

Но настаивать не стал, отпустил меня одну, а когда я вернулась, даже не попытался завести разговор. Хотя бросал на меня подозрительные взгляды, я старательно делала вид, что его здесь нет. Хотела знать, правда ли он пироманг или просто когда-то раньше изучал погребальный огонь, может, сам является язычником, но не могла себя заставить к нему обратиться.

Согх пытался несколько раз допросить преступников и ничего не добился, у поджигателей началась самая настоящая истерика. Вопросы они просто не слышали.

Мне повезло, я успела узнать все, что хотела.

Прибыли хмурые дяденьки в форме довольно быстро. Подозреваю, виной тому был личный вызов градоправителя.

Поджигателей забрали молча, никто даже не вздохнул тяжело и демонстративно. Выйдя из помещения вслед за стражниками, я с

удовольствием прикрыла глаза. Морозный воздух приятно остудил разгоряченное лицо.

Единственным источником света был фонарь над входной дверью, все остальное пространство утопало в густой темноте осенней ночи. Огоньки на карете законников отдалялись от нас под цокот конских копыт.

Согх вышел следом за мной и встал рядом. Молча.

— Кладбищенскому складу нужны средства на ремонт морга, господин градоправитель, — прагматично заметила я. Стоять рядышком под зеленоватым светом светильника в тихой ночи казалось странным.

— Жду от вас официальный запрос, госпожа некромант, — едко отозвался он. И уже нормальным, но усталым голосом добавил: — Пойдемте, я отвезу вас домой.

Я обернулась на закрывшуюся дверь склада. Где-то там, внизу, несколько оставшихся стражников осматривали место преступления вместе с разбуженным и недовольным дежурным.

Все мои ответы сгорели где-то четверть часа назад...

И я согласилась. Сил самостоятельно добраться до дома не было, а если Согх вдруг решит прикончить меня по дороге... что ж, надеюсь, со следующим градоправителем мы поладим.

Глава 9. Новые вопросы

Утром в мой кабинет вместе со своим недовольством Феррети принесла и новость о том, что в морге городской стражи моего внимания ждут два свеженьких самоубийцы.

Меня это не удивило, но и не обрадовало.

Еще одной неприятной новостью стало то, что неизвестные оказались слишком наглыми и самонадеянными и не постеснялись использовать один способ убийства повторно.

Это был неоправданный риск — поджигатели не знали ничего важного, проще было посадить их. Или выпустить.

Но не убивать.

Я не могла этого понять. Кто бы ни стоял за всем происходящим, он даже не пытался действовать незаметно.

Пожалуй, больше этого поражало меня лишь отношение стражи к произошедшим убийствам. Их никто не расследовал. Парней просто

нашли утром в камере, просто отнесли в морг, просто направили оповещение на прикладбищенский склад.

Просто не стали выполнять свою работу.

Это раздражало, раненая ладонь под бинтом ныла, а я все сильнее склонялась к мысли, что мои заживляющие настойки тут не помогут и придется идти к врачу. Или даже целителю. Настроение это ничуть не улучшало, и сорвалась я на Феррети.

— Если вы так позеленели из-за морга, зайдите к заместителю Согха и оформите запрос на ремонт, — предложила я, не отрываясь от раскладывания папок по полкам стеллажа. В хронологическом порядке. По-хорошему их бы следовало сначала проверить, но образовавшиеся после ремонта шаткие бумажные башенки почти посреди кабинета меня не устраивали.

Феррети сопела у стола. Я стояла к ней спиной — от ее недоброго внимания между лопатками мучительно зудело.

Поправив заскользившую по полке папку, я вежливо спросила:

— Скажите, госпожа, в вашем роду ведьмы были?

— Почему вы спрашиваете? — подозрительно поинтересовалась она.

— Хочу знать, стоит ли мне опасаться сглаза. — Папки кончились, и я повернулась к ней. — Или порчи?

Вопрос мой остался без ответа. Феррети вылетела из кабинета, громко хлопнув дверью.

Но к заместителю Согха, дружелюбному и улыбчивому господину Гарсу, она зашла и запрос составила. Избавив меня от необходимости этим заниматься.

Господина Гарса я побаивалась. Он всегда был таким приветливым и разговорчивым... Я сталкивалась с ним редко, но уже успела узнать многое о его жене, двух сыновьях и внучке.

Несмотря на ранний визит Феррети, я могла с уверенностью утверждать, что день начался спокойно. После сложного вечера я проспала и на завтрак не успела, благодаря чему мне не пришлось любоваться недовольной домовладелицей.

А по пути на работу нашла удивительную кондитерскую, где мне сделали бутерброды с двойной порцией мяса и налили вкуснейший чай.

А Феррети, все еще желавшая держать все под своим контролем, избавила меня от необходимости выслушать еще одну длинную историю о счастливой жизни семейства Гарс.

Даже необходимость вновь наведаться в управление стражи не могла испортить мне настроение. Я не сомневалась, что смысла в усмирении самоубийц нет никакого, их все равно, скорее всего, сожгут этой же ночью. И скорее всего, стражу это ничуть не озадачит... Но в морг все равно решила заглянуть. Разведать обстановку и убедиться, что самоубились поджигатели все тем же сомнительным способом и стражник, сообщивший о самоубийствах, или сама Феррети ничего не напутали.

***

Дежурный не сразу понял, что мне надо, и даже пытался послать меня в городской морг, упрямо считая, что я пришла усмирять двух вчерашних самоубийц.

— С теми уже покончено, — терпеливо сказала я. — Новые появились. В вашем морге сейчас находятся. Наш... не работает.

Пока стражник, подозрительно косясь на меня, проверял данные, я совсем некстати подумала о том, что после сегодняшней ночи местный морг также придет в негодность.

Или все пройдет гладко...

Окажись я преступницей, вряд ли стала бы создавать лишние неприятности на рабочем месте.

Убедившись, что я не ошиблась и в управлении действительно имело место целых два двойных самоубийства, стражник лично провел меня в морг, познакомил с местным прозектором и удалился, добившись от меня обещания, что дорогу назад смогу найти сама.

— А вы, значит, и есть тот самый новый городской некромант, — протянул прозектор, разглядывая меня сквозь очки.

— Ага. — Я откровенно косилась в сторону камер, в которых покоились неудачливые поджигатели. — А вы, стало быть, с мертвецами работаете, но магией смерти не обладаете.

Он хохотнул.

— Так уж получилось. — Протянув руку, мужчина представился: — Кристоф.

— Иса. — Я спрятала руки за спину, сжав раненую руку здоровой. — Простите, нас учили в морге за ручки не держаться. Можно, знаете

ли, с одного тела на другое что-нибудь интересное перенести...

Он опустил руку и натянуто засмеялся. Светлые волосы, выцветшие на солнце, контрастировали с бронзовой кожей — загар сойти не успел, выдавая в нем любителя принимать солнечные ванны. Он не был старым и, скорее всего, даже считался привлекательным, но у меня вызывал лишь безотчетную неприязнь.

Я списала это на зависть. Кристоф был до отвращения жизнерадостным и бодрым.

Пока я разбиралась с самоубийцами, он топтался рядом, предлагал помощь, кофе, совместный ужин. Говорил без умолку и мешал.

При нем я не могла нормально осмотреть тела и вынуждена была провести обряд усмирения.

Но даже в таких невыносимых условиях я смогла заметить уже знакомые мне отметки на шее. Способ убийства менять не стали.

— Готово, — произнесла я, перебив Кристофа на середине какой-то фразы.

Он запнулся, посмотрел на меня, потом на выдвинутые из камер тела, между которыми мы стояли, и уточнил:

— И теперь они не поднимутся?

— Поднимутся, если магия смерти их позовет. Но самоубийцы в основном опасны тем, что могут восстать и без всякой магии. Поэтому мы их усмиряем. Не упокаиваем. Вы раньше не работали с самоубийцами?

Он пожал плечами.

— Это редкость для нашего города. И прошлый некромант был не таким...

??
??

Несколько секунд я ждала, что он продолжит, но Кристоф молчал, проникновенно глядя на меня.

— Ясно. — Я решила, что мне неинтересно, каким именно не был прошлый некромант, и взялась за ручку носилок, чтобы затолкать их обратно в камеру.

— Так во сколько мне за вами сегодня зайти? — спросил Кристоф, помогая мне со вторым мертвецом.

— Сегодня я очень занята.

— Но поужинать...

— Я только вступила в должность, у меня много дел.

— Завтра? — спросил он с подозрительной настойчивостью.

— ОЧЕНЬ много дел, — произнесла я.

А в моем списке стало больше на одного подозреваемого.

***

Из управления я сразу же направилась в библиотеку и выпросила у замученной Клариссы подробную карту города.

— Есть только дорожная, — призналась она, положив передо мной сложенный в несколько раз и все равно внушительный прямоугольник, — и она немного старая. Кварталы за промышленным кругом не добавлены.

— Не страшно. Мне нужен центр города, — отозвалась я, быстро разложив карту перед собой. На ошибках своих я училась, пусть и с опозданием. И дом господина Брукса решила сначала отыскать на карте, чтобы не блуждать по улицам, понапрасну теряя время.

Нужный адрес нашелся быстро. Буквально на соседней улице от дома Джахонов. Сложив карту, я оставила ее на краю стола, чтобы Кларисса ее забрала, и собиралась покинуть читальный зал, когда заметила подозрительную фигуру.

Высокая, излишне худая девушка изо всех сил старалась быть незаметной, передвигалась короткими перебежками и безостановочно оглядывалась, чем и привлекла мое внимание.

И я двинулась следом. Уверенно и неторопливо, с видом человека, решившего просто немного прогуляться от стола до двух скромных рядов стеллажей с актуальными книгами, за которыми она скрылась.

Девушка дрожащими руками вытащила книгу с верхней полки, еще раз быстро огляделась — я едва успела отпрянуть назад за стеллаж — и начала лихорадочно листать страницы, пока из книги ей под ноги не выпал конверт.

Она подхватила его, небрежно засунула книгу на прежнее место и бросилась на выход.

Когда девушка ушла, просто пролетела мимо, не глядя по сторонам, я приблизилась к нужной полке, достала выступающую из общего ряда книгу и прочитала название.

«Падение царства сего» можно было назвать сборником мировых революций. Или пособием по тому, как правильно совершить

переворот и каких ошибок стоит избегать, чтобы все получилось.

Удачный и неудачный опыт всех стран и всех рас под одной обложкой.

Мне в этом виделся дурной знак.

Вернув книгу на полку, я попыталась догнать девушку, но ее и след простыл. Оставалось только надеяться, что я достаточно хорошо ее разглядела, чтобы узнать при встрече.

С Клариссой я не попрощалась, но возвращаться не стала. Несчастливая была занята, пыталась справиться с женщиной, требовавшей от сотрудниц библиотеки умения читать мысли и немедленно подать книгу по ее вкусу.

Я никогда не была любопытной, но всю дорогу до дома Брукса не могла выкинуть из головы кремовый конверт, выпавший из книги про революцию, и напуганный вид девушки. Уже перед темно-зеленой дверью с молоточком в виде птичьей головы мысли свернули к погибшим поджигателям. Кто дежурил последние две ночи? Один и тот же человек? Разные? Сколько стражников в этом замешано? Связан ли конверт со всем этим, или это еще одна страшная тайна Кеменска?

И хоть бы на один вопрос ответ получить...

Если бы у меня было право задавать неудобные вопросы всем без разбора, какой бы простой тогда стала жизнь. Но я всего лишь городской некромант и на допрос законников не имею никаких прав. Ни законников, ни градоправителя, ни даже благородных, в общем-то. Я и простых горожан допрашивать не могу.

Но в дверь дома Брукса я все равно постучала и, когда мне открыла женщина в строгом платье, очень вежливо сообщила, что хотела бы побеседовать с хозяином.

— Его нет, — сухо ответила она.

К такому ответу готова я была: рабочий день в самом разгаре, шанс встретить уважающего себя дельца дома был настолько мал, что мог равняться чуду.

— Не подскажите, где его можно найти? — спросила я, на что получила вполне однозначный ответ.

— За городом. В рудниках. Господин Брукс отправился проверить недавно найденные крупные месторождения. Вернется через несколько дней, — сухо ответила женщина и, не прощаясь, захлопнула передо мной дверь.

Этот проклятый город просто не желал раскрывать свои тайны.

Единственное, что я вынесла из этого бесполезного мероприятия, — смутное ощущение, что экономка господина Брукса была неуловимо похожа на дворецкого Джехонов.

Глава 10. Тайны прошлого

— Иса, это просто сведется к тому, что ты начнешь подозревать всех, — покачал головой Ашер, когда я пожаловалась ему на вселенскую несправедливость, рассказала о поджоге, о новых убийствах и пополнивших мой список подозреваемых.

— Я и так подозреваю всех, — напомнила ему. — Просто некоторых сильнее.

— Например, градоправителя, — фыркнул он.

Я сидела на ступеньках склепа, ставшего Ашеру домом, он прогуливался между могил.

— Согх все время появляется в нужном месте и в нужное время. Разве это не подозрительно?

— Он спас тебя вчера.

Ашер почему-то предпочитал верить в человеческую доброту, что было довольно иронично — его-то точно убили люди. Не болезнь, не несчастный случай — кто-то из горожан, которым я, по его мнению, должна была чуточку больше доверять.

— Это еще ничего не значит. Вдруг, по его мнению, я ценный источник информации и от меня еще рано избавляться? Первые убитые ведь так и не смогли узнать, что я про тебя знаю. Может, только поэтому мне и сохранили жизнь. — Упершись локтем в колено и подперев ладонью подбородок, я мрачно уставилась вдаль. — Как же не вовремя Брукс покинул город.

— Может, тебе лучше перестать? — спросил Ашер. И я не была уверена, что расслышала правильно.

— Что?

— Из-за меня ты в опасности. Что, если в следующий раз тебя никто не спасет? Просто оставь это. Хотя бы на время. Если твой профессор...

— КОГДА! — припечатала я.

Ашер прикрыл глаза и послушно исправился:

— Когда твой профессор приедет и мы узнаем, что я такое, тогда и подумаем, что делать дальше.

У меня не было иного выбора, кроме как согласиться. Я оказалась в тупике и не представляла, куда теперь двигаться. Можно было бы пособирать сплетни... если бы было известно, о ком их стоит собирать. Про Магду все было ясно. Ее связь с Бруксом мог подтвердить или опровергнуть только сам Брукс.

Мне нужно было немного времени, чтобы собрать всю информацию в единое целое.

— Была бы я законником. — Я тяжело вздохнула. — Хорошо, подождем, пока не придет профессор. Или пока на меня не совершат покушение.

Ашер помрачнел.

— Не смотри так. Я, может, и некромант. Но я боевой некромант. В случае чего отобьюсь.

— Ты едва не сгорела.

Он в меня не особо верил, и это раздражало. И еще больше раздражало понимание, что он кругом прав.

Какое-то время мы провели в тишине. Я просто наслаждалась кладбищенским покоем, он остановился около одной из могил, чтобы очистить надгробие от опавших листьев. Государство наше было многорасовым. И каждая раса приносила с собой свою веру. Кто-то, например, сажал ростки деревьев на могилах своих умерших, чтобы рядом с истлевшим и изъеденным телом теплилась жизнь. Потому многие кладбища походили на рощи.

Мне эта традиция нравилась.

— Как скоро твой домик будет готов? — спросил Ашер.

— М-м-м... через пару недель. А что?

— Когда ты переедешь на кладбище, — он поднял задумчивый взгляд на меня, — я смогу за тобой приглядывать.

— Знаешь, это оскорбительно. Я сама за собой всю жизнь приглядывала — и ничего, до сих пор жива.

Ашер пожал плечами, всем своим видом демонстрируя, что от слов своих отказываться не намерен.

— Слушай, а может, тебя за это и убили? — вдруг озарило меня. — Ты там за кем-нибудь приглядывал и случайно узнал что-то лишнее... и от тебя избавились.

Он нахмурился, раздумывая над моими словами.

— Как думаешь, твой отец хранит важные документы дома в кабинете? Или в конторе? Скорее всего, дома, так? Там, где ты точно мог что-то увидеть. Или услышать ненужный разговор.

— Почему ты решила, что в этом замешан мой отец? — напряженно спросил он.

— Просто предположение. Все говорят, что с Магдой ты не ладил. Значит, если бы подслушал ее разговор, то она могла бы списать все на твою богатую фантазию и откровенную неприязнь. А вот твой отец... Стерн говорила, что ты поссорился с ним незадолго до своего... гхм, исчезновения. Может быть, вскрылись какие-то его делишки? Интересно какие.

Не знаю, как он понял мои намерения, но не успела я даже толком прикинуть, какие у меня есть шансы на удачное проникновение в чужой дом, как Ашер решительно рубанул:

— Даже не думай. Ты обещала подождать.

— Можно же подослать умертвие...

— Иса! — взорвался Ашер. — Как ты думаешь, на кого падут подозрения, если твое умертвие обнаружат?

— Они ничего не смогут доказать. Другого некроманта в городе нет, а это значит, отследить того, кто управлял мертвецом, будет невозможно.

— Им не нужно будет ничего доказывать, достаточно убедиться в том, что ты опасна.

— То есть ты допускаешь, что твой отец может быть во всем замешан?

Коротко промычав что-то невнятное и свирепое, он прикрыл глаза ладонью. Мертвеца в бешенстве я еще никогда не видела.

— Знаешь, а ты сейчас совсем как живой, — призналась ему. — Только слишком бледный.

— В твоей теории совершенно нет логики, — произнес он, постепенно успокаиваясь.

— Ну так я, на минуточку, некромант. Меня учили с мертвецами работать, а не странные убийства раскрывать. — Глядя себе под ноги, я предложила: — А давай просто поднимем полкладбища и наведем твоего отца ночью. Пытать я, конечно, не умею, но запугать точно смогу. Узнаем все и сразу.

Предложение мое он не поддержал, хотя мне идея нравилась. Полных накопителей у меня было достаточно, чтобы поднять хоть все кладбище. И допросить всех. И семейство Джехонов, и градоправителя, и ту напуганную девушку с подозрительным письмом.

Нравилась мне эта идея ровно до момента, как я начала прикидывать, какие последствия могут быть у всего этого. Виновного мы точно сможем найти, но заплатить за это мне придется дорого. В лучшем случае меня лишат тела лет на десять, может двадцать, в худшем — казнят...

— Иса, — позвал Ашер осторожно, прерывая мои размышления. — Кто-то из дворян когда-то тебя обидел?

??
????????????????????????????????????

— С чего ты взял? — спросила я резко и прикусила язык, чтобы не выругаться. Прозвучало так, будто я однозначно и бесповоротно призналась в том, что он угадал.

И Ашер это определенно заметил, но оставил без внимания.

— Ты подозреваешь градоправителя, потому что он тебе не нравится...

— Потому что он ведет себя подозрительно! — не согласилась я, но услышана не была.

Как ни в чем не бывало Ашер продолжил:

— И моего отца ты подозреваешь по тем же причинам. Ты пристрастна и необъективна, потому что недолюбливаешь аристократов.

В его словах была логика, все выглядело именно так, как он сказал. Все было так, как он сказа и это ранило.

Ашер просто смотрел. Внимательный и терпеливый. Готовый ждать столько, сколько потребуется... торопиться-то ему уже было некуда.

Я знала, что он хочет спросить, как знала и то, что не спросит. У меня был выбор: рассказывать или нет. Я прекрасно понимала, что моя честность ничего не изменит. Ашер не начнет после моего рассказа подозревать своего отца, так же как и я не перестану этого делать.

И все же...

— Женщина, родившая меня, была баронессой. Ничего особенного — леди затухающего рода. Без дара, со скромным

приданым. Никаких достоинств, кроме титула. — Я замолчала, засомневавшись. Раньше я никому не рассказывала о своей семье и своем прошлом и не понимала, зачем рассказываю ему. Может, потому, что все еще считала Ашера мертвецом, а с трупами мне всегда было просто, может, из-за понимания, что у него передо мной нет никаких секретов: Ашер не мог ничего от меня скрывать, ему нечего было скрывать, потому что он ничего не помнил. Или просто хотела, чтобы он понял, что благородные не сильно дорожат семейными узами. Какой бы ни была причина, побудившая меня быть откровенной, я полностью ей сдалась. И продолжила свой рассказ. — Отец был не из аристократов, но оказался талантливым некромантом, ему пророчили успешную карьеру. Наверное, он был завидным женихом... Я никогда не интересовалась, как отец познакомился с моей матерью, поэтому мало что знаю об их взаимоотношениях. По какой-то причине они поженились, и через несколько лет родилась я. Родилась в самом неудачном месте, какое можно только придумать — на Костяной равнине. Мы возвращались с заставы, где отец работал с мертвецами, спустившимися с гор... Знаешь эту традицию горных народов оставлять своих мертвых в ледяных пещерах? Дурацкая традиция, из-за нее у наших некромантов по весне очень много работы.

Ашер слушал, не шевелясь и не моргая. И я невольно, лишь краем сознания, подумала, что нужно будет проверить его глаза. То, что они еще не высохли, не значило, что с ними все в порядке.

— Родилась я раньше срока. Отец говорил, что это из-за магии смерти, которой пропитана Костяная равнина. Да и как иначе, верно? Сколько смертей она видела... В общем, пока роды принимала служанка, отец работал с поднятыми мною мертвецами. Он говорил, что соляные залежи неплохо их сохранили и потрудиться пришлось основательно. Ну... настолько основательно, что он полностью выгорел. Лишился магии и всех возможных перспектив. Денег хватило на то, чтобы открыть свое ювелирное дело. Доход был приличный, но уровень жизни не устраивал... мою мать. И она совершенно точно винила во всем меня. Отец пытался меня заверить, что это не так, но я-то все прекрасно помню.

— Иса, мне очень жаль...

— Чего жаль? — не поняла я. — В этом нет ничего страшного. Я ее понимаю, ведь в какой-то степени это и правда была моя вина. И

даже несмотря на это, порой она была ко мне добра... Но мы сейчас не обо мне говорим. Как-то отец рискнул, вложил в предприятие по добыче радужных бриллиантов. Ну и на самом деле это оказалось месторождением горного хрусталя. Тогда многие обанкротились, и нам тоже не повезло. Да.

А потом был господин Согх со своим щедрым предложением, из-за которого все окончательно разрушилось. Мне нужно было рассказать и об этом, но получилось выдать из себя лишь жалкое:

— И она нас бросила.

Без самой главной детали картина казалась неполной, но продолжить я не могла. Это было слишком унижительно.

— Иса...

— И да, возможно, ты прав, я действительно необъективна, но я лучше буду подозревать твоего отца. Потому что, если он окажется невиновен, я с удовольствием извинюсь перед тобой. Может быть, даже перед ним. Но если я не буду подозревать твоего отца, а виновен окажется именно он... ну оно тебе надо, это разочарование? Лучше заранее подготовиться к худшему варианту.

— Хорошо, — обреченно согласился Ашер, — давай подозревать всех.

Наверное, это можно было считать победой, но меня уже занимал другой вопрос:

— Как думаешь, анкеты работников твоего отца или Брукса можно найти в городской канцелярии? Или наем рабочих аристократами никак не регулируется?

Мне нужно было найти запуганную девушку и блондина с темными глазами. И кажется, у меня появилась идея, как это сделать...

Стоило разворошить прошлое, хотя бы для того, чтобы вспомнить об особенностях приема на работу в частных конторах.

— Проверю сегодня в архиве.

— Ты некромант. Не уверен, что тебя допустят до архивных документов, — с сомнением заметил Ашер.

— Можно подумать, я стану спрашивать разрешения. — Губы сами собой растянулись в широкой улыбке. — Ночью на дело пойду.

— Замки...

— А хочешь, я тебе еще одну историю расскажу? Как на третьем курсе практическую по рунным плетениям сдавала и не успела на все

вопросы ответить? И как ночью вскрыла кабинет профессора, чтобы все задания закончить? Мне очень нужно было по плетениям отлично получить, чтобы попасть на летнюю практику в морг городской стражи. И знаешь что?

— Что? — устало спросил Ашер.

— Дверь я открыла быстро и качественно!

— И на все вопросы ответила?

— Не-а. — Улыбаться я перестала. Вспомнила, как, вернувшись с позором в свою комнату, всю ночь не могла уснуть, уверенная, что меня совсем скоро отчислят. — Так уж вышло, что профессор в ту ночь задержался, как раз наши работы проверяя. И заперся специально, потому что ректор запрещал ему сверхурочно работать. Вроде как в его преклонном возрасте это было уже небезопасно...

О моем вторжении профессор тогда ничего никому не рассказал, в основном потому, что не хотел, чтобы ректор узнал о его преступлении против рабочего режима. Но по плетениям я получила неуд и в морг городской стражи на третьем курсе не попала.

Зато попала на четвертом...

— Ты ранена и измотана. Вместо того чтобы нарушать закон, лучше отдохни. — Ашер подошел ближе и сел рядом со мной, почти касаясь плечом моего плеча. — И ты обещала ничего не предпринимать, пока не приедет твой профессор.

— Но я же не собираюсь бродить по улицам и привлекать к себе ненужное внимание, архив находится в том же здании, в котором, между прочим, работаю я. Мне уже доводилось несколько раз задержаться на работе, подозрений это не вызовет. — Я посмотрела на свою ладонь, на белой повязке уже проступили небольшие пятна крови. — Но наверное, в чем-то ты прав. Отдохну сегодня, а завтра на дело.

— Иса, не забывай, пожалуйста, — тихо попросил Ашер, тоже рассматривая мою ладонь, — что уже погибло пятеро.

— Шестеро, — поправила его я. Кроме двух дилетантов и трех поджигателей, была еще одна жертва. Самая первая. А может, даже и не первая, но для нас все началось со смерти Ашера.

***

С кладбища, вместо того чтобы отправиться прямо в дом Бехар и хорошенько отдохнуть, я все равно направилась в канцелярию, по пути заглянув в полюбившуюся мне кондитерскую. На работе мне делать было нечего, тем более с коробкой пирожных. Тем более на третьем этаже.

Но я все равно пошла.

Старалась выглядеть дружелюбной, запомнить имя каждой работницы и задавать правильные вопросы.

Чаепитие, благодаря моим стараниям, выдалось грандиозное.

В небольшой кухоньке за длинным столом плечом к плечу сидело с десяток симпатичных, энергичных и разговорчивых девушек. Пирожные в коробочке таяли на глазах. Чайник ставился уже третий раз за последние пятнадцать минут. А я, благодаря грустной истории про подругу, которой за честную работу грозились не заплатить, смогла добыть важную информацию: благородные, несмотря на все свои привилегии, вынуждены были подавать копии анкет наемных работников в городскую канцелярию. И хранились эти копии в архиве.

Архиве, что находился в конце коридора.

— Актуальные документы там, все остальное — в подвале. С истечением срока хранения они уничтожаются, — бодро отрапортовала блондинка, сидевшая напротив меня. Вирджиния... кажется, ее именно так звали. — Так что, если твою подружку прокатил какой-нибудь аристократишка и не заплатил за работу, она может смело обращаться в суд. Доказательства того, что ее нанимали, мы предоставим.

— Он ей не только положенное заплатит, но еще и на неустойку потратится, — азартно добавила какая-то девушка с другого конца стола.

— Ну, он ее еще не прокатил, — призналась я, сама поражаясь тому, как охотно они согласились помочь несуществующей девушке в ее беде, — просто есть у нее подозрения...

— Передай ей, пусть не переживает.

— Обязательно.

Лично я уже не переживала. Была уверена, что совсем скоро смогу найти так необходимую мне информацию.

Кухню я покинула раньше, чем закончилось чаепитие. От общительности девушек начинала болеть голова. Необходимость

поддерживать беседу... хотя бы делать вид, что я слежу за разговором, вытягивала из меня последние силы. Поэтому, отговорившись важными делами и острой необходимостью их скорее закончить, я выскользнула из-за стола.

В коридоре было тихо и прохладно. Воздух не наполнился ароматами женских духов и не звенел от голосов.

На втором этаже, не дойдя до своего кабинета несколько шагов, я остановилась и снова посмотрела на ладонь. Кровавое пятно на бинте стало больше — во время чаепития я пару раз случайно, но очень ощутимо задела рукой столешницу, пока прятала свое ранение под столом, и ране это не очень понравилось.

Стоило вернуться в дом Бехар, чтобы заново обработать и перебинтовать рану.

А завтра узнать у Кассандры адрес хорошего врача.

— Хм-м-м, — раздалось над ухом задумчивое.

И я ударила раньше, чем сообразила, что происходит. Просто врезала локтем под дых стоявшему сзади.

А потом долго и не очень искренне извинялась перед градоправителем, пока он пытался отдышаться.

— Иса, — простонал Согх болезненно, — от вас одни беды.

— Вот и не связывайтесь со мной, пожалуйста, — попросила я. Очень хотелось заявить, что он сам виноват. Не надо было подкрадываться.

Но я не могла сказать что-то настолько беспечное.

Потому что Согх действительно подкрался. Я не слышала шагов и не почувствовала постороннего присутствия.

Градоправитель оказался не только неприятным и подозрительным типом, но еще и сильно опасным.

— В мой кабинет, — велел Согх, отдышавшись.

И я пошла. Неохотно и не без опаски.

Если он и заметил мою подозрительность, то решил не обращать на это внимания. Может, уже смирился, что наши отношения далеки от дружеских. А может, ему просто было все равно.

— Присаживайтесь, — добавил он, пропуская меня вперед и закрывая дверь.

Я заняла один из стульев перед столом.

Согх возился с чем-то в углу своего кабинета, и мне было очень интересно, что там происходит, но я не оборачивалась. Успела убедиться — свидетели в этом городе долго не живут. А если он там сейчас что-то такое делает, не предназначенное для чужих глаз, то у меня будут проблемы.

После его трюка с погребальным огнем я еще верила, что сумею с ним справиться. После того, как он сумел ко мне подкрасться, — начала сильно в этом сомневаться. Я была боевым некромантом, нас учили не терять бдительности. И до сегодняшнего дня мне казалось, что у меня неплохо получается. А потом Согх просто оказался у меня за спиной, но я этого даже не заметила.

На этот раз шаги я слышала и знала, когда градоправитель приблизился. Но медицинский саквояж, поставленный на стол передо мной, оказался неожиданностью.

— Руку, будьте добры.

И я прижала раненую ладонь к груди.

— Послушайте...

— Как я вижу, сами вы с этой проблемой разобраться не можете. Я помогу.

— Не надо. Я как раз собиралась идти на прием к доктору.

— К какому? — спросил Согх и за подлокотник чуть развернул стул, на котором я сидела, к себе, с отвратительным скрипом протаскивая его ножками по паркету.

— К хорошему.

Мой ответ Согха не удовлетворил. Раскрыв саквояж, он сообщил:

— Обязательно сходите, а пока я сменю повязку.

Пришлось подчиниться, потому что, если бы я сейчас вскочила и побежала прочь, выглядела бы как минимум сумасшедшей. Но пока Согх разматывал бинт на моей ладони, не могла отделаться от дурного подозрения, что, как только я утрачу бдительность, он отгрызет мне руку по локоть.

— Госпожа Арден, я совершенно уверен, что ни один из моих поступков не мог вызвать у вас такого дикого ко мне недоверия, — сказал он, не поднимая глаз и внимательно изучая мою ладонь. — Так что, пожалуйста, прекратите сверлить меня взглядом. Это отвлекает.

— Простите, — произнесла я, но даже не моргнула. Мне в его присутствии было некомфортно, так пусть же он тоже не чувствует

себя хорошо, решила я и невольно дернулась, когда Согх надавил на края раны. — Вы что делаете?

— Чем вы ее обрабатывали? — спросил он, перехватив руку за запястье, чтобы я наверняка не смогла освободиться.

— Обычным обеззараживающим раствором. — Пальцы у градоправителя были горячими и жесткими. И если он действительно пиромаг, то меня сейчас можно было без особых проблем поджечь. Вся я, конечно, не сгорела бы, но руку, скорее всего, потеряла бы... Если Согх умел тушить погребальное пламя, значит, скорее всего, был способен и разжечь его без всяких вспомогательных смесей.

В несостоятельности местной стражи я уже успела убедиться, значит, если в кабинете градоправителя кто-то вдруг загорится, ему за это даже ничего не будет.

Подумаешь, самопроизвольное возгорание, не утруждать же себя из-за этого целым расследованием... Я так и представила, как в итоге меня же сделают виноватой.

Но рука не возгоралась, а Согх хмурился.

— Рана плохая, — наконец сказал он, склонившись ниже над моей ладонью.

— Нормальная. Даже не болит почти. — Я не понимала, откуда в его голосе взялась эта непонятная обеспокоенность, но она принесла некоторое облегчение. Едва ли человек, озабоченный состоянием моей руки, стал бы ее сейчас поджигать.

Согх посмотрел на меня, и я почему-то вспомнила Ашера. В его арсенале тоже имелся такой терпеливо-осуждающий взгляд.

— Скажите, Иса, ваше здоровье имеет для вас хоть какую-то ценность?

— Разумеется! Если я о себе не буду заботиться, то кто тогда?

И с совершенно серьезным видом Согх смертельно меня оскорбил.

— Видимо, придется мне. Поднимайтесь, госпожа Арден, мы идем к целителю.

— Но...

— Я градоправитель, в мои обязанности входит следить за благополучием горожан, — назидательно произнес он.

Это было так лицемерно, что я не сдержалась. Он пытался играть какую-то свою роль и имел на это полное право, но должен же был уже

понять, что на мне образ доброго и отзывчивого господина не работает.

— Ну так не справляетесь вы со своей работой. У некоторых горожан совсем ничего не благополучно.

Согх понимающе кивнул:

— Я слышал, что случилось ночью с поджигателями. Прискорбно. Но два самоубийства...

— Четыре! — выпалила я, порывисто поднявшись на ноги, и замерла, сраженная непониманием в его глазах. Согх не отшатнулся, хотя я очень на это надеялась, он просто смотрел. — Вчера ночью самоубились еще двое нападавших. Вы что, правда не в курсе?

— Я посылал запрос. — Согх говорил медленно и глядел испытующе, будто подозревал меня в обмане. И это было просто нелепо, он в любое время мог проверить мои слова: управление находилось совсем рядом, а он, как градоправитель, имел право задавать любые вопросы. — Хотел узнать, удалось ли выяснить причину поджога. Тогда мне и сообщили, что преступники совершили двойное самоубийство и дознаватель не успел их допросить. Но по предварительной беседе было заключено, что поджог они совершили в религиозных целях. На основании этой информации дело закрыли.

— Ну разумеется.

Мертвецов допросить они уже не могли, а совершенное теми преступление не настолько серьезное, чтобы запрашивать помощь некроманта. Это все было понятно и даже справедливо.

Но меня на допрос тоже не вызвали. Боялись, что я смогу рассказать что-нибудь интересное и им придется работать? Почему-то мне казалось, что так оно и есть.

И чем дольше я об этом думала, тем сильнее становилось мое желание познакомиться с местным командором стражи. Просто чтобы в глаза ему посмотреть.

— Иса, — Согх протянул руку, но моего плеча не коснулся, ладонь так и зависла в паре дюймов от меня, — к целителю вам все же придется сходить. И я надеюсь по дороге узнать от вас о двух других самоубийцах.

На то, что градоправитель решил лично проводить меня к целителю, я отреагировала спокойно. Была уверена, что он просто

хочет выяснить, как много мне известно, и даже собиралась подыграть ему немного.

Но сообщение о том, что те двое бандитов, от которых он спас меня как-то ночью, повторили попытку... из-за чего и оказались сначала в камере городской стражи, а потом в морге, Согх воспринял как-то странно.

Не так, как в моем понимании это сделал бы замешанный во всем преступник.

— Не похоже на совпадение, — мрачно заметил Согх, когда я закончила рассказ. Его беспокойство не казалось наигранным.

— Вы единственный, кто так думает. Стража ничего странного в этом не заметила, — сообщила я, озабоченно глядя на ладонь. Обратного забинтовывать ее Согх не стал, посчитав это лишним, и лишь небрежно перевязал тонким отрезом ткани. Настолько тонким, что кровь пропитала его насквозь раньше, чем мы оказались в чистенькой и аккуратной приемной целителя.

Идти было недалеко. Одноэтажное здание располагалось на центральной улице, рядом с площадью.

Я встала на первую ступеньку белой трехступенчатой лестницы, ведущей к белой двери, и была бесцеремонно схвачена за локоть.

— Вы тоже не видите в этом ничего странного? — настойчиво спросил градоправитель, развернув меня к себе и пытаясь заглянуть в глаза.

Солнце, словно извиняясь за прошлые хмурые дни, сияло сегодня на пределе сил. Ранний закат окрасил улицу ослепительным золотом, вытягивая и истончая тени редких прохожих и искрясь в светлых волосах градоправителя.

Согх стоял, шурился на меня и ждал ответа.

Одно короткое мгновение я очень хотела поделиться с ним своими подозрениями. Признаться, что странным мне кажется абсолютно все, и, возможно, попросить помощи.

Это было бы правильным решением, если градоправитель действительно во всем этом не замешан.

Но если замешан и я ему вот прямо сейчас вывалю все свои соображения...

— Я в этом городе меньше месяца и еще мало о нем знаю. Вдруг здесь самоубийства в порядке вещей?

— Я здесь три года, — хмуро произнес Согх, — но такое случилось впервые.

Может, мне показалось, что в его словах затаилось какое-то обвинение. Может, всему виной было мое предвзятое к Согху отношение, но промолчать я не смогла.

— Есть подозрение, что раньше вам просто никто об этом не рассказывал.

Аккуратно высвободившись, я поднялась по лестнице и, не оборачиваясь, открыла дверь.

— Делами мертвых занимается некромант, — произнес градоправитель, нагнав меня на последней ступени и заходя следом за мной. — Возможно, вы правы и мне раньше об этом не рассказывали. Некому было.

Дверь за нашими спинами закрылась.

Я осмотрела белое скучное помещение с нелепым секретером, за которым сидела сотрудница, с белыми диванчиками для посетителей, белыми стенами, белыми полами...

— Это что за место? — напряженно спросила я. В этой устрашающей белизне мы с градоправителем были двумя темными неуместными пятнами. Я в своем черном пальто и он в своем темно-сером.

— Лечебница, — пояснил Согх, аккуратно, за плечи, подталкивая меня вперед. — Лучшая в городе.

— Тогда почему здесь так пусто? — спросила я, отчаянно упираясь. В воздухе пахло травами, а не обеззараживающими средствами. И лишь по одной этой детали можно было понять, что в этой лечебнице практикуют не обычные врачи, а целители. Зато все остальное будило во мне грустные воспоминания о госпиталях. Там тоже все было белое и безликое.

Перед глазами встал белый холодный коридор, скучные лица медсестер и приоткрытая дверь одной из палат. Той самой, в которой после двух дней горячки умер отец.

Я быстро заморгала, чтобы прогнать видение.

— Сегодня прием по записи, — любезно ответила девушка за секретером. И поспешно, не дав мне даже толком удивиться, уверенно пообещала: — Но вас обязательно примут.

Последнее, кажется, было сказано исключительно для Согха.

— А удобно быть градоправителем, — пробормотала я, смиренно продвигаясь к диванчику у окна с белыми, чтоб их, шторками.

Глава 11. Изменчивое мнение

На лестнице было тихо и темно. Канцелярия вымерла еще час назад, когда здание покинул градоправитель. Дверь за ним заперли, и свет на первом этаже выключился.

Еще через полчаса был обход, который я переждала в своем кабинете. На всякий случай — под столом. Когда охранник прошел по всему зданию, вернулся на первый этаж и наконец занялся своими делами, я воровато выскользнула в коридор.

У меня было часа два, быть может — три, до следующего обхода. Этого времени должно было хватить с лихвой.

Растирая ладонь, я поднялась на третий этаж.

Завтра, когда я приду к Ашеру с новостями, он, скорее всего, будет злиться, что я не сдержала слово и отправилась на дело тогда, когда должна была отдыхать.

Но рука больше не болела, короткий сон в кабинете меня взбодрил, и я уже не видела смысла терять целый день только лишь для того, чтобы выполнить обещание и потратить эту ночь на отдых.

Я не могла позволить себе что-то настолько незначительное, пока Ашер замерзал на кладбище. Пусть он не говорил об этом и, скорее всего, мог даже не придавать особого значения своему состоянию, я чувствовала, что ему становилось хуже. Незаметными его попытки немного о меня погреться совсем не были, хотя он и старался. А я в этом видела дурной знак.

Заклинание ночного зрения сработало исправно, и длинный коридор окрасился во все оттенки серого.

Пока шла мимо беспечно незапертых дверей, успела пожалеть о том, что утром выбрала светлую рубашку. Пусть тогда еще я еще не знала, что меня ждет ночное приключение, но теперь моя беспечность делала меня очень заметной.

Дверь в архив оказалась не заперта, и я даже не стала этому удивляться. Порадовалась вяло, проскользнула внутрь и замерла ненадолго, прижимаясь к двери спиной и шаря по стене в поисках выключателя.

Нащупала. Зажмурилась, одновременно снимая заклинание ночного зрения и включая свет.

В этом помещении не было ни одного окна, некому было заподозрить неладное, случайно прогуливаясь в полночь рядом с канцелярией и заметив в окнах третьего этажа свет.

Стеллажи ровными рядами тянулись к дальней стене. Слева от меня стоял стол. Кроме медной настольной лампы, на нем ничего не было. А за столом вдоль стены тянулся ряд картотек.

Недолго думая, я направилась к ним, целеустремленно ища разделы под буквами «Д» и «Б». Карточки Брукса и Джахона нашла быстро и так же быстро отыскала их папки. Почти для меня бесполезные, потому что в них хранились анкеты лишь наемной домашней прислуги.

Мне нужна была папка их компании, в которой, по логике вещей, и должны были лежать анкеты остальных нанятых работников. Но название компании узнать я до сих пор так и не удосужилась...

Зато узнала, что экономка Брукса не просто так похожа на дворецкого Джахонов. Они были родственниками. Эмили и Ролан Гритфил. Совпадение, которое просто не могло быть случайным. Особенно если учесть, что Ролан Гритфил получил место дворецкого после того, как Магда стала леди Джахон.

Также я узнала, что большая часть прислуги в доме Джахонов сменилась в течение недели. И некоторые из нанятых, не только дворецкий, были в родственных связях с людьми, работавшими в доме Брукса. Возможно, связей было больше, их просто нельзя было заметить в этих скудных на информацию анкетах.

Я внимательно вглядывалась в каждую фотокарточку, прикрепленную к каждой анкете. Материал был дешевый, а методика проявления фотокарточек определенно устаревшей, но даже так лица можно было различить, и я очень надеялась, мне удастся их все запомнить.

В доме отца Ашера работало девять человек.

У Брукса двенадцать. Я изучала каждого. На седьмой анкете замерла, не веря своим глазам. С нечеткой фотографии мне сдержанно улыбалась Бетси.

Остальные анкеты я просмотрела бегло.

Быстро засунула папки на прежнее место. И на бегу выключила за собой свет.

Мне срочно нужно было в дом Бехар. Я не знала, как отреагирует домовладелица на расспросы про одну из ее постоялиц, но была уверена, что, не получив ответов, в покое ее не оставлю.

Спешила так, что едва не бросилась прочь из канцелярии без верхней одежды. Пришлось тратить драгоценные минуты, чтобы одеться.

А запертая входная дверь на первом этаже чуть не довела меня до нервного срыва. Я не могла сейчас же бежать на допрос, мне нужно было сначала найти ночного охранника, чтобы он открыл мне дверь.

Много времени у меня это, правда, не заняло — немолодой мужчина сам вышел ко мне из какой-то непонятной каморки.

Он услышал шум в коридоре и решил посмотреть, что случилось. В одной его руке была кружка с чаем, в другой — дубинка.

— Ты это здесь откуда? — с подозрением спросил он, удобнее перехватив дубинку.

— Заработалась, — выдохнула я раздраженно и, обернувшись в начало коридора, в сторону запертого входа, нетерпеливо попросила: — Откройте, пожалуйста, дверь.

— Ты, девонька, погоди... — сказал он и ушел обратно в каморку.

На «девоньку» я обиделась, но осталась стоять на месте, наивно веря, что он пошел за ключами.

Вышел охранник через неполную минуту. Без чашки и без ключей, но с неизменной дубинкой.

Посмотрев на меня, он удовлетворенно кивнул.

— Подождем.

— Чего подождем? — Я оглянулась в начало коридора. — Мне очень надо домой, понимаете?

— Как не понимать? — кивнул охранник. — Но и ты меня пойми: не могу я посторонних, без разрешения забравшихся в здание, просто так выпускать. Вот господин Согх сейчас прибудет, он пусть и решает, что с тобой делать.

— Вы что, градоправителя вызвали? — недоверчиво уточнила я.

— А как же? Отправил весточку, все по правилам.

— По правилам вы должны о взломщике страже докладывать, — мрачно заметила я.

— У нас другие правила, — невозмутимо ответил он и миролюбиво предложил: — Может, пока ждем, чайку выпьем? С

конфетками. Ты голодная, наверное.

— Я не... — не договорила. Не было в этом смысла, мне он все равно не поверит. В моей жизни редко встречались люди, жаждавшие меня накормить во что бы то ни стало, уверенные, что я страшно истощала и это нужно поправить. Но уже если встречались, спастись от них не удавалось. И в то, что у меня просто лицо такое, они не верили. — Послушайте, я городской некромант. Я не взломщица.

Охранник покивал и сказал:

— Вот господин Согх прибудет, ему об этом и расскажешь... Ну что, чай с конфетками будешь?

Я зажмурилась, переживая приступ бешенства. Ощущение было такое, будто я теряю время. Здравый смысл твердил, что ничего не изменилось. Все осталось так же, как и вчера, когда я еще не нашла анкету Бетси в папке господина Брукса. Спешить некуда.

Это было правдой, я понимала это, но все равно потратила несколько секунд на то, чтобы прикинуть, смогу ли вынести входную дверь вместе со всеми вплетенными в нее защитными заклинаниями.

Теоретически я была на это способна... К сожалению, после из канцелярии меня пришлось бы выносить.

Прямо в камеру городской стражи выносить, за порчу государственного имущества. А я отлично помнила, как в местных камерах людей на самоубийство тянет...

Вздохнула. Выдохнула и смиренно согласилась:

— Давайте.

Прихода сонного и злого Согха я ждала в камерке охранника, за маленьким шатким столом с кружкой крепкого сладкого чая.

Прервал наше мирное чаепитие градоправитель. Он резко распахнул дверь, встал на пороге и замер с непередаваемым выражением лица.

— Добрый вечер, господин Согх, — жизнерадостно произнесла я. После чая с конфетами я успокоилась и даже смогла найти определенные плюсы в этой нелепой случайности.

По крайней мере, с госпожой Бехар я уже не поссорюсь, потому что допрашивать буду ее дочь. И Бетси ничего не заподозрит раньше времени, потому что допрашивать Летицию я буду осторожно.

Мне казалось, что все наконец начинает налаживаться и очень скоро я стану получать ответы на все свои многочисленные вопросы.

Мне следовало бы уже усвоить, что в этом городе лучше не расслабляться. Здесь планы никогда не сбываются так, как ты их задумываешь.

— Госпожа... Арден, — с трудом проговорил Согх, отойдя от потрясения. Потом перевел взгляд на охранника и помрачнел. — Вы говорили о постороннем.

Мужчина кивнул на меня.

— Ну так вот она, — осторожно заметил он, кивнув на меня, уже, кажется, понимая, что в чем-то страшно ошибся, но еще не понимая, в чем именно.

— А я вам говорила, что я городской некромант. — Я поднялась из-за стола, оставив кружку. — Спасибо за чай. Было вкусно.

Согх молча смотрел на нас. И я была уверена, что в зрачках его отражался не свет настольной лампы, а самый настоящий огонь. Стихия бушевала в нем, отвечая на раздражение.

— Так уж вышло, — сказала я, встав в двух шагах от входа, — что у нас случилось недопонимание. Надеюсь, мы вас не разбудили?

Насколько мы с охранником рискуем оказаться обгоревшими головешками, я поняла, лишь когда карие глаза градоправителя выцвели до рыжего цвета. У пиромагов была скверная слава. Стихия награждала их дурным характером, несдержанностью и излишней агрессией.

И, глядя на злого Согха, которого мы определенно разбудили, я могла думать лишь об одном:

— А вас за поджог наказали, да?

Он непонимающе моргнул.

— Что?

— Сюда сослали за то, что вы что-то подожгли? — уточнила я. — Кого-то?

Согх смотрел так, что мне сразу стало ясно: он сейчас во мне не человека видел, а перспективный костерок. Рука сама собой потянулась в карман, за накопителями.

Мертвецов поблизости не было, и я, как некромант, серьезно проигрывала пиромагу в открытом бою, но все еще самоуверенно надеялась хотя бы не сильно пострадать...

Градоправитель зажмурился и надавил двумя пальцами на веки. Мне от этого его жеста даже больно стало, но Согха это вроде бы

успокоило.

— Я провожу вас, — сказал он мне и добавил для зашевелившегося охранника, глянув на него поверх моего плеча. — Не стоит, мы выйдем через черный вход. Я сам его запру.

Оказавшись на улице, в узком проходе между канцелярией и библиотекой, дожидаясь, пока Согх наконец закончит возиться с замком, я собиралась гордо хранить молчание.

Но не выдержала и минуты.

— Я просто засиделась, — обратилась к раздраженной спине градоправителя. Была ли это потребность заполнить как-то угрожающую тишину или просто желание оправдаться, я не понимала. — Не заметила, как время пролетело. Собиралась тихо уйти домой... и не смогла. А охранник не поверил, что я городской некромант.

— Госпожа Арден, — заперев наконец дверь, Согх обернулся ко мне, — на такие случаи у вас должно быть при себе официальное свидетельство, которое вы получили вместе со всеми документами. Если бы вы показали его, то избавили бы меня от необходимости возвращаться в канцелярию посреди ночи.

— Ну вообще, вы и не должны были возвращаться посреди ночи, — тактично заметила я. Согх жестом предложил мне идти вперед, и я пошла, неудобно выворачивая шею, чтобы посмотреть на него. — Обо мне должны были сообщить не вам, а страже.

Встав в начале прохода, я скрестила руки на груди и спросила:

— Так почему вызвали вас?

Согх пожал плечами и промолчал. Пальто его было не до конца застегнуто, и мне почему-то казалось, что ему должно быть холодно. Серый свитер выглядел тонким и совсем не теплым. Домашняя одежда, не созданная для того, чтобы защищать от ночного холода.

Но градоправитель, казалось, не замечал пронизывающего насквозь морозного ветра, и я решила тоже сделать вид, что ничего не замечаю. Раз он пиромаг, то стихия, наверное, могла его согреть. Да и не моя это забота — его здоровье.

— Вы же понимаете, как странно это выглядит, да? — спросила я, пытаюсь подстроиться под его шаг.

Какое-то время мы шли в тишине. Потом Согх наконец решил все объяснить.

— Через несколько месяцев после того, как я занял должность градоправителя, ночью в архиве был пойман сотрудник первого этажа. Вызванная стража забрала его в управление, а следующим утром, когда я подал запрос по этому делу...

— ...оказалось, что он самоубился в камере! — азартно выпалила я, перебив Согха на полуслове.

Он посмотрел на меня странно и напомнил:

— Иса, до вашего здесь появления о самоубийствах мне не сообщали.

— О, да... точно.

— Его отпустили, не найдя причин для задержания. Я попытался найти его по адресу проживания, но квартира уже была пуста. Тогда я и изменил некоторые инструкции для охраны.

— Промышленный шпионаж? — вслух предположила я лишь после того, как убедилась, что Согху больше нечего сказать.

— Возможно. — Он покосился на меня и выдал совсем уж невероятное: — Но нельзя исключать вероятность и государственного шпионажа. Мы с вами сейчас живем рядом с границей, Иса. А кто находится по ту сторону?

— Тальвы! — ответила я не задумываясь. — И мы с ними не союзники. Но что они могли искать в архиве маленькой канцелярии очень маленького города?

Согх тяжело вздохнул. Казалось, этот вопрос мучил его уже долгие три года.

— Если бы я только знал.

И я снова вспомнила о странной девушке и о книге революций. Был ли выбор книги случайным? Или название что-то значит?

— Послушайте, — я замедлила шаг, и Согх тоже сбавил скорость, непонимающе глядя на меня. Желание поделиться с ним своими подозрениями было просто невыносимым. Он мог помочь, он же был градоправителем и в отличие от меня имел кучу разнообразных прав. И он же поделился сейчас со мной этой странной историей, — тут такое дело...

Я замялась. Даже несмотря на всю мою к нему неприязнь, союзник из Согха должен был получиться полезный.

— Что такое? — Он остановился, выжидательно глядя на меня.

Если все, что он сказал, правда, я могла получить так необходимую мне помощь.

Но если он солгал...

— Как вы только не мерзнете? — спросила я, с отчаянием понимая, что не могу ничего ему сказать.

Согх непонимающе моргнул, поправил отвороты пальто и вопросительно посмотрел на меня:

— Это действительно именно то, что вы хотели сказать?

— Я хотела проявить заботу. — Я хотела быть честной... — Не получилось?

Согх принял мое объяснение, но до самых дверей дома Бехар мы больше не разговаривали.

— Постарайтесь, — сказал он мне на прощание, пока я звенела ключами, — отдохнуть.

— Ага, — отозвалась я, чувствуя себя до крайности неловко. Что положено говорить в таких случаях? — Вы тоже.

Скрывшись в темноте прихожей, я смогла выдохнуть с облегчением. Разговор с Летицией решено было отложить на утро. Я не должна была вызывать подозрений, а значит, не должна была вести себя странно.

Потому я направилась напрямиком в свою комнату.

Осторожно проскользнула внутрь, по привычке потянувшись одной рукой к выключателю, а другой закрывая дверь. И исключительно на рефлексах успела отшатнуться в сторону, когда над плечом пролетело что-то мелкое и острое и врезалось в дверь. Мои пальцы коснулись выключателя, и в комнате загорелся свет.

Бетси, притаившаяся на постели, выругалась, прикрывая глаза ладонью. Между пальцами второй руки у нее было зажато несколько длинных толстых игл, больше всего похожих на гигантские стальные зубочистки. Одна такая зубочистка торчала в моей двери.

— А ты не торопилась, — усмехаясь, протянула она, садясь на кровати.

— На собственное убийство? — уточнила я, собирая в кулаке атакующее плетение. — А кто на такое спешит?

Бетси пригнулась, каким-то образом почувствовав мою атаку. И та прошла над ее головой, угодив в окно. Окно разлетелось в щепки. Звон бьющегося стекла почти заглушил ее злорадный смех.

В меня полетели сразу все иглы.

Я успела дернуть за дверную ручку и вывалиться в коридор. Иглы увязли в стене, испортив обои.

— Госпожа Бехар тебе этого не простит, — произнесла я.

Дверь дальней комнаты, в которой жил кто-то из девушек, распахнулась, я видела краем глаза всполох света.

— Плевать, — Бетси плавно поднялась с постели, — меня уже тошнит от этого дома. Должна сказать, благодаря твоей наглости я наконец могу покинуть этот курятник.

За последнее время я много чего совершила, что Бетси могла бы посчитать наглым, но я, кажется, знала, о чем именно она говорит. Стоило только вспомнить экономку Брукса и анкету самой Бетси, которую я видела совсем недавно.

— Это что же, тебе госпожа Гритфил на меня пожаловалась, да? Неужели я так близко подобралась, что меня уже нужно убивать?

Улыбаться Бетси перестала.

— Ты сдохнешь, — пообещала она. — Но сначала расскажешь мне все, что знаешь.

— Возможно, ты не заметила, но обычно я не очень разговорчивая, — призналась весело, поднимаясь на ноги и одновременно стараясь не выпускать Бетси из поля зрения.

— Иса? — позвала тихо Летиция, испуганно выглядывая из приоткрытой двери своей комнаты. — Что происходит?

— Ну, — я скосила глаза в ее сторону, — много всего интересного тут сейчас происходит, и тебе лучше запереться, чтобы с тобой ничего настолько же интересного случайно не произошло.

Летиция меня не послушалась, трусливо выглядывая из спальни. Я махнула в ее сторону рукой, решив не тратить времени и призвать магию.

— Давай, давай.

Дверь резко захлопнулась, и ровно в то же самое мгновение Бетси бросилась.

В воздухе блеснуло лезвие кинжала.

Она навалилась на меня, попыталась отшвырнуть к стене, нанизать на иглы и сдавленно выругалась, когда я увернулась.

Бетси была быстрой и ловкой, я... слишком небрежно относилась к тренировкам в академии, но поняла это только сейчас. Когда не

могла использовать магические атаки, просто не успевала ничего сплести.

Я уступала ей по силе и ловкости и успела обзавестись несколькими неглубокими порезами, когда неожиданно вспыхнул свет и в начале коридора раздалось громогласное:

— Немедленно прекратите!

Госпожа Бехар, в ночной сорочке, с шапочкой для сна на волосах, только вышла из спальни.

Бетси фыркнула. Я попыталась атаковать, пока она отвлеклась на домовладелицу, и чуть не лишилась глаза. В последнее мгновение до хруста в шее успела отдернуть голову, и кинжал лишь задел ухо, глубоко войдя в стену.

Госпожа Бехар завизжала от ужаса.

— Мои чудесные обои!

— Поосторожнее, — прошипела я, — ты меня вроде допросить хотела.

Появления еще одного действующего лица мы не заметили. Домовладелица верещала, схватившись за сердце, двери других комнат начали открываться, всем хотелось посмотреть, что происходит, и сокрушительная магическая волна, прокатившаяся по коридору, не только отшвырнула Бетси от меня, но и захлопнула все двери.

Я сумела устоять лишь благодаря вовремя поставленному магическому блоку. Заклинания противодействия магическим атакам были куда проще и сплетались за считанные мгновения, в отличие от самих атакующих заклинаний. Что было справедливо, но порой очень раздражало.

— Знаете, Иса, — произнес Согх, стоя рядом со сломленной Бехар, — когда я просил вас отдохнуть, я имел в виду совсем не это.

— Ага. — Выдернув из стены кинжал — сдавленный всхлип домовладелицы тут же разнесся по коридору, — я бросилась к Бетси.

Она пружинисто поднялась на ноги, огляделась, оценила обстановку и быстро, без раздумий, метнулась к окну в конце коридора.

Еще одно стекло в доме Бехар было разбито.

Я опоздала на несколько секунд, а когда подбежала к оконной раме, внизу, на промерзлой земле, никого уже не было. Бетси сбежала,

оставив мне на память свой кинжал, несколько игл и пару глубоких царапин.

Я хотела посмотреть, не жмет ли она к стене, но ничего не увидела, только поранила руку, случайно напорвшись ладонью на осколок, но даже не сразу это заметив.

— Что здесь произошло? — требовательно спросил Согх.

Домовладелица страдальчески постанывала, оглядывая испорченные обои. Никто из девушек больше не стремился выглянуть в коридор.

На меня было совершено вооруженное нападение, — не без гордости отчиталась я. — Бетси...

— Она не могла! — вскрикнула Бехар. — Бетси всего лишь прачка. Приличная девушка!

Посмотрев на меня, она снова схватилась за сердце.

— Иса! Ты заливаешь кровью ковер!

И только после ее слов я поняла, что с ладони моей снова капает, бок и плечо саднит, а ворот рубашки промок из-за крови, потому что ухо тоже неслабо взрезали.

— Спорим, — я подняла взгляд на градоправителя, — прачки не умеют так драться?

— Вам нужно к целителю.

— Все лечебницы закрыты. — Я подняла руку ладонью вверх, чтобы больше не пачкать ковер домовладелицы, и с грустью смотрела на то, как быстро кровь собирается в горсти. Боли почти не было. Пока. — Боюсь, целители уже не принимают.

— Не проблема. — Заглянув в мою комнату, Согх выключил свет и аккуратно закрыл дверь. — Я знаю, где живет один.

***

— Опять вы? — сказал целитель, недоверчиво щурясь на нас сонными глазами.

Несколько секунд ему понадобилось на то, чтобы понять, что за прошедшие полдня я снова умудрилась где-то страшно пораниться и меня очень срочно нужно исцелить.

— Мы щедро компенсируем это беспокойство, — заверил целителя Согх.

— В смысле — компенсируем? — тихо уточнила я, когда нас все же пустили в дом. — Мне, между прочим, еще ни одного жалования не

выплатили. Я ничего не могу компенсировать. Тем более щедро.

Согх посмотрел на меня так, что я мгновенно почувствовала себя исключительно меркантильной особой.

— Вы на государственной службе, госпожа Арден, все расходы на себя возьмет канцелярия.

— А я уже говорила, что градоправителем быть очень удобно?

Он усмехнулся.

После работы целителя я стала как новенькая. К сожалению, пострадавшие от рук Бетси пальто и рубашка такому же чудодейственному восстановлению не подлежали.

И, оказавшись на улице перед домом целителя, я все еще имела две проблемы: где переночевать, если окно в моей комнате разбито, а ночи становились все холоднее, и где найти хорошую портниху, чтобы она спасла мое пальто.

Словно прочитав мои мысли, градоправитель сообщил:

— Сегодня переночуете у меня. А утром направлю рабочих для замены окон. И... вам следует обратиться к страже. Нападение...

— Как вы думаете, господин Согх, станут ли они утруждаться поиском какой-то девицы, если их даже не волнуют случившиеся в их же собственной тюрьме убийства?

— Убийства?

— Самоубийства. Разумеется, я хотела сказать, самоубийства.

Он смотрел на меня долго и пристально, а я молчала. Уже и так сболтнула лишнего. Больше не хотелось.

Согх спас мне жизнь во второй раз. Я могла сколько угодно себя убеждать, что справилась бы с Бетси, но гадкий голосок где-то глубоко внутри упрямо твердил: с большой вероятностью я могла и не справиться. И оказалась бы пригвожденной к стене этим дурацким кинжалом.

Рука сама собой потянулась к карману, куда я его положила.

— Спасибо, что помогли, — наконец произнесла я. Благодарность моя была искренней, и это меня ужасало. Я оказалась в долгу у Согха, ситуации страшнее просто не придумать...

— Пожар в морге и это нападение на вас как-то связаны? — спросил он, проигнорировав мои слова. — Во что вы ввязались?

— Я? Ни во что. Оно все само как-то ко мне привязалось, — совершенно искренне ответила я. — Знаете, я лучше к госпоже Бехар

вернусь. Раз Бетси теперь в бегах, то ее комната свободна. И...

— Можно ее обыскать, — неожиданно выдал он.

— Э-э-э... предлагаете вызвать стражу? — недоверчиво уточнила я, и Согх застыл. Я смотрела в его остекленевшие глаза и понимала, что ему очень не хочется звать стражу, не доверяет он им, но и открыто мне в этом признаться тоже не хочется. Потому что я ему не доверяла, и он это чувствовал. — А с другой стороны, зачем их тревожить, правильно? Мы и сами способны комнату осмотреть, да?

Градоправитель кивнул, и я в который уже раз подумала о том, что хочу ему все рассказать.

Если Бетси послали со мной разобраться, а Согх меня спас, значит, он точно не с теми, кто убил Ашера.

Но это только при условии, что Бетси действительно хотела меня убить, а не изображала нападение, дожидаясь, пока явится Согх. Или что Бетси хотела меня убить по приказу, а не по собственной инициативе...

Можно ли назвать мои подозрения разумной осторожностью, или это уже паранойя?

Я пыталась определиться с этим всю дорогу до дома Бехар, но так и не смогла.

В бывшую комнату Бетси домовладелица пустила нас лишь потому, что попросил Согх.

Она лично открыла перед ним дверь и недовольно цыкнула, когда я протиснулась первой. Я же зажгла свет и в сердцах ругнулась.

Бехар судорожно выдохнула и простонала:

— Приличные девушки не должны знать таких слов.

Градоправитель сдавленно кашлянул, пытаясь сдержать неуместный смешок, и вошел следом. И смеяться ему перехотелось.

Комната Бетси была совершенно пустой. Кровать заправлена, дверцы шкафа распахнуты, а внутри пусто. Создавалось ощущение, будто здесь никто и не жил.

— Госпожа Бехар, — позвала я домовладелицу, — вы упоминали, что Бетси прачка?

— Д-да, она говорила, что работает в прачечной на углу Садовой и Чистых Рос, — ответила она слабым голосом, с ужасом глядя на то, как я, распластавшись на полу, осматриваю пространство под кроватью.

Согх на месте тоже не стоял, он ощупывал столешницу.

Найти нам ничего так и не удалось. В этой комнате будто бы действительно никто уже давно не жил.

— Ну и ладно. Зато переночевать здесь я точно смогу, — попыталась найти я во всем этом хоть что-то хорошее.

Но Согх оказался страшным пессимистом.

— Это небезопасно, — сказал он. И в общем-то, был прав. — Если она вернется ночью...

Бехар продолжала стоять в дверях, и я была уверена: только благодаря этому не рухнула, когда градоправитель повторил свое предложение.

— У меня есть комната для гостей, — признался он. — Будет неплохо, если ею наконец воспользуются по назначению.

— Незамужняя девушка не может ночевать в доме постороннего мужчины! — кудакнула Бехар. Уважаемая дама, стоявшая на страже приличий и девичьей чести.

— Я некромант, — напомнила ей. — Мне доводилось на кладбище спать, среди могил сотен посторонних мужчин.

— Это другое! — вспыхнула она.

— Разве? — прищурилась я. Мое терпение никогда не было бесконечным, а самообладание уже заканчивалось. Последние дни были сложными и непонятными, напряжение копилось, и я была в шаге от того, чтобы выплеснуть его на эту несчастную женщину.

— Полагаю, госпожа Бехар хочет сказать, что мертвецы не могут угрожать вашей чести, — встал между нами Согх. Повернувшись ко мне спиной, он обратился к домовладелице: — Хотя, должен заметить, меня несколько огорчает то, что вы готовы подозревать меня в подобном.

— Я бы никогда! — вспыхнула Бехар. — Но другие?! Что подумают люди, если узнают, что Иса провела ночь в доме мужчины?

— Если узнают, — кивнул он. — Но они ничего не узнают, верно? Потому что вы выше этого, я прав? И вы никогда не опуститесь до сплетен.

Бехар смотрела ему в лицо и послушно кивала.

Добившись желаемого эффекта, Согх повернулся ко мне. И я отступила.

— Имейте в виду: вы меня просто так не зачаруете.

— Соберите необходимые вещи, госпожа Арден. Я подожду вас внизу. — Он подался ко мне, из-за чего я невольно сделала еще один шаг назад, а поймав насмешливый взгляд, с возмущением поняла, что именно этого он и добивался. — Завтра утром вместе навестим прачечную. Мое присутствие вам очень поможет, надеюсь, вы это понимаете.

И, стремительно развернувшись, Согх покинул комнату, увлекая вслед за собой домовладелицу. Я слышала, как, уже спускаясь по лестнице, она предложила ему чай.

А я, стоя в пустой комнате и глядя на открытую дверь, не могла смириться с одной невозможной мыслью: зачаровал-таки, подлец.

Ради того, чтобы узнать правду о Бетси, я готова была ночевать где угодно, хоть под мостом. А градоправитель мог — я верила в это яростно и слепо, потому что ничего другого мне не оставалось, — разговорить хозяев прачечной.

Собралась я за пятнадцать минут, про себя отметив, что за это время ни одна дверь ни одной комнаты не открылась. В доме госпожи Бехар жили по-настоящему приличные девушки. И судя по всему, ничуть не любопытные.

Одно оставалось для меня загадкой: как в это благообразное место попала я.

Глава 12. Незапланированный союз

О том, что правильно не рассказала градоправителю ни об Ашере, ни обо всех своих подозрениях, подумала, как только проснулась.

В полдень.

Дрянь, которую Согх назвал простым успокаивающим отваром и требовал, чтобы я все выпила, на деле оказалась снотворным. Других объяснений тому, что я умудрилась проспять все на свете, у меня просто не было.

Согх был очень настойчив, даже сам выпил нечто подобное, утверждая, что это был такой же отвар, и я сдалась. Слишком устала, чтобы спорить или быть подозрительной. Я почти готова была ему уже все рассказать, готова была довериться, и это сделало меня неосторожной. Отвар я выпила, не попросив даже градоправителя отпить из врученного мне стакана.

А теперь, чувствуя себя непроходимой дурой, вынуждена была в спешке собираться.

Большие напольные часы, стоявшие в углу гостиной, утверждали, что я уже кругом опоздала.

Хозяина квартиры нигде не было.

Зато была записка, подсунутая под дверь гостевой спальни. Записка, в которой Согх сообщал, что ненадолго отошел и очень скоро вернется.

Вероятно, он наивно считал, что если я проснусь раньше запланированного, то, прочитав это, буду спокойно сидеть на месте, пока он без меня разбирается с прачечной. Замечает следы или идет по ним... не это сейчас волновало меня больше всего.

Я не могла отделаться от мысли, что Согх обещал мне помощь в поисках Бетси, а сам уснул.

Руки дрожали от злости, когда я пыталась застегнуть пальто, стоя перед входной дверью из темного дуба. Свои вещи не собирала, не было времени. Потеря драгоценных минут на сборы старой сорочки и щетки для волос казалась бессмысленной.

Я знала адрес прачечной, и, быть может, если очень повезет, у меня есть шанс добраться туда раньше, чем произойдет что-нибудь непоправимое.

Например, до того, как убьют всех свидетелей или сожгут саму прачечную...

Одернув рукава пальто, я потянулась к дверной ручке и замерла, когда щелкнул замок.

Первым порывом было броситься в спальню и запереться там. Смысла в этом было мало: я едва ли успею пролететь всю гостиную раньше, чем откроется дверь. Но желание такое возникло, и ему было очень сложно сопротивляться.

Пространства в скромном жилище градоправителя было даже больше, чем нужно. Из-за этого создавалось ощущение, что чего-то катастрофически не хватает.

Мне казалось, уюта. Но я мало что в этом понимала.

— О, — Согх в изумлении воззрился на меня, прижимая к боку какой-то сверток и пухлую папку, — вы уже встали.

— А вы удивлены, — в свою очередь отметила я. — А почему? Я не должна была так рано проснуться? А может, я вообще не должна была проснуться? Может, это и не снотворное было на самом деле, а какой-нибудь яд?

— Снотворное? — нахмурился он непонимающе. — Яд?

Я не стала ничего объяснять. Скрестив на груди руки, молча смотрела на него снизу вверх. И кажется, впервые за всю жизнь жалела, что оказалась ниже кого-то.

Согх все понял сам, без моих объяснений, и рассердился. Это было видно по его лицу.

— Послушайте, Иса, я действительно дал вам всего лишь успокаивающий отвар. Чтобы вы могли быстрее уснуть. Все остальное сделал исключительно ваш организм.

— То есть вы хотите сказать, что я сама себя вырубил до обеда?

— Именно это я и хочу сказать. Не пренебрегай вы отдыхом, этого не случилось бы. Вы не сделаны из стали, Иса, пора бы это уже понять, — кивнул он и сделал небольшой шаг вперед. — Давайте продолжим разговор внутри.

В его словах была правда, и я даже готова была поверить в то, что Согх ни в чем не виноват и это просто организм меня подвел, но одного важного факта это никак не отменяло — он ушел без меня. Мог же разбудить.

— Хотелось бы, — соврала я, — но не могу. У меня срочные дела.

Я попыталась протиснуться мимо градоправителя, но он преградил мне путь рукой.

— Она никогда не работала в прачечной, — сообщил Согх туманно, но я сразу же поняла, о ком речь, и затаила дыхание. — Желаете узнать, где работала?

Я отступила назад, возвращаясь в квартиру, позволяя ему войти следом и закрыть за собой дверь.

В свертке, что принес Согх, лежало совершенно ужасное пальто нежного кремового цвета, которое по какой-то неведомой причине оказалось для меня.

— Я его не надену, — сообщила сразу же. Самым возмутительным образом забыв даже поблагодарить за заботу... за неловкую и ненужную попытку позаботиться обо мне.

— Но почему? — Градоправитель непонимающе разглядывал пальто, разложенное на диванчике. — Ваше пришло в негодность.

— Мое еще можно спасти. А если я в этом на кладбище появлюсь, меня же умертвия засмеют.

— И... вас заботит мнение мертвецов? — с сомнением уточнил Согх. Судя по взгляду, в первую очередь он сомневался в моей адекватности.

— Меня беспокоит то, что после нескольких посещений кладбища пальто может прийти в негодность. Лучше отдайте его кому-нибудь другому... Летиции вон подарите.

— Ошибся с цветом, — быстро сообразил он, угрожающе пообещав: — Поменяю.

И прежде чем я успела хоть что-нибудь возразить, протянул мне папку.

Внутри имелось множество анкет со множеством имен и одной неизменной фотокарточкой мило улыбающейся Бетси.

— Как... вы их все нашли? — спросила я, медленно оседая на диванчик рядом с пальто.

Согх обошел меня и сел рядом, подальше от своего подарка.

— Бросил на работу с архивом всех свободных сотрудников, — пожал плечами он. — У нас имелся ее договор от госпожи Бехар, потому поиски не заняли много времени.

Первая анкета Бетси появилась чуть больше двух лет назад, и звали ее тогда Флоренс. С тех пор она сменила порядка двадцати рабочих мест.

— И в канцелярии не заметили ничего странного? — спросила я, перелистывая анкеты. Она работала в банке, во множестве магазинов и салонов, в библиотеке, в нескольких благородных домах и даже на производстве. Поразительный размах.

??
??

— Мы храним документы, но проверяем их лишь в случае необходимости. — Я чувствовала на себе взгляд Согха, но не могла оторваться от бумаг. Бетси оказалась устрашающе разносторонней личностью. — В прачечную она также пыталась наняться, но хозяйка ей отказала.

— Сказала почему?

— По словам госпожи, ваша знакомая была слишком мила с ее мужем. — Он хмыкнул. — Семейное дело...

Я не смогла сдержать ехидный смешок. Уж кому, как не ему, потомуку множества поколений дельцов, знать все о проблемах

семейного дела.

— Иса, что происходит? — спросил Согх требовательно, и я больше не могла игнорировать его внимание.

Несколько мгновений мы играли в гляделки. Я поверить не могла, что уже совершенно точно готова все ему рассказать. Он за одно утро умудрился выяснить то, на что у меня ушли бы многие дни.

Я была в шаге от того, чтобы просить помощи у одного из Согхов. Это было так ужасающе неправильно...

— Мне нужен час. Нет, два часа. И я вам все расскажу... наверное. Идет?

— Наверное? Вам нужно получить у кого-то разрешение?

Это звучало так бредово и одновременно было почти правдой. Прежде чем что-то рассказать Согху, я должна была все обсудить с Ашером.

Это его смерть и его тайна, пусть он сам решает, нужна ли нам помощь градоправителя. Для меня любой выбор казался ошибочным.

***

Выбравшись из квартиры градоправителя, я поспешила на кладбище, изредка оборачиваясь, — казалось, что кто-то за мной следит, но ни одной подозрительной фигуры я так и не смогла заметить. Хотелось верить, что это просто разыгралась моя паранойя.

Морозный воздух обжигал легкие, я же упрямо рвалась вперед, не думая о том, что могу заболеть. Переутомление, плохое питание и явное пренебрежение своим здоровьем рано или поздно должны были мне аукнуться. Но меня, как человека, болевшего в последний раз в далеком детстве, подобные перспективы не сильно пугали.

Ашер не вышел меня встретить, как это всегда бывало, стоило мне только ступить на землю кладбища, и это казалось дурным знаком.

Я ускорила шаг, срывая дыхание.

Он сидел на ступенях склепа, сложив руки на коленях и уткнувшись в них лбом. Ашер не поднял головы ни когда я его окликнула, ни когда приблизилась и села рядом.

Рука, которой я коснулась, была совершенно ледяной.

Услышав мой судорожный вздох, он наконец зашевелился. Медленно, с трудом выпрямился и посмотрел на меня. Улыбнулся блекло.

— Что-то случилось ночью? — спросила я, стараясь унять панику. Если ночью не только ко мне подослали человека, если каким-то образом о нем узнали, навестили... что они могли сделать?

Мысль о том, чтобы поднять кладбище, уже не казалась такой опасной. Вслед за страхом пришла злость и желание разрушать.

— Ничего. Я просто... кажется, я устал. — Ашер изумленно усмехнулся. — Это так непривычно.

— Ты не можешь устать, ты же не живой.

Возражений не последовало. Он просто дернул рукой и обессиленно уронил голову мне на плечо. Уткнулся носом в ворот пальто и пробормотал:

— Ты очень теплая.

Я еще раз коснулась его ладони и крепко ее сжала. Ледяные пальцы дрогнули, и Ашер издал странный жалобный звук, от которого у меня мурашки по спине побежали.

— Тебе холодно? — спросила я, уже готовая бежать куда-нибудь, искать дрова и огниво.

Согх бы сейчас очень пригодился, подумала я отстраненно, накрыв холодную ладонь второй рукой.

— Не думаю, что мне холодно. Мне просто не тепло. — Он замолчал на несколько секунд и беспомощно признался: — Не знаю, как объяснить.

— Не страшно, я, кажется, поняла, — отозвалась я, потянувшись к карману. — Есть у меня одна мысль...

Идея была довольно бредовой, но я надеялась, что все разгадала правильно, потому что ничего другого придумать не получалось. Вытащив связку накопителей, я подрагивающими от волнения пальцами вложила их в ладонь Ашера.

— Знаешь, как порой бывает? Если умертвие поднимают на долгий срок, ему обычно не хватает магии, которую в него вливают при пробуждении. Тогда на помощь приходят накопители, иначе в умертвии со временем просто кончается магия. И оно либо превращается в обычный труп, либо дичает и пытается восполнить потерю, нападая на живых.

Мы сидели рядом на ступенях склепа минут десять, пока Ашеру не стало лучше. На то, чтобы он вновь мог выпрямиться и бодро мне

улыбаться, понадобилось три накопителя. Их я без сожаления сорвала со связки, а заполненные кристаллы повесила Ашеру на шею.

— Тут магии много, — сказала я, заправляя получившееся ожерелье под его рваную рубашку, — должно хватить надолго. Я буду заменять истраченные накопители, ты только больше так не пугай меня, ладно?

Ашер послушно кивал, пытаясь поймать мой взгляд. А я не могла на него смотреть.

Единственным моим правилом в жизни было простое «не привязываться к людям». И мне это даже удавалось, пока Ашер все не испортил.

Теперь я переживала за человека, которого знала меньше месяца, и хотела просить помощи у Согха...

Кеменск неспешно уничтожал меня, а я ничего не могла с этим сделать.

— Иса, — Ашер перехватил мои руки, лишая возможности и дальше с остервенением поправлять воротник его рубашки, — прости меня.

— Ты-то в чем виноват? — не поняла я, все же подняв на него глаза.

Ашер пожал плечами. Он и сам не знал, в чем именно, просто чувствовал за собой какую-то вину. Хотя единственными виновными были его убийцы.

Я осмотрелась. Кладбище было спокойным и безлюдным, издали до нас доносились приглушенные звуки стройки.

Заселения в свой домик я ждала с огромным нетерпением. И это нетерпение только что стало просто запредельным. Чем скорее я обзаведусь личным жилищем, тем раньше Ашер перестанет ночевать в холодном и мрачном склепе.

Мне понадобилась серьезная встряска, чтобы наконец сообразить, что даже после смерти Ашер все еще оставался человеком и ему могло быть неуютно все время находиться на кладбище в одиночестве. И оттого, что до моего появления он долгое время вынужден был жить в склепе, нормой это не становилось.

— Ты пришла просто меня проведать? Или что-то случилось? — спросил Ашер, отвлекая меня от желания прямо сейчас пойти и поторопить рабочих.

— Ну как сказать. — Я с трудом заставила себя отвести взгляд от двух облетевших осин, за которыми скрывалась тропка к моему домику, и посмотреть на Ашера. — Наверное, для начала я должна признаться, что наведалась этой ночью в архив...

— Ты же обещала!

— Не сдержала слово, прости. Но ты должен знать, что, скорее всего, только это спасло мне жизнь.

Больше он не перебивал.

Во время моего рассказа о стычке с Бетси Ашер промычал что-то маловразумительное и определенно гневное, но сдержался и позволил мне продолжить.

Про Согха же слушал с особым интересом.

А когда я закончила, недоверчиво спросил:

— Ты действительно перестала его подозревать?

— Не совсем. Просто он мне уже дважды очень сильно помог. И информацию о Бетси нашел всего за несколько часов, я бы так быстро не справилась... возможно, вообще никак бы не справилась. И Согх тоже не доверяет страже. К тому же он тут живет уже три года, о многом знает, в отличие от нас. Поэтому я и подумала... может, рассказать ему обо всем?

— Расскажи, — просто сказал Ашер. — Если он нам поможет, то это серьезно облегчит дело.

— А если окажется врагом, мы его на кладбище тихо закопаем, — подхватила я, испытывая облегчение.

Меня разрывало между желанием прямо сейчас бежать к градоправителю, чтобы все ему рассказать, и страхом оставлять Ашера одного.

Он решил все сам, кивнув мне на неприметную тропинку.

— Иди. Я в порядке. Лучше будет поторопиться, — произнес он с усмешкой, — пока ты не передумала.

Мне было стыдно за то, с какой поспешностью я покидала кладбище, но случившееся с Ашером окончательно лишило меня терпения. Если раньше я была уверена, что у нас есть время, то сейчас вся моя уверенность исчезла. Осталось лишь паническое ощущение, будто я непоправимо опаздываю.

У судьбы, должно быть, прескверное чувство юмора, если в террариум к змеям она решила послать мышь. А именно мышью я себя

и ощущала.

Запутавшейся, загнанной и глупой.

Я хотела верить, что накопители помогут Ашеру, но боялась хоть на что-то надеяться. В Кеменске все шло совсем не так, как я планировала. Будто сам город был в сговоре с убийцами и очень ловко заводил меня в тупики.

Наверное, забавлялся моей беспомощностью.

Другого объяснения непрекращающимся неудачам у меня просто не было.

С разбегу толкнув железную калитку и вывалившись в широкий проход между двумя промышленными зданиями, я споткнулась и едва удержалась на ногах, сраженная спасительной идеей...

Мы могли просто уехать. Покинуть город. Я и Ашер. Отправиться навстречу профессору, не ждать здесь, рискуя своей жизнью.

Возможные проблемы, что могли бы последовать за этим, меня не пугали. Едва ли Феррети огорчится из-за моего исчезновения, скорее, будет надеяться, что я больше никогда не вернусь. Пока не случится всплеск магии смерти, обо мне и не вспомнят.

— Иса! — раздалось откуда-то сбоку.

Я не сразу даже сообразила, что зовут меня. Очень знакомым голосом.

Замедлилась, обернулась на ходу и потеряла дар речи.

Согх шел ко мне от покрасочного цеха.

— Вас долго не было. Я уже начал беспокоиться, что вы ушли другим путем, — сказал он, подходя ко мне. — Все хорошо?

— Разумеется, — выдохнула я. Пусть в бою я была унылой посредственностью, но с выносливостью все было в полном порядке. Зато проблемы были с Согхом. — Вы за мной следили!

— Мне нечем гордиться, — признался он, — но что еще мне оставалось делать? Вы приехали совсем недавно. Малообщительны и подозрительны и уже попали в какие-то неприятности. Неприятности, о которых не можете мне рассказать, не получив на это разрешения. Я должен был убедиться...

Согх не договорил. Просто не мог объяснить, в чем именно ему необходимо было убедиться. Но я все поняла без слов.

Несмотря на все свое кажущееся дружелюбие, Согх тоже не особо мне доверял.

— Убедились?

Он покачал головой.

— Вы слишком быстрая для меня. Я потерял вас, как только ступил на землю кладбища. Решил подождать здесь.

— Вы же понимаете, насколько подозрительно все это выглядит? — спросила я, но от идеи озадачить Согха своей проблемой не отказалась. Было бы куда подозрительнее, если бы он за мной следил, а потеряв из виду, вернулся в свой дом или отправился в канцелярию, сделав вид, что ничего не произошло.

— Не подозрительнее вашего желания получить разрешение мертвых рассказать мне правду, — тут же ответил он и непонимающе нахмурился, когда я коротко рассмеялась. Согх даже не подозревал, как близок был к истине, иначе едва ли говорил бы об этом с сарказмом.

— Пойдемте, — велела я и, ошеломленная неожиданно возникшим решением, снова направилась к кладбищу. — Познакомлю вас кое с кем.

Мы, конечно, с Ашером не договаривались, что я не просто расскажу обо всем градоправителю, но и приведу того к склепу, но после случившегося совсем недавно познакомить этих двоих казалось мне самым правильным решением. У Согха была свободная гостевая комната, которую, судя по всему, он готов был предоставить в пользование кому угодно, а Ашер больше не мог оставаться на кладбище... Хотя он-то, конечно, мог, но меня это не устраивало. И пусть я еще не знала, как подведу Согха к мысли о том, что ему необходимо пригласить незнакомого мертвеца к себе пожить, но была уверена, что как-нибудь сумею все проверить.

Были у меня подозрения, что Ашер может категорически отказаться бежать из города, но у него точно не будет причин не соглашаться на переезд.

Загадывать что-то наперед уже боялась, поэтому старалась даже не думать о том, зачем я веду градоправителя к Ашеру, во избежание каких-нибудь очередных неожиданностей. Пока у меня не было четкого плана, этот город не обращал на меня внимания.

— Быть может, вы мне хотя бы намекнете, куда мы идем? Чтобы я успел подготовиться, — предложил Согх, пробираясь следом за мной по узкой тропе между могил, — к чему-нибудь...

Я представила себе, как он может отреагировать на новость о том, что я веду его к умертвию недавно убитого аристократа, и решила не рисковать. Если он посчитает меня свихнувшейся некроманткой раньше, чем увидит Ашера, у меня могут возникнуть проблемы.

— Поверьте, звучит это куда безумнее, чем есть на самом деле. Лучше, если вы просто все увидите.

Ашер перехватил нас недалеко от склепа. Напитавшийся магии, он снова мог отследить некроманта недалеко от себя. Хотя присутствие пиромага рядом со мной оказалось для него неожиданностью.

— Иса? — произнес он удивленно.

— Лорд Джехон! — глухо вскрикнул градоправитель, мгновенно узнав в ходячем трупке недавно пропавшего благородного.

— Господин Согх? — полувопросительно протянул Ашер, глядя на меня.

— Я знаю, что мы о таком не договаривались, но твое состояние... — Я не договорила, оборвала себя, разозлившись. Так же всегда делала мама, оправдывала свои желания моими поступками. Тогда еще я была маленькая и всегда считала себя ответственной. Когда выросла и все поняла, начала ненавидеть подобные манипуляции. И вот сама только что собиралась свалить всю ответственность на Ашера, который совсем не был виноват в моем малодушии. — Ладно. Я струсилась, когда увидела тебя... таким, и подумала, что он может нам помочь. А как он нам поможет, если не будет знать о тебе? И я решила, не посоветовавшись с тобой, не только все рассказать, но и показать. Я виновата, но просить прощения не буду. Пока что.

— Мне казалось, ты пессимистка, — улыбнулся Ашер. Разгневанным или обиженным он не выглядел, но меня это не успокоило.

— Я готова пересмотреть свои взгляды на жизнь, главное, чтобы с тобой все было в порядке.

— Ваш отец ищет вас по всему государству! — разозлился Согх сначала на Ашера, а потом вспомнил и обо мне: — А вы, значит, скрываете его от семьи? Госпожа Арден, знаете ли вы, что это противозаконно?!

— Ну вообще-то... — попыталась хоть что-то объяснить я, но меня не слушали.

— Мы сейчас же отправляемся к лорду Джехону. — Смерив Ашера строгим взглядом, Согх весоמו добавил: — Старшему.

— То есть вас ничего не смущает в моем внешнем виде? — спокойно уточнил Ашер.

— Многое, — не стал скрывать Согх, — но с этим будет разбираться ваш отец. Он считает вас пропавшим.

— Вот пусть так дальше и считает, — произнесла я, преградив градоправителю дорогу к Ашеру. — Это лучше, чем если он узнает, что его сын мертв.

О том, что Джехон-старший — один из наших подозреваемых, я решила не говорить. И так слишком много потрясений ждало Согха в ближайшее время.

— Ашер сейчас мертвие, — пояснила я на всякий случай.

Градоправитель посмотрел на меня, потом на Ашера и с жутковатым выражением лица потребовал:

— Рассказывайте. Всё.

Глава 13. Новые условия

В том, что я привела Согха на кладбище, было много плюсов. Например, он обещал помочь. И Ашер все же переехал из склепа в его гостевую спальню. Мне для этого даже делать ничего не пришлось. Согх просто сказал, что Ашер не может и дальше жить в таких условиях, несмотря даже на то, что он мертвие.

Я просто заметила, что мертвию квартиру никто не сдаст.

Согх просто предложил выход из ситуации...

Ашер пытался сопротивляться и сдался, лишь когда я напомнила, что морозы уже становятся нешуточными, и пообещала забрать его к себе, как только домик будет достроен.

Но у меня не получалось порадоваться удачному исходу, я напряженно ожидала, когда вскрыются неожиданные проблемы. Не могло случиться так, чтобы я что-то сделала для расследования и город мне за это не отомстил.

Но пока все было тихо, и единственной проблемой оказалось пальто. То самое злосчастное пальто, которое Согх купил утром. И которое мне все же предстояло принять.

Нездорового вида молодой человек без верхней одежды привлек бы больше внимания, чем несчастная некромантка в нелепом пальто.

— Позже подберем ему что-нибудь, — пообещал Согх, будто подслушав мои мысли, — пока же мы можем использовать ваше...

Он покосился на меня. А я промолчала, упрямо глядя вперед, на едва видную дорожку между могил.

Это пальто я купила еще на первом курсе, на свою первую стипендию, и тогда оно мне было совсем большим, после я подросла, чуть отъелась и перестала так отчаянно в нем тонуть. А теперь должна была с ним расстаться.

Согх не отставал, нам нужно было поспешить, потому что Ашер все еще ждал на кладбище, когда его заберут.

У меня совершенно не было настроения разговаривать, в отличие от градоправителя.

— Вы поэтому так настаивали на том, чтобы жить на кладбище? — спросил он, держась на шаг позади меня. — Из-за лорда Джехона?

— Настаивала, потому что я некромант. Ашер тут ни при чем. Я вообще думала...

Мы подошли к воротам кладбища, на этот раз центральным — Согх хотел поймать карету, чтобы сберець драгоценные минуты.

— Что вы думали?

— Что быстро разберусь с его делом и упокою несчастного, — нехотя призналась я.

Поймать карету удалось быстро, что меня даже не удивило. Это только я выглядела как образцовый злодей, Согх угрожающе не выглядел и, скорее всего, умел расположить к себе людей. Обаяние, как часто говорила мама, важная черта для любого дельца. К сожалению, папу назвать обаятельным было сложно... а я в него пошла. И характером, и магической силой, и даже внешностью, что маму всегда очень злило.

До банкротства отца она планировала удачно выдать меня замуж и поправить свое положение в обществе, раз уж я своим рождением его так страшно пошатнула.

— О том, что произошло, я уже слышал, — произнес Согх, демонстративно глядя в окно. — Теперь мне бы хотелось знать, что вы планировали делать дальше?

Я пожала плечами. Мне и самой хотелось бы это знать.

— Дождусь, когда в город вернется господин Брукс. Пока можно проверить адрес, указанный Бетси в анкетах.

Все менялось: имена, род деятельности, даже возраст, но не адрес, он везде стоял один и тот же.

— Боюсь, это невозможно. По этому адресу находился детский приют. Он сгорел за несколько недель до вашего приезда.

— До смерти Твидса? — Я и сама не знала, почему задала этот вопрос. Мне даже интересно особо не было.

Согх помолчал, хмурясь, и ответил:

— После. — Он посмотрел на меня, и мне захотелось заползти под сиденье. Его зрачки в полутьме кареты начали медленно разгораться красным, будто кто-то на затухающий уголек подул. — Он возвращался в канцелярию от дома Джехонов. Если ваши подозрения касательно новой леди Джехон правдивы...

— Думаете, он узнал что-то такое, за что его могли убить? — спросила я.

Градоправитель в задумчивости сложил руки на груди.

— Смерть была странной, — произнес он. — Конного, из-за которого случилась авария, найти не смогли. И сама причина смерти... Скажите, Иса, как часто люди гибнут из-за неудачно разбитого окна?

— Часто, если окно разбито их телами и находилось на приличном расстоянии от земли, — тут же отозвалась я. И пояснила для нахмурившегося Согха: — В Валграде, например, любят многоэтажные дома. Там встретить человека, выпрыгнувшего, вывалившегося или выброшенного в окно, можно не так уж и редко. И некоторые из этих случаев заканчиваются смертью.

— Вы издеваетесь? — спокойно спросил он. Хотя огонь в его зрачках разгорался все ярче.

— Я ответила на вопрос. А вы... с вами все хорошо?

— Что?

— У вас глаза страшные.

Согх непонимающе нахмурился, поднял руку к лицу, и тут же рукав его пальто, ровно там, где всего мгновение назад лежала ладонь, занялся пламенем.

Мне самой пришлось тушить образовавшийся пожар, обжигая пальцы. Сначала я старательно сбивала пламя с рукава, а потом и с отворота пальто, за который Согх зачем-то схватился.

— Слушайте, впервые вижу настолько огнеопасного человека, — проворчала я, размахивая в воздухе обожженной рукой.

— Иса, боюсь, мне нужна ваша помощь, — невозмутимо сообщил Согх, вытянув ладони так, чтобы случайно не коснуться чего-нибудь. — В кармане моего жилета лежит пузырек, достаньте его.

Подумав немного, он неуверенно добавил:

— Пожалуйста.

Я выполнила просьбу, хотя не могла отделаться от ощущения, что собираюсь его обворовать, пока расстегивала пуговицы пальто и шарила по карманам жилета.

Пузырек оказался небольшим, круглым, с деревянной пробкой и россыпью мелких черных таблеток внутри.

— Достаньте две.

Я вытряхнула таблетки на ладонь и выжидательно уставилась на Согха.

— Ближе, — велел он.

Когда сухие и горячие губы коснулись моей руки, пришлось собрать все силы, чтобы не отдернуть ее. Казалось, что сейчас я загорюсь так же, как совсем недавно это было с пальто, и меня тоже придется тушить.

??
??

Пронесло.

Согх насмешливо следил за тем, как я остервенело растираю ладонь, а в зрачках его неторопливо затухал огонь.

— И что это сейчас было? — спросила я озабоченно. Очень хотелось отсесть от него подальше — в другой конец кареты, но это было малодушное желание, и я боролась с ним как могла. — Вы только что тут едва костерком не разгорелись?

— Можно и так сказать.

— А поподробнее?

Он улыбнулся.

— Секрет за секрет? — предложил он.

— У меня нет секретов.

— Правда? — Согх прищурился. Он больше не собирался ничего поджигать, но неопасным не выглядел. — Тогда расскажите мне, Иса, чем вызвана ваша враждебность?

— Враждебность? — Я не верила своим ушам. — Я вас только что от возгорания спасла.

— Это не отменяет вашей ко мне неприязни. Смею надеяться, оставшейся в прошлом. Что я сделал не так? Или не я?

— Это просто нелепо! Мне следует знать о вашем состоянии, чтобы в дальнейшем понимать, когда это может вновь повториться и что нужно делать. Если мы все же будем сотрудничать.

— Будем, — кивнул он. — И раз уж мы будем сотрудничать, мне бы хотелось наладить наши отношения. А для этого я должен знать причину, по которой они испортились.

Звучало разумно и справедливо, и Согху, в отличие от Ашера, мне было бы совсем не сложно рассказать о самом низком поступке моей матери. Потому что звучало бы это как обвинение, а не как жалоба. В какой-то мере мне этого даже хотелось. Обвинить его семейку в непрофессионализме.

Но это очень легко могло вылиться в ссору, потому что я не очень хорошо умела подбирать слова, а Согх не выглядел как человек, способный хорошо держать себя в руках. Да он же пиромаг на таблетках!

Наверное, мне не стоило этому удивляться. В Кеменске мне не полагалось даже нормальных союзников. Только умертвие с амнезией и... Согх.

— Иса? Если дело все же в том, что вам пришлось провести ночь на кладбище, я готов принести свои извинения и возместить ущерб...

— Щедро и за счет города? — не сдержалась я.

Его это почему-то задело.

— Я совершенно серьезен.

Как вышло, что мы все равно оказались в шаге от ссоры или выяснения отношений, я так и не поняла. Просто почувствовала неладное и с удивлением отметила, что Согх начинает злиться. Какой бы эффект ни был у принятых им таблеток, настроение они точно не улучшали.

— В любом случае не думаю, что сейчас удачное время для подобных разговоров, — осторожно заметила я.

Он молчал дольше, чем стоило бы, и я занервничала. Показалось даже, что откуда-то потянуло дымком.

Но Согх кивнул и снова отвернулся к окну. И наваждение рассеялось.

Остаток пути мы ехали молча. Он равнодушно смотрел куда-то сквозь проплывающий мимо город, я периодически с тревогой косилась в его сторону, задаваясь одним важным и неразрешимым вопросом: как вообще такой жуткий тип мог изображать из себя дружелюбного и неопасного градоправителя.

У него ведь, похоже, не только со стихией какие-то проблемы, но и с головой. Потому что я тогда совершенно точно чувствовала запах дыма, это не была галлюцинация, и на его рукаве определенно раньше была только одна прожженная дыра, теперь же их стало две.

***

В новое пальто я переделалась быстро, пока Согх складывал старое так, чтобы его удобнее было нести. В зеркало не смотрелась и не поняла, что он имеет в виду, когда услышала одобрительное:

— Вам очень идет.

— Что? — Я бросила быстрый взгляд на свое отражение и не поверила увиденному. Даже после долгого сна под глазами лежали тени, а кожа была нездорово бледной, но это уже не так сильно привлекало внимание. — Вроде как и на нормального человека стала похожа.

Согх улыбнулся, полностью довольный полученным эффектом.

— Все же с цветом я не ошибся.

— Долго оно на кладбище не проживет, — напомнила я, не отрываясь от своего отражения. И сама же решила: — Подберу какое-нибудь удобное для работы.

Когда мы вернулись на кладбище, Ашер мое преобразование тоже одобрил практичным:

— Теперь не будешь так сильно выделяться.

— Зато ты будешь, — отозвалась я, озабоченно разглядывая его. Мое пальто ему подошло, скрыв грязную рубашку, но спрятать в ворота что-то, кроме носа, он не мог.

— Главное — добраться до моей квартиры, — сказал Согх. И велел Ашеру: — Опустите голову и смотрите под ноги, когда покинем кладбище. Главное — поймать карету.

До ворот мы дошли в напряженном молчании. Ашер постепенно отставал все больше, а на границе кладбища неожиданно остановился, не в силах переступить невидимую черту. Просто встал как вкопанный в проеме калитки и беспомощно посмотрел на меня.

— Кажется, я не могу, — с трудом произнес он.

Согх вопросительно приподнял бровь, ожидая, видимо, пояснений. Будто бы раньше я уже с таким сталкивалась и знаю, что нужно делать.

— Тебя что-то не пускает? — наугад спросила я. — Чувствуешь сопротивление?

Ашер медленно покачал головой.

— Нет. Но... я не покидал кладбище с момента своего пробуждения. Я не знаю, что может произойти. Вдруг я окончательно умру?

— Ну ты же не снял мои накопители, — напомнила я, подходя к нему и протянув руку ладонью вверх. — И я тебе совершенно точно могу сказать, что земля на кладбище никакая не особенная. В ней, конечно, есть магия смерти, куда же без этого, но знаешь, в чем еще есть магия смерти? Во мне. И в моих накопителях. И в тебе. Давай же.

— Иса...

— Рано или поздно тебе придется покинуть кладбище. Так зачем ждать? — Я протянула вторую руку. — Я помогу. Ты же мне доверяешь?

Ашер замешкался.

И какое-то мгновение мне казалось, он сейчас скажет, что я совсем не вызываю доверия, выгляжу подозрительно и вообще мы недавно познакомились, развернется и уйдет вглубь кладбища. Быть может, вернется к склепу или пойдет искать новое убежище.

Согх стоял позади меня и терпеливо ждал.

Я начинала нервничать.

И уже хотела опустить руки, когда Ашер наконец коснулся моей ладони.

— Наверное, я выгляжу жалко.

— Вот уж глупости, — сказала я, резко дернув его на себя.

Ашер качнулся вперед, зацепился ногами за нижнюю перекладину калитки и рухнул на меня. И лежать бы нам на земле, если бы не помощь градоправителя.

— Вам стоит быть осторожнее, — устало произнес он, придерживая меня за плечи.

— Да, простите.

Ашер был не в состоянии произнести ни звука. Он смотрел на меня широко распахнутыми глазами — я ощущала исходящий от него холод и едва уловимый запах плесени.

— Живой, — прошептал он неверяще, до боли стиснув мои руки.

— Ну, насчет «живого» ты, конечно, себе льстишь, — проворчала я. Ашер давил на меня холодом, сзади Согх припекал теплом, а мне очень не хватало личного пространства.

И было такое жуткое ощущение, что оно мне теперь и не светит больше.

***

Оставлять Ашера на Согха было беспокойно, но мне нужно было вернуться в дом Бехар, чтобы принять душ и переодеться во что-нибудь приличное. Пока Ашер занимался тем же самым в доме градоправителя.

Прокравшись в прихожую и аккуратно закрыв за собой дверь, я встала на пороге, прислушиваясь к умиротворяющей тишине. Никто не терзал пианино и не пил чай в гостиной. Взбежав по лестнице, я быстрым шагом направилась в свою комнату, когда прямо передо мной резко распахнулась дверь.

Я отшатнулась, спасая свой нос, и встретила взглядом с выглянувшей Летицией.

Увидев меня, она мгновенно преобразилась. Побагровела, часто задышала, не в силах совладать с чувствами, и выпалила:

— Распутница! — Быстро оцупала меня глазами и неохотно добавила: — Тебе очень идет.

Не до конца понимая ситуацию, я на всякий случай сделала шаг назад и уточнила:

— То есть я больше не могильная плесень? Можно считать, что меня повесили?

Ответа не получила и по стене обошла пыхтящую Летицию. Я была не в том состоянии, чтобы отбиваться от истеричных барышень, и очень легко могла случайно ей навредить. Летиция не Бетси, она не тренированная убийца, а просто несчастная дочь своей предприимчивой матери.

Обогнув Летицию, я остановилась около своей комнаты, разглядывая раненые обои. В конце коридора окно уже заменили, как, вероятно, и в моей комнате, но пострадавшие обои остались на месте.

— Матушка сказала, что у нее нет подходящих. Их заменят, когда она найдет достойный вариант, — произнесла Летиция, заметив мой интерес.

— О... ясно.

Я проскользнула в свою комнату, но дверь закрыть не успела. Следом просочилась Летиция, встала на пороге, глядя на меня исподлобья.

В голове мелькнула мысль, что я могла, наверное, ее недооценить. Они с Бетси много общались, может, Летиция тоже опасна, а вся эта наивность и трепетность — напускное. Может, она так же изображала послушную дочь и приличную девушку, как Согх притворялся добродушным градоправителем, просто у нее лучше получалось. Может, Бехар заставила ее охотиться на Согха не потому, что он завидный жених, но из-за его статуса. Может, им просто нужен свой ручной градоправитель.

Мысли проносились в голове с лихорадочной быстротой. Я думала о том, какая я неосторожная и невнимательная. Что, кажется, дом могут ждать бо?льшие повреждения, чем уже случились.

И начала собирать атакующее плетение.

А Летиция вдохнула, выдохнула и всхлипнула.

— Матушка говорит, что из-за тебя я могу потерять перспективного жениха. Что я безынициативная и ничего в жизни не добьюсь.

— А?

— Это нечестная борьба. Потому что ты распущенная и бесстыдная, а я не такая!

— Какая-какая я? — ошалело переспросила я, не веря в услышанное. Меня называли нелюдистой, мрачной, даже неприятной, но чтобы бесстыдной...

— Ты имела наглость ночевать в доме неженатого мужчины. И никто не знает, чем вы там занимались!

— Летиция, хочу тебе напомнить, что ночью на меня напали. И спать в своей комнате я не могла из-за выбитого окна.

— Ты могла бы занять комнату Бетси... — Она запнулась и потупилась, нервно покусывая ноготь на большом пальце. Не только про то, что я к Согху ночевать ушла, но и про Бетси Летиция уже все знала. — А если тебе было страшно, то попросилась бы переночевать

к кому-нибудь из девочек. Тебя бы обязательно пустили, я знаю! Я бы точно пустила. Но вместо этого ты решила провести ночь с мужчиной!

Голос ее дрожал, когда она произнесла последнюю фразу.

— Что ж, — я шагнула к ней, и Летиция невольно вздрогнула, — давай посмотрим. На меня совершили нападение именно в этом доме и едва не убили. Могла ли я чувствовать себя здесь в безопасности? Разумеется, нет. Могла ли я быть уверена в том, что Бетси не вернется, чтобы закончить начатое? Определенно, нет. Могла ли я напроситься на ночевку к кому-то из девушек, сознательно подвергая их опасности? Не настолько я безжалостная, если честно.

— И поэтому ты решила подвергнуть опасности господина Согха?

Я не стала говорить о том, что он сам вызвался и был достаточно настойчив. И что наш добренький градоправитель сам еще как опасен. Я просто улыбнулась и сделала еще три быстрых шага к Летиции.

Она, испугавшись и моей улыбки, и моего стремительного приближения, отпрянула назад и врезалась спиной в стену. У ее левого уха темнели две дырочки — места, куда ночью попали иглы.

— Ты... ты... ты... — Она задышалась от гнева.

— Должна привести себя в порядок, — сказала я, закрывая дверь и развеивая не пригодившееся атакующее заклинание. Напрасно призванная магия в недовольстве покалывала кончики пальцев, растворяясь в воздухе.

Каждый новый день приближал меня к переезду в новый домик кладбищенского сторожа, но ожидание уже становилось просто невыносимым.

Я едва успела скинуть на постель пальто и выбрать свежую одежду, когда в дверь постучали. Резко и сильно.

Кто это, я догадалась раньше, чем открыла и увидела стучавшего.

— Добрый день, госпожа Бехар, — проговорила я миролюбиво, бросив быстрый взгляд на прячущуюся за матерью Летицию.

Выдала меня... приличная такая.

— Я надеюсь, позор этой ночи больше не повторится и вы не позволите себе впредь быть настолько легкомысленной, — строго произнесла Бехар, проигнорировав мою вежливость. — В противном случае это может негативно отразиться на моем доме.

— Это как? — не поняла я.

— Недопустимо, чтобы среди воспитанных девушек имелась та, что готова без стеснения остаться наедине с посторонним мужчиной. Ночью! Я не желаю стать темой для сплетен.

Летиция за ее спиной согласно кивала.

— Вам не о чем переживать, — пообещала я, — мне больше нет нужды ночевать у градоправителя.

Да и возможности тоже такой нет, гостевая спальня уже надежно занята Ашером.

— Если о вас и вашем доме начнут сплетничать, то лишь потому, что здесь произойдет убийство одной квартирантки. Но это случится совсем не по моей вине. Я, знаете ли, умереть не стремлюсь.

Бехар замерла в удивлении, непонимающе глядя на меня. Вчерашнее нападение Бетси и ее спешный побег она приняла за вышедшую из-под контроля ссору и, вероятно, винила во всем меня.

Не могла домовладелица принять то, что под ее крышей жила настоящая убийца.

— Простите, но у меня мало времени. Мне нужно привести себя в порядок и отправиться в канцелярию, — произнесла я, медленно закрывая дверь. Бехар этому никак не препятствовала.

Было слышно, как она тихо что-то обсуждает с Летицией, отдаваясь от моей комнаты в сторону лестницы.

Через неполную минуту, когда я пошла в ванную, под дверью меня никто не поджидал.

Еще через несколько минут с первого этажа раздались звуки музыки. Сегодня они были особенно ужасающими.

Глава 14. Пустые страхи

Несмотря на все свои планы и то, что я сказала Бехар, в канцелярию я не пошла. Вместо этого решительно направилась в дом Согха, порочить честь домовладелицы и всех ее квартиранток.

Мне необходимо было убедиться, что с Ашером все в порядке и что градоправитель ничего с ним не сделал, как только я ушла.

До дома Согха я добралась быстро — жил он всего через две улицы от Бехар, что снимало с него кое-какие подозрения. Неожиданное появление градоправителя в подворотне в мою первую встречу с преступниками теперь не выглядело странно. Он вполне мог возвращаться домой тем путем, это больше не казалось мне необъяснимым предлогом для каких-нибудь злодеяний.

Жил Согх на третьем этаже. На знакомой двери из темного дерева поблескивал медью дверной молоточек в виде человеческой руки, удерживающей что-то круглое. Звук от него разнесся по всей лестничной площадке.

Через несколько секунд дверь открылась, и на меня в некотором недоумении воззрился Согх. Без жилета, в рубашке с закатанными рукавами. И выражение лица у него было весьма занимательным.

— Иса? Что-то случилось? — спросил он, пропуская меня внутрь.

— Я лишь хотела узнать, как дела у Ашера, — негромко произнесла я, пройдя в квартиру и внимательно осматриваясь.

— Все еще не доверяете? — осуждающе покачал головой Согх. — Скажите, что, по вашему мнению, я мог бы с ним сделать?

Если бы я только знала. Моего небогатого воображения хватало лишь на смутные, неясные ощущения возможных неприятностей. Ярких картин оно не рисовало.

— И где Ашер?

— В ванной, — ответил градоправитель, одной рукой пытаюсь стянуть с меня пальто, а второй подталкивая в гостиную.

Я не сопротивлялась, но из верхней одежды выпутывалась вяло, стараясь расслышать шум душа или плеск воды.

— И... как давно он там? — С момента нашего расставания прошло уже достаточно времени. Я успела добраться до своей комнаты, привести себя в порядок, поссориться с дочерью Бехар и с самой Бехар. А Ашер будто бы только уединился в ванной комнате, чтобы смыть с себя кладбищенскую грязь... Это выглядело особенно странно, если учесть, что оставила его на градоправителя я аккуратно на ступенях этого дома. Что он мог делать все прошедшее время?

Согх наконец вытряхнул меня из пальто и на несколько мгновений задумался.

— Быть может, около часа, — признался он. И почти сразу озабоченно проговорил мне в спину: — Иса, что вы делаете

Я бросилась в ванную.

Ванна, стоявшая у дальней стены, с высокими краями и на бронзовых ножках, оказалась заполнена до краев розовато-рыжей водой. Пол был влажным, а у стока посреди комнаты образовался розоватый налет.

Первой и единственной мыслью было паническое: не нужно было оставлять Ашера с Согхом!

— Госпожа Арден! — Градоправитель успел удержать меня за плечо раньше, чем я бросилась к ванне и попыталась вытащить из нее тело. — Что вы делаете?

Я, задыхаясь от страха, не могла выдавить из себя ни слова, беспомощно переводя взгляд с Согха на ванну. Несколько долгих и жутких мгновений я была уверена, что совершила страшную ошибку, доверившись этому человеку.

Вода заволновалась и плеснула через край, когда над бортиком показалась голова Ашера.

— Иса? Ты что здесь делаешь?

— А ты... — выдохнула я, ощущая, как напряжение меня отпускает. Он был совершенно точно цел. — Вы тут что устроили? Что это за дрянь такая?!

Мы все посмотрели на пол, где розовая вода медленно стекала к стоку. Я следила за вялым розоватым потоком и чувствовала, как страх сменяется злостью.

— Да что здесь творится вообще? Что вы с ним делаете? — Я повернулась к Согху, ожидая объяснений.

— Смешал заживляющий и расслабляющий составы для ванны, — пожал плечами он. — Думал, это пойдет Ашеру только на пользу.

— На пользу? Какая польза? Он же мертв! — окончательно психанула я.

— Вы поэтому бросились его спасать? — с невозмутимым видом поинтересовался Согх.

И весь мой пыл угас.

— Простите, — пробормотала я, ощущая себя здесь лишней. Это мне стоило подумать о том, что, несмотря на свою мертвость, Ашер все еще нуждается в исправно функционирующем теле. Это мне в голову должна была прийти идея с ванной.

И может быть, пришла бы, умей я по-настоящему заботиться о других.

— Иса, все нормально? — осторожно спросил Ашер, обеспокоенный моим мрачным видом.

— Ты накопители не снял?

— Нет... — Он чуть приподнялся, и над ванной показались бледные плечи и тощая шея, на которой темнел размоченный шнурок с моими накопителями.

— И не снимай, — велела я, развернувшись, чтобы выйти. — Отдыхай.

Согх последовал за мной.

— Есть ли надежда, госпожа Арден, что вы когда-нибудь начнете мне доверять? — В его голосе слышалась лишь легкая насмешка и ни тени обиды или недовольства, но я с трудом подавила желание еще раз извиниться.

— Ну я ведь все вам рассказала.

— После того, как происходящее окончательно вышло из-под вашего контроля.

— Не вышло...

— На вас открыто напали, Иса, — безжалостно напомнил он. — Сейчас вы в серьезной опасности.

Я безуспешно пыталась придумать достойный ответ. Но правда заключалась в том, что Согх был кругом прав. У меня не получалось ему доверять, я все время ждала от него подвоха. Почему-то только и именно от него. Казалось, если градоправитель будет тем, кто стоит за всеми случившимися смертями, я ни капли не удивлюсь. Потому что именно этого где-то в глубине души ожидаю. Вроде как даже надеюсь, что так оно и окажется.

За это мне было стыдно, но ничего исправить я пока не могла. Потому вместо того, чтобы продолжать неудобный разговор, решила сменить тему.

— Спасибо, что позаботились о нем, — произнесла искренне, обернувшись на дверь ванной. Сама бы я не справилась. Забота о ком-то — не то, что я умела делать.

Согх выразительно посмотрел на меня, но не стал сообщать, что незамеченным мой неловкий маневр не остался.

— Не думаю, что мог бы поступить иначе. Пусть недолго, но мы были знакомы.

— Правда?

— Мне, как новому градоправителю, довелось побывать на нескольких ужинах, что устраивала леди Джехон.

— И что вы можете сказать про эту семью? — жадно спросила я, неосознанно подавшись вперед.

Согха это развеселило.

— Скажите, Иса, вы уже обедали?

— Нет.

Строго говоря, я даже не завтракала, но сейчас это не имело совершенно никакого значения.

— В таком случае составите мне компанию за обедом, — велел он. — Нам есть что обсудить.

Возможности отказаться у меня просто не было. И пока Согх инструктировал Ашера, я могла лишь не путаться под ногами.

Мне было беспокойно оставлять его совсем одного в пустой квартире, что сильно удивило градоправителя.

— Он столько времени провел один на кладбище, — напомнил Согх, выталкивая меня на лестничную площадку. Он уже настроился на обед и сложный разговор и не желал менять планы.

— Знаю. — Я не представляла, как ему объяснить, что кладбище было для меня чем-то очень надежным. Да, там было холодно, сыро и одиноко среди могил. Но также там всегда было безопасно. Для меня. И я была уверена, для Ашера тоже.

А в квартире, в центре города, в такой опасной близости от людей... Если кто-то случайно увидит, как он выглянул в окно, Ашера могут принять за грабителя и вызвать стражу. И тогда никто не сможет его спасти.

— Он разумный молодой человек, — произнес Согх, будто подслушав мои мысли. — И будет осторожен.

Закрыв за нами дверь, градоправитель специально коснулся косяка, продемонстрировав мне вплетенную в дерево магию. Плетение выглядело внушительно.

— И если вас это утешит, я лично укреплял защитное заклинание на квартире. Ни один посторонний не сможет проникнуть внутрь. Ашер в безопасности. Чего нельзя сказать о вас.

— Это ненадолго, как только мой домик достроят...

Согх скептически хмыкнул, сильно меня этим возмутив.

— Да, представьте себе, некроманту на кладбище безопасно. Только самоубийца сунется на территорию мертвецов, чтобы причинить вред тому, кто ими управляет.

— Я мог бы превратить в пепел все ваше неживое войско за несколько минут, — самоуверенно сообщил он.

— Если бы я пустила всех в лобовую атаку — без сомнения. Но ни один уважающий себя некромант никогда так не поступит. И если учесть, что в отличие от людей мои воины не боятся смерти и боли, я бы уделала вас минут за десять. — Я покосилась на Согха, краем глаза заметила его ехидную улыбку и просто не смогла удержаться: — Если, конечно, вы не исчерпаете свой резерв раньше.

— Как жаль, что мы никогда не узнаем этого наверняка, — посмеиваясь, заключил он.

Глава 15. Никаких секретов

Место, куда привел меня Согх, было строгим, приличным и скучным. Совсем не то же самое, что нравится Клариссе и было симпатично мне.

Окна, наглухо забранные тяжелыми шторами, не пропускали ни капли света, зато по всему залу сияли низкие двухъярусные люстры.

К столу, накрытому темно-синей скатертью, нас привел официант с лицом несчастного человека, вынужденного питаться исключительно лимонами. Стулья здесь тоже были темными. Как и салфетки. И тарелки.

И даже бокалы в этом ресторане были из непрозрачного черного стекла.

На посуде брызгами роскоши поблескивали золотистые капли восхитительно небрежного оформления.

— Мы тут правда сможем пообедать? — спросила я, понизив голос. — Такое ощущение, что в этом месте либо ужинают, либо проводят какие-нибудь запрещенные мессы.

Никогда раньше я так не жалела, что надела белую рубашку. Она была новая, свежая и почти светилась в этой искусственной темноте. Единственное, что радовало, — мое веселое пальто осталось в гардеробе. В нем бы я сейчас смотрелась еще нелепее.

— Я обратил внимание, вам было некомфортно в лечебнице, посчитал, что это из-за белого цвета. — Согх осмотрелся. — И решил, что здесь вам должно понравиться.

— Это потому, что я некромант, да? Вот уж не думала, что вы подвержены влиянию стереотипов.

— В вашем гардеробе преобладают черные цвета, — сказал он, взяв в руки меню в увесистой кожаной папке. — Вы превратили свой кабинет в темный склеп. У меня были все основания полагаться на стереотипы.

— Черный — практичный цвет. А кабинет — лицо некроманта, я должна поддерживать свой статус. И я не то чтобы не люблю белый цвет. Я всего лишь на дух не переношу лечебницы.

— Мы можем уйти.

Я представила, как мы сейчас встаем и покидаем это неудобное место, так ничего и не заказав, как из темноты за нами неодобрительно следят местные завсегдатаи, и мне сделалось не по себе.

— Если меня здесь накормят, то я остаюсь, — сказала я, раскрыв меню. Бумага в черной кожаной папке тоже оказалась черной. Ну кто бы сомневался...

Меню в основном состояло из мяса. Самым популярным, если верить первой странице, был стейк слабой прожарки. Потом шел сет из сырой рыбы. И какое-то совершенно невероятное блюдо из сырого фарша.

— Слушайте, я, конечно, голодна, но, пожалуй, не до такой степени, чтобы есть местные деликатесы.

— Хм-м-м, — задумчиво отозвался Согх. Ему-то было все равно, он состоял на сколько-то там процентов из огня, его могла и не волновать неготовность блюда.

Спустя три страницы и бесчисленное количество потрясений я наконец смогла выбрать что-то достаточно безопасное.

Выражение лица официанта мне больше не казалось странным. Ему каждый день приходилось наблюдать, как посетители едят местные изыски...

— Что ж, пока готовят наш заказ, я готов ответить на ваши вопросы, — произнес Согх, откинувшись на спинку стула. Ему было хорошо, его сюртук очень удачно сливался с наползающей со всех сторон темнотой. Выделялась здесь только я.

— Вам что-нибудь показалось странным в семье Джехонов?

— За исключением враждебных отношений между Ашером и его мачехой? — уточнил он, а после моего кивка добавил: — Ровным счетом ничего. Ашер учился и много времени проводил в столице. А в свои короткие визиты старался игнорировать мачеху.

— У него были здесь друзья?

Согх задумался.

— Ходили слухи, что, уехав в столицу, он стал несколько... высокомерен и оборвал все связи с наследниками аристократических семей, живущих в Кеменске.

— То есть в городе сейчас нет никого, с кем он мог бы поделиться своими мыслями или переживаниями, — заключила я.

— Я не был бы так категоричен. Среди аристократии таких нет, но Ашер часто бывал в конторе отца. Возможно, с кем-нибудь из рабочих у него были достаточно доверительные отношения.

— Но ведь его называли высокомерным.

— Лишь потому, что он не желал общаться с людьми своего круга. Скажите, Иса, Ашер показался вам надменным или заносчивым?

— Это ничего не значит. Когда мы встретились, он даже имени своего не помнил.

— И все же? — настаивал Согх.

— Он показался мне потерянным и несчастным.

И первое время очень сильно раздражающим...

Официант вынырнул из темноты неожиданно, скупой улыбнулся, заметив, как я схватилась за нож, и заказ подал сначала градоправителю.

Когда мы вновь оказались одни, Согх сказал:

— На днях навестим контору Джахона-Брукса, побеседуем с персоналом, пока лорды находятся за городом.

— А когда вернутся, побеседуем и с ними, — добавила я рассеянно, пытаясь решить, как подступиться к горке из риса и овощей, что возвышалась на моей тарелке. Поверх покоилось едва поджаренное яйцо, и я совершенно не представляла, что мне с ним нужно делать.

— Думаю, теперь мы можем обсудить другой, не менее важный вопрос.

— Это какой? — без энтузиазма уточнила я. Ничего полезного Согх, как выяснилось, не знал.

— Причину вашей неприязни.

И я перестала выковыривать рис из-под яйца.

— Вы серьезно?

— Абсолютно. Мы должны разобраться в этой проблеме для нашего дальнейшего плодотворного сотрудничества. Для вас важно узнать, кто виновен в смерти Ашера, для меня — кто так нагло убивает горожан, за которых я несу ответственность.

— Значит, — прищурилась я, — если я все объясню, то вы, в свою очередь, расскажете, почему такой огнеопасный? И почему вас сюда сослали?

Согх какое-то время раздумывал. Обмен получался неравноценный, но он все равно согласился.

Это оказалось проще, чем я думала.

Мне всего лишь нужно было несколько секунд на то, чтобы собраться с силами и спокойным, ни разу не дрогнувшим голосом произнести:

— Все дело в том, господин градоправитель, что непрофессионализм кого-то из ваших родственников стоил моему отцу всего.

Согх нахмурился.

— Поподробнее, будьте добры. Кто именно виноват и в чем?

— Я не знаю его имени, тогда я была недостаточно взрослой, чтобы интересоваться людьми, приходившими в наш дом. А потом...

— Потом это стало запрещенной темой. Отец не хотел вспоминать прошлое. — Неважно. Единственное, что я помню, у него были просто поразительные бакенбарды. И он хотел выкупить дело отца.

— Дядя... — пробормотал Согх. — Похоже на него. Так что же произошло?

— Мой отец неудачно вложился и оказался в шаге от банкротства, тогда ваш дядя к нам и пришел. Не знаю, какую сумму он предложил, но, видимо, довольно приличную, потому что тем же вечером отец подписал оставленные ему документы. Но прежде, чем заключить договор, он хотел попробовать что-то еще. Что именно, я так и не смогла узнать, потому что отцу не дали этого сделать. Моя... мать выкрала документы и обменяла их на деньги. Ваш дядя позволил себе заключить договор не с хозяином дела, а с его женой.

С женщиной, у которой из достоинств была разве что привлекательная внешность. Она забрала деньги и сбежала той же ночью...

— Не думаю, что дядя сделал это из злого умысла. В нашей семье женщины работают наравне с мужчинами. Они заключают или расторгают сделки. И если ваша мать принесла документы, подписанные владельцем, это не вызвало бы ни у кого подозрений. — Он помолчал и негромко, извиняющимся тоном произнес: — Мне жаль, что так получилось.

— Ага. — Стучилось то, чего я опасалась: меня начали жалеть. Я планировала пристыдить Согха, обвинить, может, даже разозлить, меня бы устроило все. Только не жалость. — Ну, раз со мной разобрались, давайте теперь вы. Расскажите свою историю.

— Я понимаю, что вы не хотите об этом говорить...

— Вот и давайте сменим тему.

Согх меня не услышал.

— Но я должен знать: есть ли хоть какой-то шанс, что ваше ко мне отношение изменится?

— Я стараюсь, ладно? И даже делаю успехи.

Сложно было вспомнить, когда я в последний раз оказывалась в настолько смущающей ситуации. Я же вроде обвинять собиралась, а такое ощущение, будто только что жаловалась. Мне не нравилось это чувство, оно делало меня не той, кем я хотела быть.

— Хорошо. Я приму этот ответ, — медленно проговорил Согх.

Аппетит пропал. Я выбрала из меню самое безопасное блюдо и даже могла бы его съесть, но больше не хотела.

Градоправитель решил рискнуть и выбрал стейк. Я видела, как влажно блестит красноватое мясо в разрезе.

— Ваша очередь, — напомнила ему.

— Моя история довольно банальна, — признался Согх, отложив приборы в сторону, и потянулся к бокалу. — Я только окончил военный лицей, когда Аланы попытались продвинуть границы на нашу территорию.

— Хотели присвоить Янтарную дорогу, чтобы контролировать наши торговые пути и получить проход к морю. Но из-за того, что у Аланов нет магов, только шаманы, их довольно быстро разбили, — охотно отозвалась я. — Нам об этом в академии рассказывали. Самая короткая война в нашей истории, длившаяся всего месяц.

Согх кивнул.

— Шаманы, — повторил он. — Маги их почему-то недооценивают. Однако же именно один из них уничтожил мой контроль. В одной из коротких стычек я попал под воздействие шамана. Сколько ни думал об этом, не могу понять, что тогда произошло. Итогом стала серьезная рана и проблемы с магией.

— Вас ранили? — Интерес мой оказался слишком откровенным и позабавил градоправителя.

— И довольно серьезно, — с улыбкой подтвердил он. — Я был уверен, что погибну. Но как видите, мне повезло выжить. Хотя стихия после того случая перестала слушаться меня в полной мере. Наша связь оказалась нарушена. И я уверен: виной всему сила шамана.

Я видела, как его рука непроизвольно потянулась к кармашку жилета. Туда, где хранился пузырек с таблетками.

— Окончание войны я встречал в лазарете, в подавляющих магию наручниках.

— Подождите, но ведь война была тринадцать лет назад, а в Кеменск вас сослали три года назад...

— О... вы решили, меня наказали за то, что я утратил контроль над силой на войне? Вовсе нет. Первое время меня пытались исцелить. Маги, врачи, алхимики. Меня изучали все. И единственным результатом их исследований стали эти пилюли. — Он похлопал ладонью по карману. — Они возвращают мне контроль над стихией и позволяют полноценно жить.

— Тогда за что вас сюда сослали?

— Из-за поджога, — ответил он, глядя на меня.

— А поподробнее?

— Думаю, для начала нужно сообщить, что до переезда сюда я собирался жениться. На дочери одного весьма почтенного промышленника. Перед свадьбой я несколько дней почти не спал и забывал принимать таблетки. Пытался уладить все дела, прежде чем войти в семью моего будущего делового партнера... — Согх вздохнул, как мне показалось, с сожалением. — Я был нестабилен. И, вероятно, неудачлив, так как решил нанести незапланированный визит своей невесте в не самый подходящий момент.

— Вы ее сожгли? — едва слышно спросила я, чем очень его оскорбила.

— Никто не пострадал! Хотя восстановление дома обошлось в приличную сумму. Это был брак по договоренности, я не любил ее и знал, что она не любит меня, но все же не обрадовался, узнав об измене...

Это объясняло, почему Согх в карете чуть не загорелся. Ночью выспаться ему не удалось, и таблетки, видимо, он опять забыл выпить. Ничему-то его жизнь не учит.

— Тогда почему вас все же сослали сюда? — спросила я. — Никто не пострадал, убытки, как я понимаю, вы возместили.

— Все просто. Замять дело не удалось, появились слухи, которые могли создать большие проблемы нашему делу. Отец решил выслать меня из столицы, пока эта неприятность не забудется.

— Ну... прошло три года, а вы все еще здесь.

Согх хмыкнул.

— Думаю, я мог вернуться, будь у меня такое желание.

— Но его нет?

— Здесь спокойно. — Он запнулся и добавил раньше, чем я успела сказать какую-нибудь гадость: — Было.

— Знаете что, — я аккуратно разгладила складку на черной салфетке, — вы все же удачное место выбрали для откровений. Подходящая атмосфера, чтобы вспоминать о прошлом.

— Был рад угодить.

— И у меня к вам одна просьба. Вы, пожалуйста, больше не забывайте свои таблеточки пить и отдыхайте побольше. Не повторяйте былые ошибки.

Согх пообещал. Делал эти чудодейственные таблетки для него местный алхимик, и проблем с тем, чтобы их достать, не было, что меня успокоило.

Глава 16. На верном пути

В архиве было тихо.

На полу между стеллажами прямо передо мной были разложены анкеты работников, нанятых Джехоном и Бруксом. Две из них, самые важные, я держала в руках, внимательно вглядываясь в фотографии.

На одной была девушка с тонкой шеей, неаккуратной прической, острым подбородком и затравленным взглядом. Я не могла наверняка сказать, что это именно она забрала конверт из книги революций, но очень сильно ее подозревала.

На второй фотографии был мужчина. Предположительно блондин. Предположительно с черными глазами. Мне нужно было встретиться с ним, чтобы проверить, все ли его ногти на месте.

Склонившись над остальными анкетами, я пыталась понять, могла ли кого-то видеть раньше, но больше ни одно лицо не вызывало у меня подозрений.

Колени начинали болеть — пол в архиве был жестким и холодным.

— Иса, может быть, встанете и пройдете к столу? — уже в который раз предложил Согх. Сам он возвышался надо мной и просматривал папку с анкетами Бетси. Потому что только он мог бы найти связь между предприятием Джексона-старшего и местами работы Бетси. Согх прожил в Кеменске достаточно долго, чтобы успеть изучить город.

— Мне и так удобно, — ответила я уже в который раз.

Согх раздраженно выдохнул, теряя терпение.

Я оторвалась от разглядывания фотографий, подняла на него глаза и ткнула пальцем в разложенные на полу бумаги.

— А если я приду к ним без приглашения, меня примут?

Градоправитель выглядел раздосадованным, раздраженным и даже в какой-то мере разочарованным моим вопросом.

— Вы понимаете, что, если все ваши подозрения верны, из этой конторы вы можете больше не выйти?

— У вас есть идея получше?

— Есть, — подтвердил он. — Я иду с вами.

Это не было похоже на предложение здравомыслящего человека, но я без раздумий со всем согласилась.

— Хорошо, — я сгребла все анкеты, — пойдете.

Согх остудил мой пыл. Приняв из моих рук папку и поправив небрежно засунутые в нее листки, он протянул мне ладонь, предлагая помощь.

— Завтра.

— Но почему? — удивилась я, после недолгого колебания все же ухватившись за него и с трудом поднявшись. Ноги затекли и разогнулись с трудом, а мышцы тут же мучительно закололо.

— Сейчас я направлю управляющему лорда Джексона записку, в которой сообщу, что завтра утром навещу его, чтобы сделать одно

крайне выгодное деловое предложение...

Он замолчал, внимательно следя за тем, как я, страдальчески морщаюсь, переминаюсь с ноги на ногу.

— Все в порядке?

— Ага. Так что за предложение?

— Стать посредником в сбыте лунной руды, — сказал Согх. — Я смогу дать лучшую цену. И наш визит не вызовет подозрений или ненужных вопросов.

— М-м-м... а это действительно только предлог? Или вы давно это планировали, а сейчас просто решили воспользоваться случаем?

Он улыбнулся.

— Кто знает?

Самое, пожалуй, поразительное заключалось в том, что я даже раздражения не чувствовала. О том, что он потомственный делец, мне было известно с самого начала, теперь я еще и его стыдный секрет знала... После одного разговора по душам моя неприязнь к Согхам полностью не исчезла, но если то, что он сказал, было правдой, то случившаяся в прошлом трагедия — банальное недопонимание. И единственной виновницей была моя мать.

Женщина, поставившая свое благополучие выше семьи.

Я хотела с ней встретиться. Это было болезненное и ненужное мне желание, но избавиться от него у меня не получалось. Я хотела с ней встретиться, но в то же время истово надеялась, что этого никогда не случится.

Причин отказываться от предложения градоправителя или настаивать на своем я не видела. Все складывалось наилучшим образом, и впервые за последнее время я не ощущала по этому поводу беспокойства. Будто Кеменску нравился Согх и то, что он оказался на моей стороне, серьезно облегчало мою жизнь.

— Тогда я бы хотела посмотреть документы всех мест, где Бетси работала... — прикинув количество ее трудовых подвигов и время, которое у меня это все займет, я решила быть практичной, — за последние несколько месяцев...

Но даже так за изучением всех документов мне пришлось просидеть до позднего вечера в маленькой подвальной комнате, изучая неактуальные бумаги под холодным светом старой настольной лампы.

На краю обшарпанного стола кто-то вырезал слово «спасите», и я его понимала. В таком месте и без того непростая работа с документами превращалась в извращенную пытку. Воздух в помещении был настолько спертый и холодный, что спустя полчаса у меня уже начала побаливать голова и заledenели пальцы.

Еще через час от плохого освещения заболели глаза, будто в них песка сыпанули.

Но я сидела и изучала все старые анкеты всех людей, работавших в тех же местах и в то же время, что и Бетси.

Шесть из восьми рабочих мест она делила с нервной девушкой, что так напоминала мне незнакомку из библиотеки. Ее имена и умения менялись с такой же легкостью, что и у Бетси. Единственным неизменным был затравленный взгляд на каждой фотокарточке.

Кроме Бетси и нервной девицы из библиотеки, я смогла отыскать еще одного неизвестного со множеством анкет. Неприметного мужчину средних лет. Первым местом его работы оказался дом тальвийского дипломата, помогавшего нашему государству сохранять шаткий нейтралитет с их страной.

Сам по себе дипломат не казался какой-то серьезной личностью — по-настоящему важный тальвийский дипломат находился в столице и, если верить слухам, пытался заключить мирный договор. Что делал этот тальв в Кеменске, я не знала, но он определенно был интересен убийцам Ашера.

— Иса...

Я бы продолжила проверку дальше и, возможно, нашла бы что-то еще, если бы меня не отвлек градоправитель.

— Уже поздно, — сказал он, — вам нужно поесть и отдохнуть.

Согх стоял в дверном проеме, в двух шагах справа от меня, и свет из коридора косым прямоугольником ложился на пол, тревожа темноту. Градоправитель был уже одет и готов покинуть канцелярию прямо сейчас. Его новое пальто было таким же темно-серым, как и предыдущее, неотличимым от подгоревшего предшественника. Днем я не обратила на это внимания, а сейчас почему-то заметила.

Интересно, как часто ему приходится менять одежду из-за того, что на ней появляются прожженные дыры?

— Я... — Я посмотрела на свое голое запястье, ожидая увидеть там часы, вспомнила, что уже давно их не ношу, потому что так спешу

по утрам, что едва успеваю одеться. — А сколько времени? Вдруг я еще успеваю на ужин к госпоже Бехар?

Домовладелица едва ли будет счастлива меня видеть, но в оплату проживания входило питание, потому ей в любом случае придется смириться с моим присутствием.

— Или вы можете поужинать со мной, — с нажимом произнес Согх, так и не сказав, сколько времени.

— Не обижайтесь, но я с вами сегодня уже обедала, и впечатлений мне хватит на месяц вперед.

— Никаких больше экспериментов, — пообещал он.

— И все же я лучше попытаю удачу с госпожой Бехар. — Я с силой потерла глаза. — Мне и правда стоит отдохнуть.

Головная боль, казалось, с каждым мгновением усиливалась.

— Кстати, об этом. — Согх посерьезнел. — Вам небезопасно оставаться в том доме.

— Но что поделать? Мой ведь еще не достроили. — Я решительно отодвинула от себя стопку бумаг, которые начала просматривать. — Кого нужно попросить ничего здесь не трогать?

— Об этом не стоит беспокоиться. До следующей недели сюда никто не спустится, — рассеянно ответил градоправитель. Его сейчас занимала совсем не сохранность моих улик. — Вы можете остаться у меня, пока мы все не выясним.

— Гостевая комната уже занята Ашером.

— Он мертв и, скорее всего, не нуждается во сне. В любом случае эту проблему можно будет как-то решить.

— Спасибо за заботу, но не стоит ничего предпринимать. Я оказалась не готова к нападению и показала себя не самым лучшим образом, но теперь я буду начеку. У меня в запасе тоже есть парочка убойных заклинаний. Устрою небольшую ловушку. Если в нее кто-нибудь попадет — это нам только поможет. Если нет — и не страшно.

Я слишком резко поднялась, не рассчитала своих сил — меня качнуло назад, в глазах на несколько секунд потемнело. Но я успела ухватиться одной рукой за край стола, во вторую, чуть выше локтя, вцепился Согх.

— Иса...

— Ничего страшного не случилось. Я в норме, — перебила его я. — Я просто... просто...

Объяснение не придумывалось. Вместо связных мыслей в голове кружились обрывки фраз из прочитанных мной за сегодня документов. Думать было просто невероятно сложно.

— Я вас провожу, — решил Согх, вытаскивая меня в коридор.

Он дождался, пока я оденусь, и не торопил, хотя я едва плелась по улицам, наслаждаясь морозным ветерком, обдувавшим мое разгоряченное лицо.

Градоправитель подозрительно косился на меня всю дорогу, а когда мне надоело это терпеть и я спросила, в чем дело, признался, что я выгляжу больной.

— Не помешал бы осмотр целителя.

— Приемное время давно закончилось, — напомнила я, прибавив шаг. Мы были совсем рядом с домом Бехар, и я рассчитывала оказаться внутри раньше, чем у Согха совсем сорвет крышу и он запекает меня до смерти. Ему будто жизненно необходимо было о ком-то заботиться, и я, как самая неказистая личность, повстречавшаяся на его пути, стала долгожданной жертвой. — И вряд ли тот несчастный целитель обрадуется, если мы снова его потревожим. Не стоит вам злоупотреблять своим положением.

Я думала, что смогу расслабиться хоть немного, когда окажусь в доме, но даже там покой мне не светил. На лестнице, крепко вцепившись в перила, меня встречала Летиция. Свет со второго этажа освещал и ее, замершую на ступенях, и меня, стоявшую в шаге от входной двери.

— Ты опять! — выдохнула она. Топнула ногой и срывающимся шепотом повторила: — Опять. Опять. Опять.

— Подожди-ка. — Я подняла ладонь, и она замолчала, послушно дожидаясь, когда я перестану растирать пальцами переносицу и вновь на нее взгляну. — Тебе не кажется, что это уже было?

Летиция вспыхнула, но, даже разъяренная, она старалась не повышать голоса, чтобы не потревожить свою мать.

— Ты рушишь мою жизнь и еще имеешь наглость издеваться?!

— Я? — Головная боль делала этот бессмысленный разговор особенно мучительным.

Летиция быстро спустилась по ступеням, замерев на предпоследней.

— Думаешь, я не видела, что тебя снова провожал господин Согх?

— Меня, вообще-то, недавно убить пытались.

Напоминание о Бетси чуть утомило гнев Летиции, но полностью его не погасило. Она злилась на меня за то, что я проводила с градоправителем больше времени, чем могла приличная девушка вроде нее. И думать могла лишь об этом.

— Зачем ты тогда задерживаешься допоздна? — с вызовом спросила Летиция. — Почему бы не заканчивать работу раньше?

— Так уж получается, — произнесла я, прикидывая, смогу ли проскользнуть мимо этого нелепого препятствия в длинной ночной сорочке.

— Мама говорит, что господин Согх — лучший кандидат в мужья и я во что бы то ни стало должна за него выйти, — пробурчала Летиция, насупившись.

— Очень похоже на госпожу Бехар, — согласилась я. — Но ты сама что думаешь?

Летиция замаялась и опустила глаза. Лицо ее сморщилось, будто она изо всех сил пыталась сдержать слезы.

Я боялась, что она сейчас расплачется и мне придется что-то с этим делать. Успокаивать ее как-то...

— Не знаю, — наконец прошептала Летиция едва слышно.

— Подумай об этом, — посоветовала я и все же протиснулась мимо нее вверх по лестнице. Про ужин я уже и думать забыла, мечтая поскорее оказаться в постели и выкинуть из головы этот разговор.

Чем дольше я думала о Летиции, тем отчетливее понимала, что начинаю ощущать благодарность к матери. За то, что она не воплотила в жизнь свой план удачно выдать меня замуж, а сбежала, позволив мне строить жизнь так, как я сама того хочу.

От мысли, что я тоже могла вырасти бессловесным существом, подвластным материнской воле, по коже побежали мурашки.

Глава 17. Профессор

Утро началось с душераздирающего визга и грохота.

Из постели я выскочила раньше, чем проснулась, и уже в коридоре, поспешно сплетая атакующее заклинание, запоздало сообразила, что шум затих.

Снизу слышался лишь звук голосов. Мужских.

И один из них был мне очень хорошо знаком.

В начале лестницы, спрятавшись за перилами и с опаской выглядывая из-за них, сидели три девушки. Они перешептывались и не спешили на помощь к Бехар.

— Драгоценная, поверьте, я не причиню вам вреда, — вещал высокий, жутковатого вида мужчина, больше всего похожий на чудовище из сказок. Склонившись над домовладелицей, умудрившейся в падении утянуть следом за собой и вешалку, он улыбался, демонстрируя заостренные белые зубы, и тянул к Бехар бледную худую руку с длинными узловатыми пальцами и потемневшими после обряда ногтями. Черное пальто ничуть не скрывало его нездоровой худобы, а в темных и длинных волосах, заплетенных в небрежную косу, была хорошо видна корона из костяных наростов.

Бехар судорожно всхлипывала и дрожала всем телом, трясущейся рукой пытаясь нарисовать в воздухе обережный знак. Она уже сто раз успела пожалеть, что открыла эту злосчастную дверь.

— Просто отойди от нее, — хрипло посоветовал второй мужчина.

Он чем-то неуловимо напоминал труп... и немножко профессора. Весь посеревший и осунувшийся, мужчина тяжело опирался на трость, болезненно щурился на свет и дышал трудно, с присвистом.

— Профессор! — радостно позвала я, разрываясь между желанием прямо так сбежать вниз и необходимостью немедленно вернуться в комнату и одеться.

Было у меня подозрение, что домовладелицу окончательно добьет то, что я встречаю гостей в настолько неподобающем виде.

— Иса, — он поднял на меня черные глаза с тлеющими внутри зрачков огоньками и улыбнулся, — неплохо получилось.

И я поспешно развеяла заклинание. Превращение профессора в лича, судя по всему, шло успешно, если он уже мог так легко различить собранное, но еще не активированное магическое плетение.

— Простите, думала, на нас напали, — произнесла я, растирая ладонь и чувствуя легкую зависть. Мне бы тоже очень хотелось видеть магию, хотя умирать ради этого я еще была не готова.

Спуститься я не решилась, но, перегнувшись через перила, позвала домовладелицу.

— Госпожа Бехар, они вас не будут убивать. — Бросив быстрый взгляд на незнакомого мужчину, я с трудом смогла подавить

неуверенное «наверное». Выражение лица у незнакомца было недоброе. — Это мой профессор.

— Мы не сдаем комнаты мужчинам, — просипела она, продолжая с ужасом смотреть на самого настоящего лича. — У нас приличный дом.

Мужчины переглянулись, и незнакомец, криво улыбаясь, ответил:

— Какое счастье, что в этом городе есть еще и неприличные гостиницы. — Посмотрев на меня, он нахмурился и неловко мотнул головой. — Ты. Одевайся и спускайся. Мы подождем на улице, здесь...

Незнакомец выразительно посмотрел на домовладелицу, все еще сидевшую на полу рядом с рухнувшей вешалкой.

— Здесь нам не рады.

Я тут же бросилась в комнату. Собралась за пятнадцать минут.

Провожали меня диковатыми взглядами и почти синхронно начертанными осторожными знаками.

И я не могла избавиться от злорадного удовольствия, представляя, как потрясет Кеменск приезд лича.

Они ждали меня у ступеней дома. Мрачный тип и бодрый профессор, с интересом следивший за тем, как редкие прохожие поспешно перебегают на другую сторону улицы, а то и вовсе поворачивают назад.

Кеменск был городом маленьким, тихим и будто бы все еще пребывающим в тех давних временах, когда, кроме людей, на этой земле никто не жил. Ни драконов, ни оборотней или горных троллей, ни каких других рас.

По официальным данным считалось, что всему виной было расположение города: находился он на аномальной территории. Магия в этих местах не накапливалась, и любой остаточный след заклинания рассеивался за считанные минуты. Поэтому здесь невозможно было установить стационарные порталы. И расы, чувствительные к магическому фону, предпочитали не селиться в этих краях.

Профессор был для горожан не просто диковинкой, но чем-то невозможным, возмутительным и страшным. Для местных жителей, в основном знающих о других расах исключительно из книг или слухов, встреча с личем определено будет шокирующей.

— Занятое место, — произнес профессор, когда я подошла.

Я считала Кеменск проблемным, опасным и совсем не занятым, но признаться не рискнула. Я не знала, когда в последний раз ему доводилось покидать академию, но, судя по его сияющему виду, случалось это очень давно.

Профессор Гортам выглядел довольным, когда, шурясь от солнца, провожал взглядом очередного перепуганного горожанина. Спутник его был мрачен и раздражен.

— Я очень рада, что вы приехали, — призналась я, с недоумением поглядывая на незнакомца. Представляться он не спешил, а спрашивать его имя мне совсем не хотелось.

— Аномальное умертвие, — прокаркал он, подавшись ко мне, — действительно существует? Или ты о себе Заффару написала?

Я покосилась на профессора.

— Что? — В зеркало перед выходом я посмотрела лишь вскользь и себя не разглядывала, но отлично помнила, что еще вчера в этом пальто выглядела вполне прилично.

Гортам устало вздохнул и развел руками, призывая то ли смириться, то ли игнорировать неуместные высказывания своего спутника.

А мужчина тем временем навис надо мной и холодными цепкими пальцами ухватил за подбородок.

— Теплая, — озадаченно произнес он, — хотя на живую мало похожа.

Отступив назад и разорвав прикосновение, я проворчала, уже понимая, что тип этот мне категорически не нравится:

— Вы, знаете ли, тоже на мертвеца очень сильно похожи. Да еще и холодный к тому же.

Его мои слова развеселили. Коротко хрипло рассмеявшись, он произнес:

— Последние семнадцать лет я и не жил. А у тебя какое есть оправдание?

— Ануш, оставь девочку в покое, — велел профессор Гортам. И совершенно неожиданно добавил, разглядывая меня: — Думаю, нам всем неплохо было бы позавтракать.

— Ануш... — повторила я недоверчиво. — В смысле, тот самый? Из библиотеки?

— Представляешь? — оскалился он. — Срок наказания истек.

От знакомой мне заключенной души в этом раздражительном и больном человеке были разве что глаза. Синие и цепкие. В остальном он выглядел очень непривычно. Посеревшая кожа, болезненная худоба, легкая седина на висках...

— Знаете, вы совсем на себя не похожи.

— Знаю, — отозвался Ануш, стукнув тростью по брусчатке. — Эти недоумки отвратительно заботились о моем теле. На восстановление этой развалины уйдет целый год.

Мне очень хотелось прямо сейчас отвести профессора к Согху, чтобы показать ему Ашера. Но присутствие Ануша рушило все планы.

И вместо квартиры градоправителя мы отправились в ближайшее кафе, пугать посетителей и персонал.

Реакция на лича в небольшой уютной кофейне оказалась неожиданно скучной. Никто не упал в обморок и не выбежал из помещения с воплями.

Хозяин, стоявший в этот ранний час за прилавком, уже привычный к моему бледному и помятому виду, лишь с уважением оглядел профессора и лично провел нас к свободному столику.

Две девушки, завтракавшие у окна, поспешили покинуть кофейню, как только мы расположились недалеко от них. А официантка, подававшая наш заказ, едва не вылила кофейник на Ануша, так внимательно она смотрела на профессора. И нельзя было понять, что светится в ее округлившись глазах — ужас или любопытство.

Профессор, привыкший ко всякой реакции на свое появление, не обратил на девушку никакого внимания, чего нельзя было сказать о едва не пострадавшем от кофейника Ануше. Он еще несколько минут непрерывно ворчал, сверля взглядом кашу в своей тарелке.

Возвращение в тело являлось не самым трудным этапом, куда сложнее было потом заключенной душе, за срок своего наказания позабывшей о том, каково это — жить в простом человеческом теле, привыкать к скучному повседневному быту.

Что чувствовал Ануш, проживший без тела семнадцать лет, я не могла даже предположить.

— И... как мне вас теперь называть? — спросила я, ощущая неловкость оттого, что на моей тарелке красовалась вполне приличная аппетитная яичница с зеленью. Несмотря даже на то, что я уже знала,

как вкусно здесь готовят, каша никакого аппетита у меня не вызывала. У Ануша, судя по его лицу, тоже.

— Как и раньше, — устало отозвался он, внимательно разглядывая содержимое ложки. — То, что я вернул тело, никак не отменяет моего изгнания из семьи. Все, что у меня есть, — имя.

— Я был уверен, что твоя лаборатория и все счета в банке конфискованы не были. — Гортам в качестве завтрака для себя выбрал чашку кофе. Он, как почти состоявшийся лич, в пище нуждался с каждым годом все меньше. — Так что правильнее будет сказать, что у тебя есть все, кроме семьи. Если ты, разумеется, не желаешь, чтобы тебя немного пожалели.

Злой взгляд синих глаз он просто проигнорировал, с блаженным видом сделав глоток кофе.

— Это все очень хорошо, — неуверенно произнесла я, — но звать-то...

— Ануш, — перебил меня мужчина. — Ты пять лет звала меня по имени. Вся академия семнадцать лет звала меня по имени. Ничего не изменилось.

Я могла бы с ним поспорить. Вредное, острое на язык привидение неопределенного возраста звать по имени было легко. Обращаться так неформально к уставшему от всего мужчине — было как-то неловко. Даже если учесть, что мы уже пять лет знакомы.

— Прежде чем я увижу это умертвие, мне нужно что-нибудь знать? — спросил Гортам, заполняя образовавшуюся гнетущую тишину.

— Кроме того, что это было убийство, а в городе ведутся какие-то противозаконные дела?

Ануш усмехнулся.

— Это будет интересно.

— Ты не станешь в это ввязываться. — Профессор нахмурился, перестал улыбаться и вопреки всякой логике больше не выглядел таким уж устрашающим.

— Успокойся, — попросил Ануш, с болезненным видом откинувшись на спинку стула, — у меня нет никакого желания вновь рисковать своей свободой. К тому же я все равно не взял с собой инструменты.

Появление Ануша в Кеменске было довольно очевидным: ему, прошедшему последние семнадцать лет в академии, путешествие было нужно, наверное, даже больше, чем Гортаму. Вот только причину, по которой профессор согласился бы взять его с собой, я так придумать и не смогла.

После завтрака, не теряя времени понапрасну, я повела их к Согху, надеясь застать того в квартире. До начала рабочего дня оставалось еще минут сорок, и с каждым потерянным мгновением шансов не разминуться с градоправителем становилось все меньше.

— Кладбище, — произнес Гортам, когда мы были уже у дома Согха, — там.

Он безошибочно указал в нужном направлении и чуть не довел до сердечного приступа мужчину, который посчитал было, что жуткий незнакомец обратил внимание на него.

— Да, тут такое дело... теперь Ашер живет здесь, — призналась я, не без зависти отметив, что мертвецов профессор чувствует даже на большом расстоянии. Мне, как неопытной некромантке, оставалось лишь надеяться когда-нибудь развить в себе такие же способности.

— В центре города? — хмыкнул Ануш.

— Так уж вышло, — вздохнула я. У меня не получилось рассказать профессору за завтраком о том, что на меня несколько раз нападали и что сама я справиться с трудностями не смогла.

Как-то не было возможности признаться в своей несостоятельности.

Согх не просто оказался на месте, он меня почему-то ждал.

— Вы поздно, госпожа Арден, — сказал он, распахивая дверь почти сразу после того, как я постучала. — Я был уверен, вы придете проведать Ашера на рассвете.

Смерив взглядом возвышавшихся рядом со мной мужчин, он недобро поинтересовался:

— Что-то случилось?

— Профессор приехал, — поспешно ответила я, заметив знакомые красноватые всполохи в его глазах. — А вы таблетки уже принимали?

Он раздраженно кивнул и уточнил, пропуская нас в квартиру:

— Который?

— Кто из нас похож на лича? — любопытствовал Ануш, последним заходя внутрь.

Согх подчеркнуто внимательно осмотрел их с головы до ног и без тени улыбки сообщил:

— Оба.

Не потому, что действительно так считал, просто мрачный незнакомец с тростью ему сразу не понравился. Это было заметно даже мне. И ничуть не удивительно. Ануш не выглядел как приятный человек и определенно таким не был.

Ашер застыл посреди гостиной, напряженный и обеспокоенный. В слишком большой для него одежде он казался совсем юным, трогательно беспомощным и не очень мертвым.

Вязаный свитер со слишком длинными рукавами и высоким горлом скрывал синеватую белизну его кожи. Из-за солнечного света, падавшего на Ашера из окна, седые волосы приобрели приятный золотистый оттенок, а затянутых белой пеленой глаз было почти не видно.

Знакомство прошло быстро, скомканно и неловко.

Ашер постоянно косился на меня и на вопросы профессора отвечал неохотно. Чувствовал его силу и опасался ее.

Я на всякий случай села рядом с ним, но немного успокоился Ашер, лишь когда с другой стороны от него опустился Согх. А я ощутила легкий укол ревности. Будто бы в меня Ашер совсем не верил, зато полагался на защиту градоправителя, с которым и знаком-то был всего сутки...

И когда они успели так сдружиться?

Ануш, занявший единственное кресло, негромко хмыкнул и с легкостью выдержал мой мрачный взгляд. Первой глаза отвела я, пытаюсь понять, правда ли он догадался, о чем я думаю, или мне просто показалось.

Гортам прохаживался перед диванчиком, заложив руки за спину, и внимательно слушал Ашера. Без пальто и своей профессорской мантии, в черной рубашке и простом жилете он выглядел непривычно. Будто бы стал еще тоньше и выше, чем раньше.

Ашер напряженно следил за ним и, кажется, пытался представить себя в роли лича. Если мои предположения окажутся верны и он будет готов к обряду, то именно это его и ожидало.

Выслушав недолгую историю Ашера о его пробуждении в качестве умертвия, Гортам посмотрел на меня.

— Есть какие-нибудь предположения, как это могло произойти?

И я будто снова в академию вернулась, в темную аудиторию на один из экзаменов, что принимал лично профессор. Несколько секунд он просто смотрел на меня, а я мялась, вытирала влажные ладошки о штаны и пыталась хоть что-то из себя выдавить. Ничего информативнее неуверенного: «Неожиданная насильственная смерть некроманта инициировала аномальное поднятие умертвия...» — выдать я не смогла.

— Если ты так же отвечала на билеты, то как вообще сумела закончить академию? — фыркнул Ануш, и я окончательно утвердилась в подозрении, что он видит меня насквозь.

— Она была отличницей, — встал на мою защиту Гортам.

— А так сразу и не скажешь, — вредно протянул Ануш.

— И все же ее теория вполне...

— Теория? Да это простая констатация факта. Очевидно, что парню просто повезло умереть в этом месте. — Подавшись вперед, он изучающе глянул на Ашера. — Особенности местности вынудили всю его магию в момент смерти не покинуть тело, а угнездиться в нем. Можно сказать, парень попытался самого себя превратить в лича, но из-за нехватки опыта и сил не завершил переход. И не говори, что не подумал о том же самом.

Гортам поморщился, но спорить не стал.

— Это могло бы многое объяснить, — неохотно признался он. — Впрочем, подтвердить эту теорию мы не в состоянии.

— Почему же? — Ануш просто не желал успокаиваться. — Нам всего лишь нужно вскрыть парнишку. Если магия смерти попыталась остаться в своем носителе, его внутренности нам об этом расскажут.

Ашер даже не вздрогнул, но я видела, как сильно он сжал переплетенные пальцы, и уже хотела возмутиться, но меня опередил градоправитель.

— Вы не будете его вскрывать, — сухо отозвался он.

— Правда? — оскалился Ануш.

— Не сомневаюсь, что вы в этом поднаторели, но в Кеменске для вас жертв нет. Даже наши преступники не заслуживают подобной

участи, — говорил Согх спокойно, но слова его напрочь стерли улыбку с лица Ануша.

— Вы знаете? — напряженно спросил он.

— Наша семья вела дела с вашим отцом в те времена. Нам известно многое. В том числе причина, по которой некоего Ануша Имáни лишили сначала тела, а позже и имени рода. Едва ли я вспомнил бы об этом, не затронь вы тему вскрытия.

Я чувствовала, как в гостиной воздух потяжелел от напряжения. Заерзавший Ашер тоже это почувствовал.

— Чтобы узнать, осталась ли в теле магия смерти, не обязательно его вскрывать, — произнес Гортам, меняя тему. — Но нам необходимо будет вернуться на кладбище.

— Я готов, — кивнул Ашер и поспешно поднялся.

Профессор покачал головой.

— Ночью.

Дальше оставаться в гостиной градоправителя просто не имело смысла. Все было решено, мы договорились встретиться в полночь у ворот кладбища и мирно разбрелись по своим делам, оставив Ашера в квартире одного.

Ануш решил вернуться в гостиницу и немного отдохнуть, профессор хотел осмотреться, а меня и Согха ждало занимательное приключение.

Про то, что мы пытаемся найти убийц Ашера, я решила Гортаму не рассказывать. Не знала, как он к этому отнесется, и не хотела узнавать.

— В контору? — спросила я, как только профессор скрылся из виду.

Согх покачал головой.

— После обеда. Мне нужно закончить кое-какие дела, да и едва ли нас будут ждать так рано.

— Справедливо, — вздохнула я, подняв повыше ворот пальто, чтобы защититься от резких порывов ветра.

— Иса... — Градоправитель помедлил, то ли пытаюсь сформулировать вопрос, то ли размышляя, стоит ли его вообще задавать.

— Что?

— Как хорошо вы знаете... Ануша?

Я была уверена, что Согх хотел назвать его господином Имани, но вовремя исправился. Не одной мне было неудобно так вольно звать по имени малознакомого человека.

— Он пять лет изводил меня в академии. И семнадцать отбывал наказание на должности смотрителя библиотеки, — пожала плечами я и, покосившись на градоправителя, добавила: — За что его наказали, мне неизвестно. В отличие от вас.

— За опыты на людях, — легко раскрыл чужой секрет Согх.

— Что?

Я встала как вкопанная посреди улицы и даже не обратила внимания на недовольное ворчание чуть не врезавшейся в меня женщины. Казалось, я ослышалась.

— Думаю, вы должны это знать, — спокойно произнес Согх, взяв меня под руку и утягивая вперед. — Будьте с ним осторожны.

— Но... разве его за такое не должны были казнить?

Градоправитель пожал плечами.

— Насколько мне известно, его спасло лишь то, что своими жертвами он делал преступников. Это смягчило наказание.

— Черный целитель, — пробормотала я. Ануш был сложным человеком и во многом неприятным, но я и не подозревала, что он может оказаться еще и настолько опасным. — То есть про то, чтобы вскрыть Ашера... он мог говорить серьезно?

— Думаю, да.

Не дойдя до площади совсем немного, Согх решительно завернул в кафе, утягивая меня за собой.

— Для начала нужно позавтракать, — объяснил он свой маневр, когда мы заняли столик у окна.

— Но я вообще-то уже поела.

— Значит, позавтракаете еще раз, — невозмутимо ответил Согх. — Вам не повредит.

Вспомнив о том, как Ануш утром в своей бесцеремонной манере обозвал меня умертвием, я решила не спорить. Возможно, мне и правда стоило немного отъесться.

А когда все это закончится, еще и отоспаться.

— Вы рассказали профессору о нападениях? — Согх казался умиротворенным, несмотря на недавний не очень приятный разговор с Анушем и затронутую им сейчас тему. Заметив, что я не спешу

отвечать и очень внимательно его рассматриваю, он недоуменно нахмурился. — Что-то не так?

— Не рассказала, конечно, — ответила я, поспешно переведя взгляд на приближающуюся к нам официантку. — Добровольно давать Анушу тему для едких замечаний? Увольте.

Согх отвлекся на изучение меню, и разговор сам собой затух. Когда девушка ушла на кухню, чтобы передать наш заказ, я сказала:

— Если вы не против, мне бы хотелось до обеда поработать в подвале. Там еще есть много папок, которые я не проверила.

— Против, — ответил Согх, жестом потребовал тишины и пояснил: — Но вы можете перенести все необходимые документы в свой кабинет. Временно.

— Правда можно?

— Я найду вам помощника, чтобы перенести бумаги.

Предложив на этом закончить беседу на довольно опасную тему, Согх с искренним интересом спросил о том, как вышло, что я встретила с профессором ранним утром.

И несмотря на то что рассказчик из меня был никудышным, эту историю я рассказала с удовольствием и в красках. Не без сожаления признав:

— Думаю, госпожа Бехар это просто так не оставит.

О том, что слова эти были пророческими, узнала я спустя два часа. Два парня, выделенные градоправителем для переноса бумаг из подвала в мой кабинет, как раз закончили свою работу, а я только открыла первую папку, когда на пороге показался Согх.

И по его виду я поняла, что что-то случилось. Он был слегка раздражен и немного растерян.

— Приходила госпожа Бехар, — сказал он, и его рука невольно потянулась к кармашку жилета, где хранился заветный флакончик с таблетками.

— Как понимаю, разговор был не из приятных.

Градоправитель усмехнулся, хотел было зайти в кабинет, но осмотрел бумажные завалы и предложил:

— Быть может, побеседуем у меня?

Я не возражала. Мы были союзниками, а это значило, что я должна прислушиваться к его желаниям. Несложно было заметить, что Согху обстановка моего кабинета пришлась не по душе, и я не видела

смысла заставляя его здесь находиться. Раз уж он не был моим врагом, значит, и мне не стоило его мучить.

Впрочем, разговор наш оказался недолгим.

Заняв стул для посетителей, я нетерпеливо спросила:

— Чего она хотела?

— Вернула задаток и сообщила, что не может больше сдавать вам комнату.

Меня это не удивило. Бехар еще долго терпела. Она смирилась с тем, что я позорила ее дом своей неприличностью и что из-за меня испортили ее драгоценные обои, но появление лича оказалось последней каплей.

Наверное, я навсегда запомнюсь ей как самая плохая, бесстыдная и скандальная квартирантка.

— Сегодня же соберу вещи, — пообещала я. — Надеюсь, мой домик готов?

Согх медленно покачал головой.

— Нужно еще несколько дней.

Это немного осложняло дело. Пока я прикидывала, стоит ли снять ненадолго номер в том же отеле, где остановился профессор, и как сильно пострадает моя психика от соседства с Анушем, Согх просто смотрел, будто читал мои мысли, и ровно в то самое мгновение, как я готова была принять решение, произнес:

— Остановитесь у меня.

— Что?

— Думаю, Ашер будет не против, — добавил он, никак не отреагировав на мое удивление. — И вам так будет безопаснее. Как только дом будет готов, я помогу с переездом.

Я думала о том, что Летиция будет в бешенстве; Бехар, скорее всего, пожалеет, что так необдуманно меня выгнала, но лишь утвердится во мнении, что я совершенно безнравственная и недостойна жить в ее высокоморальном доме.

Еще я думала о том, что из-за этого моя репутация окажется в шаге от уничтожения.

О каких-то глупостях думала я.

— Но когда домик достоят, Ашер переедет со мной.

Если профессор не заберет его с собой в академию...

Я надеялась, что этого не произойдет, не хотелось вновь оставаться одной.

Вернувшись из светлого кабинета градоправителя в свой мрачный склеп, я с тяжелым вздохом огляделась. Съехать из дома Бехар я могла и вечером, сейчас же мне следовало разобрать все эти бумаги. Попытаться найти какие-нибудь зацепки, чтобы стать ближе к разгадке тайны.

Спокойно просидела я минут сорок, пока в очередной папке мне на глаза не попала анкета нервной барышни. Несколько мгновений я просто разглядывала фотокарточку, потом подскочила и с анкетой наперевес бросилась к градоправителю.

Забыла постучать, ввалилась в его кабинет и спросила, пытаясь выровнять сбившееся от волнения дыхание:

— Могу я это взять?

Согх, так безжалостно оторванный мною от каких-то своих документов, не сразу меня понял.

— Анкету?

— Фотокарточку! — Я протянула ему бумагу. — Я эту девушку в библиотеке видела. Тогда...

— Письмо из книги? — уточнил он, приняв анкету, но глядя исключительно на меня.

Я дернула головой, подтверждая его слова.

— Меня долго мучила мысль, как можно поймать ее с письмом, чтобы узнать, что внутри. Сидеть в библиотеке — не выход. Мое постоянное присутствие там точно вызовет ненужные подозрения, а никого другого послать мы не можем. И тут я подумала: а что, если не посылать? Почему бы не воспользоваться помощью сотрудницы библиотеки?

— У вас есть кто-то на примете?

— Кларисса! Она там работает. Просто попрошу ее меня предупредить, когда эта девушка придет в библиотеку. Мне для этого только фотокарточка нужна.

— Хорошо, — сказал Согх и одним движением оторвал карточку от анкеты. — Надеюсь, все получится.

— Я тоже надеюсь! — выпалила я, выхватила из его пальцев фотокарточку и убежала, забыв извиниться, закрыть дверь и забрать испорченную анкету.

Я даже одеться забыла и к Клариссе бежала, отмораживая себе все. Если бы библиотека находилась хотя бы на другой стороне площади, я бы могла привлечь к себе ненужное внимание, но мне повезло. Здания стояли рядом.

— Иса! — встретила меня удивленная Кларисса.

— Как хорошо, что ты сегодня работаешь, — искренне выдохнула я.

Бесцеремонно затащив ее за один из книжных стеллажей на первом этаже, я серьезно произнесла:

— Нужна твоя помощь.

История о том, что я случайно узнала в одной из девушек подругу детства и теперь очень хотела ее отыскать, вышла на удивление складной. И, судя по растроганному виду Клариссы, достаточно убедительной.

— Так уж получилось по работе, — врала я, стараясь не обращать внимания на легкие покусывания совести. Кларисса была мне симпатична, но не до такой степени, чтобы я не могла ей соврать, — что я нашла ее старую анкету.

Вытянув из рукава рубашки фотокарточку, я вложила ее в теплую ладонь Клариссы.

— Узнала сразу, она почти не изменилась, только как ее найти, не знаю. Единственная надежда на тебя.

— Но как я...

— Она всегда любила читать. И если это действительно та, кого я ищу, она посещает библиотеку. Поэтому прошу, если увидишь ее, дай мне знать.

— Мне сказать ей, что ты ее ищешь?

— Не стоит. Я для начала хочу на нее посмотреть. Потому что, если это не та, кого я ищу, будет очень неловко. Ты понимаешь?

Кларисса мягко улыбнулась.

— Хорошо. Но если это правда она, с тебя обед.

Я верила, что план сработает, но даже подумать не могла, что все выйдет так легко. Это была скверная затея, и, если Кларисса узнает, как сильно я ей соврала, она никогда больше со мной не заговорит, но все прошло как нельзя лучше.

В приподнятом настроении я поспешила обратно в канцелярию и в дверях столкнулась с прозектором из морга городской стражи.

Просто влетела в него, больно ударившись носом о его грудь, когда дверь, за ручку которой я только взялась, резко распахнулась.

— Ой! — Я отшатнулась, растирая нос, но... Кристоф — имя прозектора удалось вспомнить не сразу — схватил меня за плечи и втянул в здание канцелярии.

— Какая встреча, — произнес он, сияя улыбкой. — Вы неуловимы, Иса. Я второй день не могу застать вас на месте.

— Еще кто-то умер? — встревожилась я.

Моя реакция привела Кристофа в замешательство.

— Не-е-ет, — ответил он медленно. — Я всего лишь хотел пригласить вас на обед. Но когда зашел вчера, вас уже не было. Сегодня решил заглянуть пораньше... думал, мне снова не повезло, но, кажется, ошибся.

Одарив меня восхитительной улыбкой, он предложил:

— Пообедаем вместе? — Тон его, вид и то, как он очень решительно взял меня под руку, намекали, что отрицательного ответа от меня не ждут. Или не примут.

Мимо нас, зло зыркнув, прошла какая-то женщина, прижимая к груди папки.

Я посторонилась, освобождая путь к дверям, и все же попыталась отказаться.

— До обеда же еще... час?

— Не страшно. Я с удовольствием подожду, — сказал он, — в вашем кабинете.

Меня это совсем не устраивало. На обед у меня уже были планы, и они не включали в себя общение с подозрительным прозектором.

— Разве у вас нет сейчас никаких дел?

— Сегодня, так уж сложилось, у меня выходной.

Я не хотела ссориться с Кристофом, он еще мог оказаться полезным, но и жертвовать поездкой в возможное логово преступников ради сохранения хороших отношений тоже не собиралась. А отказывать вежливо не умела...

Спас меня хмурый Согх, выросший за спиной Кристофа неожиданно, но очень кстати.

— Скажите, госпожа Арден, почему я должен искать вас по всей канцелярии? — спросил он, вручая мне мое пальто. Кристофа он удостоил быстрым взглядом и легким кивком.

— Почему, — повторила я ехидно, — вы ищете меня по всей канцелярии, если я вас предупредила, что ненадолго отлучусь?

Согх хотел что-то ответить. Возможно, даже что-то едкое, но о себе решил напомнить Кристоф, смекнувший, что прямо у него из рук пытаются увести жертву.

— Какие дела могут быть у градоправителя и некроманта?

— У городского некроманта, — сухо уточнил Согх, этим и ограничившись. Ничего объяснить он не стал и, как только я надела пальто, утянул за собой на улицу.

Вслед мне донеслось упрямое:

— Быть может, завтра?

Меня от его слов невольно передернуло, но Кристоф этого уже не увидел, я очень удачно подрезала градоправителя и первой выскочила из канцелярии.

— Что он хотел? — любопытствовал Согх. Особо заинтересованным он не выглядел.

— Проголодался, — предположила я с серьезным видом.

Мой ответ его удивил.

— Что?

— На обед пришел меня пригласить. Одному, наверное, спокойно не естся в необеденное время.

Градоправитель протянул задумчивое и непонятное «хм-м-м» — что было единственной его реакцией на мои слова.

— Благодарю за спасение, — искренне поблагодарила я и справедливо решила, что на этом разговор обо всяких подозрительных прозекторах можно и прекратить. — Что-то случилось?

Согх молча передал мне записку. На оторванном клочке какого-то бланка мелким убористым почерком было выведено несколько непонятных, но волнительных слов.

— Что значит «Они вернулись с прииска»?

— Лорд Джехон в городе, — негромко ответил он, вновь сжав мою руку чуть выше локтя.

Не знаю, откуда у него появилась эта привычка таскать меня за собой как упрямого преступника, но мне она не нравилась.

— Не надо, пожалуйста, меня хватать. Я сама пойду, — раздраженно попросила я, высвободившись из его пальцев.

Странно на меня посмотрев, Согх растерянно извинился и жестом предложил мне идти первой.

Карета нам не понадобилась. Контора Джехона-Брукса располагалась в десяти минутах ходьбы от канцелярии. На одной из промышленных улиц центра.

Остановились мы перед двухэтажным зданием старой постройки, с арочными окнами и балюстрадой, от которых отказались в более современных строениях. Я ринулась было к дверям, но была жестко остановлена за шкирку.

— Не торопитесь, — велел он.

— Можно же было словами, — проворчала я, поправляя пальто.

— Вы пришли со мной из любопытства, — инструктировал меня Согх, вглядываясь в светящиеся окна первого этажа. Даже сегодня, в солнечный и ясный день, там горел свет, — так как недавно приехали и еще знакомитесь с городом. Постарайтесь быть дружелюбной и...

Он покосился на меня с сомнением, тяжело вздохнул и все же сказал:

— И безобидной.

— Я дружелюбна и безобидна, — кивнула послушно.

— Тогда, быть может, прекратите хмуриться?

Я попыталась. Расслабила лицо, закрыла глаза и два раза глубоко вдохнула и длинно выдохнула.

— Ну как? — спросила осторожно, монотонно повторяя про себя, что я должна быть дружелюбной и безобидной. Настолько милой, чтобы им не захотелось убить меня на месте.

Милой... Я уже чувствовала неприятный запах надвигающихся проблем.

Согх критически меня осмотрел, остался не очень доволен моими стараниями, но кивнул.

— Пойдет.

Я осмелилась на робкую улыбку и невольно затаила дыхание, когда мне на нос, быстро растаяв, приземлилась первая снежинка. Мы не сговариваясь посмотрели вверх, на голубое небо.

— Кажется, снег... начинается, — прошептала я, поймав на ладонь еще две снежинки.

— Идем, — велел Согх.

Догнала его я уже в дверях.

— Послушайте, а это можно считать добрым знаком, как думаете?

— Я не стал бы на это рассчитывать.

Я могла быть мрачной, нелюдистой и неприятной. Но большим пессимистом из нас двоих определенно был он.

Глава 18. Последняя капля

Внутри было шумно, суетливо и нервно. Люди перекрикивались, от одного стола к другому передвигались перебежками и в целом выглядели так, будто у них случилась какая-то страшная беда.

Хотя стоило только прислушаться к их словам, как становилось понятно: они не в панике. Это радужное возбуждение, потому что высокородное начальство принесло с собой хорошие новости о прииске.

— В три раза больше предполагаемого объема — это очень много? — негромко спросила я. Для этого мне пришлось трижды дернуть Согха за рукав, чтобы он наконец склонился ко мне. В противном случае пришлось бы просто кричать.

— Разумеется, — ответил он рассеянно, пытаясь отыскать кого-то взглядом. На первом этаже среди восторженного хаоса никого найти ему не удалось, и мы пошли на второй этаж. По неширокому проходу между столами, заваленными какими-то документами, чертежами и вычислениями, мимо служащих, эмоционально размахивающих руками и бумагами.

Нас остановили лишь однажды, но, узнав, что мы к заместителю, даже не предложили проводить.

Щуплый дерганый человечек, прижимая к груди несколько папок, лишь нервно закивал и уточнил:

— Вы знаете, куда идти?

— Да, — сказал Согх, и мы прошли мимо. А человечек отправился по своим делам.

— Мы правда знаем, куда идти? — спросила я у градоправителя.

Он пожал плечами.

— Я был здесь лишь раз, три года назад, — признался он. — Но сопровождающий нам не нужен.

— Не нужен, — покладисто согласилась я.

Согх с видом завсегдатая уверенно поднялся по лестнице и, не глядя по сторонам, целеустремленно направился к двустворчатым дверям кабинета в конце коридорчика. Он, выросший в подобном

месте, отлично знал, где стоит искать хозяев всей этой суеты первого этажа.

Я буквально находилась в нескольких шагах от знакомства с отцом Ашера.

Но не свезло.

Очень не вовремя дверь предпоследнего перед заветной целью кабинета распахнулась, и нам наперерез вышел он. Высокий темноглазый блондин настолько располагающего вида, что это было просто подозрительно.

— Господин Согх! — произнес он с запредельным уровнем дружелюбия.

— Господин Хэмен, — сдержанно поприветствовал блондина Согх. И тут же, без предупреждения, сдал меня: — Позвольте представить. Иса Арден. Новый городской некромант. Иса, это Изар Хэмен. Управляющий.

Я быстро протянула руку для рукопожатия, чего от меня, судя по лицам, никто не ожидал. Хэмен с явным недоумением несколько мгновений смотрел на протянутую ладонь — отступить я не собиралась — и в конце концов все же ее сжал.

Если бы раньше мне кто-то сказал, что настанет день, когда я буду искать преступника по ногтям, я бы, наверное, не поверила. Но сейчас едва сдержалась от возгласа.

Это был он, тот самый любитель погребального костра и сомнительных историй.

— Иса, — позвал Согх, предостерегающе сжав мое плечо. Слишком энергично я трясла руку управляющего.

Градоправитель не понимал причины моей радости, как и Хэмен.

— Простите, — сказала я, отпуская чужую ладонь. — Я просто очень люблю новые знакомства. Это всегда так интересно.

На Согха я не смотрела, но очень надеялась, что он сможет совладать с чувствами и сдержит шок, изумление или недоверие.

— Да, — после заминки произнес Хэмен. — Я тоже рад знакомству.

Решив, что этого достаточно, он вновь обратился к градоправителю:

— Мне очень жаль, но я вынужден просить перенести нашу встречу. Появились неотложные дела.

— Конечно. Я все понимаю.

Лично я ничего не понимала и уходить не хотела. У меня была возможность лично встретиться с Джахоном-старшим, а Согх так легко решил сдаться...

Настоять на своем я не могла. Я даже не была возможным партнером, просто новенькая в городе, увязавшаяся с градоправителем. Немного бесцеремонная в своем стремлении найти новых знакомых.

У меня не было права спорить, но прощалась я с управляющим так долго, как только могла, в надежде, что вот-вот заветная дверь откроется и из нее выйдет отец Ашера.

Он не вышел, а Согху пришлось вытаскивать меня из здания проверенным способом — как упрямую и не очень умную преступницу.

— Что это было? — процедил он сквозь зубы, выволакивая меня на улицу.

— Это я у вас хочу спросить. Почему мы ушли, когда были так близки к цели? — спросила я.

— Потому что нам не повезло. И мы вынуждены были отступить. — Он сделал особый акцент на этом слове. — Отступить, Иса, чтобы не вызвать подозрений. Так как мы не знаем, работает ли Хэмен на...

— Знаем, — перебила его я. — Совершенно точно знаем. Это он подослал тех поджигателей в морг. Но это не причина. У вас же был такой замечательный предлог, мы бы могли прорваться к лорду Джахону. В конце концов, это же в их интересах — договориться с вами о продаже руды.

Согх неопределенно пожал плечами. Он так не считал. Или считал не совсем так.

— Я не доверил бы вам и ручку продать, — проворчал он.

— Это еще почему?

— Наше желание поговорить с лордом Джахоном никак не вписывается в мою легенду.

Я выразительно приподняла брови.

Скорость мы чуть сбавили, но руку мою Согх так и не отпустил, продолжая сжимать ее выше локтя. Я пока терпела.

— Нельзя спешить. Это вызовет лишь подозрения. Мы подождем и предпримем еще одну попытку, но позже.

— Но лорд Джехон... как же мы с ним тогда поговорим? В его доме Магда и дворецкий. Здесь управляющий. А если мы начнем за ним следить...

— Нам это не понадобится, — заверил меня Согх. — Слежкой займутся другие.

— Только не говорите, что вы кого-то посвятили в это дело, — холодея, попросила я. Как Согх точно заметил, мы не могли знать наверняка, кто замешан в происходящем, и если он доверился не тем людям...

— За кого вы меня принимаете? — оскорбился градоправитель. — Я лишь подкупил нескольких сотрудников. Откуда, по-вашему, взялась та записка?

Я вспомнила кусок бланка, который, вполне возможно, был именно из конторы лорда Джехона.

— И какова была история?

— Та же, что была подготовлена для Хэмена. Стоило лишь уточнить, что с управляющим вести дела мне бы не хотелось, и пообещать вознаграждение за информацию о местонахождении лорда Джехона, как мне с охотой согласились помочь.

— Что, прямо все, кого вы попросили? — спросила с сомнением. В людей я совсем не верила, но это все равно казалось странным. Неужели среди завербованных Согхом сотрудников не нашлось ни одного глупого или честного?

— Достаточно правильно выбрать человека, — наставительно произнес градоправитель. — Пытаться подкупить всех подряд было бы нерационально с моей стороны.

— Ага...

***

Словно в награду за слишком насыщенное событиями утро, остаток дня прошел спокойно. Я изучила оставшиеся папки, но больше ничего интересного отыскать не смогла. И очень долго рассматривала анкету Хэмена, хотя смысла в этом совсем не было. Вся информация, указанная в его бланке, казалась такой же фальшивой, как и улыбка на фотокарточке.

Потому что проверить предоставленную им информацию мы не могли. У нас просто не было времени, чтобы отправлять запрос в город на другом конце государства и ждать ответ.

Хэмен приехал в Кеменск чуть больше трех лет назад, и что-то мне подсказывало, что именно тогда все это началось.

Градоправитель мои подозрения лишь подтвердил, во второй уже раз не став ругать меня за то, что я ворвалась в его кабинет без стука.

— Когда начали разрабатывать месторождение руды? — переспросил он, выигрывая время, чтобы вспомнить. — Кажется, почти четыре года назад. Сначала мало кто верил, что у лорда Джехона что-то получится...

— Это была его идея? — Я не стала садиться, вместо этого встала позади свободного стула и вцепилась в верхнюю часть спинки.

Согх кивнул.

— Даже Брукс не верил в успех, потому отказался делать большое вложение.

— И, — я с замиранием сердца подалась вперед, — сколько он получит с продажи лунной руды?

— Пятнадцать процентов.

— Мотив, — восторженно прошептала я. — Какой изумительный мотив.

— Но почему же тогда лорд Брукс не воспользовался случаем и не избавился от лорда Джехона, пока они были на прииске? Спрятать тело в одной из неиспользуемых шахт было бы лучшим вариантом.

— Ну... может, он им еще нужен, — неуверенно предположила я. И психанула, когда последовал вполне закономерный вопрос:

— Зачем?

— Да чтоб я знала! Это же не я здесь злодейка, в конце концов, я вообще не понимаю, что происходит, — стукнув в сердцах задними ножками стула об пол, выпалила раздраженно. — Вот поэтому я мертвецов и люблю больше живых. Они понятные!

Стыдно мне стало сразу же, но, прежде чем я успела извиниться, Согх усмехнулся.

— Полагаю, так оно и есть. Однако же дело иметь нам приходится с живыми.

— Но...

— Я не говорю, что лорда Брукса не нужно подозревать, но и о других действующих лицах забывать не стоит. Мы все еще не знаем, кто главный в их... — Согх задумался, подбирая подходящее определение засевшей в Кеменске банде, и в лучших традициях дельца

выдал мирное, — организации. Также мы не знаем, за что был убит Ашер.

— Мы вообще ничего не знаем. У нас ничего, кроме подозрений и догадок, нет. — Я устала сидеть на стуле. — Может, этого... Филла допросим? Третьего любителя анкеты плодить? Вдруг он, в отличие от Бетси или той нервной барышни, указал свой настоящий адрес?

— Предположим, он действительно живет по указанному адресу и мы даже его допросим, но что потом?

Я понимала, к чему он клонит. Отпустить Филла после допроса мы не сможем, иначе он сразу же нас сдаст. Но и дальше ничего не предпринимать было просто невыносимо. Мы же не беспомощные...

— На кладбище много свободного места, — мрачно произнесла я. Согх не оценил моего предложения.

— Скажите, Иса, вы можете предугадать последствия? Что нас ждет, если мы избавимся от Филла? Стоит ли напоминать вам: кто-то также посчитал, что на кладбище много свободного места, когда убивал Ашера?

— Так бы сразу и сказали, что никого убивать мы не будем, — проворчала я. — Но что тогда делать?

Он посмотрел на меня тяжело и пристально.

— Ждать.

Градоправителя я покидала недовольная нашим разговором. Он не желал спешить и предпочитал быть осторожным, мне же уже надоело терять время зря.

***

Не я одна подустала от происходящего, и вспомнить мне об этом пришлось вечером, когда Согх вздумал выгнать меня из канцелярии раньше положенного.

— Вам нужно собрать вещи, — напомнил он. — Мы должны разобраться с вашим переездом до полуночи. Неплохо было бы успеть еще и отдохнуть, раз уж господин Гортам не предупредил о том, что ждет нас на кладбище.

— Профессор, — рассеянно повторила я, неохотно выбираясь из-за стола, — ему не нравится, когда его называют господином.

— Почему?

— Разве на то, чтобы не любить что-то, обязательно нужны причины? — спросила я, не ожидая ответа.

Градоправитель хотел отправиться со мной, будто бы это была хорошая идея...

Он был безжалостен в своем стремлении помочь мне с переездом и явно не задумывался, каким ударом станет для домовладелицы новость о том, где я теперь буду жить.

— Сжальтесь над госпожой Бехар, позвольте ей оставаться в неведении, — попросила я негромко. Настолько рано я еще никогда не уходила и не знала даже, что перед концом рабочего дня в холле канцелярии может быть так многолюдно и шумно. Сотрудники ответственно подошли к своим обязанностям и за пятнадцать минут начали медленно стекаться к входным дверям.

Убедить Согха мне удалось с трудом, и это по-настоящему раздражало. Он будто считал меня беспомощным ребенком, отказываясь признавать, что я сама могу о себе позаботиться.

Мне пришлось спорить с ним почти всю дорогу до дома Бехар только для того, чтобы Согх не показывался на глаза домовладелице и даже не намекал на то, что жить ближайшее время я буду у него.

Несмотря на наши непростые отношения, мне не хотелось расстраивать Летицию и давать ее матери еще одну причину меня недолюбливать.

В тихую прихожую я вошла одна. Согх отправился в свою квартиру, чтобы подготовить для меня временное пристанище.

Госпожа Бехар выросла в дверях гостиной в то самое мгновение, как за мной закрылась дверь.

Замок щелкнул, и сразу же раздалось ее покашливание.

— Я просто пришла за вещами. — Примирительно подняв руки, я позвенела ключами. — Отдать вам? Или оставить на столе в комнате, когда буду уходить?

Приближаться ко мне она не пожелала, но, когда я начала подниматься по лестнице, пошла следом, держась на приличном расстоянии. Будто подозревала меня в чем-то и одновременно боялась подцепить от меня какую-то заразу.

В какой-то степени это было обидно. Мне не просто не доверяли, но даже не пытались этого скрыть.

Вещи я собрала быстро. Оставила ключи на столе и с облегчением покинула комнату.

Бехар, не изменяя себе, отконвоировала меня до входной двери, а когда я вышла, демонстративно ее заперла. Со стороны, наверное, могло показаться, будто домовладелица была больше всех рада тому, что проблемная некромантка покинула ее дом, но, стоя на ступенях, вдыхая морозный воздух и осматривая освещенную фонарями улицу, я просто не могла сдержать счастливую улыбку.

Больше никаких обоев в цветочек, очередей в ванную по утрам и невыносимых уроков музыки.

Легко сбежав по ступеням, несмотря даже на чемодан, оттягивавший руку, я успела пройти не так уж много, когда дверь дома Бехар вновь открылась и оттуда выскочила Летиция.

— Иса!

Она хотела бежать ко мне, только домовладелица была тут как тут. Она вцепилась в дочь и попыталась затащить ее обратно в дом.

Летиция вырвалась и побежала ко мне, бросив в ответ на злое шипение Бехар:

— Я должна с ней попрощаться!

Летиция была в домашнем платье и в домашних туфельках. Красивые ленты и пышные банты не спасали ее от холода, и совсем скоро она рисковала сравняться цветом лица с нежно-голубой отделкой платья.

— Иса, — повторила она, подбежав ко мне и схватив за свободную ладонь.

— Заболеешь ведь, — вздохнула я, на что Летиция лишь яростно мотнула головой.

— Прости нас, пожалуйста. Я пыталась остановить маму, но она сказала, что мы не можем больше себе позволить сдавать тебе комнату. Понимаешь, мама очень испугалась сегодня утром, когда... когда...

— Профессор умеет производить впечатление, — со слабой улыбкой согласилась я.

— Я могу помочь тебе найти новую комнату. Недалеко отсюда есть еще один хороший доходный дом, просто так там, правда, комнату не получить, но я уговорю маму написать тебе рекомендательное письмо!

Это звучало настолько наивно, что сдержать смешок удалось с трудом и лишь потому, что Летиция предлагала это искренне. Она была такой расстроенной, замерзшей и невозможно трогательной. Какое-то мгновение мне даже хотелось забрать ее с собой. Просто схватить в охапку и утащить, пока Бехар не опомнилась.

Но вместо этого я сжала ее холодную руку и попросила:

— Оставайся, пожалуйста, такой.

Прежде чем я высвободилась, она тихим подрагивающим голосом спросила:

— Мы же еще встретимся, правда?

— Твоя мать этого не одобрит.

Летиция нахмурилась.

— Тогда ей не нужно об этом знать.

Отказать я не смогла.

***

Согх встречал меня удивленным взглядом. Не доводилось еще ему видеть меня настолько радостной. Запыхавшейся из-за подъема по лестнице с тяжелым чемоданом в руках, но все равно счастливой.

— Случилось что-то хорошее? — спросил он с подозрением, отобрав чемодан и только после этого пропустив меня в квартиру.

— Не знаю, — призналась я, рассеянно расстегивая пуговицы пальто. — Не уверена, но, кажется, Летиция не безнадежна.

— Что?

Одной рукой схватившись за ворот, Согх сдернул с моих плеч пальто и повесил его на крючок — по мнению градоправителя, я слишком долго возилась.

— Она милая, — пояснила я, быстро разматывая шарф: если Согху вдруг покажется, что я снова не тороплюсь, и он решит мне помочь... задушит еще.

— Иса?

Ашер, вышедший встречать меня, на мертвеца не был похож совсем. Переезд с кладбища будто бы пошел ему на пользу. Одежда не по размеру и растрепанная челка, падавшая на глаза, делали его очень милым и домашним.

— Хорошо выглядишь.

Не ожидавший услышать от меня комплимент, он на секунду растерялся, возможно, даже смутился — я и у живых людей не всегда

правильно эмоции распознавала, с Ашером же из-за его омертвелости вообще ничего не было понятно.

— Проходите, Иса, — поторопил меня Согх, подталкивая в спину, — у нас осталось мало времени, а сделать нужно еще много.

В его понимании это означало, что до отправления на кладбище я должна была успеть заселиться в гостевую комнату, вытерпеть быструю экскурсию по квартире и смириться с поздним ужином.

Опасения мои оправдывались: Согх все больше походил на человека, решившего взять заботу о такой легкомысленной мне в свои руки. Будто бы если я забываю поесть или не нахожу времени выспаться, то непременно нуждаюсь в опеке.

Над Ашером он уже поработал, из безнадежных осталась только я.

Глава 19. Обряд

Без четверти полночь мы уже стояли перед кладбищенскими воротами. Сонный и напуганный возница, едва дождавшись разрешения от градоправителя уезжать, рванул прочь, не жалея ни коней, ни карету.

— Не знала, что извозчики в такое время работают.

— Не работают, — сказал Согх, напряженно осматривая пустую улицу. — Но днем я оставил запрос на ночную поездку.

Он подозревал, что за нами могут следить, хотя никаких подтверждений этому пока не нашел. Я была настроена куда оптимистичнее. Ведь, в конце концов, если бы за нами следили, то уже давно знали бы об Ашере... и едва ли продолжали бы так же беспечно бездействовать.

Ашер посмотрел вслед укатившему мужчине.

— Думаю, добровольцем он не был.

— Это сейчас совсем неважно. — Я толкнула калитку и решительно ступила на территорию кладбища. — Пойдемте, кажется, там уже все готово.

Согх нахмурился.

— Разве мы не должны дождаться вашего профессора?

— Он уже там, — ответил вместо меня Ашер. Он тоже чувствовал, как искрится насыщенный магией смерти воздух.

— Ждет нас что-то интересное, — пробормотала я и пошла вперед на равномерное пульсирование набирающего мощь

ритуального круга.

Согх шел последним.

Подгоняемая легким беспокойством, я постепенно все ускоряла и ускоряла шаг, пока сзади не раздалось недовольное требование успокоиться.

— Иса, мы не опаздываем, — напомнил градоправитель, которого не радовала перспектива бегать по ночному кладбищу за впечатлительной некроманткой.

— Я знаю. Просто...

— ...странная магия, — закончил Ашер. Он тоже это чувствовал и тоже не понимал, что происходит.

Неясность грядущего заставляла быть начеку.

Потому, когда впереди послышался подозрительный звук, мы все насторожились. Кто-то приближался, и этот кто-то был достаточно сильным или самоуверенным, чтобы даже не пытаться скрыть свое присутствие.

Когда за деревьями все же стала видна хромающая фигура, мы уже все были наготове.

— Вот это приветствие, — проворчал Ануш, сверкая на нас сияющими глазами.

Я отерла руку о пальто — ладонь неприятно закололо, когда я рассеяла атакующее заклинание. Согх затушил огонек, а Ашер выглянул из-за наших спин.

— Переставляйте ногами резвее, Заффар просил поторопиться, — проскрипел Ануш и, не дожидаясь нас, похромал обратно.

— Вообще-то, — негромко произнесла я исключительно из вредности, — самый медленный здесь все равно вы.

Не оборачиваясь, Ануш зло на меня цыкнул, и я невольно вжала голову в плечи.

Мы поспешили следом.

Ашер взял меня за руку и улыбнулся, заглядывая в лицо.

— Все будет хорошо. — Глаза его светились по-звериному, отражая слабый лунный свет.

— Это я должна тебя подбадривать, — проворчала в ответ, но пальцы его крепко сжала, ощущая, какой он холодный и неживой.

Согх позади кашлянул, но никак комментировать наше поведение не стал. Я обернулась и встретилась с градоправителем взглядом. Лица

его почти не было видно, как и самих глаз, только зрачок горел красноватым огнем, будто в его черепной коробке развели небольшой костерок.

Мое базовое заклинание ночного зрения никак эффектно не проявлялось. Если бы какой-нибудь расхититель могил встретился бы нам сейчас на кладбище, я была единственной, кого он бы, скорее всего, не испугался.

Идти нам пришлось недолго... подозреваю, в противном случае Ануш просто отказался бы нас встречать.

На пустом огражденном участке, выкупленном кем-то для семейного захоронения, все было готово к какому-то обряду. Тонкие линии магического круга тускло светились зеленым, а расставленные в точках крепления магических плетений свечи горели синеватым пламенем.

От круга исходила подавляющая мощь. Мне было тяжело просто находиться рядом. Судя по спокойствию остальных — только мне.

Ануш обошел круг и оперся об ограду позади Гортама, Согх встал рядом со мной и на профессора смотрел с явным недоверием. Ашер косился с беспокойством на меня. Мы все еще держались за руки, и он единственный почувствовал, как меня начало потряхивать.

— Иса?

— Нормально, — прошептала я. Говорить громко не получалось.

Профессор сочувственно мне улыбнулся.

— Прости, девочка, но тебе нужно это выдержать. Ты единственный некромант здесь, тебе придется мне ассистировать.

— Это же не...

Я не договорила, голос сорвался. В свободном доступе информации о личах было немного, еще меньше — об обряде превращения. Слишком опасным и необратимым он был — совсем не то, что стоит рассказывать впечатлительным, глупым и оттого бесстрашным студентам.

Но сейчас, стоя перед этим кругом, ощущая на себе всю силу вложенной в него магии и чувствуя, как начинает кружиться голова, я почти не сомневалась — профессор хотел превратить Ашера в лича. Прямо здесь.

— Это единственный способ узнать, началось ли его превращение. — Гортам понял, что я хотела сказать.

— Завершить возможное превращение. Что может быть еще проще, правда? — проворчал Ануш. — А я скажу что: мы могли просто его вскры...

— Хватит! — на одно мгновение у меня все же прорезался голос. Злость чуть облегчила мое состояние, к сожалению, постоянно злиться у меня не получалось.

— Если процесс был начат, — продолжил профессор, проигнорировав своего друга, — мы его завершим. Если нет — сердце лича просто поможет ему лучше использовать магию смерти. В любом случае нам не придется травмировать мальчика, потому что погрузить его в принудительный сон на время операции мы не сможем.

Последнее Гортам произнес, глядя на Ануша.

— Он все равно ничего не чувствует, — огрызнулся тот. — А если повредится рассудком всего лишь из-за того, что понаблюдает немного, как его вскрывают, то зачем вам вообще нужен такой слабак?

— Предположим, вы проведете вскрытие, — произнес Согх и поднял ладонь, прося не вмешиваться, когда заметил, как я резко обернулась, рискуя вывернуть ему на ноги весь свой ужин, — убедитесь, что все так, как и предположила Иса. Что дальше? Этот обряд все равно придется провести?

Ануш неохотно кивнул.

— Так зачем тратить время понапрасну?

— Особенно если все уже готово, — самодовольно улыбнулся профессор, который сам это все и подготавливал.

— Ашер? — позвала я. Ладонь вспотела, и я хотела ее вытереть, но он не отпускал моей руки, судорожно в нее вцепившись. Ашеру сейчас было хуже всех нас, потому что решалась именно его судьба. — А ты сам что думаешь?

Он медленно повернул ко мне голову и смотрел долго, пристально.

— Тебе ведь плохо?

— Слишком много магии, я к такому не привыкла. Но я справлюсь.

Помедлив немного, Ашер кивнул.

— Тогда я готов. Давайте это сделаем.

Гортам довольно потер ладони.

— В таком случае будь добр, сними пальто и свитер и ляг в центр круга. Головой ко мне. — Сам он встал напротив нас, у одной из свечей. Мне кивнул на ту, что находилась передо мной. — Иса, тебе нужно быть там. Твоя задача — направлять потоки. Не пытайся их контролировать или сдерживать, сейчас ты на такое не способна. Если почувствуешь, что что-то идет не так, предупредишь меня.

— Поняла.

— Прости, девочка, но тебе придется потерпеть, — с сожалением сказал он.

Я понимающе кивнула. Пока Ашер аккуратно складывал свои вещи на широком столбике ограды, я скинула пальто на чугунную перекладину и вступила в магический поток.

Ашер спешил как мог, но уже через несколько секунд я почувствовала, как у меня начали дрожать колени. В ушах зашумело.

Впервые я полностью ощутила разницу в нашей силе.

Невозможно было представить, сколько лет мне понадобится, чтобы хотя бы приблизиться к уровню профессора.

Когда бледный, исхудавший и беззащитный Ашер вошел в круг, сил на посторонние мысли у меня уже не осталось.

Первое время я даже вдохнуть не могла, меня словно подсоединили к самому мощному в мире накопителю, и ощущение было такое, будто магия вот-вот разорвет меня на части, так ей во мне тесно. Понадобилось несколько секунд, чтобы справиться с этим. Вдохнуть я смогла, когда Ашер уже лежал в кругу, вытянув руки вдоль тела. Еще через несколько мгновений я поняла, что значило «направлять потоки»: я не просто ощущала магию, я чувствовала, как она разделялась и текла в разных направлениях, некоторые из этих потоков периодически начинали подрагивать, и мне нужно было успокаивать их, не давать сойти с траектории.

Было страшно, что моей собственной магии на это не хватит, что я не смогу сдержать такую сложную громаду своими скромными силами, но все получалось. Много магии для этого было не нужно, грубая сила тоже не требовалась.

В какой-то момент дурнота и слабость отступили, и я даже смогла облегченно вздохнуть. И чуть не подавилась воздухом.

Гортам, завершив приготовления, вступил в круг и вынул из кармана своего пальто нож.

Я услышала голос градоправителя, но слов разобрать не смогла. Профессор посмотрел на него и тоже что-то сказал. Потом извлек из второго кармана круглый, черный и блестящий камень — будущее сердце лича — и показал Согху.

Я смотрела внимательно на то, как Гортам взрезает грудную клетку Ашера и как в бескровный глубокий надрез вошел камень — для этого профессору пришлось приложить немалую силу.

И магия взбунтовалась. Меня одной не хватало для того, чтобы направлять ее, мне нужна была помощь, но просить ее было не у кого. Гортам завершал обряд, Согх и Ануш ничего не могли сделать. Приходилось справляться своими силами.

Момент, когда все закончилось, я пропустила. Просто в одно мгновение шум в ушах сменился оглушительным звоном, меня качнуло назад, и я оперлась спиной о чью-то руку. Морозный воздух охлаждал мокрый лоб.

К моему носу прижали платок. Я не понимала, что происходит, и попыталась его отодвинуть, за что на меня, кажется, начали ругаться.

В стремительно сужающемся мире Ашер медленно сел, ощупывая камень в груди...

В следующее мгновение я уже сидела на земле, Согх поддерживал меня за плечи, продолжая прижимать платок к моему носу.

Я завозилась, попыталась отнять его руку и только услышала недовольное:

— У вас кровь, потерпите.

— Нужно было взять с собой воду, — ворчал Ануш совсем рядом.

— Пришла в себя. — Передо мной, все еще без свитера и пальто, на колени опустился Ашер. Было заметно, как от камня под кожей разошлись темные нити. Сердце вросло в своего хозяина, но пока не забило — в черном его нутре не сияло ни одной искорки.

— Я отключилась?

— Ненадолго, — кивнул он, — но напугать нас успела.

— Ануш всполошился больше всех, — с удовольствием сдал товарища Гортам, — решил было, что ты себе магические каналы пережгла.

— И что, пережгла? — спросила я с замиранием сердца. Голос из-за прижатого к лицу платка вышел глухим и неразборчивым, и только благодаря этому нельзя было расслышать, как он дрогнул.

Но Согх, будто что-то почувствовав или просто вспомнив историю моего отца, крепче сжал мое плечо.

— Все с тобой в порядке. Простое переутомление.

И я расслабилась.

— Все получилось? — Я попыталась постучать пальцем по камню в груди Ашера, но рука была слабой и слушалась плохо, потому получилось лишь пару раз царапнуть его ногтем. — Почему он не работает?

— Нужно время. — Убедившись, что я в порядке, Гортам отошел, чтобы затушить свечи и разорвать магический круг. Обряд был проведен, ничего больше мы сделать уже не могли, оставалось лишь ждать.

Глава 20. Ненормальная

Утром, выбравшись из комнаты на чистом упрямстве, первым, что я увидела, был застывший у окна Ашер.

— Э-э-эй, — позвала я тихо, — все в порядке?

Ночью, когда я отправилась спать, он ушел в кабинет изучать скромную библиотеку градоправителя — Согх говорил, что это стало любимым местом Ашера с самого его появления в квартире.

Я ожидала, что в библиотеке Ашера и застану, в кресле за столом, читающим какую-нибудь книгу, а не подглядывающим за просыпающимся городом из-за шторы в гостиной.

Обернувшись ко мне, Ашер улыбнулся.

— Все хорошо. Просто...

— Просто что? — Я подошла к нему и успела увидеть, как мимо окна с метлой наперевес прошел мужчина.

— Это странное чувство. Я ничего не помню, но все мне кажется таким знакомым.

— Когда ты станешь полноценным личем, а мы накажем всех злодеев, ты сможешь спокойно выходить на улицу. И может быть, все вспомнишь.

О том, что профессор, скорее всего, заберет его с собой в академию, я не сказала. Не хотела портить такое хорошее утро грустными мыслями.

Но это был самый вероятный исход событий. Профессор Гортам просто не мог оставить неопытного лича одного. Ашера нужно было научить управлять обретенной силой. А если он так ничего и не

вспомнит, то придется ему вновь поступать в академию. Снова становиться первокурсником и проходить все испытания, что каждый год ожидали некромантов...

А я застряла здесь на долгих пять лет.

— Давай-ка снимай. — Я ткнула пальцем в грудь Ашера, туда, где должно было располагаться его новое сердце. — Посмотрим, как у тебя дела.

Он подчинился и быстро стянул свитер — Ашера тоже очень интересовало, как у него дела.

Нити под кожей стали темнее и будто набухли, камень пустил корни и, судя по всему, чувствовал себя хорошо, но все еще не пробудился. В его непроглядной глубине так и не зажглось ни одной искорки.

— Ну же. — Я склонилась к камню и несколько раз стукнула по нему пальцем. — Почему ты не бьешься?

— Оно будет биться? — удивился Ашер.

— Не в прямом смысле. Внутри должны загореться искры, как у профессора. Это значит что-то очень важное.

— Ты видела камень профессора?

Я в недоумении подняла на него взгляд. Гортам был личем, я — некромантом... разве могло быть иначе?

— Конечно. Весь наш курс видел. Желающие даже потрогать могли, — произнесла я и не без гордости добавила, одновременно ощупывая припухшую кожу: — У профессора ничего такого не было. — Я потрогала.

— Хм-м-м, — раздалось задумчивое от спальни градоправителя. Согх был уже собран, умыт, одет и готов... ко всему. В семь часов утра.

Кошмар какой.

— Я не бегала за квартирантками госпожи Бехар и не просила их раздеться, — поспешно произнесла я, перестав трогать Ашера и медленно опустив руку. — Она меня не за это недолюбливала.

Ашер с Согхом непонимающе переглянулись, и последний осторожно заметил:

— Я и не думал вас в таком подозревать. — Помедлив немного, он спросил: — Все в порядке?

Мне и самой было непонятно, почему я вдруг вспомнила о домовладелице. И зачем вообще такую глупость сказала?

— Непонятно, — вздохнула я. — Сердце все еще не пробудилось, и это меня беспокоит. Но тело его не отторгает, что очень хорошо... наверное. Нужно, чтобы профессор посмотрел.

Согх кивнул и все же задал вопрос, который волновал его, судя по взгляду, с того самого момента, как он вышел из спальни:

— Иса, вы не хотите одеться?

Я снова вспомнила о Бехар, которую как-то раз очень оскорбили мои голые коленки.

— А я вас смущаю?

Ашер поспешно натянул свитер, будто это его вид градоправитель сейчас посчитал неприличным. Пригладив челку, он с несчастным видом покосился на окно — ему хотелось вернуться к прерванному занятию и продолжить подглядывать за жизнью города. Только наше присутствие ему мешало.

— То есть вы хотите сказать, что чувствуете себя комфортно в таком виде?

— Я некромант, — напомнила ему терпеливо. — Меня не смущают человеческие тела, за пять лет в академии я успела понять, что ничего особенного в них нет. Во мне тоже нет никаких особенностей, которых я могла бы стыдиться. Так что да, себя я чувствую вполне комфортно. Но если некомфортно вам, сейчас же оденусь.

Я поправила длинные рукава своей ночнушки, впервые пожалев о том, что не прикупила черную сорочку с вышитыми на ней черепами, когда была такая возможность. Тогда пожалела на нее денег, но как бы эффектно выглядела сейчас. Очень... по-некромантски.

Градоправитель промолчал, но я все равно вернулась в комнату, чтобы сменить свой неприличный наряд на приличный. Привыкнув к тому, что по академическому общежитию можно было ходить в чем угодно, я успела совсем забыть о том, что кого-то неодетый вид может смутить. И необязательно это будет чопорная и благопристойная владелица доходного дома...

Нормальным людям тоже может стать неловко.

Когда мои коленки были прикрыты, Согх озвучил список дел на утро.

Первым в нем почему-то значился завтрак.

— Но разве не лучше будет сначала показать Ашера профессору?
— спросила я. Меня очень беспокоило, что сердце до сих пор не активировалось. Я не знала, все ли в порядке, и хотела как можно скорее это выяснить. А Согх почему-то не хотел.

Он хотел быть спокойным и последовательным: не забывать о приемах пищи, не тревожить других людей раньше, чем это станет возможно, и не паниковать из-за всякой мелочи.

— Ашер хорошо себя чувствует, разве это не главное?

Я посмотрела на Ашера, вернувшегося к своему занятию: затаившись у стены, он воровато выглядывал из-за шторы и смотрел, смотрел, смотрел...

— Ты себя хорошо чувствуешь? — окликнула его я, отрывая от важного занятия.

— Да, — отозвался Ашер, бросив на меня мимолетный взгляд. Сейчас вид из окна был интересен ему больше, чем я или Согх.

И мне пришлось сдаться.

У меня не получалось вспомнить, когда в последний раз я исправно завтракала несколько дней подряд — у некромантов в академии распорядок был настолько сумасшедшим, что полностью исключал всякие разумные расписания приемов пищи.

В отличие от дома Бехар, у Согха завтрак в столовой не предусматривался. Во время экскурсии я успела заметить, что и кухня, и столовая в квартире выглядели заброшенными. Ими определенно не пользовались.

Это утро исключением не стало. И завтракали мы в уютной кофейне недалеко от гостиницы, где жили профессор и Ануш. Из окна второго этажа, столик у которого мы и заняли, было отлично видно высокое здание из красного кирпича.

Наш заказ не успели принести, когда из гостиницы вышел профессор. Его невозможно было не заметить или не узнать.

Он такой был один на весь город.

— О! — Я привстала со стула, вглядываясь в высокую тонкую фигуру.

Следом за Гортамом показался Ануш. Все еще медлительный и хромающий. Сегодня он припадал на правую ногу будто бы даже сильнее, чем вчера.

— Видимо, ему еще нельзя активно пользоваться магией, — озвучил Согх свои мысли.

— Что?

— Ануш. Ему пришлось вас вчера немного подлечить. Слишком сильное магическое истощение могло повлиять на ваше здоровье. Думаю, он не рассчитал свои силы и перенапрягся, из-за чего сегодня чувствует себя хуже обычного.

Говорил он уверенно, будто бы со знанием дела... Впрочем, может, его предположения как раз и были основаны на личном опыте. Про Согха я все еще знала слишком мало.

— Значит, и настроение у него сегодня будет хуже обычного.

Когда Гортам безошибочно определил мое местоположение и уверенно двинулся в нашу сторону, я с тихим стоном опустила голову на стол и накрыла ее руками.

Сила профессора меня восхищала всегда. Он прекрасно чувствовал магию смерти на любом расстоянии, с легкостью определял, сколько некромантов отлынивает от патрулирования кладбища на практическом полуночном занятии, и без особых усилий мог найти место их ночевки.

Гортам был невероятен, им невозможно было не восхищаться.

Согх с невозмутимым видом попросил принести два меню.

— Только не говорите, что вы это спланировали, — проворчала я.

— Нет. — Он качнул головой и улыбнулся. — Всего лишь удачное стечение обстоятельств.

Завтрак, несмотря на все мои опасения, прошел мирно. Ануш оказался неожиданно тих и немногословен. Это было непривычно и казалось даже неправильным.

В академии он был неутомим, неукротим и всегда переполнен злым весельем. Сейчас же, вернув свое тело, Ануш стал тихим и усталым.

И вместо того чтобы отправиться на осмотр Ашера и поупражняться в остроумии, он решил вернуться в гостиницу.

— С ним же все хорошо? — озабоченно спросила я у профессора.

— Семнадцать лет — большой срок, — произнес Гортам. — Анушу нужно время, чтобы вновь привыкнуть к телу. Но с ним обязательно все будет в порядке.

Причин сомневаться в словах профессора у меня не было, потому, успокоенная его уверенностью, я быстро вернулась к волнующей меня теме. К спящему сердцу Ашера.

Потому что в отличие от Ануша у Ашера не обязательно все могло закончиться хорошо...

У Гортама на этот счет было свое мнение. Осмотр прошел быстро: Ашер вздрогнул, почувствовав, как в его тело через камень проникает магия профессора, я поежилась от морозной волны, прошедшей по гостинной градоправителя и быстро растаявшей в воздухе, Согх слегка нахмурился — на него всплеск силы лича особого впечатления не произвел.

— Подождем несколько дней, — сказал профессор, отнимая пальцы от камня в груди Ашера.

— Но разве сердце не должно уже пробудиться? — спросила я.

— Не забывай: обряд был не полноценным. Я не провел живого человека сквозь смерть, я работал уже с мертвецом. Это тоже играет свою роль.

Провожая профессора, я не могла отделаться от тревожной мысли: он не обещал, что сердце непременно забьется. Он просто велел ждать.

Хорошо, конечно, что не посоветовал сходить в храм Светлых Сестер, чтобы сделать пожертвование на удачу...

В прихожей мы немного потолкались с Ашером, который тоже решил проводить профессора. Он теребил кристаллы накопителя, которые после вживления в его грудь сердца начал наматывать на запястье левой руки. Сказал, что ему не нравится звук, с которым кристаллы скользят по камню.

Когда Гортам нас покинул, свободного времени совсем не осталось, пора было отправляться в канцелярию.

***

Два часа я провела за работой. Разбирала старые документы, поражаясь тому, как мало в работе кладбища зависело от покойного Твидса. Все вопросы решались госпожой Феррети, все распоряжения также принимались ею. Городской некромант нужен был лишь для того, чтобы наполнять магией кладбищенские оповещалки и упокаивать редких поднявшихся мертвецов.

Ну и еще, конечно, для того, чтобы ставить свою подпись под решениями Феррети. В какой-то момент в бланках стандартная графа

«разрешаю» сменилась на смешную «ознакомлен».

Окончательно озвереть от творившегося в Кеменске беспредела я не успела. В мой кабинет ворвалась запыхавшаяся Кларисса.

— Она там, — выдохнула девушка, обессиленно привалившись к косяку, — пришла.

Кого она имеет в виду, я не спросила — поняла все сразу. И, не теряя ни минуты, бросилась к дверям. Когда выбиралась из-за стола, смахнула локтем несколько папок, они упали, одна раскрылась, и по полу разлетелись не проверенные мною бланки. Я пробежала прямо по ним, выскользнула в коридор мимо переводящей дух Клариссы и понеслась к лестнице.

Я распугала поднимавшихся на третий этаж сотрудниц, сбила с ног какого-то мужчину в холле и, извинившись на бегу, вылетела в морозное утро. Сегодня солнца не было, а в воздухе, безветренном и морозном, лениво танцевали пушистые снежинки. Зима вошла в Кеменск тихо и красиво, но у меня не было времени любоваться тем, как неторопливо она завоевывает город. Каждая секунда была на счету.

Слишком велика была вероятность, что моя неуловимая и нервная добыча успеет сбежать.

— Иса! — раздался сзади срывающийся голос Клариссы. Она бежала следом.

— Догоняй, — крикнула я, перепрыгивая через ступени.

Кажется, она меня обругала, но свистящий в ушах ветер унес ее слова.

Мне повезло, и встреча наша все же состоялась — я оказалась быстрее. Или удачливее.

Девушку с письмом удалось перехватить буквально в дверях библиотеки. Мы столкнулись нос к носу и долгое мгновение удивленно таращились друг на друга.

Потом я улыбнулась, а она вздрогнула.

— Ну здравствуй.

Наверное, моя улыбка действительно выглядела так, будто я только что вырезала целый город и мне это очень понравилось, а может, незнакомка была еще впечатлительнее, чем казалась, но случилось непредвиденное.

Сдавленно пискнув, она резко развернулась на пятках и бросилась обратно в библиотеку.

— Иса! — Я почувствовала, как мое плечо сжали, и нетерпеливо сбросила холодную маленькую ручку.

— Не сейчас.

Кларисса ругнулась.

Я поспешила следом за беглянкой. Вверх по лестнице на второй этаж, потом прямо... прямо... прямо. Между столами, мимо удивленных посетителей. Их было немного, но все они с недоумением следили за тем, как одна странная девица убегает от другой.

Убегает почему-то в окно.

Витражное. Красивое. Старинное.

— Не смей! — рявкнула я, когда поняла, что она собирается делать.

Следом за моим воплем раздался звук бьющегося стекла. Прекрасный витраж был уничтожен, а моя добыча оказалась на свободе.

— Нравится... вам... из окон... прыгать, — прошипела я и, не сбавляя скорости, нырнула в щерящееся осколками отверстие. Смягчив падение магией, я легко перекатилась по земле и пружинисто поднялась на ноги.

Беглянке повезло меньше. Она сильно хромала и больше не могла бежать. Следом за ней тянулся кровавый след.

— Эй!

Нагнала ее я быстро и крепко ухватила за плечо, рывком разворачивая к себе. Я не думала, что она может быть вооружена, и не ожидала нападения.

И увернуться не успела. Отшатнулась назад, желая уйти от широкого неумелого замаха, но лезвие все равно меня задело, оставив длинную глубокую царапину на животе.

Как только я выбила нож из ее рук, она заплакала.

— Слушай, — рубашка быстро намокала, ткань липла к коже, белый цвет сменялся красным, но боли пока не было, — ты вообще сумасшедшая!

— Иса! — Ко мне спешила упрямая и осторожная Кларисса. Вид ее не обещал мне ничего хорошего. Ровно до момента, как она заметила мое ранение. И злость ее сменилась ужасом. — Иса...

— С меня обед, — радостно произнесла я, морщась от зарождающейся в порезе боли. — Два обеда, если ты сейчас позовешь

Согха.

— Г-градоправителя? — переспросила она, зачарованно глядя на мой живот. — Ты ранена. Нужно целителя...

— Сначала градоправителя, — настойчиво попросила я. — Рана не серьезная, правда. Просто крови много.

Когда Кларисса побежала искать Согха, незнакомка наконец вспомнила, что умеет разговаривать.

— Отпустите меня, — прошептала она дрожащим от слез голосом, — пожалуйста.

— Без проблем, — легко согласилась я. — Расскажешь мне все, что я хочу знать, и можешь быть свободна.

— Я не могу. Я ничего не знаю.

— А убежала тогда зачем?

Несколько секунд девушка отупело смотрела на меня. По щеке ее и виску тянулись длинные тонкие царапины, правая рука серьезно пострадала — чуть выше кисти засел широкий осколок.

— Вы меня напугали, — наконец выдавила она.

— Что?

Такого я не ожидала. Когда добыча побежала, я даже обрадовалась, решив, что столкнулась с очередной дилетанткой, которая не умеет справляться со стрессом и может лишь паниковать... Так оно, в общем-то, и было, но тут выяснилось, что она еще и нагло врать способна.

— Испугалась, — недобро повторила я. — И поэтому в окно вышла? Красивое, между прочим, было окно. Пока ты его не уничтожила.

— У меня есть справка, — прошептала она, — что в сложной ситуации я могу повести себя не... не...

— Неадекватно?

— Ненормально!

— Например, в окно выпрыгнуть?

Девушка закивала настолько энергично, что я всерьез начала опасаться за сохранность ее головы. Казалось, она вот-вот сорвется с тонкой шеи и покатится по земле.

— Значит, — быть вежливой в сложившейся ситуации я просто не видела смысла. Если она говорила правду и действительно наблюдалась у кого-то из докторов, если у нее имелась справка... —

тебя поэтому на дело отправили? Если тебя поймут с запрещенным письмом, то твои справки помогут замять дело?

Я рывком подтащила ее к себе, за что тут же поплатилась — острая боль в животе горячей волной разошлась по всему телу. Медленно выдохнув, я принялась ощупывать ее юбку, ища тайный карман. Никаких карманов в складках юбки не было, за пояс письмо она тоже не заткнула...

Конверт нашелся неожиданно. Девушка просто попыталась от меня отмахнуться, а я перехватила ее за кисть. И бумага зашуршала под пальцами.

— Серьезно? В рукаве?

Она заплакала. Горючие слезы текли по бледным щекам, а я начинала чувствовать себя злодейкой, безжалостной и жестокой. Я на полголовы возвышалась над ней и определенно была куда мощнее, из-за чего ощущение, будто я издеваюсь над беспомощным ребенком, лишь усиливалось.

Запястье в моей руке казалось таким тонким и хрупким, что было страшно его сжимать: стоит мне только надавить сильнее — и оно сломается.

Но записку из рукава ее блузки я все равно вытащила и хватку не сделала даже чуть слабее.

— Знаешь, может, у тебя справка и есть, только мы же не знаем, правда ли это, так? Значит, тебе придется немного посидеть в камере. Пока твои слова не подтвердятся. У тебя ведь есть опекун?

Я не была уверена, что смогу сдержать свой восторг, если опекуном окажется Хэмен.

На вопрос она не ответила, только побледнела совсем страшно и срывающимся голосом попросила:

— Не нужно в камеру. Пожалуйста. Умоляю. Только не в камеру.

— М-м?

— Меня же убьют.

К тому моменту, как Кларисса все же привела Согха в усыпанный осколками проход между библиотекой и канцелярией, я окончательно замерзла, а девушка устала плакать. Привалившись спиной к холодной стене, она равнодушно смотрела себе под ноги.

Я продолжала держать ее за руку, ощущая себя особенно нелепо.

Живот болел, а я отстраненно подумала, глядя, как на меня надвигается Согх: может, и хорошо, если профессор Ашера с собой заберет. Этот город, он же совершенно безумный.

***

В кабинете градоправителя мы сидели втроем. Я с перебинтованным животом, незнакомка с перевязанной рукой и злой Согх. Отпоив Клариссу успокоительным, он отправил ее обратно в библиотеку и хотел было взяться за нас, но я была очень против.

— Если к целителю, то только к Анушу.

— Почему? — хмуро спросил он.

Я взглядом указала на девушку, что безучастно сидела в кресле перед столом, смиренно сложив руки на коленях.

— А как мы это объясним?

— Мы ничего не должны объяснять...

— Предположим, на целителя вашего авторитета хватит, а если ее друзья сюда заявятся с требованием рассказать, как так вышло, что она оказалась раненая и в нашей компании?

— Иса...

— А вам напомнить, как мой морг сожгли? Или как всех свидетелей убили?

На этих словах девушка вздрогнула и сжалась. Мы с Согхом на мгновение забыли о своем споре, глядя на нее.

И я снова почувствовала себя виноватой.

— Что, если ее захотят забрать стражники? — тихо спросила я. — Вы же не сможете им запретить. Тут даже градоправитель будет бессилён.

— И что вы предлагаете? — устало спросил Согх.

— Ее нужно спрятать... нет, сначала допросить, а потом спрятать. И позвать Ануша, чтобы он ее исцелил. — Легко, пальцами, коснувшись живота, я поморщилась. — И меня тоже.

— Мне нужно решить вопрос с библиотекой. — Встав из-за стола, он еще раз посмотрел на девушку и вздохнул. — И отправить записку Анушу.

Я, все это время стоявшая рядом с креслом своей добычи, на всякий случай отошла за спинку. Выражение лица у Согха было такое... не хотелось мне вдруг рядом с ним оказаться.

— Вы же таблетки сегодня принимали?

Градоправитель очень выразительно на меня посмотрел, но вместо ответа велел нам запереться в комнате отдыха на третьем этаже и никуда не выходить, пока он разбирается с тем, что мы натворили в библиотеке.

До комнаты девушка шла как неживая, низко опустив голову и покорно ступая за мной. Казалось, если я отпущу ее руку, она просто встанет посреди коридора и останется стоять. В комнате отдыха я подвела ее к кушетке в углу. Она безропотно опустилась на нее, сгорбилась и замерла.

— Слушай... — я отошла к окну, — зовут-то тебя как?

Узнать ее имя во всей случившейся суматохе ни я, ни градоправитель так и не додумались. У нас было всего пятнадцать минут на то, чтобы успеть остановить кровь и как-то определиться с дальнейшими действиями хотя бы на ближайшее время.

Разбитый витраж ждать не мог: если бы стража занялась случившимся раньше, чем Согх все уладил, у меня могли быть проблемы.

Радоваться тому, что очень вовремя сумела обзавестись таким незаменимым союзником, у меня просто не было сил.

— Эльса, — тихо произнесла она. — Трэверти.

— И у тебя правда с головой проблемы?

Она промолчала, но я видела, как дрогнули и сжались ее губы.

— Прости. Я хотела спросить, у тебя правда какое-то расстройство?

— Наверное. Я не знаю. — Эльса быстро, опасливо посмотрела на меня. Просто подняла глаза на мгновение и снова опустила. — Меня всегда называли странной. А три года назад выдали справку.

— Ага-ага. А ты тальвийский знаешь?

Она медленно, с некоторым даже удивлением покачала головой.

— Нет.

— Жаль.

Я тоже не знала тальвийского. Согх же из всего письма, что досталось нам от Эльсы, смог понять лишь одно: лунную руду собирались продавать Тальвийскому государству за ужасающие деньги.

Бегло пробежав глазами письмо, градоправитель тогда невесело усмехнулся:

— Не видать мне контракта на руду.

— Почему?

Он помахал в воздухе листком.

— Тальвийцы готовы платить в три раза больше самой щедрой суммы, что я способен предложить.

Пока штатный врач обрабатывал руку Эльсы в лазарете, мы стояли в пустом коридоре у приоткрытой двери. Согх возмущался по поводу нечестности управляющего Хэмена, комкая в руках письмо, пока я пыталась представить, сколько денег готовы заплатить некоторые люди за лунную руду.

Точную сумму градоправитель называть не стал, а мне было очень интересно.

То, что подобное сотрудничество незаконно, было понятно даже мне. Наше государство не торговало с Тальвой. И отношения у нас были довольно напряженными.

Но зачем тальвийцам вообще понадобилась лунная руда? Ответа на этот вопрос я не знала.

— Эм... Эльса? Может, расскажешь о себе? Нам здесь еще какое-то время придется сидеть. Лучше отвлечься от всяких мыслей.

Она несколько секунд хмурилась, все так же не решаясь поднять глаза, потом кивнула.

— Хорошо.

И снова у меня появилось ощущение, что передо мной сидит не девушка, замешанная в крупном преступлении, а беспомощный ребенок.

Историю о том, как в девять лет она стала сиротой и попала в детский дом, а в шестнадцать по распределению была отправлена работать прачкой, Эльса рассказывала с жутковатым равнодушием. Голос ее дрогнул, лишь когда она упомянула о дяде, что нашел ее три года назад. Он-то и стал опекуном Эльсы. Забрал к себе, оформил ей справку о душевном недомогании и начал использовать в своей противозаконной деятельности.

— Он брат моей матери. — Эльса смущенно улыбнулась. — Оказывается, она была леди, но потом влюбилась в моего папу и сбежала из дома.

— А твой дядя... как, говоришь, его зовут?

— Бернард. Бернард Брукс.

Не Хэмен, конечно, но я все равно ощутила легкий будоражащий холодок, прошедший по спине.

— Ты что-нибудь знаешь о его делах?

Эльса медленно покачала головой.

— Мне нужно было только забирать записки из библиотеки и подкладывать ответы в ту книгу. Иногда я доставляла посылки по адресам, которые дядя мне давал. — Она нервно теребила край повязки.

— Сможешь вспомнить какие-нибудь из адресов?

— Я не глупая, — вскинулась она, глядя на меня одновременно со страхом и вызовом. Просто невероятная смесь.

— Я так и не думаю, — произнесла я мягко.

— Мой дядя считает, что вы проблемная, — вдруг призналась она.

— Что?

— Они все в доме думают, что я глупая, потому что у меня какие-то проблемы с... с головой. Но это не так. Я все понимаю, и память у меня отличная. И моя комната находится как раз над кабинетом дяди. Я часто слышу его разговоры с другими людьми, которые к нему приходят. И последнее время про вас часто говорят. Вас убивать будут.

Голос ее был до странного пустым. Ни злорадства, ни сочувствия.

Казалось, Эльса может только бояться. Если нет страха, то нет ничего.

— Уже пытались. Как видишь, ничего не получилось, — беспечно усмехнулась я.

Она кивнула с серьезным видом, осмелела немного и с робким удовольствием начала рассказывать о том, что в этой жизни ей нравится. Пока Эльса говорила, я смотрела на ее светящееся радостное лицо и почему-то думала о том, что больше всего ей, наверное, нравится, когда ей дарят немного внимания. Не было у меня другого объяснения тому, что в сложившейся ситуации, в своем незавидном положении она выглядела совершенно счастливой.

Согх пришел минут через сорок и привел с собой недовольного Ануша.

Прохромав к столу, тот взялся за спинку стула и протащил его за собой по паркету к окну. Тяжело опустился на сиденье, обвел нас мрачным взглядом и спросил:

— Кто первый?

— Наверное, я. — Пускать вновь закрывшуюся и напуганную Эльсу вперед не казалось мне хорошей идеей.

Осмотрев мой живот, он мазнул по ране пальцем и, пока кожа срасталась, решил окончательно запугать несчастную девушку.

— Отправить бы тебя на опыты, — проворчал Ануш, глядя на меня. Цыкнул, растирая левый висок, и выдохнул: — Слишком проблемная.

Эльса, все так же сидевшая на кушетке, пока Ануш осматривал меня у окна, охнула и попыталась стать совсем незаметной.

— Так вы же с собой инструменты не взяли, — напомнила я, с силой сжав переплетенные за спиной пальцы. Рану пощипывало, когда ее края сходились, а после был лишь невыносимый зуд.

Ануш проворчал что-то невнятное и двумя пальцами оттолкнул меня от себя. Я старательно заправила рубашку и жестом предложила Эльсе занять мое место.

Она не хотела, но выбора у нее все равно не было.

Пока Ануш запугивал несчастную своим угрюмым видом, я вышла в коридор, к поджидавшему нас там градоправителю.

Я думала, что разговор нас ждет сложный, но Согх все сам за меня сказал.

— Ее нельзя оставлять без присмотра.

— Есть предложение? — спросила, с надеждой затаив дыхание.

Он усмехнулся.

— Сегодня я буду ночевать в кабинете.

И все стало очень просто.

— Почему вы? Диванчик там маленький, вы на нем не поместитесь, а я да. Пусть Эльса займет гостевую комнату.

— Иса, вам нужно выспаться.

— Вам тоже. Вам даже нужнее. Это же вы можете случайно возгореться.

Из комнаты отдыха, тяжело опираясь на трость, вышел Ануш, и нам пришлось отложить этот разговор ненадолго.

Следом за ним, прижимая к груди уже совершенно здоровую руку, вышла Эльса. Без всяких царапин и повреждений, на Ануша она все еще смотрела с опаской, но, когда он обернулся к ней, чтобы попрощаться в своей недружелюбной манере, несмело улыбнулась.

Еще через двадцать минут в канцелярию нагрянула городская стража.

Эльса как раз дремала у Согха, а я убирала созданный мной же беспорядок в своем кабинете, когда наш незавершенный спор с градоправителем разрешили за нас.

Дверь распахнулась без стука.

— Госпожа Арден? — спросил первый стражник, пока двое других маячили у него за спиной.

— Да.

Их приход не сулил мне ничего хорошего, и, когда стражник, зачитав обвинения, сообщил, что мне нужно проследовать с ним в управление, я даже не удивилась.

— То есть вы хотите посадить меня за решетку из-за разбитого окна? Которое даже не я разбила?

— Как только нарушительница будет найдена, вас отпустят.

— А если не будет найдена? — поинтересовалась я.

С совершенно непроницаемым лицом стражник произнес:

— Также вас выпустят, если администрация библиотеки подаст официальное письмо, в котором откажется от всяких к вам претензий. Письмо будет рассмотрено в течение трех рабочих дней.

— И все эти три дня я проведу в камере?

— Нам очень жаль, — скучающим тоном произнес он.

— Ну да, ну да.

Будто бы я не знала, что им хватит и одной ночи, чтобы от меня избавиться. Интересно, мою смерть тоже выставят как самоубийство? Или проявят немного фантазии и хотя бы попытку побега организуют?

— Что здесь происходит? — раздался в коридоре голос Согха.

Я одновременно испытала облегчение и тревогу: теперь меня, конечно, не уведут незаметно, но если сейчас из кабинета градоправителя выглянет и Эльса...

— Меня арестовывают, — громко сообщила я, бросив на стол собранные листы. — За разбитый витраж.

Сдернув с вешалки пальто, я вышла из кабинета — стражник посторонился, пропуская, двое его товарищей тут же заняли места по обе стороны от меня.

Согх стоял перед своей, предусмотрительно закрытой дверью и хмурился.

— Мы уже уладили все вопросы по поводу этого инцидента.

— К сожалению, нам поступил сигнал, мы должны отреагировать, — все с тем же скучающим видом произнес стражник.

— Послушайте...

— Не надо. — Я порывисто шагнула к Согху и почувствовала, как напряглись мои конвоиры. Схватив его за руку, я сняла, почти вырвала из манжеты, запонку и крепко сжала ее в ладони, сразу начав оплетать атакующим заклинанием. Артефактором я не была и не умела создавать даже простенькие амулеты, но как делать магические ловушки, знала. И делала одну такую, пока было время. — Все в порядке. Вы же сами говорили, что мне нужно отдыхать. Вот я и отдохну. Отосплюсь за эти три дня на всю жизнь вперед. Вы только поторопите, пожалуйста, администрацию библиотеки, пусть они письмо в управление стражи напишут.

— Иса...

— Все хорошо будет, правда, — уверенно пообещала я, заталкивая активную ловушку в рукав рубашки. — Я знаю, что делаю. Всего разочек поверьте в меня, ладно?

Когда на меня надевали наручники, подавляющие магию, я понимающе улыбалась стражникам, чем очень сильно их раздражала.

Глава 21. Камера

В камере я оказалась в наручниках и с запонкой, все еще обжигающей кожу активным заклинанием. Обыск стража провела просто отвратительно: окажись у меня нож в сапоге или россыпь амулетов на шее — так с ними бы и осталась.

К сожалению, у меня была только опасная запонка.

Дождавшись, когда в коридоре затихнут шаги стражников, я перестала всматриваться в полумрак за решетками своей камеры и обернулась.

— И здесь мне предстоит провести трое суток, — сокрушенно вздохнула я.

Или умереть этой ночью... но об этом думать совсем не хотелось.

Небольшая, темная и холодная, моя камера... угнетала. На узкой койке, застеленной влажным бельем, имелась тонкая подушка и еще более тонкий матрас. В углу стоял проржавевший умывальник и такой же никудышный нужник.

Под потолком, пропуская слабый дневной свет, располагалось грубо вырезанное в стене окно. Решетка на нем хоть и была ржавой, но казалась прочной.

— И кто бы только додумался, — пробормотала я, брезгливо морщась, — самоубиться в таком месте.

Пальто у меня не отобрали, и это оказалось очень кстати. В камере было холодно, а роль одеяла здесь исполняла ветхая тряпка.

Забравшись на кровать и отвернувшись к стене, я вытащила из рукава запонку, сжала ее в кулаке, обжигая ладонь, и какое-то время просто лежала, прислушиваясь к неясным шорохам, долетавшим до меня со всех сторон.

Очень хотелось прямо сейчас испортить наручники и вновь вернуть свою магию, но я медлила. Нельзя было попасться так нелепо. Если сейчас ко мне вдруг решили бы нагрянуть не убийцы, а местные стражники, я могла оказаться в очень скверной ситуации.

Но как же хотелось освободиться...

Промучившись какое-то время, я с тяжелым вздохом вновь засунула запонку в рукав и перевернулась на спину. Лежать со скованными руками было очень неудобно.

Через какое-то время, когда я смогла найти удобную позу и задремала, дожидаясь, пока закончится рабочий день и я наконец избавлюсь от наручников, в коридоре послышались шаги.

Тяжелые, размеренные... принадлежащие, без сомнения, важному человеку.

Напротив моей камеры, заложив руки за спину, остановился немолодой мужчина в форме. Медленно поднявшись с койки, я подошла ближе, чтобы получше его разглядеть, и была приятно удивлена.

— Неужели сам командор решил меня поприветствовать?

Приколотый к вороту кителя значок со скрещенными мечами выдавал его высокий чин.

Пригладив темную бородку рукой, командор окинул меня холодным взглядом, опасной не посчитал и без всяких отступлений прямо спросил:

— Где Эльса?

Можно было бы предположить, что Брукс, обеспокоенный тем, что его племянница пропала с крайне важным письмом,

воспользовался какими-то своими связями и попросил ничего не подозревающего командора посодействовать в поисках.

Теория наивная и сомнительная.

Кто-то убивал в управлении стражи неугодных Бруксу, а значит, он приказал бы навестить меня именно убийцам. Тем, кто замешан во всем этом и знает о его делишках. Быть может, даже имеет неплохую долю...

Если бы я была злодейкой, я бы не рисковала и отправила надежного человека.

— Не знаю такой, — произнесла я, изображая непонимание. И, кажется, перестаралась.

Командор нахмурился.

— Девчонка, которую ты поймала, где она сейчас? — зашел он с другой стороны.

— А я кого-то поймала? — спросила нагло, даже не стараясь больше играть.

Он рванулся ко мне, протягивая руку сквозь прутья, я отшатнулась.

— Полегче, пожалуйста. Я же могу решить, что вы враждебно настроены, испугаться и учудить что-нибудь.

— Ты лишена магии, — мрачно напомнил командор.

— Это пока. Вот снимут с меня эти браслетики...

Хриплый тихий смех оборвал меня на полуслове. Я с недовольством исподлобья глядела на веселящегося командора.

— Надеешься отсюда выйти?

— Градоправитель...

— Мальчишка мне не указ. Он не может идти против закона.

— А вы, значит, можете?

— В Кеменске закон — это я.

На какое-то время я просто потеряла дар речи от невероятных размеров его раздутого эго, а когда вновь смогла говорить, спросила:

— То есть значит ли это, что смерть в Кеменске — я?

Командор не оценил моей попытки забраться на его пьедестал и вновь вернулся к вопросу, на который так и не получил ответа.

— Где девчонка?

Мы стояли друг напротив друга. Он был выше меня на полголовы и почти в два раза шире в плечах, и разделяла нас лишь дверь камеры.

Не самый надежный барьер, но командора он удерживал.

Может быть, ему было лень возвращаться и искать ключи, а может, он просто не хотел марать о меня руки, но дальше угроз дело не пошло.

— Ты можешь рассказать мне все, что я хочу знать, и тогда умрешь быстро, — наконец предложил он.

— Предложение настолько щедрое, что я просто не могу его принять. Я лучше пыток подожду.

Командор ушел и вернуться не обещал, но ближе к полуночи, когда рабочий день давно закончился, в коридоре вновь раздались шаги.

Заслышав многообещающий шум, я быстро вытряхнула из рукава запонку, приложила ее к широкому обручу наручников, примеряясь. И, не сильно размахнувшись, ударила запонкой о сталь.

С негромким хлопком заклинание активировалось. Я обожгла пальцы и запястье, а руны, вырезанные на наручниках, вспыхнули и за несколько мгновений потеряли четкость и свою силу.

Подобные подавители очень хорошо перекрывали любой контакт с магией, но были неспособны выдержать магическую атаку извне. Это знал любой стражник... и каждый, кто имел честь проходить практику в управлении городской стражи. При условии, конечно, что куратор ему попадался толковый. Мне с этим в свое время очень повезло.

Когда дверь в мою камеру открылась и в проеме показались две фигуры, я без раздумий использовала сразу шестое заклинание упокоения из своего дипломного списка.

Парни в форме городской стражи как подкошенные свалились на пол, и я, звеня наручниками, не без труда втощила их внутрь. Пока снимала с пальца одного из них кольцо, открывающее наручники, прислушивалась. В коридоре было тихо.

Меня считали настолько неопасной, что на убийство отправили всего двоих.

Осторожно выглянув из камеры, я убедилась, что меня не поджидает неприятный сюрприз, и вернулась к полуобморочным убийцам, осторожно прикрыв за собой дверь.

— Ну что, мальчики, поговорим?

В себя они приходили слишком долго, и меня это нервировало. Потому, когда один из них решил меня атаковать, я без всякой жалости использовала на нем восьмое заклинание упокоения из дипломного списка.

Просто психанула.

— Теперь его не допросить, — вздохнула я, потыкав в безвольное тело носком сапога. — Надеюсь, ты больше дорожишь своей жизнью?

Второй стражник с ужасом смотрел на тело подельника, кажется, он действительно решил, что тот мертв. У меня и самой появилось опасение, что я перестаралась и убила человека, но проверять это сейчас было неразумно.

Парень должен был думать, что я совсем безжалостная, и бояться меня.

— Что... что вы хотите? — спросил он дрожащим голосом, не в силах отвести взгляд от распростертого на полу тела.

— А ты мне нравишься! — радостно произнесла я.

Радость моя длилась недолго. Сговорчивый стражник совсем ничего не знал: командор его в противозаконные дела не посвящал, только отдавал приказы.

Даже после моих неумелых пыток от слов своих он не отказался. Три последовательно использованных заклинания, второе, третье и четвертое, произвели на стражника неизгладимое впечатление. Парень обмочил штаны, разрыдался, умолял перестать и клялся всем без разбора, что ничего не знает.

Единственной полезной информацией были имена всех замешанных в преступной деятельности стражников.

Их оказалось девять, и все я постаралась запомнить.

— Я... я могу записать, — предложил он, неожиданно взбодрившись. — Сейчас принесу бумагу.

— Подожди, подожди, — велела я, и он замер, с ужасом глядя на меня. — Еще что-нибудь интересное знаешь?

Стражник замотал головой, утирая сопли рукавом кителя.

— Ты же понимаешь, что, если соврал мне сейчас, я узнаю об этом? — Пожалев о том, что я не умею давить на людей как Ануш, я присела перед парнем на корточки и потрепала его по голове, очень надеясь, что у него от моего прикосновения сердце остановилось. — Конечно, я очень расстроюсь. И знаешь что?

— Что? — едва слышно выдохнул он.

— Я приду к тебе, и ты очень сильно пожалеешь, что меня расстроил. Понял?

Судорожно всхлипнув, он кивнул.

— Но я правда ничего больше не знаю.

Рассеянно пожалев о том, что все же не умею вести допросы, я без всякого сочувствия использовала на парне седьмое заклинание упокоения.

И только после этого проверила, жив ли первый стражник. Он дышал, но едва заметно.

Их нужно было связать и как-то так заткнуть им рты, чтобы они не задохнулись, но и никаких звуков издавать не могли. Чтобы их не обнаружили раньше времени.

Промучившись со стражниками около часа, я наконец смогла выйти в коридор и осмотреться.

Все камеры в этом отсеке оказались пустыми. Здесь была только я и два бездыханных тела, которые я оттащила в самую дальнюю камеру. Аккуратно уложив их у стены, я с облегчением заперла дверь отнятыми у одного из стражников ключами.

Ключ-кольцо мне пришлось вернуть на палец разговорчивому парню, а свои испорченные наручники заменить на действующие. Просто так надевать их было страшно, поэтому я позаимствовала из кармана кителя стражника мелкую монетку и на всякий случай сделала еще одну магическую ловушку.

Я придерживалась мнения, что перестраховаться просто невозможно.

Когда с заметанием следов было покончено, я вернулась в свою камеру. На то, чтобы запереть дверь изнутри, ушло много времени. Рука у меня отлично проходила сквозь прутья и даже дотягивалась до замочной скважины, но прокручивать ключ в замке было очень сложно.

Когда я была вновь заперта, новые, исправные наручники были на моих запястьях, а опасная монетка обжигала пятку в ботинке, я смыла ключи в унитаз. Они прогрохотали по стоку, но я была уверена, что это не конец их истории в управлении и о себе ключи еще заявят. Не очень долгим и совсем не обнадеживающим был их грохот по трубам.

К моменту, как все закончилось и я вернулась на койку, часы на площади пробили три ночи. Возилась я со стражниками даже дольше, чем мне казалось.

Растянувшись поверх покрывала и чувствуя, как ноют перенапряженные мышцы, я разрешила себе немного отдохнуть.

Но до самого рассвета уснуть так и не смогла.

Утром, когда ко мне спустился командор вместе со злым Согхом и двумя стражниками, я была невыспавшаяся, раздраженная, но живая.

Что командора крайне удивило.

Когда дверь камеры была открыта, градоправитель напряженно велел:

— Иса, выходи.

— Уже? Часы недавно всего восемь отбили. Я еще и суток не просидела.

— Делай что говорят, — велел он, чуть не сорвавшись на рык. — Письмо от администрации библиотеки командор Арзу принял десять минут назад.

По лицу командора было видно, что он об этом уже успел пожалеть. Рассчитывал привести надоедливую градоправителя к моему труп, но где-то в его плане что-то сорвалось.

Из-за маленькой безобидной запонки...

Командор весь побагровел — было видно, что чувства сдерживать он не умел. И сейчас необходимость подавлять гнев причиняла ему почти физическую боль. Вены на его шее вздулись, но он молчал. Смотрел на меня, ненавидел люто и молчал.

— Восхищена эффективной работой городской стражи, — произнесла я, встав рядом с Согхом и вытянув вперед руки.

Наручники с меня сняли, и мы быстро, не прощаясь, покинули управление.

Какое было лицо у командора, когда он нашел своих людей связанными в одной из камер, увидеть я уже не смогла, но не сильно по этому поводу печалилась.

Из управления градоправитель тащил меня за руку. Я чувствовала, какая горячая у него ладонь, хотела спросить, принял ли он свои таблетки, но не решалась.

Когда мы оказались на достаточном расстоянии от управления, он немного расслабился, чуть замедлился и обернулся ко мне. На улице в

столь ранний час почти не было людей, и некому было провожать нас странными взглядами.

— Вы в порядке?

Я пожала плечами.

— Нормально.

Рассказывать о случившемся ночью мне не хотелось. Согх выглядел как очень впечатлительный человек, а моя история... если бы произошла она не со мной, то очень сильно разозлила бы.

— Иса...

— Ну я ведь жива, да?

Он непонимающе нахмурился и неуверенно кивнул.

— Тогда прекратите, пожалуйста, смотреть на меня так, будто я при смерти. Со мной все хорошо. А мы с вами идем совсем не в канцелярию. — Я обернулась на площадь, которая осталась уже далеко позади.

— Потому что мы идем домой.

— Это очень хорошо, — обрадовалась я. — Безумно хочу помыться. И еще пить.

Ужин мне вечером не приносили, а из крана текла настолько подозрительная вода, что пить ее я побоялась.

Что-то в моих словах заставило Согха резко остановиться, развернуться ко мне и окончательно добить меня крепкими объятиями.

— Слушайте, а вы меня, случайно, похоронить не успели? — подозрительно спросила я, ощущая всем телом исходящее от него тепло.

— У Эльсы случилась истерика, когда она узнала, что вас увела стража, — глухо произнес он.

— Есть, конечно, из-за чего переживать, но это же я. И у меня была ваша запонка. Кстати... — Я порылась в карманах и достала ее, но, прижатая к градоправителю, отдать ее в руки не могла, потому просто положила в карман его пальто. — Спасибо, она мне очень пригодилась, правда, немного оплавилась и теперь неспособна магию держать... это же ничего?

— Ничего.

— Тогда давайте поторопимся. Надо Эльсу успокоить. И Ашера, наверное, тоже.

Через десять минут меня ждали еще одни крепкие объятия.

Пока Ашер душил меня, изо всех сил прижимая к себе, за его спиной тихо плакала Эльса.

Глава 22. Трудный разговор

Ашер и Эльса успели за ночь подружиться. У нее не получалось заснуть из-за переживаний, а он не способен был спать из-за своей мертвости, и время они убивали за разговорами.

— Она меня знала, представляешь?! — было первое, что сказал мне Ашер после того, как убедился, что со мной все хорошо.

— Что? — Я попыталась отстраниться, но он не пустил. Продолжал держать за плечи и светиться от радости.

Эльса за его спиной смущенно улыбнулась.

— Я часто приходила в дядину контору... ну, из-за своей работы.

— Там мы и познакомились, — добавил Ашер.

У меня просто не получалось сдержать улыбку.

— Это ведь хорошо, так? Ты узнал о себе что-нибудь?

Ашер энергично кивнул, обернулся на Эльсу и как что-то невозможно важное выдал:

— Оказывается, я очень любил вафли.

И я почувствовала себя обманутой. Как вообще можно с таким торжественным видом говорить настолько нелепые вещи?

— Ашер...

— Твои былые пристрастия вы сможете обсудить позже, — произнес Согх позади меня. — Сейчас у нас есть тема важнее.

И Эльса, и Ашер неожиданно посерьезнели.

— Что, — Согх положил ладонь на мое плечо, и Ашер тут же меня отпустил, — произошло в управлении?

— Очевидно же. Меня пытались убить.

Эльса охнула, прикрыв рот ладонью. Ашер нахмурился. Согх за моей спиной хранил недоброе молчание.

— Чего вы так все напряглись? Я же живая, значит, у них ничего не вышло. Расслабьтесь.

— Подробности, — коротко потребовал Согх.

— Дайте я хотя бы попью сначала!

Допрашивать меня решили в столовой. Обнимая графин с водой, я рассказала им невероятную историю своего ночного противозаконного приключения. Когда замолчала, над столом повисла тяжелая тишина.

Эльса нервно грызла ногти, Согх хмурился. Ашер просто подавленно молчал.

Я не понимала их поведения, у меня получилось добыть важную информацию, теперь мы знали не только то, что командор помогает Бруксу, но еще и всех замешанных в этом деле стражников.

Согх по моей просьбе принес лист бумаги и карандаш. Одной рукой продолжая обнимать ополовиненный графин, второй я быстро записала названные стражником имена, попутно делая пометки напротив каждого. Перенесла на бумагу все, что запомнила.

— Что не так? — спросила я. — Неужели вы это уже знали и я зря ночь в камере провела?

— Что вы планируете делать дальше? — напряженно спросил Согх, поставив меня в тупик этим вопросом.

— Как что? Отловлю по одному и допрошу. — Я стукнула карандашом по листку, случайно угодив кончиком в имя «убийцы номер один». — Эти двое, что мне ночью попались, — совершенно бесполезные. Простые исполнители, но кто-то же обязательно должен знать...

— Нет.

— Что «нет»? — хмуро спросила я у Согха, крепче обняв графин. — Думаете, никто из них ничего не знает?

— Мы не будем использовать эту информацию.

— Как это не будем? Я, что ли, зря?..

Он вновь не дал мне закончить.

— Нет, Иса, вы не зря провели ночь в тюрьме, добытая вами информация несомненно важна и полезна, но мы с ней работать не будем. — Градоправитель подался вперед, собираясь забрать у меня листок.

Не желая этого допустить, я прижала бумагу к столу ладонью и отодвинула ее в сторону, чтобы Согх просто не смог дотянуться, не встав со своего места.

— Иса...

— Почему? — Я перевела взгляд на Ашера, готового смотреть куда угодно, но только не на меня. — Почему?

Ашер был на стороне Согха. Эльса, виновато опустившая голову, — тоже. Это было так очевидно и несправедливо.

Я чувствовала себя обманутой, разочарованной и злой.

— Это ни к чему не приведет, — ответил за всех Согх. Что бы они ни решили в мое отсутствие, предложил это совершенно точно он. — Вы лишь подвергнете себя большей опасности.

— Они, — я легко хлопнула ладонью по листку бумаги, чтобы все поняли, о ком речь, — все равно не оставят попыток меня убить, так почему я должна просто сидеть?

Согх вздохнул. От бодрого и полного энергии градоправителя, каким он мне запомнился в нашу первую встречу, в нем не осталось ничего. Прошедшая ночь была сложной не только для меня.

— Хорошо. Что вы намерены делать?

Я не поверила, что он так просто сдастся, но духом все равно воспряла, надеясь, что, узнав мой план, Согх смирится и даст добро.

На то, как я бросилась обратно в прихожую, вытаскивать забытую монетку из ботинка, все смотрели с легким удивлением. И совсем опешили, когда я с радостным видом положила медяк на середине стола.

— Вот. Я взяла это у одного из стражников. Запонка стала непригодна, а еще одна ловушка на всякий случай не помешала бы. И теперь я могу попробовать выследить по ней ее бывшего хозяина. Если он носил ее с собой достаточно долго, у меня получится. — Я сокрушенно вздохнула. — Проще было бы, конечно, потребовать сразу вместе с именами и адреса, но я бы все не запомнила. И они знали бы, что я знаю... А так сюрприз будет.

— То есть вы хотите с помощью этой монеты найти одного стражника, — повторил Согх. — Что потом?

— Допрошу его, узнаю адреса остальных подельников и пойду по ним. Всего девять человек, восемь, если не брать в расчет допрошенного мною сегодня. За одну ночь я успею обойти их всех.

— Если кто-то будет на дежурстве?

— Загляну утром, как раз к его возвращению со службы, — пожала плечами я.

— Если на дежурстве окажется несколько человек из списка? — не унимался Согх.

— Вы сами-то верите, что такое может случиться? — усмехнулась я. Потом вспомнила, где нахожусь и как сильно не нравлюсь Кеменску, и улыбка моя завяла. — Значит, кто-то из них останется без

психологической травмы на всю оставшуюся жизнь. Ничего не поделаешь.

— Понятно, — сказал он и поднял со стола монетку. Я до последнего не понимала, что он задумал. Лишь когда в его сжатом кулаке вспыхнул огонь, просачиваясь сквозь пальцы, я осознала, что творится.

— Не смейте! — Я бросилась к Согху, но, когда налетела на него, схватив за руку, он сам разжал пальцы, и по его ладони скатился изуродованный, раскаленный докрасна комочек меди.

Продолжая сжимать его кисть, я несколько мгновений смотрела на то, как медь прожигает столешницу. Остатки воды из графина Ашер вылил на стол, туша разгорающийся пожар.

— Вы... зачем это сделали?

— Думаю, теперь по монете вы сможете найти только меня.

Согх был невозмутим и полностью уверен в своей правоте. Ашер и Эльса молчали.

А мне до дрожи хотелось его ударить.

— Если вам станет легче, сделайте это, — вдруг сказал он.

— Что? — хрипло спросила я. Голос слушался плохо, от злости перехватило дыхание.

— У вас все на лице написано, — вздохнул Согх, не пытаясь высвободить свою руку, хотя сжимала ее я изо всех сил. — Ударьте меня, если вам это нужно. Но и дальше рисковать жизнью я вам не позволю.

— И что тогда? Пусть делают, что вздумается? Закроем глаза на творящийся беспредел? — Я не могла отвести взгляд от быстро застывающей медной массы, в которую превратился мой отличный план. — Забудем, что они убили Ашера?

— Я не предлагаю сдать, всего лишь отступить. Мы могли пытаться что-то предпринять, пока оставалась надежда, что командор в происходящем не замешан. Теперь мы знаем наверняка, на чьей он стороне, а это значит, помощи ждать неоткуда.

— Это никак не мешало допросить стражников. У нас есть их имена. И есть места, в которые Эльса доставляла посылки. — Я посмотрела на нее требовательно. — Ведь есть же?

За нее ответил Ашер.

— Все адреса записаны.

— Вот! — Не сдержавшись, я стукнула Согха ладонью по плечу.
— Мы можем продолжать.

— И что потом? — холодно спросил он. — Что вы будете делать, когда все узнаете? Что предпримут они в ответ на ваши действия?

— Упокою их всех во имя справедливости, чтобы никто ничего предпринять просто не успел, — произнесла я раньше, чем подумала. А когда подумала, пришла к выводу, что идея очень даже хороша.

— Это незаконно.

— Да плевать! Вчера утром я нарушила закон и разбила витраж в библиотеке, зато теперь у нас есть Эльса. Ночью я нарушила закон и напала на стражников, и благодаря этому у нас есть важные имена. Если мы будем действовать законными методами, то никогда ничего не добьемся. Потому что им плевать на закон.

Я вспомнила командора. Как он стоял передо мной и как произнес «Закон — это я» с полной верой в то, что это правда. Нам просто не давали шанса действовать законными методами.

— Ты же понимаешь, что станешь такой же, как они? — очень серьезно, с тревогой в голосе спросил Ашер. — Если продолжишь.

Эти трое сговорились за моей спиной, и хоть умом я понимала, что сговорились не против меня, все равно чувствовала себя чуть-чуть преданной.

Отпустив руку Согха, я медленно вернулась на свое место. Когда я вновь села, сложив руки на столе и опустив на них тяжелую голову, градоправитель заговорил.

— Иса, я прошу лишь подождать еще несколько дней, пока не приедет поддержка.

— Вы кого-то вызвали?

— Старого друга. Сейчас он занимает должность королевского дознавателя.

Несмотря на всю мою нелюбовь к скучным занятиям, считать я все же умела и прекрасно понимала, что письмо из Кеменска в столицу в лучшем случае будет идти не меньше пяти дней. И даже если дознаватель сразу же бросится на помощь другу, на сборы ему понадобится хотя бы день. И еще семь дней для того, чтобы добраться сюда...

Подсчеты градоправителя были слишком оптимистичны, но, когда я сообщила об этом, он не признал моей правоты, а отвел глаза.

— Что? — спросила я устало. Все мое хорошее настроение, вся энергия куда-то исчезли.

— Я написал ему сразу же, как узнал обо всем.

Меня это признание должно было окончательно разозлить, но, удивив себя и, кажется, Согха, готового к еще одной вспышке моего гнева, я спокойно спросила:

— И рассказать мне об этом вы планировали... когда? После его приезда?

— Сначала вы мне не доверяли, и я не видел смысла осложнять наши отношения. А позже все начало налаживаться, и я...

— Не видели смысла осложнять наши отношения, — подсказала я.

— Вы больше не злитесь? — в удивлении спросил он.

— А смысл? Сама виновата, знала же, с кем связываюсь.

И пусть прозвучало грубо, наверное даже несправедливо, стыдно мне за свои слова не было.

Столовую я покидала в тишине. Возвращение из мрачных казематов прошло совсем не так, как мне бы хотелось.

***

В ванной я пробыла недолго. По старой привычке быстро смыла с себя затхлый запах ночных приключений и очень об этом пожалела, когда вышла в коридор. Следовало бы пару часиков под душем постоять.

Напротив двери, привалившись спиной к стене и сложив руки на груди, стоял градоправитель. Смотрел он куда-то в пол, поэтому первым, что увидел, были мои босые ноги с закатанными до середины голени штанами. Покой его своими голыми коленками сегодня я не нарушила.

— Иса, я должен извиниться...

— Не стоит. Потому что я за свои слова извиняться не намерена. — Я сделала шаг в сторону гостевой комнаты, где все еще лежали мои вещи, и остановилась. Хотела спросить, как обстоят дела с моим домиком, но подозревала, что Согх поймет все неправильно, решит, что это из-за недавнего разговора, и, скорее всего, обидится.

Он смотрел, и мне нужно было что-то сказать. И я выдала неуклюжее и немного неуместное:

— Что сделано, то сделано.

И собиралась было все же уйти, когда Согх схватил меня за руку.

— Я хочу извиниться не за отправленное письмо. Лишь за то, что не сказал вам об этом сразу.

Зря я его не ударила, когда была такая возможность...

— Вы поэтому велели мне ждать? Чтобы ваш друг приехал и сам со всем разобрался?

— Это его работа.

— Ну разумеется. — Я дернула руку, пытаюсь освободиться, но Согх лишь крепче ее сжал.

— Иса, все зашло слишком далеко. Мы не справимся собственными силами. С самого начала это расследование было довольно сомнительным, теперь же оно совершенно бессмысленно.

— Потому что командор на стороне плохих парней. Я понимаю.

— Тогда к чему ваше недовольство?

— Я все понимаю. — Чтобы высвободиться, я перехватила руку Согха и не без труда отцепила ее от себя. — Но это не значит, что я от этого в восторге.

Он не стал снова хватать меня, когда я развернулась и пошла к комнате. Лишь сказал в спину:

— Вы просили поверить в вас, но можете ли вы хотя бы представить, чего это стоило? Мне, Ашеру... даже Эльсе. Пока вы рисковали жизнью, мы пребывали в неведении. Что с вами? Как вы? Не найду ли я утром ваше бездыханное тело?

— И что, — я повернулась к нему, не в силах справиться с любопытством, — вы правда в меня поверили?

Согх молчал какое-то время. Мне почему-то казалось, что он всерьез раздумывает над тем, чтобы соврать и не ухудшать наши отношения, которые уже успели дать трещину. И все же он сказал правду:

— Нет. Я пытался вызволить вас до заката, но не успел.

— Зато честно, — вынуждена была признать я.

Согх психанул.

— Очевидно, вам плевать на свою жизнь. Но я надеюсь, что хотя бы со временем вы начнете считаться с мнением людей, которым вы небезразличны.

Оставив последнее слово за собой, он ушел в гостиную, бросив меня в коротком коридорчике осмысливать услышанное.

— А кому это очевидно? — озадаченно пробормотала я себе под нос.

В комнате меня поджидала беспокойная Эльса. Она помогла мне просушить волосы, расстелила постель под моим удивленным взглядом и сказала:

— Господин Согх велел за вами присмотреть. И еще сказал, что сегодня вам в канцелярию идти не нужно. Отдыхайте.

— Слушай, — я перехватила ее у двери, уже готовую выпорхнуть из комнаты и оставить меня одну, — а вы правда меня этой ночью похоронили?

Эльса нервно передернула плечами. Рубашка на ее плечах была размера на два больше необходимого, а брюки подкатаны не потому, что так ей было удобно, но из-за лишней длины. И все эти вещи мне были смутно знакомы.

Ашера Согх одел со своего плеча, а Эльсе одежду пришлось подбирать в моем гардеробе.

— Это моя вина, — произнесла она. — Не стоило рассказывать, что дядя хочет вас убить. Нужно было, наверное, хотя бы подождать, пока вас выпустят.

— Наверное...

Я вспомнила, как Согх говорил, что у Эльсы была истерика, представила, как она в таком состоянии рассказывала о планах Брукса, и даже что-то вроде стыда испытала.

Может ли что-то быть мучительнее беспомощного ожидания?

Я грустно вздохнула, собралась с силами и отправилась просить прощения.

Сначала у Ашера. Потому что Согх к тому времени, как я смирилась с происходящим, уже ушел.

Глава 23. Лорд Джехон

В канцелярию я спешила с одной целью — попросить у Согха прощения, пока у меня есть еще для этого смелость. Ашер предлагал подождать до вечера, но я себя знала и прекрасно понимала, что решимость моя так долго не продержится.

Потому в канцелярию я ворвалась на приличной скорости, взбежала на второй этаж, перескакивая через ступеньки, и, задыхаясь, с нелепым видом замерла посреди коридора. Около моей двери, нервно заламывая пальцы, метался Кристоф.

Заметив меня, он засиял.

— Иса, как я рад вас видеть! — Кристоф бросился ко мне, раскрыв объятия. Я попятилась. — Мне так жаль, я слышал о том, что вам пришлось пережить. Законники бывают такими бесчувственными.

Дверь кабинета Согха распахнулась очень вовремя, сбив Кристофа с траектории и избавив меня от нежеланных объятий.

Злой взгляд почему-то достался мне.

— Вам не передали мои слова? — сухо спросил градоправитель. Голос звучал равнодушно, но я-то отлично видела, что зрачки его тлеют угольками.

— Что я могу отдохнуть? Передали, конечно. Но я к вам.

— Еще не все высказали?

Кристофа градоправитель демонстративно не замечал.

— Серьезно? — Я просто ушам своим не верила. Это я тут была жертвой. Это от меня он все скрывал. В меня не поверил. И еще имел наглость огрызаться?! — Продолжим ссориться?

— Должен заметить, господин Согх, очень непрофессионально с вашей стороны ругать коллегу. Она же ни в чем не виновата! — Кристоф, не смущенный тем, что его игнорируют, решительно напомнил о себе. — Даже я знаю, что витраж разбила не Иса. Это все из-за посетителей библиотеки, что, не разобравшись, обвинили ее в произошедшем.

Согх потрясенно уставился на Кристофа.

— Спа... спасибо, — прошептала я.

— Ну что вы, дорогая. Я за справедливость. Пообедаем сегодня? — И, не обращая внимания на градоправителя, он потянулся ко мне, чтобы ласково поправить волосы. — Вы сегодня просто очаровательны.

Кристоф произнес это так искренне, что я бы непременно поверила, если бы не видела свое отражение в зеркале. Очаровательной я могла бы показаться только в сравнении с каким-нибудь несвежим трупом.

Отговорившись необходимостью восстановиться после ночи в камере, я вновь смогла избежать обеда с Кристофом. Но мысль перебраться на некоторое время на прикладбищенский склад начала казаться очень привлекательной. Так я могла бы не только от

нежеланного ухажера спастись, но и проверить, что Феррети делает с кладбищем.

Когда Кристоф ушел и мы остались с Согхом наедине, я подняла на него мрачный взгляд. Он ответил мне тем же.

— Я, вообще-то, пришла попросить прощения за то, что не думала о ваших чувствах.

— Попросить прощения у меня? — не поверил он.

— У Ашера уже попросила. Я, может, и недалекая, но не бесчувственная. — Покосившись в сторону своего кабинета, я спросила: — Можно я останусь? Все равно ведь отдыхать не смогу.

— Пообедаем вместе? — вопросом на вопрос ответил Согх.

Я была не против, особенно когда узнала, что на Промышленной улице располагался неплохой ресторанчик.

— Контору Джехона-Брукса оттуда видно отлично, — добавил он раньше, чем я успела спросить.

Ворчливые нотки в голосе Согха меня развеселили. Недавний наш непростой разговор больше не вызывал раздражения или обиды.

Я ведь и правда знала, с кем имею дело. Дельцы никогда не рискуют понапрасну, у них всегда есть запасной план. И запасной план Согха спешил к нам из столицы.

— Никаких глупостей, — пообещала я. — Буду только смотреть.

***

Ресторан оказался под стать улице. Строгий и неуловимо деловой. В оформлении преобладали холодный серый камень и теплое темно-коричневое дерево. Несмотря на темные цвета, помещение благодаря большим окнам казалось светлым. Но самое главное — располагался этот ресторан напротив так сильно интересующей меня конторы.

— Какой обзор, — пробормотала я, больше внимания уделяя виду за окном, чем меню. — И как я в прошлый раз не заметила это замечательное место?

Зал наполнялся посетителями — все как на подбор немолодые важные мужчины в дорогих строгих костюмах. Не занимая все мои мысли здание напротив, я бы чувствовала себя не в своей тарелке. На весь зал, за исключением меня, было четыре женщины, но и они выглядели очень представительно. Согх говорил, что в их семье делами занимались не только мужчины, и сейчас я могла наблюдать, как выглядят женщины-дельцы в рабочей среде.

Зрелище занимательное и даже завораживающее, но никак меня не интересующее.

Я надеялась, что отец Ашера тоже решит пообедать здесь и я смогу на него наконец посмотреть. Может, даже удастся поговорить, если мне совсем уж неприлично повезет...

Время шло, я с надеждой смотрела на двери каждый раз, как они открывались, но удача не спешила вспоминать о моем существовании.

Нам принесли заказ, но я едва ли обратила на это внимание. Я сидела в засаде.

— Иса, — позвал Согх, спугнув мою внимательность.

— А?

— Постарайтесь хоть изредка моргать.

Я перевела на градоправителя взгляд и медленно потянулась к столовым приборам. Обед мой безнадежно остыл. Мясо, что сразу аппетитно пахло и выглядело как самая смелая мечта гурмана, грустно тонуло в соусе, постепенно теряя свою привлекательность.

— Выглядите разочарованной, — заметил Согх, пока я уныло распиливала стейк.

— Не знаю, на что я рассчитывала, но совершенно точно не ожидала, что не будет происходить совсем ничего. — Еще раз бросив взгляд на контору, я замерла.

Из-за строения домов ресторан, в котором мы сидели, располагался не совсем напротив конторы, но немного сбоку, благодаря чему подъехавшая карета не скрыла от меня вход и я могла видеть, как из дверей, давая последние указания внимательному Хэмену, выходит мужчина. Светловолосый, высокий... так похожий на Ашера.

— Это его отец? — спросила я сиплым от волнения голосом.

Согх с неохотой проследил за моим взглядом и кивнул.

— Лорд Джехон.

Со своего места я сорвалась раньше, чем мужчина подошел к карете. Я не знала, что собираюсь делать и зачем вообще что-то делаю, но чувствовала потребность встретиться с ним. Хотя бы обменяться парой слов. Просто чтобы понять...

Что именно понять, я не представляла, но была уверена, что во всем обязательно разберусь. Главное — поговорить с ним.

— Иса!

Когда я выбегала из ресторана, мне были предельно ясны две вещи: сразу последовать за мной Согх не сумеет — заказ мы еще не оплатили — и мне обязательно от него потом достанется.

Дверцу я распахнула уже на ходу. Скрытая каретой от глаз Хэмена, я забралась внутрь и улыбнулась опешившему лорду.

— Вы кто?

Я захлопнула дверцу, обтерла ладонь о штаны и протянула ее Джахону-старшему.

— Иса Арден, новый городской некромант. Очень хотела с вами познакомиться и бесконечно рада, что наконец появилась такая возможность.

— Вы... — он осторожно пожал мою руку, — очень решительная молодая леди.

Отец Ашера определенно был человеком воспитанным, любой другой на его месте назвал бы меня наглой. И был бы прав.

— Понимаете, у меня есть вопросы, на которые я бы хотела получить ответы. И помочь с этим можете только вы.

Я села напротив него, поражаясь тому, каким похожим на отца вырос Ашер. Будь он чуть живее, сходство было бы феерическим

— Слушаю вас, — произнес Джахон-старший с невозмутимым видом. — Но надеюсь, это не займет много времени, пообедать я бы хотел в кругу семьи. Без посторонних.

— Об этом можете не волноваться. Много времени я не отниму, — заверила его я чуть нервно. Не было сомнений: пока лорд будет наслаждаться обедом в компании своей вероломной жены и сына, который может оказаться ему неродным, я буду вымаливать прощение у злого градоправителя. Поэтому открывшуюся мне возможность я планировала использовать по полной. — На самом деле у меня всего несколько вопросов. Это не займет много времени. Скажите, какие у вас были отношения с Ашером?

— Ашер... где он? — Впервые на лице Джахона-старшего отразилось что-то вроде волнения. Его не удивило и не встревожило то, что я забралась в его карету, или то, что я хотела с ним о чем-то поговорить, но упоминание о сыне вмиг лишило его самообладания. — Он в Кеменске? Госпожа Арден, я должен с ним поговорить!

— Сейчас это вряд ли возможно, — отозвалась я.

— Он не в городе? Все же в столице? Вы можете с ним связаться?

Я молча кивнула. Из допрашивающей я неожиданно превратилась в допрашиваемую, но не спешила это исправлять. Джекхон-старший казался очень искренним в этих своих переживаниях о сыне. Либо он был прирожденным актером, либо действительно ничего не знал о смерти Ашера и верил, что тот все еще жив, просто не выходит на связь, показывая характер.

— Тогда передайте ему, что это пора прекратить. Я понимаю, он зол, но... просто пусть свяжется со мной. Мы сможем все решить.

— Я передам, — пообещала я, уже прикидывая, как буду останавливать Ашера, если он вдруг решит сразу же отправиться к отцу. — Но может, вернемся к моим вопросам?

Лорд Джекхон замер на мгновение, вспоминая, с чего все началось, потом кивнул.

— Я люблю своего сына, госпожа Арден.

Мне почему-то показалось, что он сказал это не просто так, но в надежде, что я и эти слова передам Ашеру... Впрочем, я могла и ошибаться.

— А ваша новая жена?

— У них довольно сложные отношения. Не знаю, что Ашер вам наговорил, но Магда хорошая девушка.

— А он должен был мне что-то рассказать?

Джекхон промолчал, а я не стала настаивать. Главное, он не выглядел как человек, причастный к смерти сына. Он вообще не казался злым.

Времени было слишком мало, чтобы я могла позволить себе и дальше копаться в их семейных делах. Нужно было двигаться дальше.

— Ладно. Неважно. Перейдем к следующему вопросу: кому предан ваш управляющий — вам или вашему партнеру? Кому он служит?

— Господин Хэмен выполняет обязанности управляющего, за что ему хорошо платят.

— Кто платит? — Я невольно подалась вперед.

— Все наши сотрудники получают жалование из общего бюджета конторы.

— Но... ладно. А кто его нанял?

Лорд Джекхон непонимающе нахмурился.

— Могу я спросить?..

— Конечно, можете, — не дослушав, перебила его я, ощущая, как драгоценные минуты утекают. От Промышленного квартала до дома Джахона было минут десять езды, и большую часть времени мы уже потратили на бессмысленную болтовню, — но я, скорее всего, не отвечу. Кто нанял вашего управляющего? Я знаю, что он работает у вас три года, но почему?

— Пролшый управляющий погил при пожаре. Несчастный случай. Изара привел Бернанд.

Я не смогла сдержаться и выдала что-то невнятное, больше похожее на истеричный вскрик какой-нибудь безумной птицы. Все так сказочно складывалось... Магда в постели лорда появилась благодаря Бруксу. Хэмен в конторе оказался благодаря Бруксу. И даже мрачный дворецкий в доме Джахонов, скорее всего, тоже стал работать благодаря Бруксу.

Если командор Арзу и был законом Кеменска, то Брукс определенно был его денежным мешком.

— Вам нехорошо? — озабоченно спросил лорд, впечатленный моим карканьем.

— Нет-нет, все в порядке. — Я попыталась устроиться поудобнее и чуть не слетела с сиденья, когда карету сильно качнуло. С трудом удержавшись, я отдернула шторку на окне, желая посмотреть, что происходит, и невольно присвистнула. Ехали мы совсем не в сторону богатых кварталов. Не могло быть на приличных улицах домов с заколоченными окнами и разбитых дорог. — А вы точно домой ехали?

Лорд тоже выглянул в окно и помрачнел.

— Да.

— Поздравляю, кажется, вас похищают, — радостно произнесла я, распахнув дверцу кареты. Покинуть Джахона-старшего я собиралась просто — выпрыгнув прямо на ходу на одном из поворотов, ведущих к его дому. И сейчас я вполне могла бы сбежать, но оставлять отца Ашера в опасности было никак нельзя.

— Знаете, — я обернулась на лорда, не закрывая дверцу, — а вы очень везучий человек.

— Почему же? — рассеянно спросил он, одновременно с этим потянувшись к закрытому окошку в передней стенке кареты. Собирался требовать объяснений от кучера, не иначе.

Но все, что ответил мужчина на козлах на вопрос «Куда мы едем», было малоинформативно и неприлично. Послушав емкий ответ кучера, я поморщилась. Ругаться красиво он не умел, не так, как могильщики, работавшие с моим отцом. Прозвучало скучно и совсем не впечатляюще.

— Потому что именно сегодня вам посчастливилось познакомиться со мной. — В том, что я была без пальто, имелся свой плюс: мне ничто не мешало и не сковывало движений. Прежде чем выбраться наружу, я на всякий случай спросила: — Вы какие-нибудь атакующие заклинания знаете?

Лорд покачал головой.

— Я не владею магией.

— Паршиво. Тогда сидите внутри, ни в коем случае не высовывайтесь и постарайтесь не пострадать.

— Госпожа Арден... Иса!

Я уже не слушала.

Пытаясь со ступеньки забраться на каркас, удерживающий кабину, я чуть не сорвалась под колеса. Карета была скромной, и держаться снаружи было решительно не за что.

Поэтому, наверное, извозчик очень удивился, когда рядом с ним с красным от напряжения лицом появилась я.

— Ну привет, — прохрипела ему, удерживаясь в большей степени на руках и судорожно пытаюсь найти ногами прочную опору.

Извозчик моему появлению не обрадовался. Свистнул в воздухе кнут, и правую щеку вместе с шеей обожгло болью. Метил он в глаза, но оказался несколько косоват.

Голова дернулась в сторону. Я, ослепленная болью, начала сползать вниз и в этот момент очень удачно нащупала ногами опору.

Простейшее атакующее заклинание я выплюнула раньше, чем кнут коснулся меня второй раз. Мужчина завыл и начал заваливаться набок, утягивая за собой вожжи. Послушные кони свернули в сторону и сами остановились, упершись в стену.

Злая и раненая — ворот рубашки быстро намокал от крови, — я рывком закинула себя на крышу кареты и без раздумий вырубилась извозчика, познакомив его лицо со своим сапогом. Насладившись влажным хрустом ломаемого носа, я решила ни за что не рассказывать

об этом акте членовредительства Ашеру. Особенно о том, что мне понравилось.

Лорд Джехон, выбравшийся из кареты, как только она остановилась, пораженно уставился на меня снизу вверх.

— Девочка, твое лицо...

— Да-а-а... — Потоптавшись на крыше, я осторожно начала спускаться вниз. — Надеюсь, выглядит хуже, чем на самом деле. Потому что ощущается просто кошмарно.

Щеку дергало от боли, а глаз сильно слезился, и я почти физически ощущала, как правая часть лица становится больше, горячее и тяжелее левой. Шею просто жгло огнем, и эта боль по сравнению со всей остальной казалась совсем несерьезной.

Но положительный момент в сложившейся ситуации я все же найти смогла: вряд ли Согх станет ругать меня, когда увидит. А потом... может, и передумает, как только узнает, что своим глупым и необдуманном поступком я спасла жизнь отцу Ашера.

— Знаете, я должна перед вами извиниться.

Лорд смотрел на меня и видел одну лишь опухшую, кровоточащую щеку.

— Может остаться шрам, — выдохнул он. Казалось, его мое ранение заботило даже больше, чем меня саму.

— Да-да, может, — нетерпеливо кивнула я и тут же об этом пожалела. В глазах потемнело от боли. Жалобный стон удалось сдержать с трудом. — Так вот, я хочу извиниться. Я-то думала, вы тут если и не главный, то очень даже важный злодей и замешаны в убийстве сына, но я, кажется, ошиблась. Простите, пожалуйста, что плохо о вас думала. А теперь нам нужно отсюда убираться. Вы... каретой управлять умеете?

— Убийстве сына? — повторил он непонимающе. Осмыслил услышанное и побелел. — Ашера убили?

— Ну да... он вам сам потом расскажет, ладно?

Заглянув в остекленевшие глаза сбитого с толку лорда, я лишь сокрушенно, но очень осторожно покачала головой.

Было тихо и безлюдно. Просто одна заброшенная улица какого-то бедного квартала. В домах, наверное, кто-то и жил, может, нас даже видели, но сами на глаза показываться не спешили.

Меня это полностью устраивало. На какое-то время я даже забыла, что это Кеменск и расслабляться здесь не стоит.

Я только успела стащить с извозчика куртку и пристроить на голове его засаленную кепку — козырьком назад, чтобы хоть что-то видеть, — как за ближайшим поворотом послышался звук шагов и голоса.

Лорд перевел взгляд с меня, занимающейся мародерством, на угол дома. Я быстро сползла с крыши кареты, оставив бессознательное тело лежать там.

Звук приближался.

Мы переглянулись.

— Нужно уходить, — прошептала я. Уходить ни с чем было жаль, но мужчина не пришел в себя, и допросить его не было возможности. А тащить на себе...

Далеко с ним мы не уйдем.

Бросив карету и добычу, мы скрылись между домами раньше, чем неизвестные вышли из-за поворота и увидели нас.

Петляя по узким улочкам, я еще смогла расслышать, как местные жители наткнулись на карету, увидели тело и... пришли в ярость.

— Повезло, — пробормотала я, поправляя сползающую на глаза кепку. Еще немного — и нас схватили бы подельники кучера. — Как думаете, сколько им заплатили за то, чтобы вас похитить?

Лорд Джахон меня не слушал.

— Вы должны отвести меня к сыну, — произнес он.

— Для начала нам было бы неплохо отсюда выбраться. Вы, случайно, не знаете эту часть города?

Разумеется, он не знал.

Пропахший табаком ворот куртки иногда задевал раненую щеку, вырывая из меня злое шипение. Неторопливо и осторожно возвращаясь в центр города, я в полной мере осознала, насколько прав был Согх, когда отправил письмо королевскому дознавателю. Потому что сейчас я всего лишь спасла Джахона-старшего, но уже не представляла, что делать дальше.

Можно ли ему доверять и сразу вести к сыну? Или лучше перестраховаться? Как поступить, чтобы потом не пожалеть?

Я просто надеялась, что градоправитель что-нибудь придумает. У меня не выходило.

***

Где искать Согха, я не знала, поэтому пошла в гостиницу. К профессору и Анушу, который мог исцелить меня и наконец унять эту изматывающую боль.

Узнавать комнату профессора пришлось лорду. Я не выглядела как человек, которому стали бы доверять подобную информацию. Строго говоря, в куртке с чужого плеча и мужской кепке я выглядела как бродяжка и вызывала у людей лишь брезгливость.

Сначала меня даже не хотели пускать в гостиницу, пока Джахон-старший не настоял.

— Надеюсь, вы знаете, что делать, — тихо сказал он, когда мы поднимались на третий этаж к комнате профессора.

— Я тоже.

Гортама на месте не было, зато был сонный Ануш, который и рассказал, что профессора не так давно забрал Согх. Как лич, он хорошо чувствовал магию смерти, а значит, мог легко меня отыскать.

Чем и занялся по просьбе градоправителя.

— Значит, скоро сюда придут, — оптимистично решила я.

— Лучше до этого момента что-то сделать с твоей щекой, — недовольно произнес Ануш, испытующе глядя на лорда.

Номер, в котором жил Ануш, был стандартным, но он как-то умудрился превратить его в палату лечебницы. В воздухе витал запах лекарств, на тумбочке около кровати в ряд выстроились какие-то флакончики и баночки.

— Ого...

— Да, — он тоже посмотрел на тумбочку и поморщился, — полагаю, это и есть настоящее наказание. Но не будем отвлекаться.

Ануш успел меня лишь осмотреть, когда в дверь решительно забарабанили.

Джахон-старший напрягся и подобрался. Он только занял кресло у столика, но не успел даже расслабиться, как вновь оказался на ногах.

— Если это враги, — произнесла я мрачно, — упокою всех.

Но за дверью оказались не преступники, а озадаченный профессор и раздраженный Согх.

Мы встретились взглядами, я попыталась улыбнуться, но распухшая щека превратила мою попытку во что-то совершенно

жуткое. Согх дрогнул, стремительно приблизился, потеснив возмущенно вскинувшегося Ануша, и тихим злым голосом спросил:

— Что с вами случилось?! — Он хотел схватить меня, может даже встряхнуть, но не решился, боясь навредить.

— Я вам расскажу. Все расскажу, честное слово, — пообещала я, невольно покосившись на лорда.

Согх, не заметивший его до этого момента, несколько мгновений в недоумении смотрел на Джахона-старшего...

— Вы... Иса, вы похитили человека?!

— Почему сразу похитила? Я его спасла.

Оттеснив градоправителя плечом и добив высокомерным взглядом, Ануш занялся моей щекой. Согх промолчал и, мне казалось, даже немного успокоился, но заблуждалась я недолго.

— Мне не нравится ваша склонность вредить себе.

— Когда это я себе вредила? Не было такого.

— Напомните, сколько раз вас ранили в последнее время? — сухо попросил Согх.

Покосившись на него, я невольно дернулась, из-за чего заработала недовольное шипение от Ануша, и поспешно отвела взгляд. Выглядел градоправитель как моя кара за все опрометчивые поступки.

— Но ведь это не я себя ранила, а другие. Кеменск — очень опасный город, тут моей вины нет.

— Если бы вы были благоразумной девушкой... — начал было Согх, но запнулся, сраженный тихим смехом профессора. — Что?

— Если бы Иса была благоразумной, то никогда здесь не оказалась бы, — с улыбкой сказал он. — Будьте снисходительны, ей всего девятнадцать.

В комнате воцарилась задумчивая тишина. Пока остальные пытались понять, что не так, я чувствовала, как холодеют мои руки, а по спине морозными волнами проходят мурашки.

Как он мог узнать? Откуда? Кому еще рассказал? Заберут ли у меня теперь диплом?

— Необратимый процесс начался? — рассеянно поинтересовался Ануш. — Твое тело наконец осознало, что в нем почти не осталось жизни, и мозг начал отмирать? Ей не может быть девятнадцать. В академию берут с шестнадцати лет.

— Все верно. И если бы одна отчаянная девочка не решила обмануть академическую канцелярию и не исправила дату рождения в своих документах, сейчас она была бы только на четвертом курсе.

Ануш с недоверием посмотрел на Гортама, потом на меня и присвистнул. Как мне показалось, с восхищением.

— И... как давно вы знаете?

Профессор пожал плечами.

— С самого начала. Ты не выглядела на шестнадцать, но все считали — это из-за плохого питания...

— Она всегда забывала поесть? — недовольно спросил Согх. Будто бы это сейчас было очень важно.

Гортам кивнул, не отвлекаясь от важного:

— Но мне показалось это странным, и я решил проверить твои документы. Постаралась ты на славу, хотя мне все же удалось заметить следы исправлений. Разумеется, никому из канцелярии не приходило в голову внимательно проверять данные, у них и времени на это не было. Никто ничего не заподозрил.

— Но вы меня не сдали!

— А зачем? Ты хотела учиться и очень старалась. Этого было достаточно. Мне неважно, сколько лет кадету, если он способный. Но господину Согху стоит знать, что правила ты не соблюдала с самого детства. — Он посмотрел на градоправителя. — Уже поздно пытаться ее изменить.

Я рискнула тогда и не проиграла лишь благодаря профессору. Если бы он не промолчал и все вскрылось, меня бы обязательно отчислили. Возвращаться мне было некуда, и я вполне могла оказаться в плохой компании. Благодаря стараниям отца я достаточно хорошо разбиралась в магии и, возможно, даже заняла бы какое-нибудь теплое местечко в преступном мире...

Ануш хлопнул меня по плечу, отвлекая от восхищения профессором.

— На твоё счастье шрама не останется.

— С-спасибо. — Я аккуратно ощупала щеку. Она была совершенно цела, как и шея, о случившемся напоминал только ворот рубашки, потемневший и заскорузлый от крови.

— Но что более важно, — он указал на лорда, сидевшего в кресле, — как быть с ним?

Я быстро рассказала о том, что произошло. От подоконника мне было видно всю комнату и всех, кто в ней был. Джахона-старшего в кресле. Ануша, устало сгорбившегося на кровати. Согха и профессора, занявших места у двери.

— Думаете, это связано с нашим делом? — с сомнением спросил Согх, когда я закончила. — Больше похоже на попытку похищения с целью выкупа. Простые бандиты...

— Меня тоже пытались в подворотне зажать простые бандиты, — напонила я. — И простые хулиганы чуть не сожгли в морге. Если бы я хотела совершить что-нибудь противозаконное, я бы тоже наняла каких-нибудь отбросов, чтобы они сделали грязную работу. Мы знаем, что Хэмен был замешан в поджоге, вероятно, он же был тем, кто нанял первых бандитов. И сегодня из конторы именно Хэмен провожал лорда Джахона.

— Похитить, чтобы получить единоличные права на добычу лунной руды... — задумчиво предположил Согх.

— Именно! — Я воодушевленно хлопнула в ладоши.

— Это все очень интересно, — недобро произнес Ануш, — но сдается мне, вы от нас что-то скрываете.

Я с тревогой посмотрела на Согха, запоздало сообразив, что мой рассказ может вызвать ненужные вопросы. Градоправитель пожал плечами.

— В моей квартире больше не осталось места. Будет лучше, если лорд Джахон какое-то время поживет в гостинице и за ним будет кому приглядеть.

Джахон молчал, хотя мы не очень вежливо обсуждали его в его же присутствии. Он собирал информацию и не вмешивался, желая узнать все, прежде чем принимать какое-то решение.

— Значит, рассказываем все. — Я посмотрела на лорда, не представляя, как он примет новости о гибели сына.

— Да, — кивнул Согх.

Начала рассказ я. И это было самое сложное, что мне доводилось когда-либо делать.

Глава 24. Домашний арест

В квартиру градоправителя мы возвращались в гнетущей тишине. И это оказалось неожиданно невыносимо. Раньше я и предположить не могла, что меня когда-нибудь снова станет беспокоить чужое

недовольство. И уж тем более я не думала, что буду желать разрушить тишину.

Чувство вины все лишь усугубляло.

— Но ведь все закончилось очень хорошо. Если бы я не решила побеседовать с лордом Джехоном, его, может, уже и в живых бы не было. И нашла бы я его труп на кладбище во время планового обхода.

— Вы обещали не делать глупостей, — холодно напомнил Согх.

На меня он не смотрел, из-за чего становилось совсем паршиво.

Я будто вернулась во времена, когда отец еще был жив. Он никогда не кричал на меня, но, если я что-то делала не так, выглядел разочарованным. Это было невыносимо.

Знал ли Согх о моей слабости, или просто ему так не повезло с характером, но своим отрешенным видом он бил по больному.

Лучше бы ругал, честное слово.

— Это была не глупость, а непреодолимый порыв. Я с самого приезда в Кеменск хотела с ним поговорить... просто в глаза ему посмотреть. И когда появилась возможность, не смогла устоять.

— Вы пострадали... — напомнил он.

— Но спасла жизнь! — Выбежав вперед, я преградила ему дорогу. И Согх наконец на меня посмотрел.

— Что?

Мимо нас под ручку прошли две леди. Окинув меня брезгливым взглядом, они о чем-то зашептались. В чужой куртке — пальто мое осталось в ресторане, так как Согх совсем о нем позабыл, озабоченный моим побегом, — и кепке, которую я почему-то все еще носила, меня несложно было принять за попрошайку, пристающую к уважаемому градоправителю.

Меня, наверное, даже осуждали, но какое это имело значение?

— Я не рисковала. Правда. У меня не было намерения попасться кому-то из преступников на глаза. И честное слово, я собиралась покинуть карету раньше, чем она подъехала бы к дому лорда.

— Как?

— Ну... выпрыгнула бы. — Недогадливость Согха меня просто поражала. — Со второго этажа смогла спрыгнуть и не пострадать и из едущей кареты как-нибудь выбралась бы без травм.

Согх непримиримо сжал губы. У него на лице было написано, что никакие мои оправдания не будут достаточно убедительны, чтобы

унять его злость. Но вслух он этого не сказал.

Потому что лорд Джехон был жив и в безопасности.

— С завтрашнего дня, — произнес он строго, — вы под домашним арестом.

— Но...

— Для вашей же безопасности.

Это было нечестно и одновременно справедливо. Просто сумасшествие какое-то!

Я сама доказала, что не способна здраво оценивать риски, но запирают меня в четырех стенах...

— А не слишком ли это жестоко?

— По крайней мере, я буду уверен, что вы в безопасности. Посидите пару дней дома, отдохнете. Думаю, Ашер будет рад вашей компании.

— Ладно, — я отошла в сторону, давая градоправителю возможность возобновить путь, — но когда ваш друг придет, я буду участвовать в деле.

— Под моим присмотром.

Ненадолго у меня появилось ощущение, что, как только Согх узнал, что я чуть моложе, чем предполагалось, он сразу же записал меня в ряды беспомощных детей. Так ли это было на самом деле, или мне казалось из-за сложившейся неприятной ситуации... спрашивать прямо, чтобы узнать это наверняка, решиться я не могла.

Разговор с Джехоном-старшим лишил меня всех сил. Историю моего знакомства с Ашером он слушал не перебивая, но выглядел при этом страшно. Он не проронил ни слова, пока я не закончила, и лишь после этого сиплым, будто сорвавшимся голосом произнес:

— Я должен с ним увидеться.

Отговорить его удалось с трудом. Я боялась их встречи и хотела для начала подготовить к ней Ашера.

Смирился лорд с необходимостью ждать, лишь когда вмешался профессор. Он объяснил Джехону-старшему, как хрупко состояние его сына после обряда и как легко все может пойти не так. Пока его сердце не пробудилось, личем он стать не может, а значит, все еще является умертвием. И одни Сестры* знают, как повлияет на него такое сильное потрясение.

Тогда в комнате вновь воцарилась тишина. И я смогла задать самый главный вопрос:

— Вы можете рассказать нам, из-за чего вы поссорились с Ашером? Что тогда произошло?

— Думаете, он погиб из-за этого? — угрюмо спросил лорд. — Это моя вина.

— Избавьте нас от самобичевания, — хрипло велел Ануш, — и ответьте на ее вопрос.

Ему, как недавно вернувшему тело, меньше всех нравилась сложившаяся ситуация. Лучшее, что он мог сделать в своем положении, — держаться от неприятностей подальше, но вот же незадача, желая немного отдохнуть от города, в котором семнадцать лет отбывал наказание, Ануш угодил в серьезную передрягу.

— Это был обычный для нас разговор. Сын утверждал, что Магда меня обманывает и за моей спиной плетутся интриги с ее участием. Мы поссорились, он ушел из дома, пообещав, что предоставит мне доказательства. Кажется... кажется, он собирался съездить в контору. Я уже немолод, у меня проблемы с сердцем, и после нашей ссоры мне стало нехорошо. Я выпил лекарства и лег пораньше. Утром же ни Ашера, ни его вещей в доме уже не было. Ролан сказал, что сын вернулся поздно ночью, собрал чемодан и ушел.

— Ролан? — непонимающе переспросил Ануш.

— Дворецкий, — раньше лорда отозвалась я. — Крайне неприятный тип.

Джехон-старший посмотрел на меня с легким удивлением, но ничего не сказал. Казалось, он уже начинал привыкать к тому, что я немного странная. После нашего знакомства в карете то, что я знаю имя его дворецкого, уже не вызывало особых вопросов.

— Значит, тогда его и убили, — заключил Согх.

Мы переглянулись, и я добавила:

— Хэмен постарался, не иначе.

Позже лорд без проблем заселился, выбрав пустующий номер напротив профессора. Не было у приезжих достаточно смелости, чтобы каждое утро, выходя в общий коридор, рисковать лицом к лицу столкнуться с самым настоящим личем.

Мальчишку с запиской в дом лорда отправили сразу же, как только Джехон-старший получил ключи от номера. Ему нужны были

вещи и чтобы Магда не волновалась. Поверить в то, что жена действительно замешана во всем, лорд так и не смог.

Прощаясь в вестибюле гостиницы, я хотела хоть как-то поддержать его и негромко произнесла, пытаюсь поймать взгляд лорда:

— Ашер хорошо себя чувствует, разве это не главное?

Я старалась, но, кажется, ничего у меня не получилось. Оставалось лишь надеяться, что сердце Ашера скоро пробудится и все наладится.

Я не знала, что испытывал в тот момент лорд, и надеялась, что никогда не узнаю...

— Иса?

Голос я узнала не сразу и лишь когда увидела его хозяйку. Согх выбрал самый короткий путь к квартире, который, конечно же, проходил мимо дома госпожи Бехар.

Летиция стояла на ступенях и неуверенно в меня вглядывалась. Ее мать находилась рядом. И именно она первой меня узнала. Изменилась в лице и попыталась утянуть дочь обратно в дом, но та высвободилась и легко сбежала по ступеням.

— Иса! Это же правда ты?

От идеи ответить отрицательно и посмотреть, что получится, пришлось отказаться.

Летиция подбежала и, спешно поздоровавшись с градоправителем, схватила меня за руку.

— Я слышала, тебя посадили в тюрьму по какому-то ужасному обвинению. Это правда?

— Ну, посадили, — призналась я, — но это было...

Она не слушала. Охнула, с силой, какую не ожидаешь встретить в столь хрупком теле, сжала мою ладонь и прошептала:

— Тебе было страшно?

Подоспевшая Бехар силой оторвала свою дочь моей руки, она старалась не смотреть на меня и, кажется, даже задержала дыхание, когда приблизилась, будто бы я воняла. Сдавленно поприветствовав градоправителя, госпожа Бехар оттащила Летицию на несколько шагов назад, чтобы та не могла до меня дотянуться.

— Да-да, вы очень вовремя избавились от такой проблемной квартирантки, — поддакнула я, поправляя кепку. — Буквально успели в последний момент.

— Иса, — одернул меня Согх, и я пристыженно замолчала, хотя желание наговорить этой неприятной и вредной женщине кучу гадостей никуда не делось.

— Ты же в порядке, правда? — спросила Летиция, глядя на меня через плечо, пока госпожа Бехар уводила дочь к дому.

— В полном, — заверила ее я, не покривив душой. Пусть проблемы никуда не исчезли и моя жизнь все еще была под угрозой, но Джехон-старший не был виноват в смерти сына, и все мои беды уже не казались такими страшными.

— Я что, правда так плохо выгляжу? — спросила я негромко, когда дверь за госпожой Бехар захлопнулась с особым, гневным звуком.

— Не знай я вас, следил бы за кошельком, — признался Согх после недолгого раздумья.

И взгляд домовладелицы стал мне понятен. Она меня и раньше считала неблагоденственной, а сейчас, узнав о моем аресте, да еще увидев в столь неприглядном виде...

— Эльса будет в ужасе, — озвучила я свои мысли, расплывшись в широкой улыбке.

— Не вижу причин для радости, — вредно заметил Согх.

***

Все вышло, как я и ожидала. Эльса, нервная и впечатлительная от природы, действительно была шокирована моим появлением. Казалось бы, несколько часов назад дом я покидала вполне приличным человеком, а вернулась бродяжкой.

Ашера же мой вид не сильно удивил, его такими мелочами пронять было нельзя. Но когда я сообщила ему важную новость, отвоевав у Согха право обрадовать его лично, Ашер был потрясен.

— Я хочу с ним увидеться.

— Конечно, хочешь, — мягко согласилась я, — только не сейчас. Пусть некоторые здесь считают, что я безответственная и недалекая, но в некоторых вещах я все же разбираюсь. И думаю, что перед встречей вам нужно подождать несколько дней. Обдумать все, смириться с произошедшим.

Ашер понурился, но кивнул, соглашаясь со мной.

И только после этого градоправитель решил кое-что прояснить.

— Я не считаю вас недалекой, госпожа Арден, только безответственной.

Разговор затих как-то сам собой. Согх ушел по делам — ему нужно было забрать мое пальто и уладить какие-то вопросы в канцелярии, — а мы остались втроем в квартире без возможности ее покидать.

Домашний арест вступил в силу, стоило мне только переступить порог. Первое время было сложно, я до вечера бродила, не зная, чем себя занять.

Листала книги в кабинете Согха. Обследовала шкафчики на кухне и с удивлением отметила, что они не пустые, как мне представлялось раньше, их просто никто давно уже не открывал...

Час простояла у окна вместе с Ашером, разглядывая горожан. Это оказалось занятием интересным, но непростым: нужно было стоять так, чтобы было видно людей на улице, но чтобы они не видели тебя. Когда ноги совсем устали, я хотела еще раз допросить Эльсу, но она мирно дремала в комнате, держа на коленях какую-то книгу.

Моей деятельной натуре очень скоро стало мучительно скучно. К вечеру я уже даже хотела попросить у Согха разрешения ходить хотя бы в канцелярию, чтобы проверить оставшиеся папки с документами.

Категорический и резкий отказ ранил меня до глубины души и лишил аппетита, что не укрылось от внимания градоправителя. Впервые за долгое время ему пришлось заказать ужин навынос, и он собирался проследить за тем, чтобы я съела все.

— Вы не обедали, — напомнил Согх зловеще, заметив, как я вяло размазываю по тарелке свой ужин. — Если это продолжится, я буду вынужден связать вас и накормить силой.

Съесть мне пришлось все, что находилось на тарелке. Во избежание...

Второй день прошел легче — большую часть времени я проспала, благополучно сбежав от скуки. Эльса, милая девочка, не пожелала отпустить меня на диван в кабинете и предложила разделить кровать. Я с удовольствием воспользовалась ее предложением и хорошенечко отоспалась.

А когда встала в третьем часу дня, не узнала квартиру.

На кухне царила веселая суета. Ашер усердно мыл овощи с серьезным лицом человека, которому впервые поручили очень важное

дело. Эльса помешивала что-то в кастрюле.

От запаха кружилась голова.

— Откуда... — сглотнув слюну, я все же смогла задать вопрос, — продукты?

— Господин Согх постарался, — бодро отчиталась Эльса. На кухне она чувствовала себя свободно и выглядела очень счастливой.

Настолько счастливой, что мне захотелось узнать, как много мусора было в голове у человека, распределившего ее в прачки? Ей самое место было в поварихах.

— Проснулась, — проворчал Ашер. — Поспеши привести себя в порядок, обед почти готов.

— Обед? — не поверила я. Третий час дня... разве они не в курсе?

— Мы слегка задержались из-за того, что сначала покупки пришлось разобрать, — отозвалась Эльса, — но Ашер прав, вам стоит поторопиться, уже почти готово, сейчас будем накрывать на стол.

— Дайте мне три минуты! Я помогу!

Мы с Эльсой обедали вдвоем, пока Ашер сидел рядом и любовался нашим аппетитом.

Ужинали тоже вдвоем — Согх после работы, вместо того чтобы вернуться домой и проверить, выполняю ли я его повеление не выходить на улицу, отправился в гостиницу к лорду Джахону.

Вернулся градоправитель в первом часу ночи, и узнала об этом я лишь потому, что из упрямства решила его дожждаться.

***

Следующее утро началось с интересного. Через неполный час после того, как Согх ушел, в дверь постучали. Стучали настойчиво и долго, напугав Эльсу и встревожив Ашера.

— Посыльный, — удивленно прошептала я, отстранившись от дверного глазка, — форма очень похожа.

— Значит, надо открыть? — неуверенно и тихо предположила Эльса.

— А ты посылку ждешь?

— Н-нет.

— Значит, не нужно.

Я на носочках отошла от двери и, подталкивая Эльсу и Ашера в спину, загнала их на кухню, где поставила чайник.

Кто бы ни прикидывался посыльным, терпения ему было не занимать. Настойчивый стук раздавался очень долго.

После обеда, ближе к вечеру, дверь попытались взломать. В этот раз мы втроем толкались у глазка, следя за процессом.

Мне повезло больше других, Эльса испуганно отпрянула, когда дверь вздрогнула под раздраженным ударом одного из взломщиков, я же успела увидеть, как красная блеклая вспышка отбросила его к лестничному пролету.

Градоправитель не врал, когда говорил, что защита на его квартире стоит надежная.

Когда на лестничной площадке наконец стало тихо, Ашер хмуро спросил:

— Как думаешь, кого из нас они так сильно хотят заполучить?

Я над ответом не раздумывала.

— Не хочу показаться самоуверенной, но спорим, что меня? Я такая раздражающая, что они обязаны за мной охотиться.

— И чему ты так радуешься?

— Ну а ты посмотри, какой на меня спрос. Тут против воли возгордишься.

Мы еще раз все вместе обернулись на дверь. Было странное ощущение, что в любой момент может прийти кто-то еще. Я невольно покосилась на окно гостиной — не удивилась бы, показись там сейчас чье-нибудь лицо...

— Чур, об этом я рассказываю! — выпалила неожиданно даже для самой себя.

Но Согх этим вечером домой так и не вернулся, лишив меня возможности рассказать ему последние новости. Я прождала его до трех часов ночи, пока выглянувший из кабинета Ашер не прогнал меня спать.

— Когда он придет, я тебя разбужу, — пообещал напоследок с ехидной улыбкой, — чтобы ты лично ему все рассказала, договорились?

Если он считал, что меня таким можно смутить, то напрасно. Я с силой ткнула его пальцем в грудь, но не добила никакой реакции — сердце все еще не пробудилось, и магия не вернула его телу подобие жизни. Меня это пугало, но профессор был спокоен, и лишь поэтому я

тоже старалась быть спокойной и просто ждала. На прощание я строго произнесла:

— Ты обещал!

Но Ашер меня так и не разбудил. Ни ночью, ни даже утром.

— Может, у господина Согха слишком много работы? — предположила Эльса, с видом бывалого маньяка разделывая курицу. — Поэтому он не пришел вчера?

Я сидела напротив нее за столом и рассеянно чистила овощи, постоянно отвлекаясь на ее точные скупые движения. Если бы не успела ее узнать, подумала бы, что передо мной еще один наемный убийца. Как Бетси.

— Или его похитили и сейчас пытаются, — мрачно предположила я. Мне было беспокойно на душе. И вчерашние попытки всяких странных личностей проникнуть в дом обрели особенно зловещий окрас после того, как градоправитель не вернулся вчера вечером.

Эльса ахнула и уронила нож. Палец ее кровоточил.

— Порезалась, — проворчал Ашер и поднялся, чтобы сходить за бинтом. Проходя мимо меня, он склонился и потребовал: — Не пугай ее.

— Но разве вам не кажется это подозрительным? — Я проводила его взглядом и повысила голос, когда он вышел, чтобы меня слышали все в этом доме. — Градоправитель неожиданно не приходит домой вечером, зато днем кто-то пытается вскрыть его дверь. Я не верю в такие совпадения, только не в Кеменске.

— Но господин Согх... он же маг, — сказала Эльса.

— Это потому, что ты человек, да? Думаешь, что маги всемогущи? Но правда в том, что неуязвимых не существует. Даже дракона можно убить, что говорить о простом человеке? Я только надеюсь, что он взял с собой таблетки...

И забыл их принять, если его все же похитили. Пусть блокирующие наручники делают мага бессильным, но смогут ли они удержать чистую, вырвавшуюся из-под контроля стихию?

— В любом случае мы ничего не можем сделать, — заметил вернувшийся Ашер. — Подождем до вечера. Уверен, он вернется.

У меня не было другого выхода, кроме как согласиться с ним. До вечера я молчала и держала все свои дурные предчувствия в себе,

чтобы не пугать Эльсу, но, когда в девять часов Согх все еще не появился, у меня просто закончилось терпение.

— Да пошло оно...

— Не смей ругаться при Эльсе, — одернул меня Ашер и едва заметно смутился под моим изумленным взглядом.

— П-простите, — пробормотала я растерянно, — не повторится. Но ждать дальше уже просто бессмысленно.

Собралась я за десять минут и уже у дверей столкнулась с проблемой. С неживой и очень решительно настроенной проблемой.

— Куда собралась? — мрачно поинтересовался Ашер.

— На разведку. Очевидно же. Он должен был вернуться два часа назад. Даже если не для того, чтобы отдохнуть, то хотя бы проверить, все ли с нами в порядке. Проверю канцелярию, если его там не будет, пойду к профессору. Может, он что-нибудь знает. Я просто не могу сидеть сложа руки. Если... если его убьют, это же будет моя вина, это я его во все это втянула.

— Но ведь все началось из-за меня, — сказал Ашер, не думая даже пропускать меня к двери.

— Сейчас будем размером вины мериться? Уйди с дороги.

— Иса...

— Ты сказал ждать до вечера, и я ждала, но ничего не изменилось. Я устала от бездействия и тревоги. Хочу все выяснить. Я не буду чудить, пойду по центральной улице, никуда не стану сворачивать. Канцелярия, гостиница, дом. Буду избегать подозрительных людей. Договорились? А теперь отойди.

Ашер неохотно сдался, но сделал это с таким видом, что, будь я не на взводе, уже устыдилась бы.

— Заприте за мной дверь и никому не открывайте. Я скоро вернусь!

Я ожидала, что беда будет поджидать меня на лестничном пролете, или на улице, или хотя бы в ближайшем темном переулке, но никто не спешил нападать.

В какой-то момент я даже почувствовала себя перестраховщицей. Глупо было идти по улице с активным атакующим заклинанием, но и развеять его было страшно. Мне нужно было найти Согха, а не стать новой жертвой.

В канцелярии градоправителя не было, и, как признался заместитель, не появлялся он со вчерашнего дня.

— Получил записку и ушел почти сразу. Вчера утром я его в последний раз и видел, — добавил Гарс с явной тревогой. — Может, случилось что?

— Может, приболел, — врала я изо всех сил. — Сейчас такое неудачное время — конец осени, начало зимы...

— Да-да, — охотно подхватил разговор заместитель. — Уж я это хорошо понимаю. Вы молодая, кровь горячая, и не замечаете, поди, мне же, старику, все эти изменения погоды тяжело даются. Вот на днях, например, вечером едва разогнуться смог, два часа промучился... Может быть, чаю выпьем? Давно мы не разговаривали.

— Я бы с удовольствием, но время уже позднее, нужно возвращаться.

— Слышал-слышал, что вы у очень строгой женщины комнату снимаете.

— Ага... не стоит ее лишней раз злить.

Из канцелярии я сбежала, забыв попрощаться с заместителем. Тревога становилась все сильнее: еще немного — и она заполнила бы всю меня. В гостиницу бежала, уже не вглядываясь в темноту переулков и не видя врага в любом прохожем.

Была слабая надежда, что либо градоправитель сейчас с лордом Джехоном... либо где-то на окраине города догорает старый склад вместе с трупами похитителей. О плохом думать не хотелось.

Вбежав в вестибюль гостиницы, я сразу же бросилась к лестнице, не слушая, что там кричит администратор, поднялась на третий этаж, не чувствуя ног, и замерла, потрясенно уставившись на двух парней крайне подозрительного вида. Они стояли перед дверью в комнату Джехона-старшего, будто охраняя ее.

На мгновение в глазах потемнело от накатившей паники. Взять себя в руки удалось с трудом, еще сложнее было спокойно пойти прямо на них. Я не думала нападать или врываться в охраняемую ими комнату, мне просто нужно было пройти мимо, к соседней двери, где жил Ануш.

— Простите. — Мне преградили дорогу даже раньше, чем я успела приблизиться, и рыжий с преступной рожей спросил: — Вы здесь живете?

— А что такое?

Сейчас, стоя в нескольких шагах от парней, я смогла хорошенько разглядеть непривычную, но чем-то неуловимо знакомую форму. Они не были местными стражниками, но носили их знак.

— Покажите ключ, — потребовал второй парень, рассматривая меня с подозрением своими блеклыми водянистыми глазками.

— И с какой же это стати я должна вам что-то показывать? Я к знакомому пришла, он здесь живет, пропустите.

Я попыталась протиснуться между ними, но они лишь встали ближе друг к другу, лишая меня всякой возможности пройти.

— Вам лучше уйти, — непреклонно произнес рыжий.

— Ну вы... — Я задохнулась от возмущения. Не ожидала такой наглости, даже командору не удалось выбить меня из колеи так сильно, как этим двоим. — Нет, ну вы же сами напросились.

Заклинание я держала с самого своего выхода из дома, поэтому пальцы занемели и я их почти не чувствовала, но атака все равно угодила прямо в цель — в грудь рыжему. Он был выше, массивнее и казался опаснее своего дружка. Я подозревала, что на этих двоих, в отличие от всех других неудачников, с которыми мне уже довелось столкнуться в Кеменске, будет защита, и не рассчитывала, что моя атака ему сильно навредит. Но отшвырнуть его на несколько шагов назад и сбить с ног ей все еще удалось. Я видела, как вспыхнула красным его защита в том месте, куда ударило мое заклинание.

— Ты... — Второй попытался меня остановить, схватил за руку, выкручивая ее и больно выворачивая, но получил каблуком ботинка по самому дорогому и сложился пополам. Я хотела его добить, занесла даже сцепленные в замок руки над его спиной, чтобы повалить на пол и от души запинать... если смогу вообще пинать, казалось, лишив парня гордости, я повредила какие-то очень важные связки в бедре.

Но вынуждена была уворачиваться от магической атаки пришедшего в себя рыжего. Светильник позади меня взорвался, и на пол посыпалось стекло, часть коридора окутал полумрак.

Толкнув блондинчика с блеклыми глазами на рыжего, я выиграла несколько мгновений для атакующего плетения. Но ничего не успела сделать.

Когда дверь в комнату лорда распахнулась, я не заметила, была занята своими жертвами, и вздрогнула от резкого, холодного и

незнакомомого голоса.

— Что здесь происходит? — раздалось строгое, и блондинчик, поднявшийся первым, тут же вытянулся по струнке, остекленевшими глазами глядя прямо перед собой. По лицу его проходились судороги боли. Ему сейчас хотелось не стоять по стойке смирно, а баюкать в руках свое пострадавшее сокровище.

На рыжего было смешно смотреть. Он почти поднялся и стоял в очень неудобной позе, но боялся пошевелиться.

— Мы поймали лазутчика! — в один голос сдавленно и хрипло отрапортовали они.

— Кто это меня тут поймал? — проворчала я, растирая руку, которую всего мгновение назад мне старательно заламывали за спину... Сильный, гаденыш. — Еще немного — и я бы вас уделала.

Обстоятельства складывались не в мою пользу: трое против одной — это уже очень серьезно. Можно было бы попробовать убежать, но бедро ныло просто зверски. Совсем отчаяться я не успела...

— Иса! — Услышав мой голос, на пороге мгновенно объявился Согх, одним своим присутствием переводя подозрительных типов из категории врагов в раздел возможных союзников.

— Так это и есть та самая проблемная... — начал было мужчина, оборачиваясь к градоправителю. Он тоже был рыжим, но в отличие от этого, с преступной рожей, его волосы не топорщились коротким ежиком и были куда красивее. Блестящие, мягкие на вид, вспыхивающие огоньками под осветительными лампами от любого движения.

— Мэйт! — одернул его Согх.

Я просто не верила своим ушам.

— То... то есть вы на меня жаловались?

Незнакомый мужчина с доброй улыбкой любезно решил меня добить. В полумраке его карие глаза весело блестели.

— Лишь объяснил, почему вы не можете участвовать в расследовании.

— Расследовании... подождите, так вы и есть тот самый важный дознаватель из столицы?

Незнакомец радостно закивал.

— Мэйт Энвер, — произнес он, протягивая мне руку, — бесконечно рад нашей встрече.

Я осторожно пожала его ладонь, не отрывая враждебного взгляда от Согха, стоявшего за плечом дознавателя.

— Вы снова нарушили обещание, — мрачно заметил он, стойко выдержав мой взгляд. Решил, наверное, что лучшая защита — нападение и кто первый напал, тот и не виноват.

— Я три дня просидела взаперти. И сидела бы дальше, не вздумай вы забыть дорогу домой. У меня, знаете ли, было время придумать множество причин вашей гибели. И некоторые из них были очень кровавыми. Рассказать?

Энвер от моего предложения пришел в восторг.

— Обязательно расскажете, — пообещал он, затягивая меня в комнату. — Я коллекционирую планы убийств и с удовольствием вас послушаю.

В комнате было... людно. Царила атмосфера легкой нервозности и серьезной работы.

Профессор Гортам и Джехон-старший стояли над столиком, заваленным бумагами, и отмечали на разложенной карте Кеменска какие-то места. Еще трое незнакомых мне людей раскладывали на полу у окна какие-то документы.

— А где Ануш?

— Отдыхает, — ответил Согх. — Вы волновались?

— Разумеется, мы волновались. Днем квартиру пытались взломать, вечером вы не вернулись. И на следующий день не вернулись. Мы уже было решили, что командор совсем страх потерял и вас похитил.

— Мне жаль.

— Ага... тогда расскажите, что тут происходит, и я вернусь. Не то Эльса решит, что и меня убили.

Светлые Сестры* — по легенде людей мир был создан двумя богинями, неотделимыми друг от друга, за что они и были прозваны сестрами. Представители других рас, конечно же, с этой теорией категорически не согласны.

Глава 25. Перерождение

Господин Энвер приехал утром прошлого дня, что объясняло такую наглость со стороны преступников. Появление в городе

королевского дознавателя просто не могло оставить Хэмена или Брукса равнодушными.

Они заволновались и постарались как можно скорее избавиться от ненужных свидетелей.

От этой мысли стало беспокойно.

Пусть меня не пытались остановить, но это совсем не значило, что за квартирой градоправителя не следили. Скорее всего, им просто не давали приказа вступать со мной в контакт.

— Пока мы только разрабатываем план, — объяснил Согх царящий в комнате бумажный беспредел, — и ждем прибытия основных сил.

Звучало логично: шесть человек едва ли были способны противостоять преступной организации, в которую входили командор городской стражи и один из богатейших людей Кеменска.

— Надеюсь, они будут не такими, как те двое, — проворчала я, кивнув на дверь. — Если уж я смогла их побить, то настоящие злодеи от них и мокрого места не оставят.

— Не стоит беспокоиться, — с дружелюбной улыбкой заверил меня Энвер, — это стажеры. Неизбежное зло. К сожалению, отказаться от них не было возможности.

— А можно посмотреть? — Я указала на карту с пометками.

Согх и Энвер переглянулись, и последний кивнул.

— Почему бы и нет? Взгляните, возможно, вы сможете увидеть что-нибудь необычное.

Когда я дохромала до столика, профессор отошел в сторону, уступая мне место.

— Здесь отмечены адреса, названные Эльсой. — Согх встал рядом и указал сначала на крестики, поставленные красными чернилами, потом — черными. — И собственность лорда Брукса.

Несколько секунд я рассматривала карту. Ателье, перед которым я познакомилась с редактором Стерн, кафе, в котором, кажется, когда-то работала Бетси. Промышленное здание...

— Прикладбищенский склад?

— Есть подозрение, что через него избавлялись от трупов. Вероятно, госпожа Феррети также в этом замешана.

Это бы объяснило ее желание контролировать все связанные с кладбищем дела и то, как незаметно она отстранила предыдущего

некроманта от дел.

— Поэтому Ашер оказался на кладбище, — задумчиво пробормотала я и вздрогнула, услышав рядом прерывистый вздох. — Простите.

Лорд Джехон покачал головой.

— Не стоит. Все в порядке. Но надеюсь, в скором времени я смогу увидеться с сыном.

Я посмотрела на градоправителя. У Джехона-старшего и Ашера было достаточно времени, чтобы примириться со случившимся, можно было бы рискнуть...

— А почему бы вам не пригласить лорда Джехона в гости?

Согх согласился легко. Казалось, его совсем не страшило скорое воссоединение их семьи. Тревожилась здесь только я.

— Предположим, господин Твидс узнал, что случилось с Ашером, — продолжила я, напряженно косясь на лорда. Но он больше не позволил себе проявить слабость и стоял рядом, отрешенно глядя на карту, — тут же поехал к его отцу... У госпожи Феррети было время сообщить о ненужном свидетеле. Устранить его вовремя они не смогли, господин Твидс добрался до дома Джехонов, но поговорить с хозяином не смог. А второго шанса у него уже не было.

— Не повезло им, да? — раздалось хриплое от двери. На пороге, растирая лицо ладонью, стоял Ануш.

— Паршиво выглядите, — сообщила я.

— Знаю, — устало проворчал он. — Благодаря тебе меня разбудили. Ты осознаешь, что едва не лишила парня всякой надежды зачать когда-нибудь наследников?

— А не нужно потому что девушек за руки без спроса хватать. И я, между прочим, тоже пострадала.

Ануш дошел до кровати, цыкнул на парней, решивших возмутиться, и устало опустился на покрывало.

— Что у тебя там? Иди сюда.

***

Домой я возвращалась со здоровой ногой и приятным чувством победы. Какими бы нерадивыми и проблемными стажерами ни были те двое парней и каким бы нечестным путем они ни получили место в личной гвардии короля, но одного изменить было нельзя — я уделала двоих гвардейцев без особых усилий.

— Выглядите счастливой, — произнес Согх, возвращая меня в реальность.

Он отставал на полшага, и я совсем не понимала, как умудрился разглядеть что-то на моем лице, но ничего отрицать не стала.

— Вас никто не запытал до смерти, а я сегодня была впечатляюще сильна. Есть чему радоваться. Хотя меня все же злит то, что вы просто забыли про нас, когда приехал ваш друг.

— Я не забыл. Лишь потерял счет времени. Нужно было ввести Мэйта в курс дела, раздобыть все необходимые бумаги... столько всего сделать.

— Но я же могла помочь!

— Не обижайтесь, Иса, но мне страшно оставлять вас без присмотра. Вы слишком непредсказуемая. Я надеялся, что Ашер сумеет вас сдержать, но, как вижу, был неправ.

— Это вы меня сейчас в чем-то обвиняете?

— И в мыслях не было. — Он улыбнулся. — Лишь говорю, что ошибся.

Путь до квартиры градоправителя оказался на удивление безопасным. Я ожидала, что вот-вот на нас нападут, но все было настолько тихо, что против воли я начинала волноваться.

Не мог Хэмен внезапно потерять интерес к такой большой проблеме, как я. И пустить все на самотек не мог...

— Вам не кажется, что все как-то странно? — тихо спросила у Согха. Я уговаривала себя выглядеть спокойно, но против воли то и дело озиралась. — Слишком просто.

— Сейчас мне многое кажется странным, — устало отозвался он, массируя переносицу.

Переутомление, недосып, мигрень... К тому моменту, как все виновные будут наказаны, Согх рисковал превратиться в самое настоящее умертвие. Он уже выглядел больным.

Я первой поднималась по лестнице и первой увидела распахнутую настежь дверь. И именно у меня первой от страха замерло сердце.

В квартире царили разруха и тишина. Кто-то не просто ворвался внутрь, но и перевернул все вверх дном.

Нужно было сразу упокоить всех виновных в смерти Ашера...

— Замок не взломан, — слышался из прихожей напряженный голос Согха.

Пока я металась по комнатам в бессмысленной надежде найти Ашера и Эльсу, градоправитель проверял защиту.

— Я велела им запереться! — Бросившись обратно к входной двери, я судорожно пыталась придумать, что делать. Нужно было спешить к профессору, только он мог отыскать Ашера. — Чтобы этот город в преисподнюю провалился...

Я протиснулась мимо Согха и хотела бежать в гостиницу, но градоправитель схватил меня за плечо.

— Куда?

— Пустите! Пока мы тратим время зря, кто знает, что делают с Ашером. И с Эльсой!

— Иса, успокойтесь, прошу.

У меня не получалось успокоиться. Все, что я могла, — это смотреть на лестничный пролет и думать о том, что квартира градоправителя расположена слишком далеко от гостиницы. Воздуха мучительно не хватало.

Если за Согха я просто боялась, но верила — с ним все будет хорошо, то от мысли о том, что могут сделать эти подонки с беспомощной Эльсой и ничего не помнящим Ашером, меня начинало мутить от страха.

— Нужно спешить, — простонала я, дернувшись к лестнице. — Профессор...

— Я не спорю, но, Иса... Иса! — Он встряхнул меня и раздраженно произнес: — Я боюсь за них не меньше вас, но бросаться сломя голову, не продумав план, — просто безумие.

— И что вы предлагаете? У нас нет времени.

В голове билась одна сумасшедшая мысль: что, если они не успели далеко уйти? Если они еще рядом, я и сама смогу почувствовать Ашера.

— Для начала не бежать к главному выходу.

— Это... справедливо.

Вместо того чтобы спуститься, мы поднялись на крышу. Расплавленный Согхом замок застывал на ступенях, когда мы уже были на шаткой железной лестнице, ведущей в переулок между домами.

— Чувствую себя преступницей, — пробормотала я, стараясь не отставать от градоправителя. Ступени дрожали под ногами и выглядели совершенно ненадежными, но непоправимого не произошло.

Согх огляделся и повел меня дальше по улочке, в узкий проход между домами.

— Не думал, что вы так легко можете запаниковать, — негромко и, как мне показалось, с осуждением произнес он, когда мы были на полпути к гостинице.

— Я тоже не думала, — неохотно призналась я, пробираясь мимо подозрительной лужи. — Хотя раньше мне и не за кого было так переживать, чтобы аж до потери самообладания.

Отец умер слишком быстро, я не успела даже отчаяться, надеялась на лучшее и... так нелепо и быстро все вышло. Он заболел, потом, казалось, пошел на поправку и как-то резко умер. После у меня ни с кем толком сблизиться и не вышло.

Пока одной ночью на кладбище ко мне не вышел Ашер.

По обе стороны от нас возвышались грязные стены без единого окна. Особенности местной архитектуры, будто специально спроектированной так, чтобы оставить незаметный и мало кому известный тайный ход. Я не представляла, откуда об этом месте мог узнать Согх, но уже только лишь потому, что нас тут никто не поджидал, можно было решить, что знать о нем он не должен был. Не рассматривали такую возможность местные преступники.

Градоправитель шел чуть впереди, и мне было прекрасно видно, как неуверенно он идет.

— Вам нехорошо?

— Иса, сейчас не обо мне вам нужно беспокоиться, — произнес он, не оборачиваясь. Но стоило мне настоять, неохотно добавил: — Это всего лишь усталость... Из-за моего желания разобраться с проблемой как можно быстрее все это и произошло. Мне жаль.

Меня эта его неожиданная попытка взять всю вину на себя удивила.

— Вы-то здесь при чем?

— Я был уверен, что еще есть немного времени до того, как наши противники начнут действовать, но ошибся. Основной отряд Мэйта

прибудет завтра, к тому времени мы должны закончить проверку всех изъятых документов и составить список адресов для обыска.

К тому моменту, как я нагрязнула в гостиницу и унизила двух стажеров, все было почти готово. Если бы только я подождала еще одну ночь, ничего этого не случилось бы.

Как ни посмотри, но виновата в случившемся была только я. Мне следовало оберегать Ашера с Эльсой, а не идти на поводу у своих чувств.

— Иса? — Согх остановился и обернулся на меня, опершись о стену.

— Да вы... — я потрясенно наблюдала за тем, как камень под его ладонью покрывается копотью, — издеваетесь!

Он медленно отнял руку.

— Кажется, я забыл принять таблетки.

Обыскивала Согха я, не спросив разрешения и не обратив внимания на растерянный смешок. Проверила все карманы, не нашла пузырек и совсем не удивилась угрозе, проскользнувшей в моем голосе:

— Где они?

— Вероятно, оставил в гостинице. — Он растер ладонями лицо, и я уже ожидала увидеть страшный ожог, но его не было. Себе навредить градоправитель не мог, только окружающим.

На какое-то мгновение мне показалось, будто я разваливаюсь на части. Все шло наперекосяк. Ашера похитили, Согх вот-вот что-нибудь подожжет. Я кругом опоздала и ничего не могу сделать.

Руки опускались.

— Иса, — позвал Согх тихо, — мы со всем справимся.

Понял ли он, как мне сложно, или просто решил подбодрить на всякий случай, я не знала, но была благодарна за эти слова.

— Тогда нам нужно поспешить.

Входную дверь гостиницы перед градоправителем распахнула я, опасаясь, что он просто расплавит ручку, и по лестнице поднималась, следя за тем, чтобы он ничего не коснулся.

Парни, охранявшие комнату лорда, шарахнулись в сторону, завидев меня, но я даже удовольствия от их невольного испуга не ощутила. Все, что сейчас имело значение, — время.

Профессор не задавал лишних вопросов и быстро нашел Ашера.

— Он на кладбище, — произнес Гортам напряженно.

Я хотела бежать, но дознаватель схватил меня за руку.

— Куда? Вы не можете умереть, пока не расскажете мне свои фантазии касательно убийств Огдэна.

— Я не собираюсь умирать!

— Это прекрасно, — кивнул он со снисходительной улыбкой, — в таком случае выдвигаемся.

На карете, несомненно, было быстрее, но пока ее запрягали, я не могла найти себе места. С ума сходила от беспокойства и собственной бесполезности.

— Прекратите, — велел Согх, положив руку мне на плечо.

Пока я изводила себя, он нашел пузырек, забытый на прикроватной тумбочке, и принял таблетку. Всего одну, что меня немного беспокоило.

Но от его прикосновения мое пальто не загорелось. Даже через одежду я ощущала, насколько горячая у него ладонь, но ничего не происходило.

Я выбрала место рядом с кучером и ожидала, что придется бороться за это, но градоправитель неожиданно легко согласился.

Каретой дознавателя управлял немолодой мужчина с жутким шрамом на пол-лица.

— Прокачу с ветерком, — пробасил он, клыкасто улыбаясь. В отряде дознавателя водились на удивление интересные личности.

— Главное, побыстрее, пожалуйста.

Всю дорогу до кладбища я могла лишь держаться за сиденье сведенными судорогой пальцами и тихо ругаться на особенно крутых поворотах. Что творилось в карете, я не знала, но была убеждена, что мой выбор был единственно верным.

Когда мы резко притормозили перед воротами кладбища, я, сползая с козел на землю, сдавленно просипела:

— Спасибо.

Пусть я едва с жизнью не распрощалась, зато время мы сберегли.

Я хотела бежать на кладбище и искать Ашера, но меня остановили, поругали и засунули в самый конец небольшого отряда. Первыми шли два стражника, потом профессор и дознаватель. Позади меня оказались Согх и еще один стражник. И что-то мне

подсказывало, что градоправитель специально выбрал себе место так, чтобы за мной присматривать.

Шли мы медленно. Осторожность была понятной, но как же она меня изматывала. Мне нужно было бежать, нестись сломя голову, чтобы не ощущать, как время ускользает.

Дыхание паром вырывалось в морозную, освещенную полной луной ночь. Земля блестела серебром выпавшего не так давно снега.

Такое умиротворенное и тихое время, а у меня сердце готово было вырваться из груди.

Профессор что-то негромко сказал Энверу, и двое стражников тут же скрылись среди деревьев, быстро исчезнув в густых тенях.

— Стоять, — негромко велел Согх раньше, чем я успела дернуться в сторону. Неприятно было осознавать, что он успел хорошо меня изучить.

Я лишь подумала, что неплохо было бы последовать за стражниками, чтобы первой узнать, что происходит, а меня уже одернули.

— Лучше бы просто подняли кладбище и натравили на них мертвый, — пробормотала я, покорно оставаясь на месте.

Поймала удивленный взгляд профессора и отвернулась. Я всегда была импульсивной и оттого порой считалась недалекой, секретом для меня это не было и никогда раньше особо не задевало.

Но сейчас почему-то задело.

Я вынуждена была оставаться на месте, делать что скажут и изображать бессловесную и бесполезную часть обстановки. Как надгробная плита, только живая, теплая, и глазами умею забавно сверкать от злости.

Казалось, меня и с собой-то взяли лишь потому, что оставлять одну было опаснее, чем тащить на кладбище, где Согх постоянно находился рядом.

Когда стражники вернулись, неслышно отделившись от теней деревьев и показавшись под тусклым лунным светом, градоправитель, вместо того чтобы подойти ближе и выслушать отчет, взял меня под руку.

— Такое демонстративное недоверие оскорбительно, — прошипела я, пытаясь высвободиться. — Вы меня провоцируете.

— На что?

— Врезать вам и сбежать.

Ответом мне было глубокомысленное молчание. Руку мою он не отпустил, но слушать стражников не мешал.

Доклад вышел коротким и страшным.

Обе наши пропажи были там, что меня не удивило, они были связаны, что казалось логичным, и им рыли могилы, что привело меня в ярость. Ашер привычный и уже мертвый, его таким не напугать, но Эльса... в каком, должно быть, она сейчас ужасе...

— Нами было замечено пять человек. Двое заняты могилами, один на страже, и... босс, там две женщины.

Решено было окружить их, а меня оставить в тылу.

Меня такой план не устраивал, но я молчала. Здесь только я была неопытной, недавней студенткой. Если что-то пойдет не так, моя неподготовленность могла стоить слишком дорого.

Я не знала, что там происходит, но верила в лучшее. Нас было больше, и эффект неожиданности...

Когда из-за деревьев прямо передо мной выскочила невысокая фигура, в первое мгновение я растерялась.

Она отшатнулась.

— Ну здравствуй, Бетси, — выдохнула я и сама удивилась проскользнувшей в голосе злой радости.

Уйти от прямого удара ножом сумела лишь потому, что ожидала этого. Бетси будто стала еще быстрее, чем была.

Но мы сейчас находились на кладбище, на земле, полной магии смерти даже в этом аномальном месте, где любая магия развеивается за считанные секунды.

Второй попытки меня ранить я ждать не стала и с удовольствием ударила Бетси ногой в живот. Это был не коридор в доме Бехар, здесь я чувствовала себя могущественной.

Заклинания сплетались быстрее и были сильнее, и следующий мой удар был магический. Он прожег куртку на груди Бетси и отшвырнул ее на несколько шагов назад.

По глазам, привыкшим к темноте, больно резануло красной вспышкой защиты.

Бетси не была простым исполнителем, которым готовы были пожертвовать, она имела значение и оказалась хорошо защищена.

— Следовало прикончить тебя еще тогда, — прохрипела она, медленно поднимаясь на ноги. Волосы прилипли к потным щекам и шее, из прокушенной губы сочилась кровь. Я видела ее лицо отчетливо, несмотря на скудность освещения.

— Ты пробовала, и ничего у тебя не вышло, — напомнила я. Если она бежала, это могло значить лишь одно — нападение отбить им не удалось, наши победили, пленники спасены. А у меня появился шанс проявить себя, поймать самую ценную жертву.

— На этот раз все получится, — усмехнулась она, повернув перстень на указательном пальце камнем вниз, — тебя уже никто не спасет.

От кольца разило разрушительной магией, но ее самоуверенность была мне непонятна. Чтобы убить меня, ей для начала стоило бы приблизиться, чего я не собиралась допустить. Мне всего лишь нужно было ее вырубить...

— Иса!

Появление Ашера оказалось неожиданностью как для меня, так и для Бетси. Она резко крутанулась на пятках на промерзшей земле и сделала всего два стремительных шага, выкинув руку с кольцом вперед.

Ашер стоял слишком близко к ней. Раньше, чем Бетси успела его коснуться, ей в спину ударило два моих заклинания.

Две красные вспышки озарили ясную ночь.

Третья была белой и ослепляющей.

Резкий порыв ветра прошелся по земле, сметая на своем пути все.

Куда упал Ашер, я не видела, меня сорвало с места и протащило до ближайшего надгробия, о которое я едва не переломила хребет. Бетси повезло меньше, она улетела дальше и врезалась в кованую изгородь.

Я ничего не слышала из-за забившего уши звона и мало что видела, а то, что видела, двоилось и плыло перед глазами. Ноги подгибались, и встать удалось лишь с третьего раза.

Невдалеке копошилась Бетси, она должна была пострадать сильнее меня, но почему-то в себя приходила быстрее... или мне так только казалось.

Когда я, покачиваясь, приблизилась к ней, Бетси лихорадочно шарила в поисках выпавшего из рук ножа. Тонкий слой снега

смешался с опавшими листьями и потемнел от земли. Она тихо ругалась... а быть может, молилась своим богам.

Я не прислушивалась. Мне было неинтересно.

Рисковать и использовать магию не имело смысла: если защита не спала, моя атака в таком состоянии Бетси ничем не навредит, а мне может. Проще всего было использовать грубую силу.

Она простионала что-то, когда я схватила ее за волосы, попыталась отмахнуться от меня рукой. Пальца с опасным кольцом больше не было, ладонь ее, залитая кровью, казалась черной в лунном свете.

От резкого движения голова закружилась, но я смогла увидеть лежащее на земле тело. Верхнюю часть Ашера скрывала тень, видно было лишь ноги, и от этой картины кровь стыла в жилах. Но вместо того, чтобы все бросить и бежать к нему, я несколько раз с ненавистью ударила Бетси головой о ближайшую могильную плиту, оставив на ней кровавый отпечаток. Что будет с девушкой после моей жестокости, меня волновало мало, главное, чтобы не сбежала.

Из-за головокружения ночное зрение все время слетало, использовать его я не могла, потому за ноги потащила Ашера на лунный свет.

В какой-то момент со злостью вспомнила о дознавателе и его людях, что совсем не спешили объявляться, но все мысли вылетели из головы, стоило только разглядеть пропаленный на груди свитер, под которым виднелась обожженная кожа и треснувший камень.

— Нет-нет-нет. — Я хотела опуститься на колени, чтобы проверить... убедиться... сделать хоть что-нибудь, и почувствовала, как кто-то перехватил меня за талию, удерживая на ногах.

Бессмысленным шумом жужжали чужие голоса.

Я ударила, не целясь и не особенно думая о том, что делаю, просто дернула назад головой, попала в челюсть и тут же получила свободу.

Ноги больше не держали.

Трещина в камне ощущалась отчетливо. Длинная и глубокая рана на гладком камне тянулась от одного конца к другому, и в местах, где трещина касалась кожи, та почернела.

Шум постепенно обретал смысл.

— Виноват, — хрипло оправдывался кто-то из людей Энвера, — но она казалась неопасной. Бросилась ко мне в слезах, просила

защитить, было похоже, что она третий заложник... ножа видно не было. Я...

— Жива, — сказал профессор равнодушно. Кажется, он осматривал Бетси.

Вся моя магия не задерживалась в теле Ашера и уходила в землю. Камень казался мертвым.

Недалеко кто-то судорожно рыдал. Кажется, Эльса. Я не стала проверять, сейчас это не имело никакого значения.

Я методично и упрямо опустошала резерв, потому что ничего другого сделать не могла. И вздрогнула, когда поверх моей руки опустилась худая и прохладная ладонь профессора.

— Прекрати.

— У нее был какой-то сильный артефакт, — прошептала я. — Бетси что-то сделала, и Ашер теперь...

Голос сорвался, я не могла продолжать говорить, но магия во мне еще была, и я могла ею делиться.

— Уведите ее, — попросил кого-то профессор, отняв мою руку от камня в груди Ашера.

— Я попытался, — поспешно произнес дознаватель. — Едва не лишился зубов.

На корточках рядом со мной опустился Согх и, осторожно взяв за плечи, потянул вверх.

— Давайте, Иса, господин Гортам знает, что делает.

— Профессор, — рассеянно поправила его я и подчинилась. Не хотела оставлять Ашера, но... вдруг он и правда знает, что делать?

Пойманных преступников успели отконвоировать к повозке.

Я слышала, как яростно ругалась пойманная с поличным Феррети, но ничего не чувствовала по этому поводу. Ни злорадства, ни удовлетворения, только страх. Потому что профессор, очевидно, не знал, что делать.

Он испробовал все, я ощущала, как его магия волнами проходила по земле, медленно рассеиваясь.

В какой-то момент мое пальто под рукой Согха задымилось, и мне ненадолго пришлось отвлечься, отвести взгляд от мертвого тела, распростертого на земле. Молча — сил что-либо говорить не было — я помогла градоправителю принять таблетки и вновь вернулась к бесполезному созерцанию.

После смерти отца я пообещала себе ни к кому не привязываться, чтобы не пришлось вновь испытывать это изматывающее и безжалостное чувство потери. Я долгое время держалась...

Кеменск оказался куда безжалостнее, чем мне представлялось.

В конце концов сдавшись, Гортам позвал меня.

— Иса, нужна твоя помощь. Во мне недостаточно жизни.

— Что нужно делать? — Я рухнула на колени рядом с Ашером и без раздумий вложила холодную ладонь в протянутую ко мне руку.

— Попробуем провести повторный обряд, — сказал профессор, крепко сжимая мои пальцы.

Без подготовки, без ритуального круга... без особой надежды на успешный исход.

Градоправитель отошел к Эльсе, и я хорошо слышала ее быстрый, сбивчивый рассказ о том, как незнакомые люди вынудили ее открыть дверь.

— Они сказали, что в пролете между этажами лежит девушка и истекает кровью. Попросили помощи. Я не хотела им открывать, — голос Эльсы дрожал и срывался, — но боялась, что это Иса и она умрет. Это все моя вина, если бы я не решала сама, а позвала Ашера...

Профессор без предупреждения начал обряд, и все окружающие меня звуки слились в один тонкий, непрекращающийся звон.

Рот наполнил металлический привкус, на светлый свитер Ашера упало несколько капель крови. Я вытерла нос рукавом, не отрывая взгляда от треснувшего камня.

Сколько мы так сидели, несколько секунд или часов, я не знала. Не ощущала времени. Только звон в ушах, запах и вкус крови и все сильнее теряющий четкость камень в груди Ашера.

Когда первая искра выплыла из густой темноты, я окропила все вокруг кровью.

В то же мгновение рядом оказался Согх. Профессор отпустил мою руку, и, пока я надсадно кашляла, а во все стороны летели красные брызги, он помог Ашеру сесть.

Откуда-то принесли флягу, и после первого глотка я поняла, что принять ее было плохой идеей. Привкус крови смешался с обжигающей горечью бражки. Я забыла, как дышать.

По щекам текли слезы, пока Согх оттирал мой подбородок от крови и ругался с дознавателем, подсунувшим мне флягу.

— Иса?

Ашер выглядел неплохо для человека, умудрившегося умереть дважды. Но две слабые искры в его камне выглядели ненадежно. Казалось, еще немного — и они просочатся сквозь трещину и исчезнут.

— В следующий раз, когда я посчитаю, что для решения проблемы лучше всего поднять кладбище и выпустить в город, даже не думай меня переубеждать. Понял? — прохрипела я, перехватив руку градоправителя.

Горло саднило, словно я долго кричала, но чувствовала я себя хорошо. От облегчения хотелось плакать.

Ашер неуверенно улыбнулся и кивнул.

Глава 26. Покой

У меня все же выдался случай поплакать. Через неполный час, в карете перед главным входом в управление городской стражи. Пока Энвер изводил командора, я самозабвенно рыдала на груди Согха. Понимала, что потом мне будет стыдно, но не могла остановиться.

Ашер, которому больше не было нужды скрываться, решил пройтись по площади под надзором профессора.

Прежде чем мои нервы совсем сдали, я успела заметить, как он восторженно осматривался, кутаясь в китель одного из людей дознавателя.

Эльса, потерянная и все еще напуганная, не отставая следовала за ним.

После этого меня и прорвало. Сдерживаться больше не было сил.

Согх ничего не говорил, просто обнял, позволив мне сменить ладони на его пальто, и гладил по голове, осторожно перебирая волосы.

Когда я начала успокаиваться, он спросил:

— Могу ли я надеяться, что вы будете так же равнодушны, если что-нибудь случится со мной?

В голосе его слышалось веселье, но я была не в том состоянии, чтобы воспринимать шутки, и трижды напомнила, что я некромант и лучше ему жить долго, потому что, если он умрет...

— ...подниму и заставлю страдать.

— Убедительный довод, — посмеиваясь, согласился он, отпустив меня сразу же, как я отстранилась.

Отвернувшись, я старательно вытерла лицо, проблему покрасневших глаз это не решило, но я надеялась, что в темноте никто ничего не увидит.

Еще несколько минут мы просидели в тишине. Согх смотрел в окошко, а я гадала, специально ли он остался со мной, потому что догадывался, что я сорвусь и мне нужна будет поддержка, или просто не желал видеться с командором. Слишком много всего за этот вечер успело произойти, и я всерьез опасалась, что, если все так дальше и продолжится, таблетки просто перестанут помогать градоправителю и Кеменск сгорит дотла.

Дознаватель остался в управлении лично следить за тем, чтобы его добыча не решила в ночи совершить массовое самоубийство, потому в гостиницу мы возвращались лишь с одним стражником.

Номера для нас выбрали все там же, рядом с профессором. Чтобы все были в безопасности и под присмотром.

Меня это более чем устраивало, Эльсе было все равно. Только Ашер выглядел встревоженным и полным надежд.

— Завтра встретишься с отцом, — тихо сказала я, оттесняя его в сторону нашей комнаты. Несмотря на недовольство Согха, у меня получилось отстоять право ночевать в одной комнате с этими проблемными личностями. — Сегодня уже слишком поздно и... Пожалей мои нервы, а? Я же не выдержу.

Он подчинился.

Но когда мы отмылись и подготовились ко сну, уже лежа в постели рядом с мгновенно заснувшей Эльсой, я заметила одну странность: Ашер смотрел не в окно, наслаждаясь новым видом, он напряженно гипнотизировал взглядом дверь.

— Ашер. — Я протянула к нему руку, и он тут же оказался рядом, сжал мою ладонь холодными пальцами и осторожно сел на край постели, чтобы не потревожить Эльсу. — Все хорошо?

— Я не знаю. Я... — он замер, потерянно глядя куда-то сквозь меня, — очень странно себя чувствую. Что-то неправильно.

Искры в его сердце кружили неторопливо и спокойно; что бы Ашер ни чувствовал, его существованию это не угрожало.

— Личи немертвые. Скорее всего, твое тело сейчас перестраивается под новые способности. Но ты запомни все, что

сейчас чувствуешь. Потом расскажешь. Я, может быть, благодаря тебе диссертацию напишу.

Он улыбнулся и кивнул.

— Посидишь так немного? Пока я не засну?

— Хорошо.

Я наконец смогла расслабиться. Все снова было хорошо. Я ощущала тепло Эльсы, крепко держала за руку Ашера и чувствовала, что все снова под контролем. Не хватало Согха, но в нем сомневаться не приходилось. И без моей помощи он был способен о себе позаботиться.

Когда в дверь постучали, я задремала и неслабо всполошилась, решив спросонья, что на нас опять напали.

— Это я, — раздалось из коридора, и, не дожидаясь разрешения, в комнату вошел градоправитель.

— Что-то случилось? — Я села в постели, не отпуская руки Ашера, наоборот, сильнее ее сжав.

Согх отрицательно качнул головой.

— Людей не хватает, поэтому охранять вас буду я.

— Зачем? Я же здесь. Если случится что-нибудь странное, Ашер меня разбудит и я всех упокою.

— Именно поэтому. Они нужны живыми, чтобы могли давать показания. — Проходя мимо постели, он заметил наши сцепленные руки и в удивлении приподнял брови. — Не можете уснуть? Может быть, мне тоже стоит подержать вас за руку?

Сначала я хотела гордо отказаться, но, недолго подумав, повернулась на бок и похлопала по свободному месту рядом с Ашером.

— Присаживайтесь. — Мне было неважно, как это выглядит, главное, что я посчитала предложение градоправителя хорошей идеей.

Он не сразу поверил в мою серьезность и неуверенно приблизился, лишь когда я повторила.

У Согха рука была горячей, у Ашера холодной, и, несмотря ни на что, эта странность умиротворяла. Сзади зашевелилась Эльса, подползая ближе и прижимаясь к моей спине.

Едва ли я смогла бы вспомнить, когда спала так же сладко и крепко, как этой ночью.

***

Проснулась я ранним утром. Резко, на вдохе, вынырнула из сна и несколько минут бездумно рассматривала тени на потолке. Сквозь приоткрытые шторы в комнату проникал по-зимнему холодный и ослепительный солнечный свет. Закинув на меня ногу и руку, в плечо уютно сопела Эльса. Ни Ашера, ни Согха рядом уже не было.

За дверью слышался спокойный, размеренный шум пробуждающейся гостиницы.

Я осторожно выбралась из-под конечностей Эльсы и откинула одеяло. Несмотря на все, что случилось вчера вечером, утро казалось мне просто сказочным. Я выпалась и несмотря даже на то, что не помнила сон, была уверена, что снилось мне нечто хорошее.

Ашер стоял в коридоре, перед комнатой своего отца. Не шевелился и не мигая смотрел на ручку двери, не решаясь к ней прикоснуться.

Он пугал работников гостиницы, изредка проходивших по коридору. Я успела застать момент, когда мимо высокого жутковато-отстраненного парня в кителе на два размера больше проскользнула горничная. Прижавшись спиной к стене, она выставила перед собой поднос и настороженно следила за Ашером.

Когда несчастная ушла, диковато глянув на меня, я приблизилась и тронула его за локоть.

— Пойдем-ка.

— Иса...

— Пожалей его сердце. Даже я, встретить меня на пороге такое бледное чудо вроде тебя, схлопотала бы сердечный приступ, что о твоём отце говорить? Не думаю, что он привык видеть мертвецов с утра пораньше.

— Мне нужно с ним встретиться, — произнес он жалобно, уступив мне и вновь вернувшись в нашу комнату, — увидеть... Что, если я что-нибудь вспомню?

Я не была уверена, что воспоминания принесут ему счастье. Так ли приятно будет вспомнить все, что потерял? Особенно сейчас, когда за дело взялся дознаватель и воспоминания Ашера стали не так важны для расследования, мне было беспокойно и тяжело при мысли, что память к нему вернется.

— Если ты действительно этого хочешь, то рано или поздно непременно все вспомнишь, — уверенно пообещала я. — А пока

можешь рассказать мне, что вчера случилось? Я только слышала, что Эльса открыла дверь.

— Нас обманули, — подтвердил Ашер, не став уточнять, что его в тот момент, когда под дверью очень убедительно ввали о девушке, умирающей между этажами, в прихожей даже не было. Заметив, что Эльса еще спит, он понизил голос и полусшепотом рассказал о том, как квартиру градоправителя обыскали, пытаясь найти хоть что-то полезное, как злились из-за бестолкового допроса плененных. — От нас им было мало пользы. Я мертв, и на меня ни пытки, ни магия не действуют, Эльса же почти ничего не знала... Поэтому от нас решили избавиться. Закопать на кладбище, чтобы профессор Гортам не почувствовал нашу смерть. Они знают, что он лич.

— Это было бы сложно скрыть, — кивнула я. — Но ничем это знание нашим врагам все равно не помогло.

— Та женщина на кладбище очень злилась, ругалась с девушкой... боялась, что подозрения падут на нее, но, когда ей пообещали заплатить в три раза больше обычной цены, успокоилась.

— Это госпожа Феррети. Моя помощница. — Я поморщилась. Даже несмотря на то, что она мне не нравилась, от понимания, что рядом со мной был враг, человек, посодействовавший смерти Ашера, на душе становилось гадко.

Продолжить разговор нам помешал шум и громкие голоса в коридоре. Кто-то ругался.

У лестницы стояли трое. Дознаватель Энвер с невозмутимым видом выслушивал обвинения невысокого полноватого мужчины с аккуратной бородкой. Дельца в нем выдавало все. Начиная от манеры держаться и заканчивая костюмом. Стоявший за правым плечом мужчины Хэмен позволил легко догадаться, что мне наконец посчастливилось увидеть господина Брукса.

Не в самый удачный момент и не в самом лучшем расположении духа. Он бушевал недолго, но я успела понять, что утром уважаемый партнер лорда Джахона попытался снять в банке приличную сумму и был неприятно удивлен, узнав, что все его счета временно заморожены.

И если недовольное выражение лица Хэмена я разгадала верно, то доступ к своим деньгам потерял не только Брукс.

Спасаться бегством они решили слишком поздно, когда ловушка уже захлопнулась.

— Я лично принесу вам свои извинения, когда расследование завершится... если в том будет нужда, — пообещал Энвер, кивнув кому-то на лестнице, позади Хэмена, — а пока прошу вас проследовать с моими людьми.

— Куда? — напрягся Брукс, почуяв неладное.

И не зря. С очаровательной улыбкой дознаватель пояснил:

— В управление стражи. Камеры для вас уже должны быть подготовлены. Думаю, вы будете рады узнать, что вы окажетесь в приятной компании командора Арзу и госпожи Феррети.

Я не поверила своим ушам.

— Он и командора...

— Мэйт имеет привычку рисковать, — произнес привлеченный шумом Согх, — хотя благодаря его дикой интуиции серьезных проблем ему пока удавалось избегать.

— Чувствую себя бесполезной, — проворчала я. — Для нас это все было настоящей проблемой, а ваш друг все так легко распутывает.

— Не забывайте, Иса, что именно благодаря вам у нас есть много нужной информации, с которой работа дознавателя серьезно облегчается. У Мэйта есть власть и ресурсы, но информация у него появилась лишь благодаря вам.

— Благодаря нам, — произнесла я.

— Что происходит? — Дверь рядом с нами открылась, и на пороге показался Джехон-старший. Усталый, осунувшийся, с покрасневшими глазами и стопкой бумаг в руке.

Сложно было сказать, спал ли он этой ночью или же методично и внимательно просматривал документы. Проверял каждый выписанный его конторой бланк, отслеживал все денежные переводы, разбирал назначение одобренных заявлений. Делал все, что в его силах, чтобы найти доказательства творимых его партнером преступлений.

Ашера лорд увидел не сразу. Внимание его привлек сопротивляющийся людям дознавателя Брукс. Потом он перевел взгляд на нас, желая объяснений. И страшно побледнел.

— Все должно было произойти не так, — простонала я в отчаянии, не зная, что делать.

Джехон-старший был очень похож на человека, которому вот-вот должна понадобится срочная помощь целителя... в лучшем случае. В худшем — некроманта.

Бумаги выскользнули из ослабевших рук. Он порывисто шагнул вперед, и я дернулась к нему, уверенная, что лорд сейчас рухнет, но меня перехватил Согх и оттащил в сторону. Чтобы я не мешала.

Мои опасения не оправдались: сердце Джехона-старшего оказалось крепче, чем я считала. Когда он заключил растерянного Ашера в крепкие объятия, я, не сдержавшись, шмыгнула носом. Растрогалась почему-то, о чем сразу же пожалела.

— Вы плачете? — озабоченно спросил Согх.

— Не дождетесь, — проворчала я и еще раз шмыгнула носом. Воссоединение семьи было неловким и лихорадочным, но как же от этого болезненно сжималось мое сердце. Я завидовала, хотя едва ли готова была признаться в этом даже самой себе.

Пока Брукс ругался и сопротивлялся, не желая никуда идти, я не обращала на него внимания, но, как только он замолчал, посмотрела.

Мой восторженный смешок Согха удивил.

— Иса?

— Все просто прекрасно, — отмахнулась от него я и поспешила за потерянным Бруксом, которого уже вводили люди дознавателя. Как только он увидел Ашера, все его возмущение растворилось в диком ужасе. — Подождите секундочку!

Гвардейцы хотели меня остановить, но отступили, услышав приказ Энвера:

— Пропустить.

На последних ступенях вырвав Брукса из рук закона, я с удовольствием впечатала его в стену, комкая в пальцах дорогую ткань сюртука.

— У меня к вам есть вопросец.

— Госпожа Арден, вы сможете ознакомиться с протоколом допроса, я все устрою, — пообещал дознаватель со второго этажа.

— Спасибо, конечно, но я бы хотела услышать кое-что лично от этого господина.

Брукс косил в сторону Хэмена, но помощи ему ждать было неоткуда. Управляющий стоял в начале лестницы между двумя гвардейцами и хмуро смотрел на меня.

— Так вот, вопрос: за что вы убили Ашера? — поинтересовалась я, склонившись к нему. — Что такого он узнал?

— Э-это возмутительно, — прошептал Брукс, опасаясь смотреть на меня. — Знаете ли вы, что полагается за клевету?

— Всяко меньше, чем за убийство, — нетерпеливо мотнула головой я. — Так что случилось? Он услышал то, чего не должен был? Увидел? Кто это был? Что это было? Человек? Нет? Бумаги? Документы? Документы! Что там было? Ну же, не заставляйте меня гадать, просто скажите. Что вы почувствовали, подписав смертный приговор сыну своего партнера? Вы вообще что-нибудь чувствуете?

Брукс белел и зеленел, пока я выпытывала у него информацию. Ашер, вставший рядом с дознавателем на верху лестницы, окончательно пошатнул его спокойствие. Он дергался каждый раз, как я угадывала. Каждый проклятый раз.

Благодаря Джахону-старшему я уже знала, что Ашер был убит после того, как побывал в конторе, но не имела ни малейшего понятия, что там случилось. Теперь, благодаря Бруксу, многое прояснилось.

Виной всему оказались какие-то документы.

Брукса у меня забрали. И пока его и Хэмена уводили, дознаватель велел обыскать контору и дома подозреваемых. Только тогда я сообразила, что людей в непривычных мундирах вокруг было слишком много.

Подкрепление прибыло.

А мой домашний арест, нарушенный непредвиденными обстоятельствами, продолжился в гостинице. Теперь у Энвера было достаточно людей, чтобы поставить охрану у каждой двери и организовать регулярный обход территории.

Сама гостиница превратилась в штаб, а все ее постояльцы — в заключенных. Администратор со слезами на глаза следил за творящимся кошмаром, но поделать ничего не мог. У дознавателя были все полномочия и разрешение короля с личной подписью и печатью.

Если командор Арзу был законом этого города, то Энвер стал его правосудием. С сомнительным чувством юмора и жутковатыми увлечениями — когда он говорил, что коллекционирует планы убийств, то не врал. По словам Согха, развлекаться подобным он начал еще в академии.

Глава 27. Хороший город

На то, чтобы найти и схватить всех виновных, Энверу понадобилось чуть больше двух дней.

От дознавателя мы и узнали, почему убили Ашера. Вечером, за чашкой чая.

Энвер, чтобы создать деловую атмосферу, не иначе, специально забронировал один из кабинетов, расположенных на первом этаже гостиницы.

— Я видел договор на продажу лунной руды? — удивленно переспросил Ашер.

Энвер кивнул.

— Мы не ведем дел с тальвийским государством. Более того, это запрещено и карается довольно строго. А уж продажа ценного сырья за границу... Не думаю, что они легко отделаются. — Он посмотрел на Согха с явным сочувствием. — Работы у тебя прибавится.

Тот не ответил, поглощенный мрачными думами. В незаконной торговле были задействованы слишком многие. Кто-то за процент от продаж, но многие за единоразовые взятки, и всех их дознаватель собирался везти с собой в столицу. Слишком серьезным было преступление, судьбу их должен был решать король и совет лордов. А это значило, что все, начиная от важных начальников и заканчивая простыми работниками, покинули свои рабочие места буквально в один день. Срочно нужно было искать им замену.

— Очень-очень много бумажной работы, — пробормотала я, грустно подперев щеку ладонью. Мне тоже нужно было где-то найти новую помощницу и двух могильщиков.

— Одного понять не могу. — Ашер посмотрел на своего отца, будто даже помолодевшего после их встречи. — Зачем Тальве лунная руда?

— Тальвийцы слабые маги, но талантливые артефакторы, — ответил молчавший до этого профессор Гортам. — Руда используется во многих артефактах атакующего типа. Думаю, они хотели усилить свою армию.

Дверь медленно распахнулась, и в кабинет, сильно хромая, вошел Ануш.

— Не похоже, чтобы вы выпались, — осторожно заметила я. — Выглядите уставшим.

— Если бы ты не пыталась убить королевских гвардейцев, мне не пришлось бы спешно их исцелять, тогда бы я выглядел лучше. — Он выразительно посмотрел на меня. — И чувствовал себя тоже.

— Я не виновата, что некоторые гвардейцы считали, будто их защита крепче моих дипломных упокаивающих заклинаний. Я, между прочим, за них отлично получила.

Казалось бы, этим парням стоило перестать меня недооценивать еще после нашей первой встречи, когда я их очень обидно избила, травмировав самое дорогое одному и просто унизив другого. Но стажеры Энверу попались несообразительные... Оставалось только надеяться, что со второго раза они все поймут.

— Госпожа Арден, у меня есть деловое предложение, — неожиданно и с устрашающим воодушевлением произнес дознаватель. — Должность под моим командованием. Поставлю вас над теми двумя болванами, сможете превратить их жизнь в кошмар, если будет желание.

— Звучит совсем не заманчиво, — проворчала я. — Есть подозрение, что вы просто хотите их на кого-нибудь скинуть, чтобы они стали чужой проблемой. Да и... меня тут на пять лет заперли.

— Что?

— У нее контракт с Кеменском, — недовольно пояснил Гортам. На лице его отчетливо читалось разочарование: не такого он ожидал, отправляя неугомонную студентку в тихий городок на задворках государства. Мне тут полагалось плесенью покрываться, а не создавать проблемы дорогому профессору.

Хотя жаловаться ему было не на что. В Валград он возвращался с самым невероятным личем за всю историю существования некромантии. Ашер покидал Кеменск с профессором, это уже было решенным делом, от которого мне становилось грустно. Расставаться с дорогими людьми меня никто не учил.

Будто на откуп Джехону-старшему осталась Эльса. На замену вновь покидавшего отчий дом сына. После того как ее опекун был заключен под стражу и обвинен в измене короне, Эльса осталась одна. Уже взрослая, чтобы быть наследницей, но совершенно к этому не готовая.

Лорд Джехон сам предложил стать ее новым опекуном. Пусть Магду и не забрали со всеми преступниками из-за просьбы лорда, но

очень скоро ей предстояло покинуть Кеменск. Остаток своей жизни Магда, по заверению Джахона-старшего, должна была провести в уединенном семейном поместье, расположенном где-то за городом.

Как мне казалось, слишком щедрый дар для женщины, шпионившей за ним много лет. Лорд не казался мне сентиментальным человеком, и его поступок я понять не могла.

Позже Согх объяснил: решение это было никак не связано с чувствами, но продиктовано разумом — благодаря этому имя Джахонов не рисковало оказаться связанным с незаконными делами и репутации лорда ничего не угрожало.

Лорд сумел не только безболезненно избавиться от запятнавшей свою репутацию жены, но и найти для своего сына достойную замену никудышной матери. Пусть Эльса была наивной и немного бестолковой, но доброй и искренней. Она точно не забудет о ребенке посреди прогулки и не бросит его на нянюшку.

Все вроде бы закончилось хорошо, но радость мою омрачал объем навалившихся дел. Дурно становилось от мысли, сколько работы после себя оставило это расследование. Скудной, бумажной работы...

***

На следующий день, ранним утром, когда редкий пушистый снег неторопливо кружил в воздухе, перед гостиницей, заняв почти всю улицу, выстроилась вереница карет и повозок, в которых везли заключенных.

Дознаватель уезжал довольный собой и нами. Стоя перед распахнутой дверцей кареты, он долго и основательно тряс мою руку.

— Приезжайте через пять лет в столицу, я обязательно найду вам подходящую должность, госпожа Арден... Иса. Я могу звать вас Иса?

Я только потрясенно кивнула. Работа с королевским дознавателем... звучало как очень захватывающее и интересное приключение.

— Я думала, вы тогда пошутили...

— Я никогда не шучу, дорогая, — серьезно произнес он.

Согх нарушил волшебство момента, приобняв меня за плечи.

— Иса, если не поторопитесь, не успеете попрощаться с Ашером.

Профессор, взволнованный Ашер и сонный, всем недовольный Ануш решили отправиться к portalу вместе с дознавателем. Королевские кареты были удобными, кони быстрыми, а задерживаться

в Кеменске и дальше ни профессору, ни тем более Анушу не имело смысла. Гортам должен был как можно скорее вернуться в академию, чтобы вернуться к своей работе и заняться обучением нового лица. Ануш просто хотел покоя.

Ашер плохо понимал, чего желает, но, когда я подошла к нему, выглядел он загнанным и шепотом, чтобы не услышал отец, признался:

— Не хочу уезжать.

— Ты обещал, что обязательно приедешь на каникулы, — напомнила я, поправив отвороты его пальто. В своей собственной одежде он казался очень элегантным молодым человеком. Смертельная пелена в его глазах истончилась и почти не была заметна, седые волосы красиво блестели в холодном свете зимнего солнца, и даже бледность больше не казалась трупной. Он был почти похож на живого человека... Возможно, не знай я всего и не будь некромантом, никогда не признала бы в нем мертвеца.

— Приеду, — повторил он, перехватив мои руки, — но...

— Не переживай, все будет хорошо. Профессор о тебе позаботится. А мы с тобой будем переписываться. Ты будешь жаловаться мне на студентов, а я тебе на... — Я задумалась, прикидывая, какие трудности меня ждут в будущем. По всему выходило, что писать Ашеру я буду каждый день. Местное почтовое отделение через несколько месяцев начнет закрываться, как только я окажусь поблизости. А все сотрудники будут трястись в ужасе от одного упоминания моего имени...

— ...господина Согха, — закончил за меня он и заботливо стряхнул с моих волос снежинки. — Хотя, возможно, это он будет жаловаться мне на тебя.

Звучало так, будто я была крайне проблемной. Я обернулась и поймала взгляд градоправителя. Он о чем-то разговаривал с Энвером, но то и дело смотрел на нас, проверял, все ли в порядке.

— Неужели я и правда настолько проблемная? — пробормотала я, поймав взгляд Согха. Он вопросительно поднял брови. Я покачала головой, показывая, что все хорошо.

— Иса? — непонимающе позвал меня Ашер, и я опомнилась.

— Береги себя, говорю.

Он улыбнулся и обнял меня. В ответ крепко обхватив его за талию, я несколько мгновений стояла так, понимая, что не хочу разжимать руки.

Эльса всхлипнула, вытирая мокрые глаза платком Джахона-старшего. Для нее последние дни были очень сложными. В отличие от меня, побывавшей всего на трех допросах, ее таскали в управление несколько раз на дню. Но сейчас, когда все закончилось, вместо облегчения она испытывала печаль.

— Мэйт велел поторапливаться. — Подошедший Согх испортил момент. — Отбытие через три минуты.

Первые кареты уже тронулись, медленно отъезжая от гостиницы.

С профессором я прощалась быстро. Пообещала избегать неприятностей и не заводить больше дружбу с мертвецами.

Ануш дремал в карете и просыпаться ради прощания посчитал лишним.

На мостовой, едва укрытой снегом, темнели линии, оставленные колесами, цокот копыт разносился по всей улице.

— Вы разрешили Мэйту звать вас по имени, — заметил Согх. Заложив руки за спину, он стоял рядом со мной и провожал взглядом уезжающую процессию.

— Вы уже давно зовете меня по имени, — напомнила рассеянно. Мыслями я уже была в своем кабинете, прикидывая, как долго буду приводить его в порядок.

— Уважительно!

Мне было непонятно, что его так возмущает. Я перед ним плакала, жила в его доме, трепала ему нервы... а дознаватель всего лишь попросил разрешения обращаться ко мне неофициально. Он ведь даже не узнал, какими способами, по моему мнению, преступники могли Согха убить. Времени это обсудить сначала не было, а потом как-то забылось.

— Иса, — произнесла я, протянув градоправителю руку. Он какое-то время удивленно смотрел на мою ладонь, заставляя меня чувствовать себя глупо. Потом все же крепко пожал.

— Огдэн.

Кареты полностью скрылись из виду, снегопад усиливался. Джахон-старший под руку с Эльсой покинули нас. У лорда, как и у

всех нас, после этого расследования появилось слишком много дел, требующих его внимания.

— Нам бы тоже возвращаться, — неохотно произнесла я, сдув с носа наглуую снежинку.

Согх не возражал, и мы неторопливо направились в сторону канцелярии. Пришло время возвращаться к безопасной, скучной жизни государственных работников.

— Кстати, а что там с моим домиком? Его достроили?

Градоправитель помедлил с ответом — настраивался на неформальное общение.

— Ты можешь остаться жить в моей квартире. Это ближе к работе и безопаснее.

— С домиком что? — напряглась я, ожидая услышать, что он в последний момент развалился и его нужно строить заново...

— Готов. Мебель и все основные бытовые предметы должны были завезти еще несколько дней назад.

— Значит, я могу переезжать? — радостно воскликнула я и тут же ступала под оскорбленным взглядом градоправителя. — В смысле, спасибо большое за предложение, я его очень ценю. Но я же некромант, мне самое место на кладбище.

— Тебя нельзя оставлять без присмотра, — проворчал он, отвернувшись от меня и нарочито глядя вперед. — Тут же начнешь пропускать приемы пищи и недосыпать.

— Обещаю следить за своим здоровьем, — произнесла я, пытаюсь заглянуть ему в глаза и одновременно сдержать улыбку. Пусть приключения и закончились, но скучать в Кеменске мне точно не придется...

— Хорошо. Но как только нарушишь это обещание, вернешься в свою комнату.

— Почему в свою? — удивилась я. — Она же гостевая.

Градоправитель все же удостоил меня взгляда.

— Уже нет.

Подстроившись под размеренный шаг Огдэна, то и дело смаргивая с ресниц пушистые снежные хлопья, я думала лишь о том, как невероятно мне повезло получить направление в Кеменск.

Ведь если присмотреться, хороший город...

Бонус 1. Предпочтения

важное послесловие перед бонусами:
так как идею сделать Некробудни дилогией не поддержали,
сюжет я немного подрезала, но некоторые моменты
все же хотела бы прояснить.
потому представляю их вашему вниманию
в качестве небольших зарисовок.
приятного чтения.)

Бумагам не было конца. Стопка слева будто и не уменьшалась,
хотя стопка справа определенно росла. Я попала в бумажную западню,
и не видно было пути к спасению.

Феррети оставила после себя не только вакантное место, но и
кучу работы. Мне нужно было проверить все документы, бланки,
заявления и еще кучу разнообразных бумажек за последние несколько
месяцев. Просто чтобы вникнуть в суть работы и отделить то, что
действительно важно, от того, за что Феррети получала откупные.

С каждым следующим часом, проведенным за столом среди
документов, мысль о том, чтобы нянчиться с двумя бесполезными
стажерами дознавателя, становилась все заманчивее. Что угодно,
только не это...

Когда в дверь постучали, я не смогла даже головы от бумаг
поднять.

— Госпожа Арден? — в кабинет вошел Кристоф.

Его навязчивому предложению пообедать вместе я была почти
рада.

— Уже так поздно? — удивилась вяло, подняв на прозектора
глаза.

Он нахмурился, вглядываясь в меня, и казался разочарованным.

— Что-то не так?

— Вы... выглядите обычно, — робко признался Кристоф, будто
еще надеясь, что ему просто показалось.

— Обычно? В смысле, отдохнувшей и здоровой?

Я не могла понять, что его так огорчило. Он делал мне
комплименты, когда я была бледная и уставшая. С тенями под глазами
и изможденным видом. Если я полностью устраивала его раньше...
что же изменилось сейчас?

Если только вкусы его не были совсем уж необычными...

— Раньше было лучше, да? — осторожно спросила я и в ответ получила немного смущенные, но горячие заверения, что именно так оно и есть. — Смертельная бледность мне больше шла?

Он энергично закивал.

— И тени под глазами? И впалые щеки?

— Именно! Вы были такой особенной. Необычной!

— Очень на труп похожей, — добавила я, наблюдая за тем, как постепенно Кристоф осознает мои слова.

— Я не такой! Меня не влечет к мертвецам, — вспыхнул он.

— Только к тем, кто на них похож, — покладисто согласилась я. — Но, как понимаю, обедать мы уже не идем?

Кристоф моих чувств не пощадил, от предложения своего отказался и малодушно сбежал. Как я подозревала, искать другую измученную жертву для своих чувств.

Но время и правда было обеденное, и я медленно поднялась из-за стола. С наслаждением потянулась, ощущая, как мучительно сладко расслабляются закаменевшие мышцы, и пошла к тому, кто был виноват в моем бодром виде.

— Меня только что отвергли, — сказала я, открывая дверь в кабинет градоправителя.

— М-м-м?

На столе Огдэна было в два раза больше бумаг. Объемы работы, которую ему предстояло выполнить, ужасали.

— Говорю, Кристоф только что утратил ко мне интерес и отозвал приглашение на обед. Поэтому я здесь.

— Не вижу связи. — Огдэн устало смотрел на меня. И выглядел он неважно... просто как новый романтический интерес Кристофа. Свеженький труп с отчаянием в глазах.

— Из-за тебя я лишилась обеда и требую возместить ущерб. И... тебе бы поесть и отдохнуть. Я не вынесу, если Кристоф променяет меня на тебя.

— Мне казалось, его внимание тебя тяготило.

— Возможно. Но пренебрежение задело гордость.

Огдэн в удивлении приподнял брови. Я вскинула подбородок.

— Да, я учусь говорить о своих чувствах. — И на всякий случай добавила, не сразу осознав, что вроде как просто пытаюсь

оправдаться: — Вчера получила первое письмо от Ашера, он посоветовал стать более открытой.

— Он тебе написал?

— Скорее ответил на письмо... — которое я через несколько дней после его отъезда написала и отправила. — А ты от него ничего не получил?

— Не знаю. — Огдэн осмотрел заваленный стол и поднял на меня полный страдания взгляд. Время шло, а работы у него будто и не становилось меньше. — Не было времени проверить корреспонденцию.

— Ага... но на обед время найти придется.

Градоправитель медленно поднялся. Одевался он в тишине и спросил, лишь когда мы приблизились к лестнице:

— Тебя действительно расстроила его реакция?

— Конечно же, нет. Но, думаю, должна была бы.

Огдэн сокрушенно вздохнул.

— Что? Я пытаюсь стать нормальной, чтобы людям со мной было проще общаться, ясно? Иначе моя новая помощница долго не продержится.

Особого выбора у меня не было, поэтому на место Феррети пришлось брать первую попавшуюся подходящую кандидатку. Лишь позже я узнала, что некромантов она боится до смерти, а на вакансию отозвалась лишь потому, что ей нужны деньги, чтобы содержать себя и младшего брата.

Ее вечная бледность и нервозность меня раздражали, но уволить девушку я не могла. Потому не нашла ничего лучше, чем пожаловаться Ашеру. Он предложил мне попробовать с ней поговорить по душам.

Я пока не была к этому готова и тренировалась на Огдэне.

— Может, для начала ты поменяешь что-нибудь в своем кабинете? — спросил градоправитель. — Чтобы он не выглядел так мрачно. Думаю, тогда ей станет проще хотя бы приходить к тебе.

— Поверь, у меня есть веские причины этого не делать.

Наши взгляды встретились.

— Госпожа Бехар?

Я утвердительно кивнула.

— Подозреваю, если мой кабинет станет хоть немного уютнее, она в нем поселится.

Огдэн понимающе кивнул и предложил совершенно неожиданное:

— Может, мне стоит поговорить с твоей помощницей?

— Зачем?

— Ты ведь хочешь, чтобы она перестала тебя бояться? Я это устрою. Ей всего лишь нужно узнать тебя лучше...

Я схватила его за руку и слишком громко попросила:

— Пожалуйста! Сделай это!

На нас стали оборачиваться. Ощущая на себе взгляды, я смутилась, но руку Огдэна отпустила не сразу.

Никогда я не думала, что дурная слава некромантов будет мне мешать, а помощь предложит человек, которого я ненавидела большую часть своей сознательной жизни.

Но этот сумасшедший мир определенно умел удивлять.

Бонус 2. Наказание

— Госпожа Арден!

Этот голос я узнала бы из тысячи. И если так случится, что после смерти я попаду в преисподнюю, именно этим голосом меня будут пытаться...

— Добрый день, госпожа Бехар, — произнесла я, не поднимая головы от бумаг.

Слабая надежда, что, увидев, как много у меня работы, домовладелица сжалится и уйдет, оказалась растоптана под каблуками ее сапожек.

Не дожидаясь приглашения войти, женщина решительно вторглась в кабинет и остановилась перед столом, грозно сложив руки на груди.

Мне не оставалось ничего другого, кроме как прерваться.

— Что-то случилось?

— Летиция опять ушла из дома в этот притон распущенности! — выплонула женщина, гневно сверкая глазами. — И это полностью ваша вина!

— В редакцию газеты, — терпеливо поправила ее я. — Летиция ушла в редакцию, потому что она проходит там обучение на должность корректора. Вы вырастили очень талантливую девочку.

Бехар задохнулась от гнева.

В первый раз она устроила скандал в моем кабинете, когда ее дочь отказалась и дальше продолжать музыкальные уроки.

Я случайно обмолвилась во время нашего первого совместного обеда с Летицией, что звуки ее игры нагоняли жуть. Потом выяснилось, что терзает пианино она уже третий год, но никаких успехов не добилась. И ей даже не нравится музицировать.

Тогда я просто спросила, зачем же она себя мучает. Ответа не получила. Летиция растерялась и не смогла ничего сказать.

А на следующий день у меня случился серьезный разговор с ее матерью, потому что всегда такая послушная девочка заявила, что бросает уроки музыки.

При следующей встрече с Летицией выяснилось, что госпожа Бехар нашла ей нового завидного кандидата в мужья, который самой девушке ничуть не нравится.

Как тема замужества сменилась увлечениями, я не смогла бы вспомнить даже под пытками, но с того дня госпожа Бехар стала появляться в моем кабинете довольно часто. Как только Летиция отказывалась встречаться с очередным потенциальным мужем или пробовала что-то новое, начиная от уроков рисования и заканчивая конной ездой, каждый раз на пороге появлялась домовладелица и обвиняла меня в том, что я развращаю ее девочку.

Позже случилось совсем страшное: Летиция нашла себя в журналистике. А я не просто поддержала ее, но еще и имела наглость узнать у госпожи Стерн, нет ли в ее редакции вакансий. Вакансия была, и Летиция на нее согласилась, не испугавшись начать свой путь с работы корректором.

С тех пор домовладелица заявлялась в мой кабинет почти каждый день. Изредка по вечерам прибегала заплаканная Летиция.

Ей война с матерью давалась сложно, но отступать она не планировала. И чем дольше это длилось, тем сильнее мне нравилась Летиция. Это уже было не легкомысленное и болезненно приличное создание в розовом платье со множеством бантов. Она была восхитительна.

— Вы должны это прекратить! Иначе я... я...

— ...напишете на меня жалобу градоправителю, — закончила за нее я. — Или новому командору. Я знаю.

Все это уже случалось. И если Огдэн просто на меня поворчал, то новый, присланный Энвером командор вызвал меня к себе и лично

отчитал. Ему сейчас приходилось еще сложнее, чем мне или градоправителю.

Несчастный должен был не только вникнуть в дела города, но еще и разобраться со всеми последствиями деятельности командора Арзу. Настойчивые родительницы, осаждающие его кабинет, были последним, чего он хотел.

Я его понимала, но ничего поделать не могла. Бехар не желала ничего слушать. Ей нужна была прежняя кукла, новая, интересная Летиция ее не устраивала.

— Вы испортили мою девочку!

— Всего лишь немного помогла. Она хочет стать журналисткой и готова идти к своей цели, даже если на это понадобится время. Разве вы ею ни капли не гордитесь? Летиция становится самодостаточной девушкой...

— И кому она нужна будет? Такая самодостаточная?

Этот разговор начинался у нас уже много раз, по-разному и разными словами, но каждый раз мы приходили к одному и тому же: Летиция должна была удачно выйти замуж. И неважно, хотела ли она этого.

— Командор Ивенк, — в дверях стоял Огдэн, — что вы думаете о нем?

— Что? — Бехар непонимающе и немного загнанно посмотрела на градоправителя. Она не знала, как много он слышал, и боялась, что могла выглядеть в его глазах неподобающе. Несмотря ни на что, надежда женить его на Летиции не покидала женщину.

— Новый командор. Молод, хорош собой. Дворянин к тому же. Не женат. Неплохая партия, верно?

— Он отклонил приглашение на чай, — Бехар оскорбленно поджала губы, — в весьма грубой форме.

— Разумеется, ведь командор получает множество приглашений от всех семей с девушками на выданье. Это несколько утомительно, поэтому прошу вас простить ему эту грубость. И так как мы с вами хорошие друзья, я открою вам один секрет: он любит умных женщин с сильным характером. Обычной девушкой из хорошей семьи его не завлечь. Но Летиция, как я слышал, сейчас целеустремленно добивается места в газете... Это заслуживает уважения и, думаю, способно пробудить интерес в ком-то вроде командора.

— Действительно? — с сомнением спросила она.

— Стал бы я лгать вам, госпожа?

Бехар воодушевилась, в ее голове уже созрел какой-то кошмарный план по захвату одного из завидных и самых недоступных женихов Кеменска. Всякий интерес ко мне она утратила мгновенно.

Когда домовладелица ушла, я с подозрением посмотрела на Огдэна.

— Это правда?

— Что именно?

— Про командора и его любовь к сильным женщинам?

— Знаешь, за что его сослали к нам?

Сдержатъ стон, полный муки, я не смогла. Еще одного типа наказали Кеменском. Если так продолжится, в один прекрасный день я начну подозревать, что и меня профессор сюда на самом деле в наказание направил.

Историю о том, как молодой и пылкий капитан влюбился в своего командора и не смог вынести того, что она выбрала другого, я слушала, не скрывая своего возмущения. Да, он вызвал на дуэль счастливого жениха, да, чуть не оставил его инвалидом на всю жизнь...

Конечно, он заслужил наказание. И должность в маленьком приграничном городке вполне могла сгодиться для этой цели... Но почему именно Кеменск?!

Конец